

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Афанасьев В.Я., Любимова Н.Г., Штадлен И.М. СОЗДАНИЕ ЭНЕРГОЗОН С ЕДИНЫМ УРОВНЕМ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ ПО ПЕРЕДАЧЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	3
Банк О.А. РОЛЬ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	18
Веселовский М.Я., Николаев В.И. ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ.....	25
Грабова О.Н., Кулешов В.А., Суглобов А.Е. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ВНЕБЮДЖЕТНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ДОХОДА В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ.....	34
Зенкина Е.В. СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЯМИ.....	42
Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацюк Е.В. УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ.....	51
Любичка В.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РЕГИО- НАЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ).....	63
Ляпин А.Е. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И США: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТРАНСФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЯ.....	70
Мальцева Н.А., Ковалев В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА СПОРТИВНЫХ УСЛУГ НА ЭТАПЕ ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСКА).....	79
Полетаев И.Ю. ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ. НА ПРИМЕРЕ ТАРИФОВ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	91
Репин А.И., Джамалдинова М.Д. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ.....	99
Репушевская О.А. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ЕЕ ИНДИКАТОРОВ.....	112
Сидоров М.А. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	118
Филобокова Л.Ю., Кузовлева Н.Ф. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТЬЮ НА ОСНОВЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	126
Шибанова А.С., Меньшикова М.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....	134

Журнал зарегистрирован Федераль-
ной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Федеральное госу-
дарственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего
образования «Технологический
университет имени дважды Героя
Советского Союза, летчика-
космонавта

А.А. Леонова»

(141074, Московская область,
г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)

Издается с декабря 2009 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной эко-
номики» включён в Перечень ведущих
периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специ-
альности в рамках групп научных специальностей,
по которым издание входит в Перечень: 5. Социаль-
ные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3.
Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финан-
сы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – ПМ189

Главный редактор
**Суглобов
Александр Евгеньевич,**
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
**Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.
Харитоновна А.А.
Багдасарян А.А.**

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опублико-
ванных в журнале «Вопросы регио-
нальной экономики», допускается толь-
ко с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации в мате-
риалах, в том числе рекламных, предос-
тавленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской
редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать
23.06.2023
Формат В5

Печать офсетная. Усл.печ.л. 12,0
Тираж 500 экз.
Заказ № 96-02
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»,
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35,
корп. 2

ФИНАНСЫ

- Голосенко О.Г.
**АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ.....143**
- Косенкова Ю.Ю.
**РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....151**
- Мизиковский И.Е., Суглобов А.Е.
**СТРУКТУРИЗАЦИЯ УЧЕТНО-КАЛЬКУЛЯЦИОННОГО
ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЗАТРАТ НА РЕМОНТ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ.....160**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Сафаров А.Х.
**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХАТЛОНСКОЙ
ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.....168**
- Стрелкова И.А.
**ДОМИНИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ КАК ФАКТОР
НАРАСТАНИЯ РИСКОВ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....175**
- Ткаченко М.Ф.
**ОЦЕНКА УЧАСТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ
МЕГАРЕГИОНАЛИЗМА В ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....181**

УДК 338.57

ББК 65.050

Создание энергозон с единым уровнем тарифов на услуги по передаче электроэнергии

Валентин Яковлевич Афанасьев, заведующий кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, доктор экономических наук, профессор,
Наталья Геннадьевна Любимова, профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, доктор экономических наук, профессор,
Ирина Михайловна Штадлен, аспирант кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе,
Государственный университет управления, г. Москва,

Тренд Стратегии электросетевого комплекса на укрупнение сетевых компаний и выравнивание тарифов на услуги по передаче электрической энергии по регионам страны нашел свое отражение в пилотных проектах 2021 г. Основной целью пилотных проектов является утверждение единых тарифов на передачу электроэнергии в рамках соседних субъектов РФ, т.е. создание энергозон, и повышение инвестиционной привлекательности депрессивных и менее развитых регионов за счет снижения тарифов на услуги по передаче электроэнергии. Представлена характеристика регионов, включенных в пилотные проекты, отражающая неравномерность электропотребления объединяемых субъектов РФ, размещения промышленности и наличия крупных энергоемких потребителей. Рассмотрен уровень роста одноставочных котловых тарифов на услуги по передаче электроэнергии на разных уровнях напряжения в различных регионах РФ до и после объединения в энергозоны.

Рассмотрены эффекты от введения единых котловых сетевых тарифов, их влияние на перекрестное субсидирование населения прочими потребителями в пилотных группах субъектов РФ. Проанализированы потенциальные риски возврата к межтерриториальному перекрестному субсидированию и негативные последствия для крупных энергоемких потребителей регионов доноров в рамках энергозон. Предложены пути снижения одноставочного котлового тарифа на услуги по передаче электроэнергии, минимизирующие последствия объединения субъектов РФ в энергозоны.

Тарифное регулирование, единое тарифное пространство, тарифы на услуги по передаче электроэнергии, межтерриториальное перекрестное субсидирование.

Creation of energy zones with a single level of tariffs for electricity transmission services

Valentin Yakovlevich Afanasyev, Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex, Doctor of Economics, Professor,
Natalia Gennadievna Lyubimova, Professor of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex, Doctor of Economics, Professor,
Irina Mikhailovna Shtadlen, Postgraduate student Department of Economics and Management in fuel and energy complex, State University of Management, Moscow

The trend of the Strategy of the electric grid complex for the consolidation of grid companies and the equalization of tariffs for electric power transmission services across the regions of the country was reflected in the pilot projects of 2021. The main purpose of the pilot projects is to approve uniform tariffs for electricity transmission within the framework of the neighboring subjects of the Russian Federation, i.e. the creation of energy zones, and increase the investment attractiveness of depressed and less developed regions by reducing tariffs for electricity transmission services. The characteristic of the regions included in the pilot projects is presented, reflecting the unevenness of power consumption of the united subjects of the Russian Federation, the location of industry and the presence of large energy-intensive consumers. The level of growth of single-column boiler tariffs for electricity transmission services at different voltage levels in various regions of the Russian Federation before and after unification into energy zones is considered.

The effects of the introduction of unified boiler network tariffs, their impact on the cross-subsidization of the population by other consumers in the pilot groups of subjects of the Russian Federation are considered. The potential risks of a return to inter-territorial cross-subsidization and negative consequences for large energy-intensive consumers of donor regions within energy zones are analyzed. The ways of reducing the single-column boiler tariff for electricity transmission services that minimize the consequences of the unification of the subjects of the Russian Federation into energy zones are proposed.

Tariff regulation, single tariff space, tariffs for electricity transmission services, inter-territorial cross-subsidization, exit from the energy system.

Введение

В соответствии с действующим законодательством тарифы на услуги по передаче электрической энергии подлежат государственному регулированию и устанавливаются регулирующим органом отдельно для категорий потребителей: «население и приравненные к нему категории потребителей» и «прочие потребители», при этом последние с разбивкой по уровням напряжения. Перекрестное субсидирование между этими категориями потребителей электроэнергии активно обсуждается общественностью, так как его объемы велики, к 2021г. они составляли более 241 млрд. руб. Однако другие, не менее существенные виды перекрестного субсидирования в энергетике, в том числе межтерриториальное перекрестное субсидирование, пока такого внимания не вызывают.

С 2007 г. по 2015 г. на ликвидацию межтерриториального перекрестного субсидирования было выделено порядка 40,3 млрд руб. субсидий из федерального бюджета и в целом проблема считалась решенной [1, 2]. Хотя до настоящего времени оставались действующими надбавки для субъектов оптового рынка в целях поддержки особых территорий ценовых зон оптового рынка и компенсации затрат энергообъектов, расположенных на территориях Калининградской области, Республики Крым и г. Севастополь, Дальнего Востока.

В связи с реализацией пилотных проектов 2021г., которые направлены на создание более привлекательных инвестиционных условий в дотационных регионах за счет повышения тарифов на услуги по передаче электроэнергии в соседних более промышленно развитых регионах, возможно дальнейшее развитие межтерриториального перекрестного субсидирования.

Характеристика новых пилотных регионов

Приняв электросетевым комплексом стратегию на укрупнение электросетевых компаний, в 2021 г. в качестве пилотных проектов были созданы энергозоны:

- Тюменская и Курганская области, Ханты-Мансийский АО – Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО);
- Ростовская область и Республика Калмыкия;
- Алтайский край и Республика Алтай.

Данное объединение соседних регионов не только сформировало основу для консолидации сетевых активов, но и создало условия для утверждения с согласия регионов единых «котловых» сетевых тарифов для всех потребителей в рамках новых энергозон (отдельно для «населения и приравненных к нему потребителей» и «прочих потребителей»), за счет снижения тарифов на услуги по передаче электроэнергии в «более слабых, депрессивных» регионах, нуждающихся в поддержке, и повышения в экономически развитых регионах, например: по данным ФАС России в Курганской области тарифы на услуги по передаче электроэнергии снизились на 28%, в Республике Калмыкия – на 8% и на 48% в Республике Алтай [3].

Кроме того, выравнивание тарифов на передачу электроэнергии должно существенно отразиться и на уровне жизни дотационных регионов. Так, по данным Росстата, в целом по России на долю населения и приравненных к ним потребителей приходится около 15% электропотребления. Душевое электропотребление считается одним из показателей уровня жизни населения, а между тем по регионам, входящим в энергозоны, среднее потребление электроэнергии

на 1 человека имеет существенный разброс: в Ростовской области оно составляет примерно 950 кВтч/год на человека, в Республика Калмыкия – порядка 680 кВтч/год на человека; в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО – порядка 1400 кВтч/год на человека, в Курганской области – около 1100 кВтч/год на человека; в Алтайском крае – около 1300 кВтч/год на человека, в Республике Алтай – около 1050 кВтч/год на человека [4].

Однако, несмотря на некоторые положительные последствия от внедрения этих пилотных проектов, данный механизм можно рассматривать как возврат и даже развитие межтерриториального перекрестного субсидирования.

Потребление электроэнергии в Курганской области в 2017-2021 гг. составляло 3,8-4,4 млрд кВт*ч/год, при этом в структуре потребления электроэнергии доля населения составляла порядка 20%, доля промышленности – 25-30%. Потребление электроэнергии в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО в 2017-2021 гг. составляло 96-100 млрд кВт*ч/год, доля населения – 23-24%, до-

ля промышленности – 25-30% [4]. К промышленным потребителям Тюменской области, ХМАО и ЯНАО относятся крупные энергоёмкие газовые и нефтехимические предприятия, совокупный объём потребления которых, в несколько раз выше всего потребления Курганской области. Например, годовое потребление электроэнергии крупными потребителями Тюменской области, такими как ООО «Газпром трансгаз Сургут» составляло 1,2-1,5 млрд кВт*ч/год, ООО «СИБУР Тобольск» – 0,7-0,8 млрд кВт*ч/год, АО «Транснефть – Сибирь» – 1-1,4 млрд кВт*ч/год, АО «Антипинский НПЗ» – 0,2-0,3 млрд кВт*ч/год (рис. 1). В соответствии с годовым отчетом АО «Транснефть» расходы на электроэнергию в операционных расходах в 2020 г. составляли 42 613 млн руб. или порядка 8,2%. Около 10% себестоимости готовой продукции и у других энергоёмких предприятий Тюменской области до создания энергозона относилось на энергозатраты, при этом доля энергоёмких потребителей составляла более чем четвертую часть в суммарном электропотреблении области.

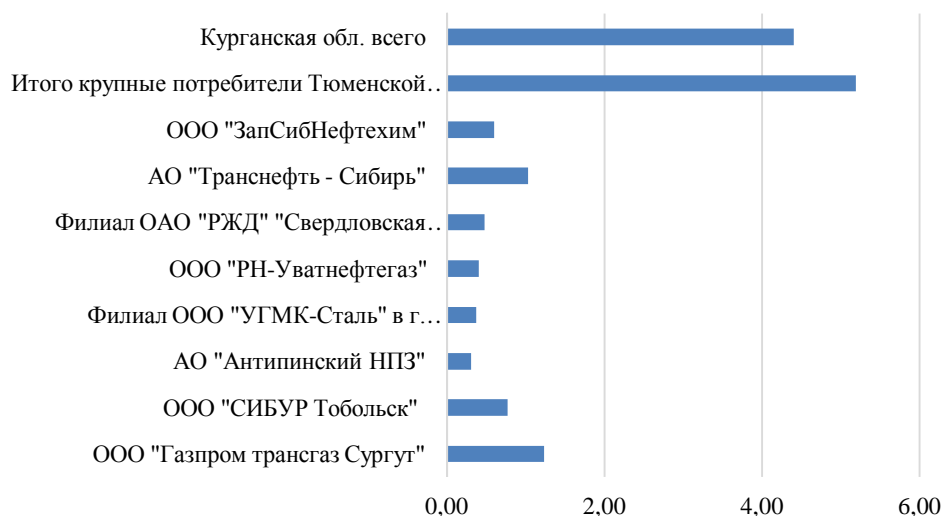

Рисунок 1 – Потребление электроэнергии в Курганской обл., а также крупными потребителями Тюменской обл., млрд кВтч/год

Составлено авторами на основе [4]

Следовательно, при относительно сопоставимой структуре потребления электроэнергии в регионах можно отметить многократную разницу в абсолютной величине потребления электроэнергии всеми категориями потребителей, при этом доля энергоемких потребителей в суммарном потреблении электроэнергии промышленностью в Тюменской области составляет почти пятую часть.

Потребление электроэнергии в Ростовской области за последние 5 лет составляло 19-20 млрд кВт*ч/год, тогда как в Республике Калмыкия – 0,6-0,8 млрд кВт*ч/год. Доля потребления электроэнергии населением в Республике Калмыкия порядка 35%, промышленности – 10%. Доля потребления электроэнергии населением Ростовской области – 22%, а промышленности – 45%. Крупными потребителями электроэнергии в Ростовской области являются металлур-

гические и нефтехимические предприятия, суммарное потребление которых, в 3–4 раза превышает потребление Калмыкии [4]. Например, годовое потребление электроэнергии крупным металлургическим потребителям Ростовской области АО «Тагмет» только на 13% ниже, чем все потребление электроэнергии в Республике Калмыкия. При этом затраты на электроэнергию завода АО «Тагмет» согласно годовому отчету в 2020 г. составили 2 788 083,33 тыс. руб. при себестоимости продукции 36 291 648 тыс. руб., что составляет порядка 7,8%. Такой процент расходов на электроэнергию является существенным в структуре затрат компании. Высока доля энергозатрат и у других крупных энергоемких потребителей Ростовской области.

Сравнение электропотребления в регионах представлено на рисунке 2.

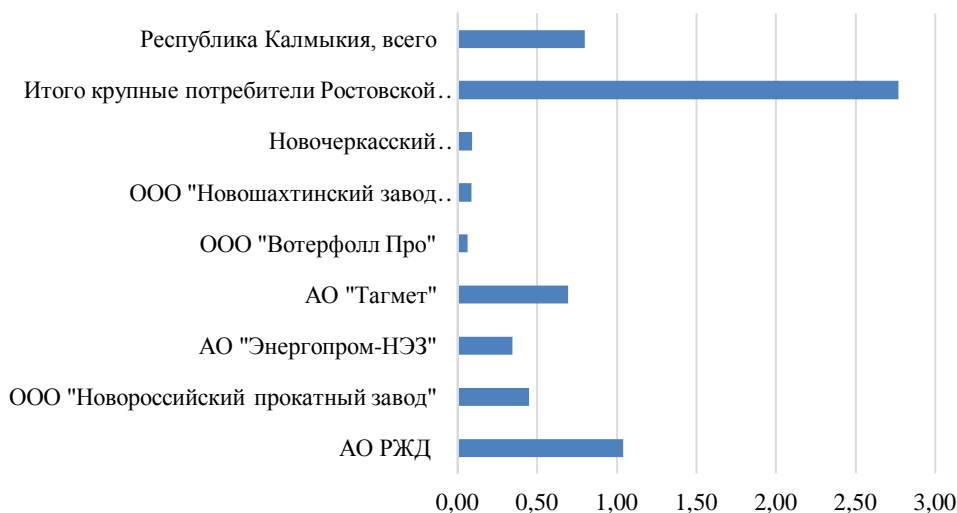

Рисунок 2 – Потребление электроэнергии в Республике Калмыкия, а также крупными потребителями Ростовской обл., млрд кВтч/год

Составлено авторами на основе [4]

Следовательно, суммарное потребление электроэнергии и каждой отдельной категории потребителей («население и приравненные к нему категории потребителей» и «прочие потребители»)

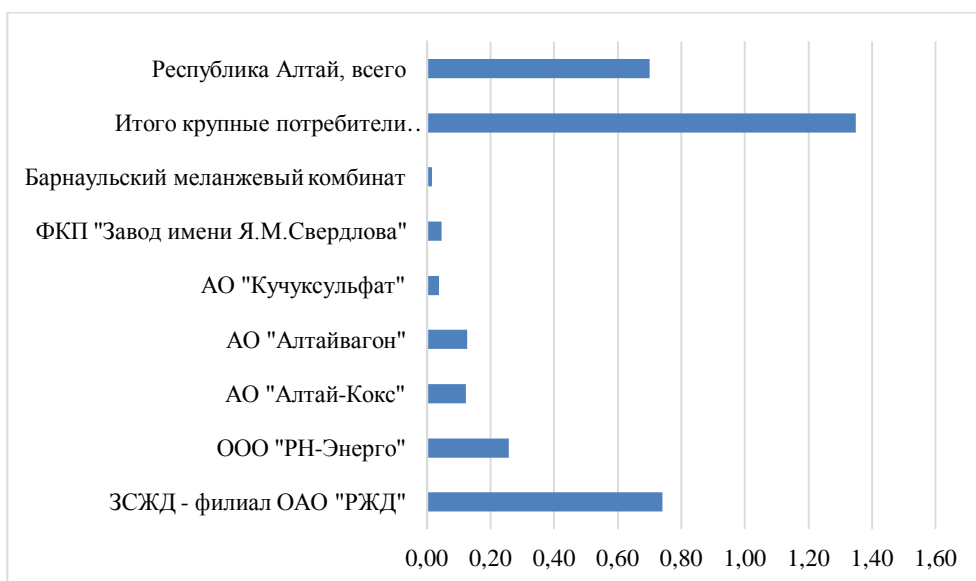
Ростовской области также в разы превышает все потребление Республики Калмыкия, при этом доля энергоемких потребителей Ростовской области больше, чем суммарное потребление Респуб-

лики Калмыкия примерно в 3 раза.

Величина потребления электроэнергии в Республике Алтай и Алтайском крае также отличается на порядок: 0,6–0,7 млрд кВт*ч/год в Республике Алтай, против 10-11 млрд кВт*ч/год в Алтайском крае. Потребление электроэнергии населением в Республике Алтай – 40%, в Алтайском крае – 25%. Промышленностью потребляется электроэнергии – около 10% и 17% соответственно. Крупными потребителями электроэнергии в Алтайском крае являются

РЖД, АО «Алтай-кокс» (металлургическое предприятие), Барнаульский меланжевый комбинат (производство тканей), производство машиностроительной продукции [4]. Доля затрат на электроэнергию на Барнаульском меланжевом комбинате составляют от 6-15% себестоимости готовой продукции [5]. Не меньше доля энергозатрат и на других крупных энергоемких предприятиях края.

Сравнение электропотребления в регионах представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Потребление электроэнергии в Республике Алтай, а также крупными потребителями Алтайского края, млрд кВтч/год

Составлено авторами на основе [4]

Следовательно, суммарное потребление электроэнергии и каждой отдельной категории потребителей («население и приравненные к нему категории потребителей» и «прочие потребители») и Алтайского края в разы превышает все потребление Республики Алтай, при этом доля энергоемких потребителей Алтайского края почти в 2 раза превышает все электропотребление Республики Алтай.

Таким образом, во-первых, во

всех регионах, входящих в пилотные проекты, структура потребления электроэнергии смещена в сторону населения и приравненных к нему потребителей. Так, в соответствии с энергобалансом в целом по России за 2021г., более 52% потребления электроэнергии относится к таким видам экономической деятельности как обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых, еще порядка 8% приходится на транспортировку и хранение (рис. 4). При этом наи-

большие затраты на электроэнергию в расчете на единицу выпускаемой продукции приходится на производство синтетических каучуков, бумаги и картона, стали, проката, добычу нефти; во-вторых, все всех регионах-донорах именно крупные энергоемкие потребите-

ли представляют собой основу промышленного производства и несут существенные затраты на электрическую энергию в себестоимости готовой продукции [6].

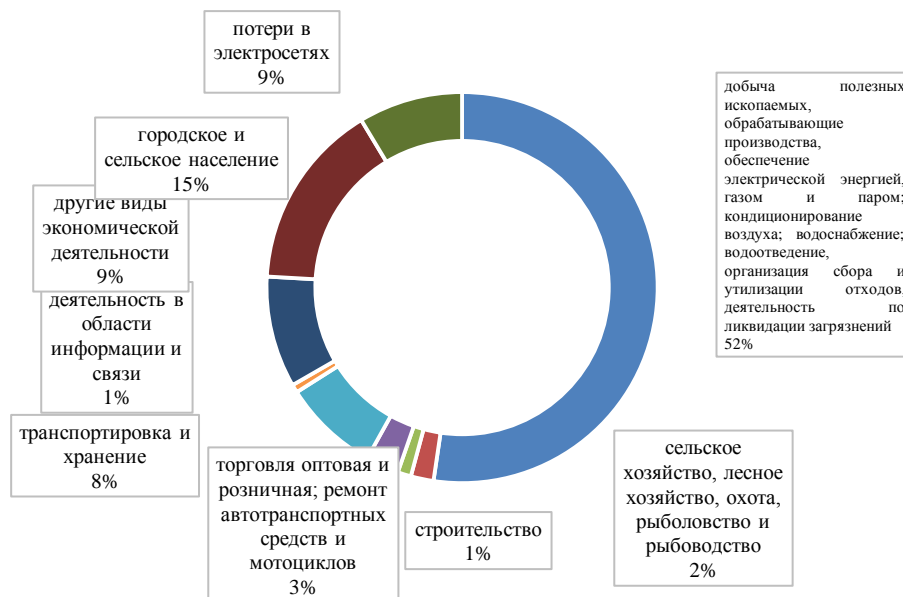

Рисунок 4 – Структура энергобаланса России за 2021 г., %

Составлено авторами на основе [6]

Стоит отметить, что еще до создания энергозон часть промышленных потребителей указанных регионов имели уже собственные электростанции в других регионах присутствия, например, ПАО «СИБУР Холдинг», структуры ООО «Газпром трансгаз» и АО «Транснефть».

Анализ электропотребления пи-

лотных регионов показал следующее:

- во всех энергозонах преобладает кратное превышение электропотребления более развитых субъектов над дотационными;

- крупные потребители развитых регионов представляют собой энергоемкие производства с долей затрат на электроэнергию более 7-10%.

Последствия введения единых «котловых» сетевых тарифов для энергозон

Рассмотрим уровень тарифов на услуги по передаче и величину перекрестного субсидирования населения «про-

чими» потребителями до и после объединения регионов в энергозоны.

Ежегодный темп роста «котло-

вого» сетевого тарифа для «прочих» потребителей в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО с 2018 г. находился выше целевого значения, определенного прогнозом Социально-экономического развития РФ (3%), на 2-8%, что было согласовано с ФАС России и обусловлено дорогими инвестиционными программами электросетевых компаний [7,8].

В таблице 1 представлена величина одноставочного «котлового» тарифа на услуги по передаче электроэнергии для «прочих» потребителей на 2 полугодие (далее – пг.) 2021 г. до и после объединения регионов в энергозону, а также динамика относительно уровня 2020 г.

После объединения регионов в единую энергозону тарифы на услуги по передаче электроэнергии для «прочих» потребителей Тюменской области, ХМАО, ЯНАО во 2 пг. 2021 г. увеличились на 10,3% на всех уровнях напряжения относительно 2пг. 2020 г. или на 1,6% относительно уровня до объединения. Тогда как, в Курганской области тарифы на услуги по передаче электроэнергии во 2 пг. 2021 г. снизились на 13-25,5% относительно 2 пг. 2020 г. или на 18-26,2% относительно уровня до объединения. При этом наименьшее снижение тарифов после объединения можно наблюдать у потребителей, присоединенных к сетям низкого и высокого напряжения.

Таблица 1 – Сравнение темпа роста одноставочных «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии до и после объединения Тюменской и Курганской областей, ХМАО, ЯНАО

Уровни напряжения	2 пг. 2020, руб./кВтч	2 пг. 2021 «до»	2 пг. 2021 «после»
Тюменская область, ХМАО, ЯНАО			
ВН	1,48147	1,61038	1,63344
<i>рост 2021/2020, %</i>		8,7%	10,3%
СН-I	2,41937	2,62986	2,66761
<i>рост 2021/2020, %</i>		8,7%	10,3%
СН-II	2,59246	2,81802	2,85837
<i>рост 2021/2020, %</i>		8,7%	10,3%
НН	2,73487	2,97292	3,0155
<i>рост 2021/2020, %</i>		8,7%	10,3%
Курганская область			
ВН	1,94695	2,01509	1,63344
<i>рост 2021/2020, %</i>		3,5%	-16,1%
СН-I	3,5809	3,60597	2,66761
<i>рост 2021/2020, %</i>		0,7%	-25,5%

Уровни напряжения	2 пг. 2020, руб./кВтч	2 пг. 2021 «до»	2 пг. 2021 «после»
СН-II	3,6566	3,68841	2,85837
<i>рост 2021/2020, %</i>		0,9%	-21,8%
НН	3,46626	3,63957	3,0155
<i>рост 2021/2020, %</i>		5,0%	-13,0%

Составлено авторами на основе [7,8]

Уровни перекрестного субсидирования между категориями потребителей, учтенные регулирующими органами

до и после объединения указанных выше субъектов РФ на 2 пг. представлены на рисунке 5.

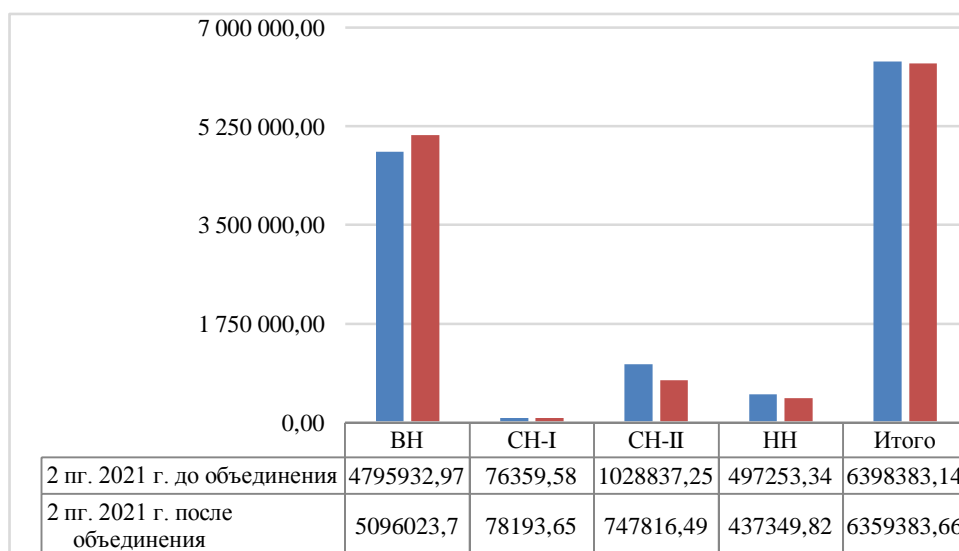

Рисунок 5 – Величины перекрестного субсидирования, учтенные в тарифах на услуги по передаче электроэнергии на 2 пг. 2021 г. в Тюменской обл., ХМАО, ЯНАО и Курганской обл. до и после объединения, тыс. руб.

Составлено авторами на основе [7,8]

Из данных, представленных на рисунке 4, следует, что после объединения регионов в единую энергосозону величина перекрестного субсидирования между категориями потребителей снизилась на 0,6% или 39 млн руб., причем для потребителей на высоком напряжении (ВН) она повысилась на 6,3%, а для потребителей других уровней напряжения она снизилась. Надо отметить, что круп-

ные энергоемкие потребители, в основном, присоединены к сетям ВН и СН-I. В целом за год величины перекрестного субсидирования, утвержденные регулирующим органом на 2021 г., почти равны предельным уровням перекрестного субсидирования, утвержденным постановлением Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. (в ред. от 09.12.2022), составляющие для Курганской области 1

683 537,72 тыс. руб., для Тюменской области, ХМАО, ЯНАО – 10 785 457,03 тыс. руб.

Ежегодные темпы роста «котловых» сетевых тарифов для «прочих» потребителей в Ростовской области и Республике Калмыкия с 2018 года в целом приближены к целевому значению, определенному прогнозом Социально-экономического развития РФ [9, 10].

В таблице 2 представлены величины одноставочных «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии для «прочих» потребителей на 2 пг. 2021 г. до и после объединения регионов в энергозону, а также динамика относительно уровня 2020 г. После объединения регионов в единую энергозону тариф на услуги по передаче электроэнергии

для потребителей Ростовской области на уровне напряжения СН-II и НН во 2 пг. 2021 г. увеличился на 9% и 8,9% относительно 2 пг. 2020 г. или на 3,2% и 3,1% относительно уровня до объединения. На уровне напряжения ВН и СН-I «котловые» сетевые тарифы снизились относительно уровня до объединения на 1,5% и 0,4% соответственно. Тогда как в Республике Калмыкия на всех уровнях напряжение, кроме ВН, тарифы во 2 пг. 2021 г. снизились на 24,7-26,1% относительно 2 пг. 2020 г. или на 29,7-31,1% относительно уровня до объединения. На уровне напряжения ВН произошел рост тарифа на 25,9% относительно 2 пг. 2020 г. или на 20,9% относительно уровня до объединения.

Таблица 2 – Сравнение темпа роста одноставочных «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии до и после объединения Ростовской обл. и Республики Калмыкия

Уровни напряжения	2 пг. 2020	2 пг. 2021 «до»	2 пг. 2021 «после»
Ростовская обл.			
ВН	2,49162	2,63567	2,59946
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,8%	4,3%
СН-I	2,73836	2,89668	2,88507
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,8%	5,4%
СН-II	2,75488	2,91415	3,00169
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,8%	9,0%
НН	3,48664	3,6882	3,79783
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,8%	8,9%
Республика Калмыкия			
ВН	2,06402	2,16722	2,59946
<i>рост 2021/2020, %</i>	2%	5,0%	25,9%
СН-I	3,83025	4,02176	2,88507
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,0%	-24,7%
СН-II	4,05967	4,26265	3,00169
<i>рост 2021/2020, %</i>	0%	5,0%	-26,1%

Уровни напряжения	2 пг. 2020	2 пг. 2021 «до»	2 пг. 2021 «после»
НН	5,10598	5,36128	3,79783
рост 2021/2020, %	0%	5,0%	-25,6%

Составлено авторами на основе [9,10]

Уровни перекрестного субсидирования между категориями потребителей, учтенные регулируемыми органами

до и после объединения указанных выше субъектов РФ на 2 пг., представлены на рисунке 6.

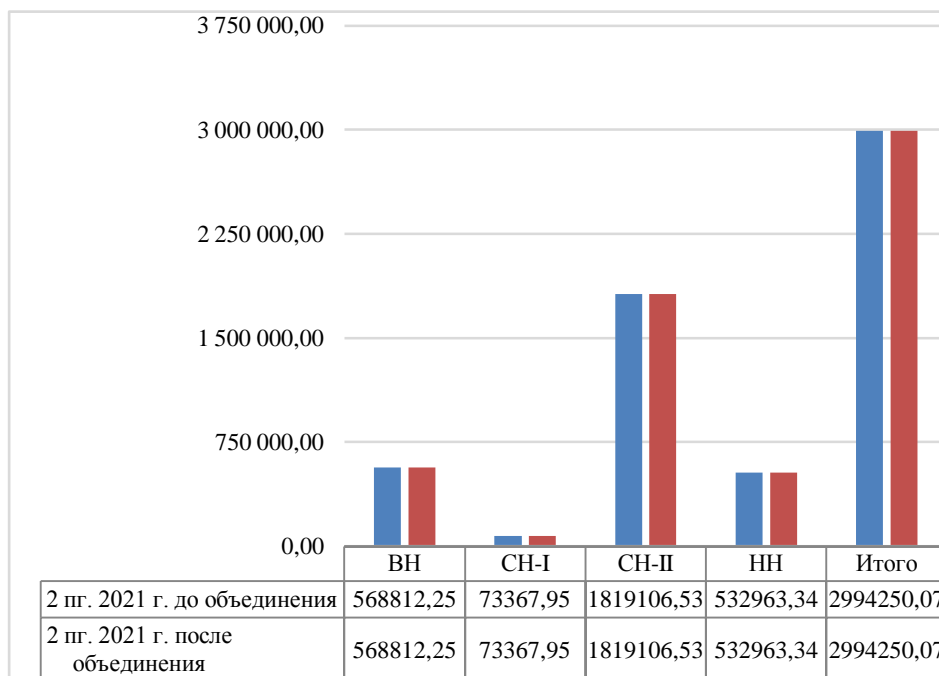

Рисунок 6 – Величина перекрестного субсидирования, учтенная в тарифах на услуги по передаче электроэнергии на 2 пг.2021 г. в Ростовской обл. и Республике Калмыкия, тыс. руб.

Составлено авторами на основе [9,10]

После объединения регионов в энергозону величины перекрестного субсидирования между населением и «прочими» потребителями, согласно принятым тарифно-балансовым решениям, не изменились. Величины перекрестного субсидирования, утвержденные регулирующим органом на весь 2021 г., соответствуют предельным уровням перекрестного субсидирования, утвержденным постановлением правительства РФ №1178 от 29.12.2011 г. (в ред. от

09.12.2022), составляющие для Ростовской области – 5 709 599,56 тыс. руб., для Республики Калмыкия – 441 811,45 тыс. руб.

Ежегодные темпы роста «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии для «прочих» потребителей в Республике Алтай и Алтайском крае с 2018 года в целом приближены к целевому значению, определенному прогнозом Социально-экономического развития РФ [11,12].

В таблице 3 представлена величина одноставочного «котлового» тарифа на услуги по передаче электроэнергии для «прочих» потребителей на 2 пг. 2021 г. до и после объединения регионов в энергозону, а также динамика относительно уровня 2020 г. После объединения регионов в единую энергозону «котловой» сетевой тариф для прочих потре-

бителей Алтайского края во 2 пг. 2021 г. увеличился на 2,8% относительно 2 пг. 2020г., при этом не изменился относительно уровня до объединения. Тогда как в Республике Алтай тариф во 2 пг. 2021 г. снизился на 22-59% в зависимости от уровня напряжения относительно 2 пг. 2020 г. или на 25-61% относительно уровня до объединения.

Таблица 3 – Сравнение темпа роста одноставочных «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии до и после объединения Республики Алтай и Алтайского края

Уровни напряжения	2 пг. 2020	2 пг. 2021 «до»	2 пг. 2021 «после»
Республика Алтай			
ВН	2,24442	2,30726	0,92886
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	-58,6%
СН-I	3,05122	3,13665	1,62143
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	-46,9%
СН-II	3,16849	3,25721	1,87201
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	-40,9%
НН	3,73354	3,83808	2,90288
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	-22,2%
Алтайский край			
ВН	0,90356	0,92886	0,92886
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	2,8%
СН-I	1,57727	1,62143	1,62143
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	2,8%
СН-II	1,82102	1,87201	1,87201
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	2,8%
НН	2,82381	2,90288	2,90288
<i>рост 2021/2020, %</i>	3%	2,8%	2,8%

Составлено авторами на основе [11,12]

Уровни перекрестного субсидирования между категориями потребителей, учтенные регулирующими органами

до и после объединения субъектов на 2 пг., представлены на рисунке 7.

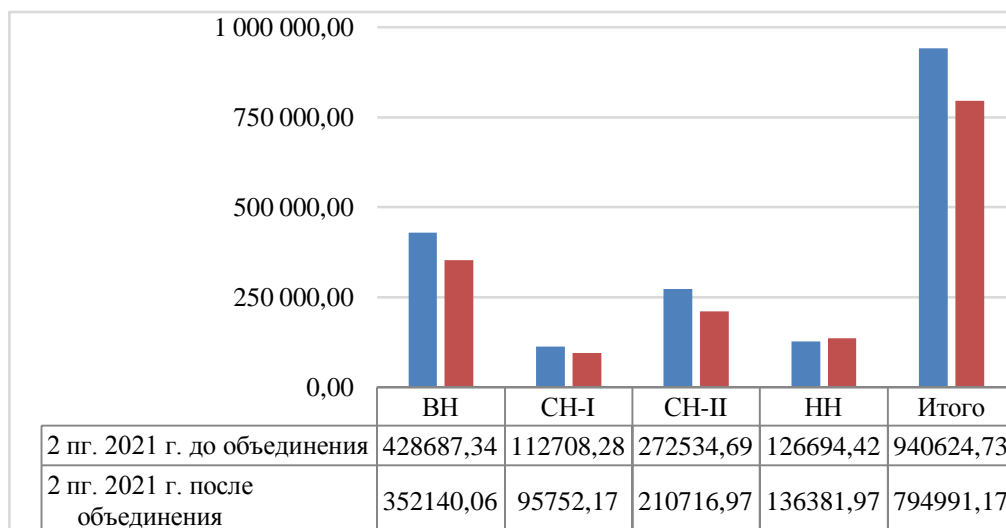

Рисунок 7 – Величина перекрестно субсидирования, учтенная в тарифах на услуги по передаче электроэнергии на 2 пг. 2021 г. в Республике Алтай и Алтайском крае, тыс. руб.

Составлено авторами на основе [11,12]

После объединения регионов в энергозону величина перекрестного субсидирования между населением и «прочими» потребителями снизилась на 15% или 145,6 млн руб., что является положительным эффектом в рамках борьбы по снижению уровня перекрестного субсидирования. Таким образом, величины перекрестного субсидирования, утвержденные регулирующим органом на весь 2021 г., ниже предельных уровней перекрестного субсидирования, утвержденными постановлением Правительства РФ №1178 от 29.12.2011 г. (в ред. от 09.12.2022), составляющих для Республики Алтай – 234 879,14 тыс. руб., для Алтайского края – 1 812 618,01 тыс. руб.

Однако, в соответствии с принятыми тарифными решениями на декабрь 2022 г.-2023 г. данным регионам необходимы бюджетные субсидии для компенсации выпадающих доходов: 223,174 млн. руб. в Алтайском крае и 250,826 млн. руб. в Республике Алтай. При этом темп роста тарифов в декабре 2022 г.-2023 г. относительно 2 пг. 2022 г. в Алтайском крае и Республике Алтай самый высокий – 14% против 9% в двух других

энергозонах [7-12].

Обсуждения

Одним из разработчиков проекта по созданию единых энергозон является Пальянов М.Н., который в своей статье «Механизм «сглаживания» перекрестного субсидирования между субъектами РФ как основа концепции создания единых энергозон в России» отмечает недостатки существующего тарифного регулирования, в том числе негативное влияние перекрестного субсидирования между категориями потребителей, которое стимулирует крупных потребителей к строительству собственных источников питания и выходу из состава энергосистем. В частности, в статье отмечается, что в субъектах РФ наметился существенный разброс величины перекрестного субсидирования между категориями потребителей от 0,001 до 10 млрд руб., что существенно повышает тарифы на услуги по передаче электроэнергии в некоторых регионах и стимулирует потребителей к переходу к децентрализованному электроснабжению. По оценкам Ассоциации «НП Совет рынка», в среднем по

РФ уже к 2022г., риски выхода потребителей из энергосистем составляют 43%, в том числе 89% – для потребителей, присоединенных к сетям ВН, и 99% – для потребителей на СН-1 [13].

Однако при всех указанных Пальяновым М.Н. проблемах в тарифном регулировании, по его мнению, создание единых энергозон является положительным аспектом: создаются условия для развития менее развитых регионов и незначительно повышается тарифная нагрузка для потребителей в более развитых регионах. При этом, Пальянова М.Н. не останавливает рост тарифов именно для крупной промышленности регионов-доноров при развитии межтерриториального перекрестного субсидирования, более того предлагается 3 этапа объединения регионов, начиная с соседних и заканчивая едиными тарифами на услуги по передаче электроэнергии на территории ценовых зон оптового рынка электрической энергии и мощности.

В этих условиях авторы данной статьи выражают обеспокоенность даже незначительным ростом тарифов для крупных потребителей, имея ввиду их энергоемкости и высокие затраты на электроэнергию в себестоимости продукции. Перекалывание бремени нагрузки на других потребителей еще и в другом регионе указывает на недостатки тарифного регулирования, не решает накопленные проблемы межтерриториального перекрестного субсидирования и между категориями потребителей эффективным путем, а лишь маскирует на какое-то время проблему. Ведь действительно в первый год после введения энергозон величины перекрестного субсидирования между категориями потребителей в некоторых энергозонах не увеличились и не потребовалось применение дополнительных поддерживающих механизмов, но уже на втором году регулирования одной связке субъектов (Алтайский край и Республика Алтай) потребовались бюджетные субсидии.

По мнению экспертов Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» формирование энергозон нецелесообразно с практической точки зрения [14]. Эксперты объясняют это повышением конечных тарифов для крупных потребителей отдельных секторов экономики. Также не менее важными являются вопросы по «поиску ответственного за установление общего для нескольких субъектов РФ регулирующего органа» и то, что «кратно повысится сложность процедуры регуляторного учета расходов регулируемых организаций и мониторинга их исполнения» [14]. Отмечается также проблема роста общей величины перекрестного субсидирования, отсутствие системности и согласованности текущей тарифной политики, искажение реальной стоимости электроэнергии для потребителей.

Экспертами Проценко И.О., Агафоновым Д.В., Кузнецовым В.В. [15] также отмечаются возможные риски ухода промышленных потребителей в другие регионы или строительства собственной генерации. В статье также уделяется внимание существующим на текущий момент проблемам в тарифном регулировании, нерешенным проблемам модернизации производственных фондов, недоработанному законодательству.

Выводы

Рассмотрев принятые тарифно-балансовые решения по формированию энергозон и проведя анализ структуры электропотребления пилотных регионов можно отметить следующее:

-в развитых регионах потребление электроэнергии промышленностью находится на уровне 25-44% суммарного электропотребления и превышает все потребление дотационных регионов. При этом после объединения мы наблюдаем рост «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии для потребите-

лей развитых регионов на всех уровнях напряжения, особенно на ВН и СН-1, что представляет собой негативный эффект для этих потребителей. Повышение тарифов для энергоемких отраслей, таких как металлургия и нефтехимия, приведет к росту себестоимости продукции и может стимулировать потребителей к уходу из энергосистемы и строительству собственных источников энергоснабжения, тогда на оставшихся потребителей энергосистем ляжет еще более высокая тарифная нагрузка.

При условии дальнейшего энергообъединения субъектов РФ и выборе новой связки субъектов в целях создания энергозон следует комплексно подходить к оценке будущих эффектов для всех потребителей регионов, минимизируя негативные результаты возникновения межтерриториального перекрестного субсидирования, повышение нагрузки на бюджет и избегая создания условий к уходу крупных потребителей из энергосистем. Уход потребителя из энергосистемы несет за собой еще большую нагрузку на оставшихся потребителей и увеличение единых «котловых» тарифов на услуги по передаче электроэнергии: ввиду того, что объем перекрестного субсидирования и затраты сетей не уменьшаются, а «прочих» потребителей, на которых оно перекладывается, становится меньше.

Риск перехода промышленных потребителей на собственную генерацию, и, как следствие недопущение этого, необходимость сохранения тарифов на конкурентоспособном уровне в целях сдерживания ухода потребителей из энергосистемы также были отражены в Стратегии развития электросетевого комплекса.

Помимо ухода энергоемких потребителей из энергосистемы рост затрат на электроэнергию для оставшихся потребителей негативно повлияет на увеличение себестоимости и на конкурентоспособность продукции на зарубежных

рынках;

- в двух из трех энергозон после объединения почти не произошло снижение уровня перекрестного субсидирования между населением и «прочими» потребителями относительно принятого до объединения и предельных уровней согласно Постановлению Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. (в ред. от 09.12.2022). По одной энергозоне (Алтайский край и Республика Алтай) произошло изменение величины перекрестного субсидирования между населением и «прочими» потребителями – снижение на 15% по сравнению с предельным уровнем согласно выше указанному постановлению.

Следовательно, решение по формированию энергозон в рамках поддержки менее развитых субъектов РФ может привести к сохранению или даже сокращению величины перекрестного субсидирования между категориями потребителей. При этом стоит отметить негативный результат тарифной кампании в Алтайском крае и Республике Алтай в декабре 2022 г.-2023 г. в связи с предоставлением бюджетных субсидий на компенсацию расходов в размере 474 млн. руб. по указанным субъектам.

По мнению авторов статьи, было бы желательным, при повышении привлекательности менее развитых субъектов РФ, за счет снижения тарифов на услуги по передаче электроэнергии, в сложившихся социально-экономических условиях учитывать влияние перераспределения тарифов на услуги по передаче электроэнергии на величину межтерриториального перекрестного субсидирования, а именно увеличение тарифной нагрузки на потребителей других экономически развитых субъектов РФ.

Таким образом, краткосрочная поддержка депрессивных и менее развитых регионов может перейти в еще одну острую проблему отрасли. При этом, по мнению авторов, взамен перекладывания расходов сетевых компаний между субъек-

ектами и увеличения межтерриториального перекрестного субсидирования возможны другие пути поддержки потребителей: оптимизация затрат сетевых компаний, введение эталона затрат, внедрение интеллектуальных сетей.

Литература

1. Золотова И.Ю., Долматов И.А., Минкова В.С. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: эмпирический анализ // Энергетическая политика. 2017. № 2. С. 51-59.
2. Долматов И.А., Золотова И.Ю. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике. Каков предел роста? // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2(107). С. 16-20.
3. Королев В.Г. Тарифное регулирование в современных условиях. Результаты. Перспективные направления. Практический семинар в области тарифного регулирования на тему: «Долгосрочное тарифное регулирование в современных условиях. Проекты и результаты». Федеральная антимонопольная служба России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kt.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3191213_enc_167400.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
4. Схемы и программы развития электроэнергетики Тюменской обл. Курганской обл., Ростовской обл., Республики Калмыкия, Алтайского края и Республики Алтай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406030707>, <https://docs.cntd.ru/document/574719735>, <https://docs.cntd.ru/document/570805790>, <https://docs.cntd.ru/document/570860987>, <https://docs.cntd.ru/document/553274198>, <https://docs.cntd.ru/document/570770250> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Яковлев Г.П. Экономика энергии в технологии текстильной промышленности // Российский химический журнал. 2002. Т. 46. № 2. С. 56.
6. Электробаланс и потребление электроэнергии в Российской Федерации с 2005-2021 гг. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 20.12.2022).
7. Региональная энергетическая комиссия Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО. Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rec.admtymen.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Департамент государственного регулирования цен и тарифов Курганской области. Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Курганской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tarif.kurganobl.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
9. Региональная служба по тарифам Ростовской области. Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Ростовской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rst.donland.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
10. ПАО «Россети Юг». Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Республики Калмыкия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosseti-yug.ru/potrebitelyam/tarify-na-uslugi-poperedache-elektroenergii/> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Комитет по тарифам Республики Алтай. Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Республики Алтай» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://komitet-tarifov04.ru/> (дата обращения: 25.01.2023).
12. Управление Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов. Принятые тарифно-балансовые решения на 2018-2023 гг. «Об установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Алтайского края» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tarif.alregn.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Пальянов М.Н. Механизм «сглаживания» перекрестного субсидирования между субъектами РФ как основа концепции создания единых энергозон в России // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3(31). С. 80-87.
14. Письмо № 3/0611-04 от 06.11.2020 г. «Позиция Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам обсуждения предложений по улучшению конкурентной среды и совершенствованию регулирования розничных рынков электрической энергии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ur.hse.ru/news/422168523.html> (дата обращения: 15.01.2023).
15. Проценко И.О., Агафонов Д.В., Кузнецов В.В. Перспективы формирования единых межрегиональных тарифов на услуги по передаче электрической энергии в условиях проведения единой государственной тарифной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 97-126.

УДК 338.1

Роль инновационно-инвестиционных инструментов в повышении экономической безопасности региона

Ольга Анатольевна Банк, соискатель АНО ВО Центросоюз РФ,
«Российский университет кооперации», г. Мытищи, Московская область

Реконструкция и совершенствование экономики регионов Российской Федерации в рамках экономической безопасности способствует экономическому росту страны и повышению уровня жизни населения. Своевременное, а главное эффективное развитие социально-экономических систем достигается путем разработки актуальных для населения концепций, применения инновационных методов и привлечения частных инвестиций в сферы приоритетных направлений развития территории, делающих экономическую систему региона конкурентоспособной, социальную сферу комфортной для жизни, а основу промышленного производства модернизированной. Успех развития экономической безопасности напрямую зависит от способности жителей принимать изменения.

Экономическая безопасность региона, региональная инновационная система, конкурентоспособность, показатель экономической безопасности.

The role of innovative and investment instruments in increasing the economic security of the region

Olga Anatolyevna Bank, applicant ANO VO Tsentrosoyuz RF,
«Russian University of Cooperation», Mytishchi, Moscow region

Reconstruction and improvement of the economy of the regions of the Russian Federation within the framework of economic security contributes to the economic growth of the country and the improvement of the standard of living of the population. Timely and, most importantly, effective development of socio-economic systems is achieved by developing concepts relevant to the population, applying innovative methods and attracting private investment in the areas of priority areas of development of the territory, making the economic system of the region competitive, the social sphere comfortable for life, and the basis of industrial production modernized. The success of the development of economic security directly depends on the ability of residents to accept changes.

Economic security of the region, regional innovation system, competitiveness, indicator of economic security.

Экономическая безопасность представляет собой систему, включающую в себя взаимодействующие друг с другом элементы, объединенные в подсистемы структурно-функциональных уровней. Реализация работ по актуализации экономической безопасности под нужды региона заключается в системном подходе, учитывающем в себе совокупность внешних и внутренних факторов, влияющих на систему извне.

Обусловим, в качестве территориальной экономической безопасности принимается наличие финансовых или иных возможностей без привлечения со стороны в целях обеспечения оптимального климата для экономического совершенствования, наращивания степени конкурентоспособности совокупности

хозяйственных отраслей, кроме того, формирование обстоятельств для соблюдения интересов населения в процессе воспрепятствования угрозам изнутри и извне [4].

Для достижения экономической безопасности региона требуется сформировать ряд взаимодействующих и взаимодополняющих составных частей одной системы, способной устойчиво и предсказуемо реагировать на внешние воздействия, стремясь к максимальному самосохранению в устойчивом положении. Это достигается за счет свойства подсистем, даже находясь в тесной связи с другими подсистемами, сохранять автономию в случаях возникновения потерь, возникающих посредством несовершенства метода работы элементов

социально-экономической системы в целом.

Инновационно-инвестиционная политика Российской Федерации в области обеспечения экономической безопасности региона нуждается в выявлении устаревших форм и составления нового перечня действий между субъектами инновационной деятельности. На данный момент особенностью экономики России является наличие огромного количества денежных средств в накоплениях граждан, не задействованных для вклада в рыночные механизмы страны. Накопления являются основой потребления, их неиспользование тормозят развитие экономической системы и расширение производства страны. Согласно выдержкам, из статьи «Инвестиции и технический процесс» 1959 года, именно технологическое развитие инноваций от своевременной замены устаревшей техники зависит повышение уровня экономической безопасности, за счет экономического роста. По данным его расчетов, влияние технического прогресса, заключающийся в первую очередь в капиталовложениях в основную капитал объясняет 7/8 роста экономики в Америке в период с 1909 г. по 1949 г. [2].

Ключевым моментом в повышении уровня экономической безопасности экономики Российской Федерации и её субъектов является обеспечение постоянного роста экономической безопасности на основе инновационных инструментов. Инвестиции же способствуют налогообложению, формируя цивилизованную инфраструктуру, путем осуществления затрат, используемых для производства благ, а не для собственного потребления населения.

Инвестирование в экономическую систему способствуют уменьшению убытков и увеличению доходов в промышленном производстве, компенсируя недополученную прибыль. Разработка новых методов экономического стимулирования в области обеспечения

инвестирования в инновационную деятельность территории способствует нейтрализации основных внешних и внутренних угроз.

Одновременно нужно учитывать факт о неэффективности вложения денежных средств в морально устаревшие технологии. Нерациональность инвестирования приводит к сокращению объемов произведенной продукции и заморозке ресурсов, негативно сказывающихся на динамике роста экономической системы [1].

В процессе рассмотрения тенденций к росту уровня безопасности экономики отслеживаются его средние коэффициенты, группирующихся по базовым нормам системы показателей: сопоставимость, объективность, воспринимаемость и информативность.

Пример перечня показателей экономической безопасности территории выглядит следующим образом:

1. Природные факторы (состав и структура природных ресурсов, уровень агрессивности окружающей среды).
2. Техногенные факторы (научно-технический прогресс, социально-экономическая политика): институционально-политические показатели; инновационно-конкурентные показатели; инвестиционно-финансовые показатели; инфраструктурно-демографические показатели [1].

Благодаря перечню показателей, перечисленных выше, представляется возможным представить уровень экономической безопасности территории.

Основными аспектам экономической безопасности являются:

- Поддержка стабильной скорости экономического роста в региональной хозяйственной системе в области бюджетирования и состоятельности.
- Поддержка уровня занятости населения и трудового резерва согласно производственным нуждам региона.
- Самостоятельность в осуществлении экономических проектов при

экстренных социальных ситуациях на локальных уровнях.

– Поддержание высокого уровня жизни населения.

– Способность к проведению собственной экономической политики в области федеративной организации государства [4].

Устойчивость и развитие экономики являются основой для определения показателей безопасности государства. Современники в своих трудах говорят о многочисленных способах моделирования совокупности данных индексов. Следовательно, в регионах количество параметров, применяемых в оценке уровня надежности, необходимо дополнять также показателями, влияющими на политику региона.

Для наглядности изучим картину влияния инновационных компонентов на возможность усиления экономической безопасности Красноярского края, по площади занимаемой территории занимающего второе место в России (общая

площадь территории – $2,34 \cdot 10^6$ км²), тринадцатое место по численности населения ($2,9 \cdot 10^6$ человек). Приоритетными направлениями в хозяйстве являются Приоритетными направлениями в хозяйстве являются топливная и обрабатывающая отрасли по добыче, переработке и выпуску готовых изделий.

В ходе анализа параметров потенциала роста экономической системы можно сделать вывод о нерезультативности выбранной политики на длительный срок. В настоящее время тенденции развития региона следует определять, учитывая номинальные характеристики для сохранения устойчивого положения экономики на территории. В таблице 1 отражены статистические параметры выбранного региона, указывающие на уровень его экономики в заданный промежуток времени [3].

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о необходимости применения способов, гарантирующих стабильность экономики территории.

Таблица 1 – Параметры экономической безопасности Красноярского края в период с 2018 по 2021 гг.

Параметр	Название параметра	Ном.зн.	Действительное значение			
			2018	2019	2020	2021
Общая экономическая оценка						
Экономическая оценка	Валовый региональный продукт, млн руб.	-	2374,7	2696,2	2722,6	-
	ВРП на душу населения, тыс. руб.	-	825,9	939,4	951,6	-
	Прирост ВРП, %	105	103,3	103,3	100,3	93,9
	Индекс-дефлятор ВРП, %	105	104,1	115,8	113,0	107,5
Оценка состояния экономики						
Оценка безопасности производства	Объем выпуска промышленной продукции, %	105	106,4	101,7	91,7	98,5
	Объем выпуска сельскохозяйственной продукции, %	105	103,2	103,2	103,2	103,2
	Процент от промышленного производства к индексу обрабатывающей отрасли, %	105	105,7	104,5	94,0	96,9
	Процент от промышленного производства к индексу приборостроения, %	-	-	-	-	-

Параметр	Название параметра	Ном.зн.	Действительное значение			
			2018	2019	2020	2021
Оценка безопасности в сфере инвестиций	Процент инвестиций в основной фонд, в % к ВРП	25	48,4	41,3	32,6	16,8
Оценка безопасности в сфере финансов	Коэффициенты избыточности и недостаточности бюджета, в % к ВРП	4	-0,0	1,4	0,2	-
Оценка безопасности в научно-технической сфере	Удельный вес инновационных товаров в общем объеме, %	15	2,5	4,7	4,6	2,8
	Численность исследователей по областям науки (общественные), чел.	-	38	27	36	27
Материальное и социальное состояние положение населения						
Оценка безопасности продовольствия	Коэффициент динамики изменения стоимости продуктов, %	105	104,3	103,8	104,7	109,0
	Объем товарооборота в % к ВРП	-	102,6	103,0	94,0	103,9
	Отпуск продукции, млн долл., всего	-	6785,8	6790,2	6370,6	7164,7
	Ввоз продукции, млн долл., всего	-	2100,0	2484,6	2511,9	2668,1
Социальная защита	Численность населения с минимальной заработной платой, ед.	-	11643	12477	13051	13409
	Долголетие населения, лет	70	-	58,9	55,9	59,2
	Затраты на культуру в % к ВРП	6	3,1	3,8	5,2	6,3
	Жилищные условия, м ² на 1 чел.	25	25,0	25,4	25,9	26,5
Демография	Уровень рождаемости, число родившихся на 1 женщину репродуктивного возраста	2,15	1,61	1,51	1,50	1,51
	Смертность населения трудоспособного возраста, число умерших на 100 000 человек населения соответствующего возраста	-	583,4	550,8	596,6	641,9
	Мертворождаемость, %	10	5,5	6,4	5,2	5,5
	Прирост (смертность) населения на 1000 жителей, чел.	-	267	-2193	-4993	-11890

В регионе наблюдается несоответствие ряда показателей номинальным значениям во всех блоках. В период с 2017 по 2021 г. прослеживается значительное уменьшение индекса промышленного производства, в 2021 г. он составил всего 98,5%, при минимальном но-

минальном индексе – 105%. Процент инвестиций в основной фонд, при минимальном указанном в таблице 1 значении, в 2021 г. статистика показывает – 16,8%, что подтверждает значительное снижении объемов вложений средств. Показатели в области обеспечения при-

емлемого уровня жизни населения на территории также снижены. Средняя продолжительность жизни населения в 2021 г. значительно выросла, но не достигает порогового значения. С каждым годом растет процент населения с доходами ниже прожиточного минимума [3].

Результаты статистики показывают потребность в модернизации инновационной системы региона, для обеспечения развития экономической безопасности. Под инновационной системой региона подразумевают подсистему государственной инновационной системы, включающую ряд объектов, задействованных в инновационной работе органов управления территории с целью роста

экономики региона, путем применения инновационных методов и решений.

Регион имеет совокупность показателей для обеспечения работы инновационной экономики, что доказано итогами анализа инновационной способности региона к конкуренции (таблица 2).

Отнести к достоинствам выбранного региона следует:

- высокую скорость увеличения объемов модернизированных изделий по отношению ко всему объему проданной продукции;
- коэффициент затрат в сфере науки и приборостроения к вложениям в основной фонд;
- высокое количество научных деятелей.

Таблица 2 – Оценка способности Красноярского края конкурировать

Параметр	Действительное значение				
	2017	2018	2019	2020	2021
Количество исследовательских организаций, ед.	69	78	70	71	70
Количество научных деятелей, ед.	4132	4325	4291	4260	4308
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. рублей	16157,7	22635,8	27103,4	26588,1	29558,0
Процент организаций, изобретающих новые технологии, ко всему количеству организаций, %	19,2	16,4	14,6	14,9	15,6
Количество изобретений, ед.	-	-	-	3932	4145

В приведенных сведениях (таблица 2) также можно наблюдать снижение рентабельности инновационной системы. В затратах науки на выпуск единицы продукции прослеживается спад, отрицательно влияющий на технологическую структуру хозяйственной отрасли Красноярского края. Отсутствие концепции на долгосрочный период инновационного развития территории и приоритетов критически важных направлений развития оказывает негативное влияние на рост экономической системы.

Цель по реализации роста экономики, путем производства конкуренто-

способной продукции высокой стоимости за счет совершенствования методов существующих производств, реализуется:

- сдвигом приоритетов в сфере рыночных отношений на оказание услуг с подходящей для системы управления базой;
- производством собственной качественной продукции сельского хозяйства и проработки вопросов улучшения природных условий используемых выделяющихся территорий;

– рационализацией природопользования с помощью передовых технологий;

– политикой бережного природопользования, путем внедрения в производства энергосберегающих и экологически безобидных средств;

– реформированием образовательной системы и наращивание инновационного ресурса трудоспособного населения;

– социальной заботой о населении;

– соблюдением конструктивных прав населения;

– обеспечением безопасного экологического уровня территорий с высоким уровнем промышленных производств и численностью населения;

– проведением политики «правового равенства» по всей территории региона;

– проработкой вопроса об обеспеченности инфраструктур территории [1].

Из вышеизложенного следует, что работе инновационно-инвестиционной структуры в Красноярском крае прослеживаются недостатки. На данный момент стоит цель исполнения комплекса научных и организационно-экономических процедур, включающих:

– проведение ряда мероприятий по развитию инновационной политики Красноярского края, содержащей в себе способы развития инновационно-инвестиционной области с формированием стратегического плана действий и способах их реализации;

– анализ способности населения региона принять инновационные нововведения;

– формирование плана инновационно-инвестиционного развития Красноярского края, включая аспекты социальной и экономической сферы, способствующего реализации политических стремлений государства;

– проведение работ по формированию средств практического взаимодействия всех субъектов инновационной системы.

В ходе работы при оценке влияния развития инновационной деятельности как одного из элементов экономической структуры, можно сделать вывод о значительном ее вкладе в развития экономической безопасности. Рост конкурентоспособности, сохранение независимости экономической системы и обеспечение нейтрализации существующих угроз поддерживает экономику на всех уровнях. Научно-технический прогресс служит крепкой основой постоянного совершенствования развития страны и субъектов на долгосрочной перспективе. Для этого необходимым условием служит увеличение объема поддержки от государства в создании условий инвестирования в сферу технической и инновационной деятельности. Увеличение объема инвестирования, с условием применения в производстве инновационных технологий, способствует скорому развитию всех аспектов жизнедеятельности общества. Анализ продуктивности применения инвестиционных инструментов базируется на исследовании характера влияния показателя затрат, вложенных в развитие инновационной деятельности, на объем выпущенной инновационной продукции.

Литература

1. Андрищенко Г.И., Орехов В.Д., Блиникова А.В. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру // Московский экономический журнал. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://world-evolution.ru/pdf/1_Analysis_of_Russia_competitiveness_in_the_transition_to_a_multipolar_world.pdf.

2. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Каширина А.Е., Парфентьева К.В., Усков Д.И. Анализ экономической безопасности регионов с учетом показателей инновационного развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionov-s-uchetom-pokazateley-innovatsionnogo-razvitiya/viewer>.
3. Красноярский краевой статический ежегодник. 2022: Стат. сборник // Росстат, 521 с.
4. Михайлова А.А. Оценка инновационной безопасности регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. вып. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnoy-bezopasnosti-regionov-rossii/viewer>.

УДК 332.1, 061.2

Повышение роли энергетического сектора в обеспечении устойчивого развития промышленности России

Михаил Яковлевич Веселовский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управления»,

Владислав Игоревич Николаев, аспирант третьего года обучения кафедры «Управление»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В данной статье рассматриваются ключевые вопросы реализации энергетической политики России, а также прослеживается влияние энергетического сектора на промышленное и экономическое развитие страны. Вызовы 2020-2022 годов показали, что глобальная экономика подвержена влиянию дестабилизационных процессов на мировых энергетических рынках. Россия, учитывая колоссальный энергетический потенциал, является страной, определяющей рыночную конъюнктуру в исследуемой сфере. Важно принять во внимание факт стоящих перед Россией внешних вызовов и следовательно необходимость раскрытия внутреннего промышленного потенциала. Кроме того, четвертая промышленная революция трансформирует ключевые сектора экономик развитых стран мира. В результате авторского исследования сформированы аналитические выводы, которые позволяют представить предложения по повышению роли энергетического сектора в обеспечении устойчивого инновационного развития промышленности России.

Ключевые слова: энергетический сектор, промышленность, устойчивое развитие, внешние и внутренние вызовы.

Increasing the role of the energy sector in ensuring the sustainable development of industry in Russia

Mikhail Yakovlevich Veselovsky, doctor of Economics, Professor, Head of the Department of «Management»,

Vladislav Igorevich Nikolaev, postgraduate student of the third year of study
of the Department of «Management»,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

This article addresses key issues implementation of Russian energy policy. At the same time, the influence of the energy sector on the industrial and economic development of the country. Calls of 2019-2022 showed that destabilization processes in world energy markets affect the global economy. Russia, given the colossal energy potential, is a country that determines the market conjunction in the study sphere. It is important to take into account the fact of external challenges facing Russia and the need to disclose its internal industrial potential. In addition, the fourth industrial revolution transforms the energy sector of the developed countries of the world. Because of the author's study, analytical conclusions formed that allow us to form proposals to increase the role of the energy sector in ensuring the sustainable innovative development of industry in Russia.

Energy sector, industry, sustainable development, external and internal challenges.

Введение

В 2020 году зафиксировано самое максимальное в истории падение спроса на энергию в мире (-4,1%). Считаем, что данный факт является отправной точкой в переосмыслении подходов к развитию мирового энергетического рынка [5].

Следует также отметить, что по опросам экспертов потребление энергии

в 2023-2024 годах будет расти в среднем на +5% в год [4].

На протяжении всего периода развития человечества энергетика, как составная часть промышленности и ее артерия, является сектором, который обеспечивает интенсивный экономический рост. Однако революционные преобразования, вызванные последствиями пандемии COVID-19, актуализацией во-

просов изменения климата, а также обусловленные сложной внешнеполитической обстановкой в мире приводят к осознанной необходимости развития современной высокотехнологичной энергетики и промышленности в целом.

Вместе с тем, учитывая, что мировая экономика в настоящий момент модернизируется под воздействием процессов четвертой промышленной революции, важно отметить следующее: все промышленные революции, в том числе и четвертая, происходящая сейчас, основывались в первую очередь на научно-техническом прогрессе в энергетике. Например, изобретение паровой машины поспособствовало первой промышленной революции, изобретение электричества – второй, изобретение компьютера и электроники – третьей. Четвертая промышленная революция базируется на атомной, водородной и гелевой энергетике [8].

В связи с вышеизложенным, по мнению авторов, актуальность вопросов развития и повышения эффективности энергетического сектора в ближайшие годы будет значительно возрастать.

Методы

При написании исследовательской работы широко использовались материалы, связанные с освещением текущих тенденций в макроэкономической политике Российской Федерации. Особое внимание уделялось работам в сфере энергетики и промышленности. В работе используются данные полученные на основе материалов Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства энергетики Российской Федерации, а также открытых оперативных данных Росстата и международных экономических организаций (в динамике, периодах и на текущий момент).

Результаты

Существенное влияние при прогнозировании развития в исследуемой сфере играет демографическая ситуация в мире. Так, по данным ООН численность населения Земли к 2050 году вырастет до 9,8 млрд человек, а в 2100 году достигнет 14,8 млрд человек (рис. 1).

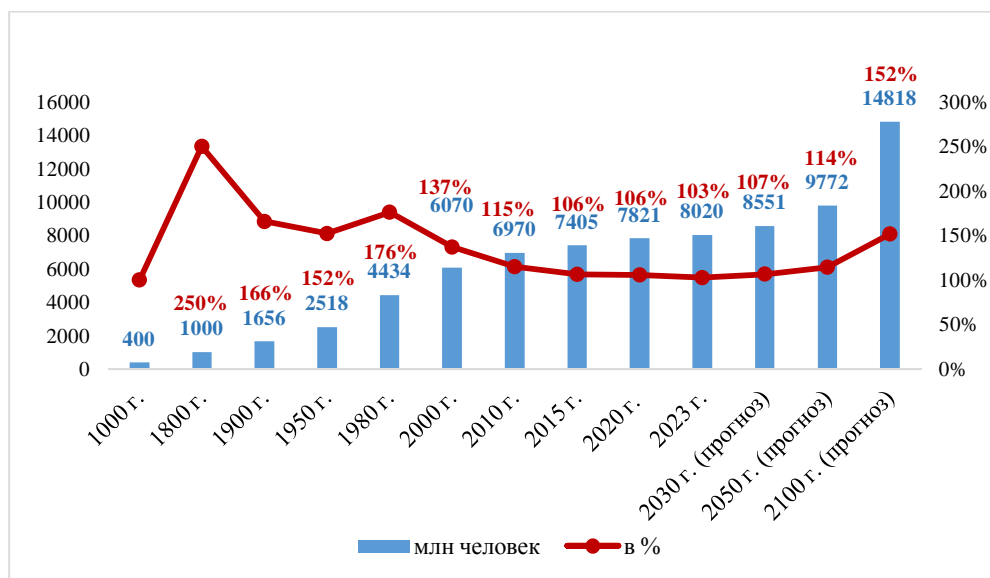

Рисунок 1 – Население Земли 1000-2100 гг. [4]

Разумеется, рост численности населения | будет сопровождаться

увеличением потребления всех видов ресурсов, в том числе и энергии. Следовательно, мировой экономике будет необходимо обеспечивать темпы роста, позволяющие удовлетворять потребности растущего населения.

Мировой ВВП в среднем с 2000 года растет на 2,9% ежегодно. В 2008 и 2020 годах наблюдалось падение на 1,3% и 3,2% соответственно, что было вызвано экономическим перепроизводством и пандемией COVID-19 (рис. 2).

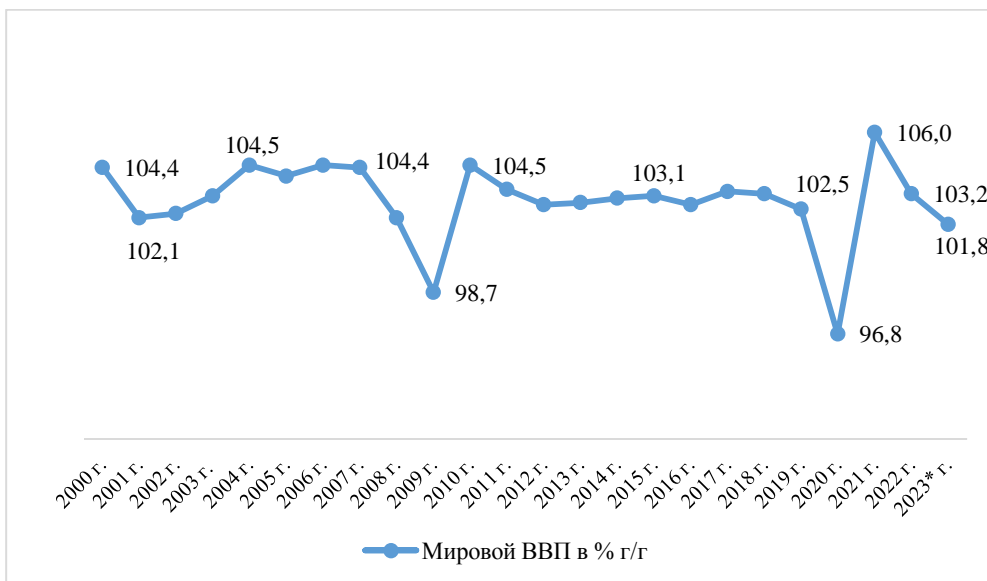

Рисунок 2 – Динамика мировой экономики 2000-2023 гг. [2]

Помимо этого, можно проследить прямую связь между ростом

экономики и производством энергии в мире (рис. 3).

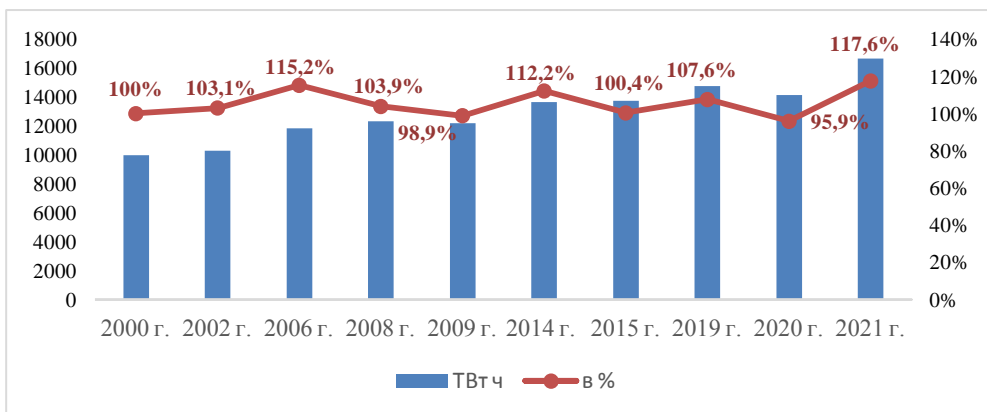

Рисунок 3 – Динамика производства энергии 2000-2021 гг. [4]

С 2000 по 2022 год производство энергии в мире увеличилось на 66,7%, в то время как мировая экономика за

период 2000-2021 гг. выросла на 189,4%. Можно сделать вывод, что увеличение энергетической мощности и развитие

необходимой инфраструктуры в этой сфере создает так называемый мультипликационный эффект влияющий на рост глобальной экономики.

Однако важно представлять структуру современного энергетического сектора; около 63,0% глобальной

энергии приходится на уголь/торф, нефть и газ (уголь/торф – 36,7%, газ – 23,5% и нефть 2,8%), гидроэнергетика составляет 16,0%, атомная – 10,3%, ветряная – 5,3%, солнечная – 2,6%, на биотопливо приходится 2,4% (рис. 4).

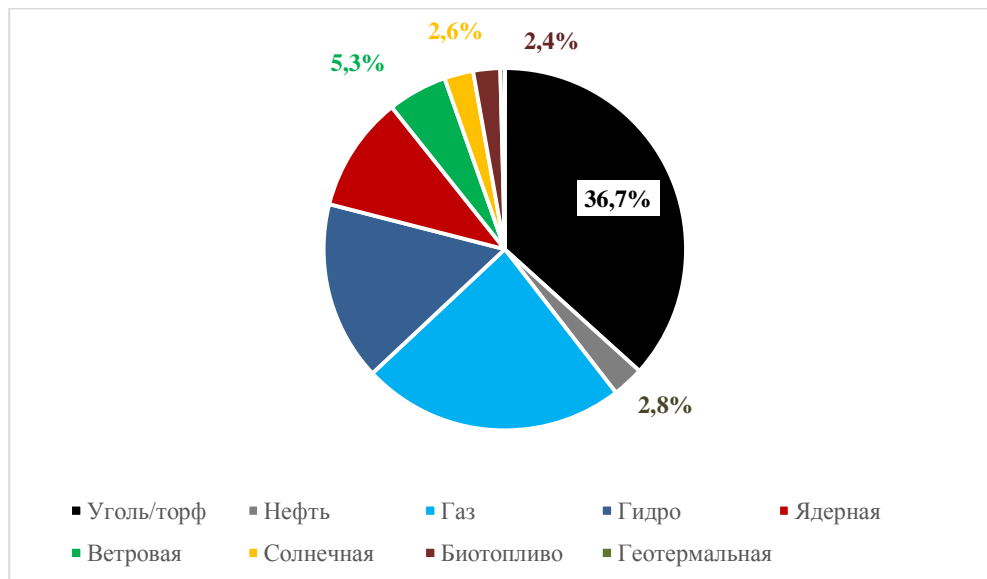

Рисунок 4 – Структура мирового энергетического сектора по источникам 2021 г. [4]

Высокая доля, приходящаяся на невозобновляемые источники энергии, свидетельствует о колоссальном потенциале развития возобновляемых источников. Вследствии этого заключаем, что будущее мировой экономики именно за ними.

Страны, обладающие большими территориями с неоднородным природно-экономическим рельефом, благоприятным для данной энергетики, станут локомотивом мировой экономики XXI века, а промышленное производство, основанное на энергии будущего, определит направления

развития человеческой цивилизации [7].

Ввиду этого, Россия наряду с Канадой, США, Китаем, Бразилией и Индией имеют все предпосылки стать драйверами интенсивного экономического роста.

В настоящее время российский энергетический сектор обеспечен на 60,0% углем, газом и нефтью (на газ приходится порядка 45,0%). На ядерную и гидро- энергетику – 19,7% и 19,1% соответственно. Солнечная, ветряная и геотермальная энергия занимает около 1,2% в общей структуре (рис. 5).

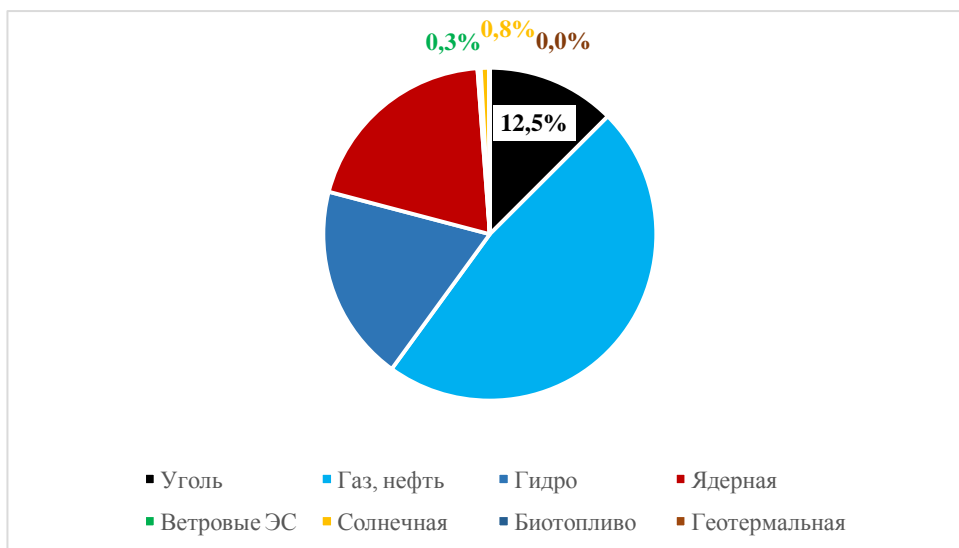

Рисунок 5 – Структура российского энергетического сектора по источникам в 2021 г. [3]

Необходимо отметить, что на данный момент Россия является мировым лидером по ядерной энергетике; страна обладает всей необходимой инфраструктурой, обеспечивающей добычу, переработку урана и производство ядерного топлива (на территории России находится 11 АЭС) [3].

Несмотря на высокую долю гидроэнергетики, степень освоения экономического гидропотенциала оценивается в 20-22% (15 ГЭС) [3].

Низкая доля возобновляемых источников энергии в России объясняется неэффективной политикой в указанном направлении и продвинутой тепловой, атомной и гидроэнергетикой.

Как обозначалось ранее, промышленное производство эффективно при интенсивном развитии энергетики. Поэтому, для роста российской промышленности необходим сильный современный энергетический комплекс. В особенности, принимая во внимание внешние и внутренние вызовы, важно использовать конкурентные возможности страны, а именно природный, ресурсный и экономический потенциал.

Промышленность России на протяжении 2016-2022 годов в среднем росла на 2,3%. В 2020 и 2022 годах зафиксировано снижение равное -2,1% и -0,6% соответственно (рис. 6).

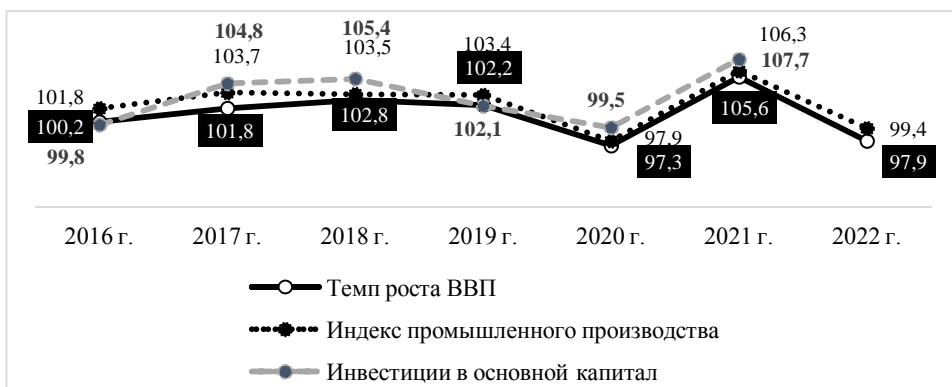

Рисунок 6 – Динамика ВВП, промышленности и инвестиций в основной капитал в 2016-2022 гг. [1]

Средняя динамика российской экономики за исследуемый период составила +1,1% ежегодно. Однако отгрузка товаров собственного производства за период 2017-2022 годов в среднем растет на 11,0% (рис. 7).

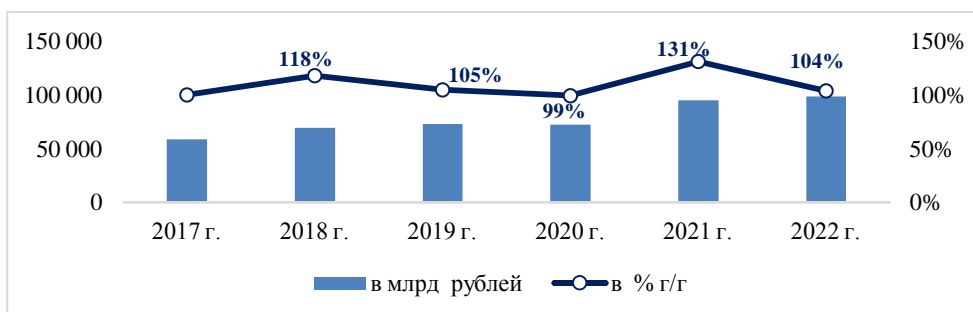

Рисунок 7 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами 2017-2022 гг. [1]

Производство, передача и распределение электроэнергии за период 2017-2022 годов в общем увеличивалось на 4,3% (рис. 8). Рост производства электроэнергии в будущем является залогом развития высокотехнологичного промышленного производства, основанного на индустрии 4.0.

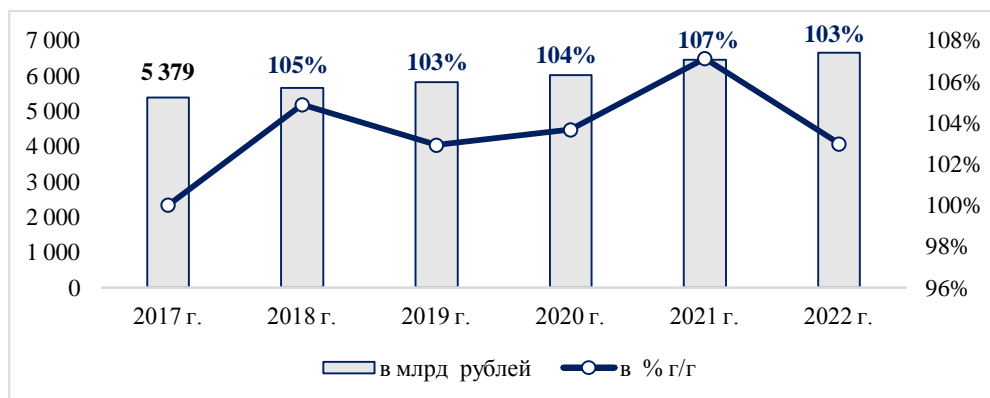

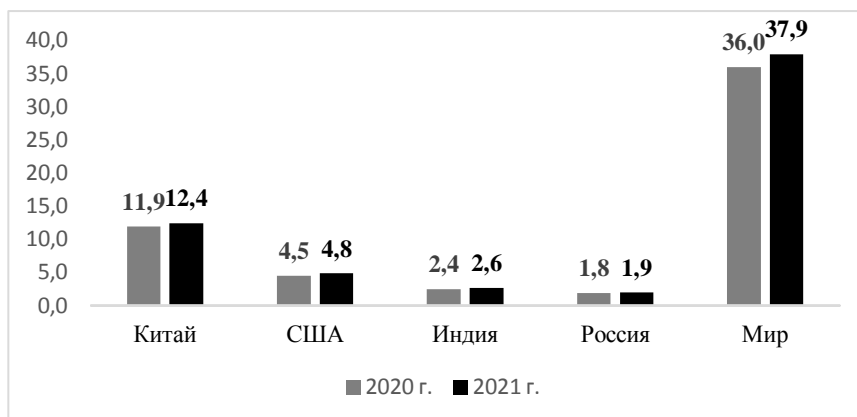
Рисунок 8 – Производство, передача и распределение электроэнергии 2017-2022 гг. [1]

Считаем, что существующая динамика промышленного и энергетического секторов недостаточна. Выход на темпы роста вышемировых и включение в топ-5 экономик мира возможен только при реализации экономического потенциала России. Очевидно, что Европейский союз и другие развитые страны мира (например Япония и Великобритания), не обладающие необходимым энергетическим потенциалом, будут вынуждены проводить активную политику, нацеленную на захват мировых энергетических рынков. Это заключение актуализирует срочность экономических реформ, нацеленных на развитие высокотехнологичной промышленности и возобновляемой энергетики.

Кроме того, учитывая

экологическую ситуацию в мире, невозможно игнорировать необходимость снижения выбросов CO₂ в атмосферу (на Китай, США, Индию и Россию по итогам 2021 года приходится 57,3% всех выбросов диоксида углерода в мире (рис. 9). Именно диверсификация сектора возобновляемой энергетики позволит достигнуть улучшения экологии планеты.

Россия имеет колоссальный потенциал занять лидирующую позицию и стать крупнейшим импортером возобновляемой энергии в мире. К сожалению, попытка изоляции российской экономики от энергетических рынков Запада, а также стран, поддерживающих санкционную политику, повлечет за собой глобальный кризис мировой экономики.

Рисунок 9 – Выбросы CO₂ в 2020-2021 гг. [4]

Выводы и решения

Таким образом выделяем следующие тенденции, оказывающие влияние на энергетику:

1. В связи с ростом населения в мире увеличивается потребление энергии и невозобновляемых ресурсов;

2. Увеличение производства энергии сопровождается ростом экономики и промышленности;

3. Примерно 60-63% мировой энергетики приходится на уголь, газ и нефть;

4. Значительную долю энергетического сектора России занимает атомная и гидроэнергетика (19,7% и 19,1% соответственно);

5. В России низкая доля возобновляемой энергетики;

6. Темпы роста российской экономики, её промышленного и энергетического производства недостаточны. по

Для обеспечения инновационного экономического роста России предлагаем нижеперечисленный комплекс мер:

1. Создать условия и увеличить финансирование возобновляемой энергетики (солнечной, ветряной, геотермальной);

2. Продолжить развитие атомной и гидроэнергетики;

3. Увеличить налоговую нагрузку на организации, добывающие газ, нефть и уголь;

4. Ввести льготы для организаций, занимающихся производством экологически чистого транспорта;

5. Создать механизмы защиты и поощрения инновационной деятельности, направленной на создание высокотехнологичных производств в стране.

Заключение

Энергетика на всем протяжении развития человечества играет ключевую роль в экономике и является драйвером промышленных революций.

Россия, как уникальная страна с обширным экономическим, ресурсным и энергетическим потенциалом, оказывает существенное влияние на устойчивость и сбалансированность мировой экономики.

При рациональном использовании имеющихся возможностей Россия сможет выступать одним из полюсов глобальной экономики и гарантом экономической стабильности.

Литература

1. Официальный сайт государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 10.03.2023).
2. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения 10.03.2023).
3. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/15672> (дата обращения 10.03.2023).
4. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 10.03.2023).
5. Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru> (дата обращения 10.03.2023).
6. Андреева М.Е. Технологические уклады современной экономики. Уральский федеральный университет, 2016. 175 с.
7. Глазьев С.Ю. «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?» («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 640 с.
8. Шваб Клаус, Дэвис Николас Технологии Четвертой промышленной революции. Москва: Эксмо, 2021. 321 с.

УДК 330+338

Прогнозирование в управлении внебюджетными источниками дохода в учреждениях культуры

Ольга Николаевна Грабова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,
Вячеслав Алексеевич Кулешов, магистрант третьего года обучения кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,
Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», г. Кострома, Костромская область,
Александр Евгеньевич Суглобов, доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Предметом исследования является методическое обеспечение прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности бюджетного учреждения культуры. Объект исследования – планово-экономическая деятельность бюджетной организации культурной сферы. Цель исследования – апробация модели Хольта-Уинтерса в прогнозировании деятельности бюджетного учреждения культуры. Методы исследования: модель Хольта-Уинтерса, институциональный и системный анализ. В данной статье обобщены институциональные основы прогнозирования и управления внебюджетными источниками дохода бюджетных учреждений; на основе модели Хольта-Уинтерса проведено прогнозирование посещаемости музеев и итоговых доходных финансовых показателей бюджетного учреждения культуры.

Финансово-хозяйственная деятельность бюджетного учреждения, прогнозирование, планирование, управление учреждениями культуры, модель Хольта-Уинтерса.

Forecasting in the management of non-budgetary sources of income in cultural institutions

Olga Nikolaevna Grabova, Doctor of Economics, professor of Department of Economics and Economic Security,
Vyacheslav Alekseevich Kuleshov, graduate student of the third year of study of the Department of Economics and Economic Security,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kostroma State University» (KSU), Kostroma, Kostroma region,
Alexander Evgenievich Suglobov, Dr. Economy sciences, professor,
FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The subject of the study is the methodological support for forecasting the financial and economic activities of a budgetary cultural institution. The object of the study is the planning and economic activity of the budgetary organization of the cultural sphere. The purpose of the study is to test the Holt-Winters model in predicting the activities of a budgetary cultural institution. Research method: Holt-Winters model, institutional and system analysis. This article summarizes the institutional framework for forecasting and managing extrabudgetary sources of income for budgetary institutions; on the basis of the Holt-Winters model, the forecasting of museum attendance and the final profitable financial indicators of a budgetary cultural institution was carried out.

Financial and economic activity of a budgetary institution, forecasting, planning, management of cultural institutions, Holt-Winters model.

Актуальность темы. Управление финансами бюджетных учреждений регулируется сложившимися институтами бюджетного устройства любого государства, которые определяют основы организации бюджетной системы, принципы ее функционирования, взаимоотношения ее звеньев, правовые и процедурные основы формирования и расхо-

дования бюджетов, их состав и структуру. В условиях сложного нормативного регулирования доходной и расходной части бюджетов отдельных учреждений на этапе планирования, реализации хозяйственной деятельности и контроля данной деятельности главные распорядители бюджетных средств в РФ на современном этапе все больше ориентируют

бюджетные учреждения на проявление инициативы, самостоятельности в привлечении внебюджетных источников дохода. В связи с этим возникает необходимость в применении различных моделей прогнозирования, их адаптации к деятельности бюджетных учреждений.

Методы и материалы исследования

Экономическая теория дает определенную инструментарию для прогнозирования [3, 4]. Исследования практического характера чаще всего анализируют сложившиеся модели формирования бюджетов [9, 10]. В управленческой практике можно использовать инструментарию математических моделей, которые не так широко апробируются в настоящее время, но имеют возможности реализации в доступном программном обеспечении.

Модель Хольта-Уинтерса является методом прогнозирования с использованием экспоненциального сглаживания. Расчет модели Хольта-Уинтерса осуществлялся в программе Excel.

Реализация прогнозирования в управлении внебюджетными источниками дохода бюджетного учреждения культуры на основе выбранного метода (модели) была осуществлена на примере ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», который включает несколько музеев, имеющие постоянные выставки и экспозиции, а также временные выставки длительного экспонирования.

Кроме того, в исследовании был применен системный подход и институциональный анализ современной правовой базы функционирования, планирования и прогнозирования деятельности бюджетных учреждений культуры.

Результаты исследования

Действующие институты, регулирующие поле исследования. Институциональный анализ необходим в связи с тем, что он формирует рамки, а следовательно, и риски деятельности бюджетно-

го учреждения [1, 7].

Гражданский кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2022), Федеральный закон от 08.05.2010 №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных учреждений» задают базовые основы правового положения бюджетных учреждений, регламентируют «жизненный цикл» бюджетных учреждений с момента их создания, в процессе функционирования, возможной реорганизации и ликвидации.

Институциональные основы возможности реализации инициативы и самостоятельности в привлечении внебюджетных источников доходов бюджетными учреждениями определяются, прежде всего, статьей 28 БК РФ (в ред. 384-ФЗ от 29.11.2021), закрепляющей основные бюджетные принципы. Надо подчеркнуть, что бюджетные учреждения, реализующие социальные цели, также как и коммерческие организации, зависят от экономической нестабильности. В настоящее время учреждения культуры, образования, социальной защиты населения вынуждены искать внебюджетные источники дохода, которые необходимо планировать и прогнозировать, при этом многие задаются вопросом о реалистичности достижения общественных интересов [11].

Бюджетное учреждение реализует полномочия органов государственной власти или органов местного самоуправления. Финансовая основа реализации таких полномочий – формируемое госзадание. Все внебюджетные доходы определяются сверх госзадания, причем эти доходы будут определяться как основными, так и не основными видами деятельности данного учреждения, их список закрывается учредительными документами. Дополнительными доходами

бюджетное учреждение вправе самостоятельно распоряжаться, но в соответствии с утвержденными сметами. Данные доходы (от предпринимательской и иной аналогичной деятельности) учитываются обособленно, на отдельном лицевом счете. В целом доходная часть и финансовое обеспечение состоит из следующих частей: субсидия на финансовое обеспечение выполнения госзадания (для оказания общественно значимых услуг); субсидии на другие цели (определяемые законодательством); и средства от приносящей доход деятельности (в соответствии с Уставом).

Бюджетные учреждения действуют в условиях оптимизации их финансово-хозяйственной деятельности (в том числе плановой) [6], которая регулируется: ФЗ РФ №537 от 26.07.2010; Постановлением Правительства РФ от 26.06.2015 №640; Приказами Минфина России от 31.08.2018 №186н (ред. от 25.08.2022), от 30.09.2010 № 114н (ред. от 26.12.2018).

Планирование в бюджетных учреждениях культуры осуществляется в соответствии со Стратегией государственной культурной политики до 2030 года, при соблюдении принципов, установленных ФЗ РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2, 8].

Кроме того, достаточно самостоятельной системой институтов являются законодательные акты и органы, обеспечивающие внешний и внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль Российской Федерации [5].

Построение прогнозов, апробация модели Хольта-Уинтерса.

Надо отметить, что обращение к прогнозированию предопределяется не только в силу дефицитности средств в бюджетном учреждении, но и рядом других обстоятельств, прежде всего, тем, что бюджетные учреждения должны иметь

более точное представление о своих финансовых доходах, чтобы как можно меньше вносить коррективы в текущую деятельность, что процедурно достаточно затратно. Так в 2021 году Костромской музей-заповедник значительно перевыполнил план доходов от оказания услуг на платной основе, что дало возможность провести ряд необходимых ремонтов, на которые не было предусмотрено бюджетное финансирование. Значительное превышение плана по данной статье в большей степени связано с неопределенностью при планировании, возникшей, в результате эпидемии COVID-19. Значительное отклонение по данной статье неблагоприятно сказывается на эффективности использования денежных средств: в начале года создается неверное представление о финансовых возможностях бюджетного учреждения культуры, денежные средства, которые заработаны сверх плана не могут быть использованы, пока не будет утверждена дополнительная смета, что может занять значительное время.

Проблема более качественного планирования определила обращение к модели прогнозирования Хольта-Уинтерса в расчете прогнозов посещаемости музеев ОГБУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Данная модель требует качественной подготовки статистических данных, поэтому данные по посещаемости были систематизированы в следующих аспектах: по каждому музею в отдельности: по Дворянскому собранию, Романовскому музею, Дому Губернатора, Гаупвахте, Костромской Слободе, Музею природы; за все месяцы 2019, 2020, 2021 и 2022 годов; в разрезе экскурсионного и индивидуального обслуживания; в разрезе полной и льготной оплаты, с исследованием помесечных доходов. Далее рассмотрим полученные результаты (рис. 1-б).

Рисунок 1 – Прогноз посещаемости Дворянского собрания

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Дворянского собрания составили 1. Прогнозные значения посетителей в будущих периодах по составленной модели: Т5 (2023 год) – 8913,

Т6 (2024 год) – 10851, Т7 (2025 год) – 12789. Оценка приемлемости прогноза всех периодов колеблется на уровне 10%-15%.

Рисунок 2 – Прогноз посещаемости Романовского музея

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Романовского музея составили 1 и 0,82174572. Оценка приемлемости прогноза периода Т5 (2023 год): 63%, Т6 (2024 год): 114%, Т7 (2025 год): 158%. Фактически отрицательная (негативная) оценка приемлемости про-

гноза связана с невозможностью прогнозирования по модели Хольта-Уинтерса именно для Романовского музея в связи с тем, что в 2020 году он был закрыт на ремонт и не хватает данных статистического ряда.

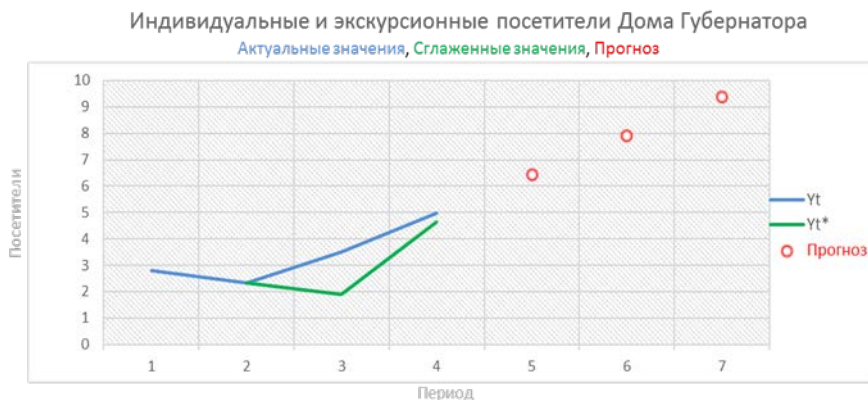

Рисунок 3 – Прогноз посещаемости Дома Губернатора

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Дома Губернатора составили 1. Оценка приемлемости прогноза для исследуемых периода не превышает 18%. Прогнозные значения посе-

тителей будущих периодов по составленной модели: T5 (2023 год) – 6433, T6 (2024 год) – 7903, T7 (2025 год) – 12789.

Рисунок 4 – Прогноз посещаемости Гауптвахты

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Гауптвахты составили 1 и 0,971316399 соответственно. Оценка приемлемости прогноза исследуемого периода не превышает 19%.

Прогнозные значения посещений будущих периодов по составленной модели: T5 (2023 год) – 12222, T6 (2024 год) – 14644, T7 (2025 год) – 17066.

Рисунок 5 – Прогноз посещаемости Костромской Слободы

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Костромской Слободы составили 1 и 1 соответственно. Оценка приемлемости прогноза колеблется от 10 до 18%. Прогнозные значе-

ния будущих периодов по составленной модели: T5 (2023 год) – 90684, T6 (2024 год) – 105126, T7 (2025 год) – 119568 посещений.

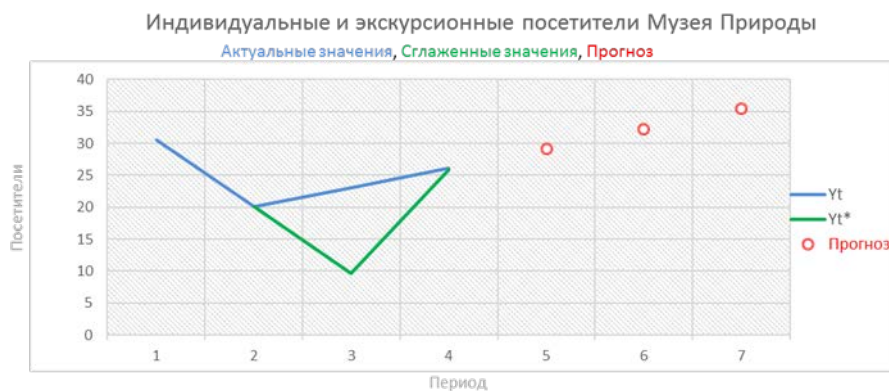

Рисунок 6 – Прогноз посещаемости Музея природы

Альфа и бета параметры для модели посещаемости Музея Природы составили 1 и 1 соответственно. Оценка приемлемости прогноза периода от 10 до 21%. Прогнозные значения будущих периодов по составленной модели: T5 (2023 год) – 29185, T6 (2024 год) – 32279, T7 (2025 год) – 35373.

Оценка приемлемости прогноза всех периодов колеблется на уровне 10%-21% (за исключением оценки результатов прогнозирования по Романовскому лесу, что было ранее прокоммен-

тировано). Уровень в 10% показывали прогнозы по 2023 году, затем оценка приемлемости прогноза снижалась. Следовательно, периоды T6 (2024 год) и T7 (2025 год) необходимо корректировать, после окончания 2023 года, когда модель получит данные за этот период.

Далее для расчета планируемых доходов постоянных выставок и экспозиций и временных выставок длительного экспонирования необходимо полученные благодаря модели Хольта-Уинтерса прогнозные данные посещаемости зда-

ний ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» были распределены по выставкам. И в соответствии с пропорцией категорий посетителей и стоимостью входных билетов и экскурсионного обслуживания был произведен расчет прогнозных доходов.

Все расчеты проводились при помощи программы Excel на основе данных о посещаемости за предыдущие периоды с приоритетом более поздних данных, что определило следующие финансовые доходы по 130 коду, которые представлены на графике (рис. 7).

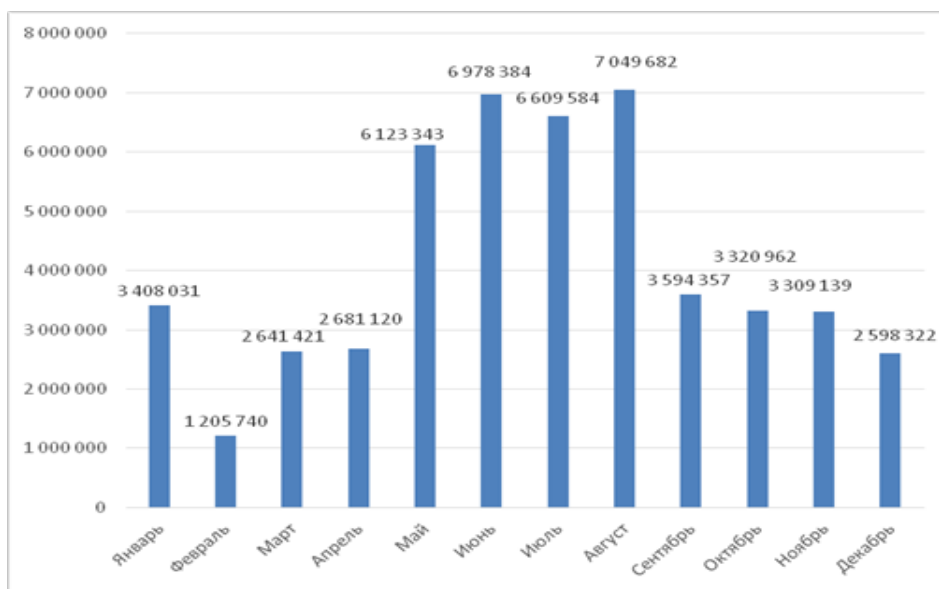

Рисунок 7 – Прогноз на 2023 год поступления денежных средств от оказания услуг на платной основе в ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (на основе использования модели Хольта-Уинтерса), руб.

На данном графике (рис. 7) видно, что в феврале и марте 2023 года прогнозируются низкие доходы от оказания услуг на платной основе, что возможно создаст нехватку денежных средств для оплаты ежемесячных платежей по содержанию музея (в соответствии с установленным коэффициентом, предполагающим оплату из бюджетных средств на уровне 78,7%, а из внебюджетных средств – 21,3%), а также будет отсутствовать возможность закупки сувенирной продукции в необходимом объеме, что может далее сказаться на доходах будущих периодов. Данный прогнозный график требует особого внимания при планировании финансово-хозяйственной

деятельности еще и потому, что у ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» в финансировании замечена тенденция к увеличению внебюджетной доли коэффициента платной деятельности. Это значит, что растет сумма, которую каждый месяц ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» должен оплачивать из доходов от собственной деятельности в разделе оплаты труда, коммунальных услуг и прочее. С учетом того, что деятельность музея имеет сезонный характер, и соответственно имеется нестабильное поступление доходов от собст-

венной деятельности, создается необходимость более точного прогноза по поступающему денежному потоку по бюджетному учреждению.

Заключение. Использование модели Хольта-Уинтерса в прогнозировании постоянных выставок имеет очень важное значение. Благодаря более точному прогнозу о посещаемости и доходах постоянных экспозиций можно более эффективно отслеживать выполнение государственного задания в учреждениях культуры. Кроме того, при высоком установленном плане по доходам от собственной деятельности использование модели Хольта-Уинтерса дает более точное

представление о плановых показателях, как натуральных, так и финансовых. Апробация на практике исследуемой модели показала, что она дает удовлетворительную степень погрешности при получении прогнозируемых данных в краткосрочном (годовом) периоде, что в принципе достаточно для использования этой модели в планировании деятельности бюджетных учреждений культуры. При повторном использовании этой модели необходимо включать уже полученные фактические данные в модель, т.е. опираться на метод «скользящего» планирования.

Литература

1. Баронкина Е.В., Грабова О.Н. Реализация национальных проектов в Костромской области: промежуточные итоги и перспективы // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых с международным участием, Комсомольск-на-Амуре, 21-23 ноября 2022 г.: в 2 частях / редкол.: И.В. Цевелева (отв. ред.), Н.Э. Ракитина, Н.В. Малышева. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2022. Ч. 1. С. 148-151.
2. Глушакова О.В. О содержании стратегии государственной культурной политики до 2030 г. и возможности ее реализации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2022. № 2(24). С. 133-144.
3. Грабова О.Н. Проблемы прогностической функции экономической теории // Постсоветский материк. 2022. № 1(33). С. 51-69.
4. Грабова О.Н., Свиридов Н.Н., Козлова М.А. Факторный анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // Вопросы региональной экономики. 2016. № 3(28). С. 20-30.
5. Грабова О.Н., Суглобов А.Е., Грабов А.В. Системность и новации государственного (муниципального) финансового контроля Российской Федерации // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. 2021. Том 9. № 1. С. 31-35.
6. Лавров А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках оптимальной децентрализации // М.: НИУ ВШЭ. 2019. 832 с.
7. Маршова Т. Н., Моисеенко Н. В. Риски реализации национальных проектов (на примере реализации национального проекта «Культура») // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2021. № 4(30). С. 20-39.
8. Поляков Т.П., Зотова Т.А., Пустовойт Ю.В., Нельзина О.Ю., Корнеева А.А. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // М.: Институт Наследия. 2021. 438 с.
9. Поярков Е.С. Государственное финансирование культурной деятельности. Результативность и эффективность в сфере управления культурой // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3(128). С. 319-323.
10. Серяева М.Г. Финансирование культуры Российской Федерации и показатели результативности ее деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 2(27). С. 305-308.
11. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Мельник М.В., Петрович Т. Государственные расходы и общественные цели: реалистичны ли решения «современной денежной теории»? // Финансы: теория и практика. 2022. № 3. С. 6-18.

УДК 338.2

Стратегии и методы цифровой трансформации бизнеса и их использование в процессах управления компаниями

Елена Вячеславовна Зенкина, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В статье отражаются стратегии и методы, обеспечивающие эффективность и производительность управления существующими бизнес-процессами на малых и средних предприятиях за счет использования цифровых технологий и оцифрованных данных. Подробно анализируется опыт Великобритании в разработке политики цифровой трансформации для малого и среднего бизнеса. Актуальность исследования связана с тем, что в XXI веке именно сильная экономическая система определяет устойчивость и благосостояние современных государств. На сегодняшний день невозможно представить рыночную экономику без субъектов малого и среднего предпринимательства. В условиях глобальной нестабильности особый интерес вызывает опыт Великобритании, которая после более, чем сорокалетнего членства в Европейском Союзе приняла решение о выходе из объединения и до сих пор находится в поиске новых оптимальных моделей внутреннего и внешнего функционирования. Принимая во внимание качественно новый этап развития, на котором находится Соединенное Королевство, а также вызовы, как последствия Брекзита, пандемия COVID-19, мировые торговые войны, повышение цен на энергоресурсы и др., анализ управления развитием и роли цифровой трансформации малых и средних предприятий именно на примере Великобритании может иметь прикладной характер для экономистов-исследователей и государственных деятелей в процессе реализации соответствующих мер в других странах. Методология исследования включает комплекс общенаучных методов; исторический, логический, сравнительный, графический и статистический; сформулирована оценка влияния инновационных малых и средних предприятий на экономический рост Великобритании, на основе которой построен краткосрочный прогноз развития последней. Научная новизна состоит в комплексном исследовании стратегий и методов, обеспечивающих эффективность и производительность управления существующими бизнес-процессами на малых и средних предприятиях за счет использования цифровых технологий. В частности, проанализированы программы, направленные на развитие инноваций и их внедрение в реальный сектор экономики; изучен опыт Великобритании в осуществлении политики цифровой трансформации и оценено ее влияние на темпы экономического роста. На основе полученных результатов сделан краткосрочный прогноз тенденций изменения уровня экономической устойчивости инновационных малых и средних предприятий. Информационной базой исследования послужили официальные документы и отчеты правительства Великобритании, в особенности Департамента предпринимательства, энергетики и производственной стратегии (Department for business, Energy and Industrial strategy), Департамента внешней торговли (Department for International Trade), Национального статистического агентства (Office for national statistics) законодательные и нормативные акты Великобритании, аналитические материалы международных консалтинговых компаний «McKinsey and Company», «Boston Consulting Group» and «Bain and Company». Обзоры статистики мировой торговли ВТО, монографии и научные статьи российских и зарубежных специалистов, а также ресурсы глобальной сети Интернет.

Цифровая трансформация бизнеса, малый и средний бизнес, бизнес-процессы, эффективность управленческих решений, управление цифровизацией, изменение методов управления.

Strategies and methods for digital business transformation and their use in company management processes

Elena Vyacheslavovna Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), Associate professor,
Chief of the Department of World economy,
Russian State University for the Humanities, Moscow

The article reflects strategies and methods that ensure the efficiency and performance of managing existing business processes in small and medium-sized enterprises through the use of digital technologies and digitized data. The UK's experience in developing digital transformation policies for small and medium-sized businesses is being analysed in detail. The relevance of the study is due to the fact that in the 21st century it is a strong economic system that determines the stability and well-being of modern states. Today it is impossible to imagine a market economy without small and medium-sized businesses. In conditions of global instability, the experience of Great Britain is of particular interest, which, after more than forty years of membership in the European Union,

decided to withdraw from the union and until then is in search of new optimal models of internal and external functioning. Taking into account the qualitatively new stage of development at which the United Kingdom is located, as well as the challenges such as the consequences of Brexit, the COVID-19 pandemic, world trade wars, rising energy prices, etc., the analysis of development management and the role of the digital transformation of small and medium-sized enterprises on the example of Great Britain can be applied to research economists and government officials in the process of implementing appropriate measures in other countries. The research methodology includes a set of general scientific methods; historical, logical, comparative, graphic and statistical; An assessment of the impact of innovative small and medium-sized enterprises on UK economic growth was formulated, on the basis of which a short-term forecast for the development of the latter was built. Scientific innovation consists in a comprehensive study of strategies and methods that ensure the efficiency and performance of managing existing business processes in small and medium-sized enterprises through the use of digital technologies. In particular, programs aimed at developing innovations and their implementation in the real sector of the economy were analyzed; The UK's experience in implementing digital transformation policies has been studied and its impact on economic growth has been assessed. Based on the results obtained, a short-term forecast of trends in the level of economic sustainability of innovative small and medium-sized enterprises was made. The information base of the study was official documents and reports of the UK government, especially the Department for Business, Energy and Industrial Strategy, the Department for International Trade, the Office for National Statistics, UK legislation and regulations, analytical materials of the international consulting companies «McKinsey and Company», «Boston Consulting Group» and «Bain and Company». Reviews of world trade statistics of the WTO, monographs and scientific articles of Russian and foreign specialists, as well as resources of the global Internet.

Digital business transformation, small and medium-sized businesses, business processes, efficiency of management decisions, digitalization management, change of management methods.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в XXI веке именно сильная экономическая система определяет устойчивость и благосостояние современных государств. На сегодняшний день невозможно представить рыночную экономику без субъектов малого и среднего предпринимательства [7, сс. 34-40]. Они стали ее неотъемлемой частью по ряду объективных причин. Во-первых, малые и средние предприятия характеризуются высокой мобильностью, гибкостью и эффективностью. Им доступен любой сектор экономики, где появляются неудовлетворенные потребности населения. Они более оперативно реагируют на спрос, чем крупные корпорации, что в совокупности стимулирует их высокий инновационный потенциал. Во-вторых, по данным ООН МСП являются ключевыми участниками мировой экономики, так как обеспечивают 70% всех рабочих мест в мире, а их доля в мировом ВВП составляет более 50% [8]. В-третьих, благодаря широкому разнообразию мелких фирм, их товары и услуги противодействуют монополизации рынка. Не стоит забывать и о специфике информационного общества, где новые техноло-

гии являются определяющим фактором в успехе любого масштаба, от небольшого семейного предприятия до целого государства [4, сс. 52-59]. Именно поэтому в развитых странах эти компании являются локомотивами развития.

В информационном поле часто звучит мнение, что глобальными процессами управляют транснациональные корпорации. Они действительно оказывают серьезное влияние на развитие государств и мировой экономики в целом, лоббируют свои интересы среди политических элит, реализуют глобальные инновационные проекты, формируют новые общественные ценности и ориентиры. Более того, есть мнение, что их глобальная деятельность способствует увеличению роли малых и средних предприятий. Возросшая значимость последних объясняется развитием общества, а именно, увеличением экономической активности населения в результате изменения ценностных установок и расширения международных связей, повышением уровня образования и профессиональной подготовки [11, сс. 103-115]. Важную роль играет и технологическое развитие, которое, благодаря сравнительно высокой доступности новейшего оборудова-

ния, способствует уменьшению оптимального размера предприятия, тем самым повышая его эффективность. Кроме того, эволюция экономической парадигмы привела к изменению в стратегиях развития крупных экономических структур. Во многих странах крупные компании концентрируются на ключевой деятельности, приносящей основной доход, в то время как второстепенные или дополнительные направления бизнеса передаются на субподряд или выделяются в самостоятельные предприятия, часто малых и средних предприятий. Очевидно, что государство не может игнорировать преимущества, сопутствующие развитию малых и средних предприятий. Поэтому грамотная экономическая политика уделяет особое внимание их поддержке [12, сс. 86-89].

В условиях глобальной нестабильности особый интерес вызывает опыт Великобритании, которая после более, чем сорокалетнего членства в Европейском Союзе приняла решение о выходе из объединения и до сих пор находится в поиске новых оптимальных моделей внутреннего и внешнего функционирования [1, сс. 85-97]. Принимая во внимание качественно новый этап развития, на котором находится Соединенное Королевство, а также вызовы, как последствия Брекзита, пандемия COVID-19, мировые торговые войны, повышение цен на энергоресурсы и др., анализ роли и состояния МСП именно на примере Великобритании может иметь прикладной характер для исследователей и государственных деятелей в процессе изучения и реализации соответствующих мер в других странах.

В последние годы в Великобритании генеральная концепция поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) была сосредоточена на долгосрочных стратегических инициативах по развитию навыков, возможностей, технологий, ключевых инфраструктур и доступа к финансовым ресурсам.

Однако, несмотря на широкий спектр направлений поддержки и развития МСП, все они характеризуются общей составляющей – цифровизацией процессов и методов работы с данными, будь то обучение персонала, взаимодействие с государственными органами или использование инфраструктурных объектов и сервисов.

Материалы и методы

Термин «цифровизация» означает обеспечение или улучшение процессов за счет использования цифровых технологий и оцифрованных данных. Цифровизация повышает производительность и эффективность при одновременном снижении затрат, улучшает существующие бизнес-процессы. Другими словами, переводит процесс из события или серии событий, управляемых человеком, в процесс, управляемый программным обеспечением [15]. Применение преимуществ цифровизации в реальном секторе экономики называется цифровой трансформацией, другими словами – трансформацией бизнеса, обеспечиваемой цифровизацией. Примером цифровой трансформации может служить переход от локального управления физическими процессами к удаленному мониторингу и управлению этими же процессами.

В то же время цифровая трансформация невозможна без использования искусственного интеллекта (далее – ИИ). В целом ИИ можно определить как способность воспроизвести или превзойти человеческие способности для решения сложных задач в обучении и решении проблем [19]. Экономисты считают, что ИИ – это важнейшая технология общего назначения. Другими словами – это основа, которая потенциально может оказать глубокое влияние на экономику и способна внести существенный вклад в решение национальных и глобальных вызовов. Использование ИИ имеет потенциал для стимулирования экономического роста во всех регионах Великобри-

тании. Он применим в переориентации деятельности МСП, ее оживлении и культивировании устойчивости. При правильном применении и в синергии с цифровизацией ИИ способен кардинально изменить сферу услуг, добиться нулевых выбросов CO₂ и даже устранить неравенство между людьми.

По мнению экспертов, развитые экономики мира могут дополнительно получить 20-25% роста и производительности за счет ИИ в течение ближайших 10 лет.

Дискуссия

Рассмотрим ряд программ в области цифровизации Великобритании. Отметим, что согласно отчету The Made Smarter Review 2017 [16], Великобритания играет ведущую роль в этом процессе и использование ИИ в производстве может добавить к ее ВВП почти 200 млрд. фунтов к 2027 году.

Примером положительного воздействия ИИ и цифровой трансформации на повседневную жизнь в Великобритании являются результаты исследования ученых из национального института Health Data Research UK, которые разрабатывают новые методы обработки медицинских данных. С помощью оцифровки и систематизации данных, а также построения соответствующих алгоритмов с помощью ИИ, исследователям удалось обработать обширный пласт данных внести свой вклад в борьбу с пандемией. Согласно их исследованию, основанному на медицинских данных тысяч историй болезней, они выяснили, что пациенты, принимающие лекарства для лечения высокого кровяного давления и диабета в меньшей степени подвержены тяжелому течению болезни. Первоначально считалось, что такие лекарства усугубляют болезнь. Также благодаря использованию унифицированных электронных медицинских карт во всех регионах Великобритании, удалось привлечь к клиническим испытаниям по восстановлению после COVID-19 более 12 000 паци-

ентов из 176 государственных медицинских организаций [20], данные о здоровье которых отслеживались и анализировались. В результате по истечении трех месяцев исследований был выявлен положительный эффект от препарата дексаметазон. Ускоренное восстановление после болезни оказало прямое влияние на функционирование МСП страны и восстановление экономики Королевства в 2021 году.

Интересным опытом в области цифровизации также является программа по объединению данных правительственных учреждений Data First, возглавляемая Министерством Юстиций Великобритании. Система позволяет бизнесу и другим заинтересованным лицам ознакомиться с тем, как функционирует Министерство Юстиции, как и каким образом оно взаимодействует с другими государственными учреждениями. Программа позволяет глубже понять, с какими вопросами сталкивается бизнес и физические лица, их экономическое положение и способы взаимодействия с системой правосудия. Эта информация обеспечивает более обоснованную, адресную поддержку и повышает качество оказываемых государственных услуг.

В целом регулярный контроль статистических данных населения, миграции, социальных и экономических данных, отражающих региональные различия позволяет правительству более эффективно реагировать на кризисные явления.

Также правительством Великобритании была создана целевая группа по данным в области энергетики (Energy Data Taskforce), которая ведет работу по цифровизации данных энергетического сектора в целях достижения целей устойчивого развития, нулевых выбросов CO₂ к 2050 году и развития «зеленых» технологий. Группа внесла предложения по унификации сортировки и каталогизации данных в отрасли. Такая цифровая система позволит более эффективно

управлять энергопотреблением в будущем.

Приоритет в развитии цифровизации в стране отдается частному бизнесу. Взаимоотношения правительства и бизнеса строятся на основе принципа «открытых дверей» – правительство предлагает бизнесу высказывать свое видение трансформации промышленного сектора, на основе которого формируется программа государственно-частного секторального партнерства [3, сс. 71-79]. Такой подход зафиксирован на государственном уровне в National Data Strategy [20], опубликованной 9 сентября 2020 года, которая была сформирована правительством в качестве общегосударственного ориентира для построения ведущей в мире экономики обработки данных после выхода из ЕС.

Так, в рамках цифровой трансформации инфраструктуры Великобритании удалось добиться практически полного покрытия территории фиксированной широкополосной связью, население активно пользуется интернетом (93% жителей) и цифровыми услугами (86% интернет-пользователей делают покупки в интернете, 72% используют интернет-банкинг), опережая по этим показателям средний уровень по ЕС (68% и 61% соответственно). Однако распространение цифровых технологий в бизнесе остается неоднородным за счет отставания МСП. Несмотря на то, что 80% МСП имеют доступ к быстрой связи в 30 Мбайт/с, 8% МСП, особенно в сельской местности, не имеет доступа даже к 10 Мбайт/с.

Крупные британские компании добились больших успехов в использовании облачных технологий и в электронной коммерции, и в результате по этим показателям страна занимает 26 и 28 места в европейском рейтинге DESI [14].

Обращает на себя внимание и то, что, несмотря на негативное влияние пандемии коронавируса на мировую экономику в целом, в особенности на темпы

ее роста в 2020 г., 33,1% британских предприятий (за исключением предприятий с 0-9 сотрудниками) внедрили цифровые технологии, а 29,5% изменили методы управления, что отчасти отразилось в росте ВВП страны уже в 2021 году на 7,4% [6, сс. 63-73].

Развитие цифровой экосистемы в Великобритании оказало положительный эффект на технологическое развитие экономики: 33% клиентов лондонских технологических компаний проживают в других странах (по сравнению с 30% в Силиконовой долине и 7% в Пекине); 25% частных предпринимателей в мире сотрудничают с двумя или более лондонскими компаниями.

Также, учитывая роль страны в мировой финансовой системе, не удивительно и широкое распространение Fintech предприятия в Британии. Однако, целесообразно расшифровать экономический потенциал, который скрывается за этим термином. На текущий момент в стране функционирует 25 кластеров FinTech. Стоит отметить 10 из них, которые характеризуются наиболее высокими темпами роста: суперхаб в Лондоне, три кластера в Эдинбурге и Глазго, Манчестере и Лидсе, Бирменгеме, на которые приходится не менее 45% быстрорастущих компаний за пределами столицы, с количеством компаний не менее 50, а также и шесть новых финтех-кластеров в Уэльсе, Ньюкасле и Дареме, Кембридже, Бристоле, Рединге, Северной Ирландии. Такие Кластеры играют жизненно важную роль в экосистемах, поскольку они быстрее реагируют на инновационные возможности и обеспечивают работой в среднем на 25% больше человек и оказывают стимулирующий эффект на развитие деловой активности в своих регионах. Согласно отчету Deloitte «The UK FinTech Landscape» [18], опубликованном в 2021 году, годовой темп роста таких компаний составляет в среднем 16% против 1,3% для МСП из других отраслей. Потенциальный рост валовой добав-

ленной стоимости этих компаний составляет от 2 до 3,4 млрд. долл. в течение ближайших 3 лет, а потенциал созданий рабочих мест – 50 тыс. человек.

Естественно, что эти преимущества благоприятно сказываются на общем технологическом развитии страны, так как передовые международные технологии и практики в области цифровых продуктов и услуг распространяются на все отрасли национальной экономики [2, сс.57-69].

Анализируя опыт цифровой трансформации Великобритании и учитывая авторитетный статус последней в мировом финансовом секторе уместно рассмотреть основные направления деятельности финтех-компаний Великобритании [5, сс. 59-63]:

1. Блокчейн – это распределенная база данных, в которой хранится информация о каждой транзакции, произведенной в системе.

2. Криптовалюта – вид цифровых денег, в котором используются распределенные сети и публично доступные журналы регистрации сделок.

3. Банки-челленджеры – это полностью онлайн-банки (без филиальной сети), построенные с чистого листа на новых технологических платформах, в отличие от устаревшей инфраструктуры традиционных банков.

4. InsureTech – стартап в сфере страховых технологий, который предлагает рынку полностью автоматизированные страховые продукты.

5. RegTech – уникальное направление инноваций, которое позволяет быстро и автоматизировано адаптировать бизнес к изменениям законодательства и условиям рынка.

6. Кредитование P2P (peer-to-peer) – стартапы в сфере кредитования без участия банковского учреждения на основе распределенных технологий.

Основываясь на опыте Соединенного Королевства, можно отметить основные пути развития финансового

рынка в условиях цифровизации, которые позитивно сказываются на доступности финансовых услуг для бизнеса:

- совершенствование нормативно-правовой базы по регламентации функционирования цифрового рынка;

- обеспечение применения инновационных цифровых финансовых инструментов;

- совершенствование институциональных структур, путем внедрения цифровых технологий и создание финансового киберпространства;

- оказание всестороннего содействия динамическому становлению цифрового рынка в условиях увеличения объемов трансфера электронных финансовых ресурсов и уровня электронной деловой активности;

- управления кибер-рисками финансового пространства: кибер-идентификация, облачные вычисления, диагностические облачные вычисления кибер-рисков, нейтрализация кибер-рисков, кибер-контролинг, кибер-защита.

По прогнозам консалтинговой компании Accenture, к 2023 г. ВВП Великобритании за счет «цифровой экономики» вырастет на 3,4% [17]. В то же время The Boston Consulting Group (BCG) прогнозирует, что объем цифровой экономики Великобритании к 2035 году может достичь 1,6 млрд. долл., [13] а по оценкам Всемирного экономического форума [9] цифровизация имеет огромный потенциал для бизнеса и общества и может принести для экономики Великобритании до 2025 года дополнительно более 3 млрд. долл. доходов. Другими словами, оценка перспектив развития цифровой экономики Соединенного Королевства является положительной, остается лишь вопрос темпов ее развития в среднесрочной перспективе.

В вопросах геополитического лидерства, устойчивого экономического роста и социально-политической стабильности Великобритания проводит

прагматичную политику. Осознавая долю занятых граждан в малом и среднем бизнесе, а также принимая во внимание показатели эффективности инновационных предприятий и рентабельность инвестиций в них, правительство проводит активную политику по поддержке и развитию данного сектора экономики в целях обеспечения экономической безопасности и технологической независимости.

Вопросом инновационного развития в части, касающейся отраслевых компетенций, в разной степени занимается большая часть департаментов правительства Великобритании. Однако ведущую роль играет Департамент науки, который определяет основные направления развития инноваций в соответствии с существующими тенденциями мирового и национального развития. Стратегическое видение Департамента науки транслируется на остальные правительственные структуры, в том числе на Департамент бизнеса энергетики и промышленной стратегии, который адаптирует стратегические цели в области инноваций к запросам малого и среднего бизнеса, занимающимся развитием инновационных производств товаров или услуг. Программные инициативы профильного департамента фиксируются в таких документах как «UK innovation strategy 2021», «National data Strategy 2020», «RandD people and culture strategy 2021», «UK research and development roadmap 2020», «UKRI strategy 2022-2027» и других, а результаты публикуются в регулярных отчетах УСН и специальных более комплексных обзорах, например, «UK Innovation Survey 2022», «UKRI Annual report 2021-2022» и т.д., а также в международных отраслевых отчетах и индексах, например ежегодном «Innovation Index», формируемом международной организацией интеллектуальной собственности (WIPO).

Поддержка инновационным предприятиям оказывается через раз-

ветвленную систему подведомственных правительству уполномоченных организаций, например, UK Research and Innovation (UKRI), который финансируется за счет Департамента бизнеса энергетики и промышленной стратегии, налоговую и таможенную службу (HM Revenue and Customs), Департамент здравоохранения, Департамент Обороны, Департамент образования, региональные органы исполнительной власти и другие.

Акселерация развития инновационных МСП оказывается финансовыми и нефинансовыми методами. К первым относятся налоговые вычеты для затрат на инновационную деятельность, льготные кредиты, гранты для реализации отдельных проектов, повышения квалификации сотрудников и т.д. Нефинансовые меры характеризуются построением целостной продвинутой инфраструктуры, которая бы способствовала развитию инновационной деятельности, например, построению взаимодействия между научными центрами и бизнесом, направленное на повышение скорости внедрения инноваций, например, программа совместных исследований и разработок «Collaborative Research and Development», сеть центров «Catapult», программы по трансферу знаний «Knowledge Transport Network» «Knowledge Transfer partnership» и др.

Поддержка предприятий осуществляется не только в рамках долгосрочных стратегических программ, но и в условиях кризиса. Так, в 2020 году на поддержку экономики фискальными методами было направлено 30 млрд. фунтов стерлингов (1,3% ВВП), а также еще 330 млрд. фунтов стерлингов (14,6% ВВП) на предоставление кредитных гарантий [10]. Параллельно осуществляется поддержка в рамках преодоления последствий выхода из ЕС. Например, правительство за счет средств бюджета финансирует проекты, одобренные в рамках общеевропейской программы Horizon

Еurore, финансирование по которым со стороны ЕС приостановилось.

Не отстают и государственные инициативы по реализации цифровой трансформации Великобритании в реальном секторе национальной экономики, которая, очевидно, специализируется на финансовых услугах. В стране широко распространены различные практики финансирования и страхования бизнеса от традиционного банковского льготного кредитования до специализированных программ, адаптирующих бизнес к меняющимся условиям. Кроме того, на лицо упрощение процедур оказания государственных услуг, например, в онлайн формате, развитие всеобщего доступа в Интернет, поощрение повышения эффективности производства за счет цифровизации бизнес-процессов. Также правительство поощряет государственно-частное партнерство и реализует политику в этой области, основываясь на запросах бизнеса.

Реализуемые меры, безусловно, положительно сказываются на положении инновационных МСП. Так согласно данным «UK Innovation Survey 2022» в 2018-2020 году деятельность более 44% МСП носила инновационный характер.

Тем не менее, существует ряд вызовов, которые стоят перед правительством в этом направлении. Как было указано выше, крупные коммерческие финансовые учреждения недостаточно заинтересованы в кредитовании МСП, поэтому доступ к материальным ресурсам для многих компаний ограничен. Также нельзя отрицать и асимметрию инновационного развития регионов страны и различные возможности в финансировании технологического развития со стороны местных органов исполнительной власти. В 2018-2020 годах процент инно-

вационно активных предприятий был самым высоким в Англии – 46%, по сравнению с Уэльсом (44%) Шотландии (39%) и Северной Ирландии (38%).

У правительства Великобритании есть четкие цели и задачи в области развития инноваций и МСП, а также, благодаря многосторонним прогосударственным исследованиям в этой области, известны и «узкие» места в проводимой политике. Вероятно, важнейшим вызовом в этом направлении на текущий момент будет преемственность Лиз Трасс в отношении политики Б. Джонсона и финансовые возможности правительства их реализовать в условиях беспрецедентных цен на энергоносители, последствий Брекзит и продолжающейся пандемии COVID-19.

Заключение

Роль малых и средних предприятий, доля которых в глобальном обеспечении рабочих мест составляет 70%, а в мировом ВВП – более 50% является очень значимой. Именно они, как субъекты экономики в синергии с поощрением инновационного развития могут стать недостающим ресурсом для обеспечения положительной экономической динамики любой страны.

Осознавая роль цифровых технологий в увеличении эффективности производства и их значение в глобальной конкуренции, полагаем важным адаптировать и поощрять бизнес к цифровой трансформации и, соответственно, к современным реалиям. В своем исследовании мы стремились акцентировать внимание на конкретных факторах, должное внимание к которым со стороны исследователей или лиц, принимающих решения, может привести к укреплению экономической составляющей национальной безопасности любой страны.

Литература

1. Ананьева А.В., Годованюк К.А. Стратегия национальной безопасности Британии: замыслы и воплощение. Европейская аналитика 2021 / под общ. ред. К.Н. Гусева, ред. кол.: Ал.А. Громыко (предс.) [и др.]. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 85-97. DOI 10.15211/978-5-98163-178-8.08.

2. Бегма Ю.С., Зенкина Е.В. Теоретические тупики новой экономической политики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 2. С. 57-69 (in Russian). DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69.
3. Большаков А. Регуляторная автономия Великобритании: Проблемы и Перспективы // Мировая экономика и международные отношения. № 7. Том 65. 2021. С. 71-79.
4. Зенкина Е.В. Информационная глобализация как новая основа современной международной экономики: задачи экономической политики России – Наука и искусство управления // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 52-59.
5. Зенкина Е.В. К вопросу эффективности воздействия криптотехнологий на устойчивость экономического развития стран, включая Россию – Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 2(48). С. 59-63.
6. Куприяновский В.П., Евтушенко С.Н., Дунаев О.Н., Дрожжинов В.И., Намиот Д.Е. Принятие решений в цифровой экономике // Опыт Великобритании International Journal of Open Information Technologies. № 4. 2017. С. 63-73.
7. Мировая экономика / Ю.А. Щербанин, Е.В. Зенкина, П.И.Толмачев, В.М. Грибанич, А.В. Дрыночкин, Е.В. Королев, В.М. Кутовой, Б.Б. Логинов. Москва: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2019 (5-е издание, переработанное и дополненное). 503 с. ISBN 978-5-238-03272-6.
8. Официальный сайт UN News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/> (Дата обращения: 23.09.2022).
9. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/> (Дата обращения: 04.08.2022).
10. Официальный сайт Department for Business, Energy and Industrial Strategy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-energy-and-industrial-strategy> (Дата обращения: 30.09.2022).
11. Подольский В.А. История социальной политики в Великобритании // Общественные науки и современность. № 5. 2021. С. 103-115.
12. Привалихин А.С. Государственная поддержка МСП в США и Великобритании в условиях кризиса COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4-2(74). 2021. С. 86-89.
13. Centre for Growth [Электронный ресурс] // The Boston Consulting Group. 2020. Режим доступа: <https://www.bcg.com/united-kingdom/centre-for-growth> (Дата обращения: 11.03.2022).
14. DESI – The Digital Economy and Society Index (<https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi>).
15. Gupta M.S. What is Digitization, Digitalization, and Digital Transformation? [Электронный ресурс] // ARC Advisory Group. Режим доступа: <https://www.arcweb.com/blog/what-digitization-digitalization-digital-transformation> (Дата обращения: 06.08.2022).
16. Made Smarter. Review [Электронный ресурс] // Department for Business, Energy and Industrial Strategy. 2017. 231 p. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/655570/20171027_MadeSmarter_FINAL_DIGITAL.pdf (Дата обращения: 06.08.2022).
17. The digital divide report [Электронный ресурс] // Accenture. 2022.24 p. Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-177/Accenture-UK-Digital-Divide-Report.pdf (Дата обращения: 11.10.2022).
18. The UK FinTech Landscape [Электронный ресурс] // Deloitte. 2022. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/financial-services/articles/uk-fintech-landscape.html> (Дата обращения: 15.09.2022).
19. Transforming our world with AI. UKRI's role in embracing the opportunity [Электронный ресурс] // UK Research and Innovations. 2022. 38 p. Режим доступа: <https://www.ukri.org/wp-content/uploads/2021/02/UKRI-120221-TransformingOurWorldWithAI.pdf> (Дата обращения: 15.09.2022).
20. UK National Data Strategy [Электронный ресурс] // Department for Digital, Cultural, Media and Sport. September. 2020. 35 p. Режим доступа: <https://www.nlsq.com/static/media/uk-national-data-strategy-pdf-download.pdf> (Дата обращения: 12.09.2022).

УДК 338.4

Управление предпринимательскими рисками хозяйствующих субъектов

Светлана Евгеньевна Карпушова, кандидат социологических наук, доцент,
директор Себряковского филиала ВолгГТУ,

Татьяна Владимировна Секачева, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»,

Елена Васильевна Пацок, кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по учебной работе,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования
Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, Волгоградская область

Любая коммерческая деятельность связана с рисками. Предприниматели действуют в условиях неопределенности и им важно быть готовыми к рискам. При организации деятельности предприниматель должен подробно изучать все аспекты и иметь полную информацию, чтобы выбрать оптимальный вариант действия. Недостаток информации – это источник потерь для предпринимателя. Поэтому, SWOT-анализ является тем инструментом, который позволяет оценить не только текущее состояние предпринимательского субъекта, но и определить векторы его перспективного развития.

Предпринимательская деятельность, риски, SWOT-анализ, внедрение инноваций, повышение конкурентоспособности.

Management of business risks of economic entities

Svetlana Evgenievna Karpushova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Director of the Sebryakov branch of VolgGTU,

Tatyana Vladimirovna Sekacheva, Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance,

Elena Vasilievna Patsyuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Deputy Director for Academic Affairs,

Federal state budgetary educational institution of Higher education
Volgograd State Technical University, Sebryakovskiy branch, Volgograd region

Any commercial activity is associated with risks. Entrepreneurs operate in conditions of uncertainty and it is important for them to be prepared for risks. When organizing activities, an entrepreneur must study in detail all aspects and have complete information in order to choose the best option for action. Lack of information is a source of loss for the entrepreneur. Therefore, SWOT analysis is the tool that allows you to assess not only the current state of the business entity, but also determine the vectors of its future development.

Entrepreneurial activity, risks, SWOT-analysis, introduction of innovations, increasing competitiveness.

Актуальность темы состоит в том, что осуществление предпринимательской деятельности в любом её виде связано с риском. Предприниматели должны быть информированы о рисках и готовы к их наступлению. В противном случае, возникновение риска может привести не только к материальным и денежным потерям, но и даже к банкротству.

Цель работы – изучить основные виды предпринимательских рисков и их влияние на деятельность хозяйствующих субъектов.

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, на-

правленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В определении предпринимательства зачастую фигурирует то, что это деятельность, связанная с риском. Даже в благоприятных экономических условиях сохраняется возможность наступления кризисных явлений – рисков. В этом случае риск будет следствием влияния неопределенности на достижение целей предпринимательского субъекта, принятие управленческих решений и как следствие, его хозяйственную деятельность в целом.

Предприниматель, в результате организации и функционирования своего

производства, чтобы достигнуть поставленных целей, принимает управленческие решения в состоянии неопределенности. Поэтому, не переменным составляющим элементом предпринимательской деятельности является риск. Реализуя новый проект или стартап, необходимо оценивать возможные угрозы.

Кроме того, ограниченность ресурсов и неопределенность внешней среды делают предпринимательскую деятельность рискованной, а ее результаты

нестабильными. Другими словами, предпринимательский риск – это «форс-мажорные» обстоятельства, не зависящие от самого предпринимательского субъекта.

Различные противоречивые мнения по этому вопросу делают необходимым проведение дальнейших исследований, поскольку решение актуальной проблемы зависит от правильного определения рассматриваемой категории (рис. 1).

Рисунок 1 – Экономическая сущность предпринимательского риска

Таким образом, предпринимательский риск – это преодоление неопределенности, для достижения поставленной цели. Риск может влиять на все виды ресурсов: финансовые, трудовые и материальные.

Необходимо выделить факторы, определяющие возникновение риска предпринимательской деятельности (рис. 2). Во-первых, предпринимательская

деятельность, как и любой вид деятельности, должна планироваться. Поэтому, любое отклонение от плановых показателей влечет за собой риск, связанный с функционированием предпринимательского субъекта. Во-вторых, ограниченность ресурсов, находящихся в распоряжении предпринимателя, и альтернативность их выбора, отражается на величине спрогнозированного предприниматель-

ского дохода. В-третьих, вероятность наступления события, которое может повлечь за собой непредвиденные последствия для хозяйствующего субъекта, и поставленная цель не будет достигнута. Риски могут возникнуть на любом этапе:

организации коммерческой деятельности, производстве и реализации готовой продукции, выполнении услуг, финансовых и товарно-денежных операций.

Рисунок 2 – Факторы, определяющие возникновение предпринимательского риска

Факторы риска, характерные для любой предпринимательской деятельности, нельзя игнорировать. Учитывая их

основные функции (рис. 3), предприниматели могут выбрать оптимальную стратегию развития своего предприятия.

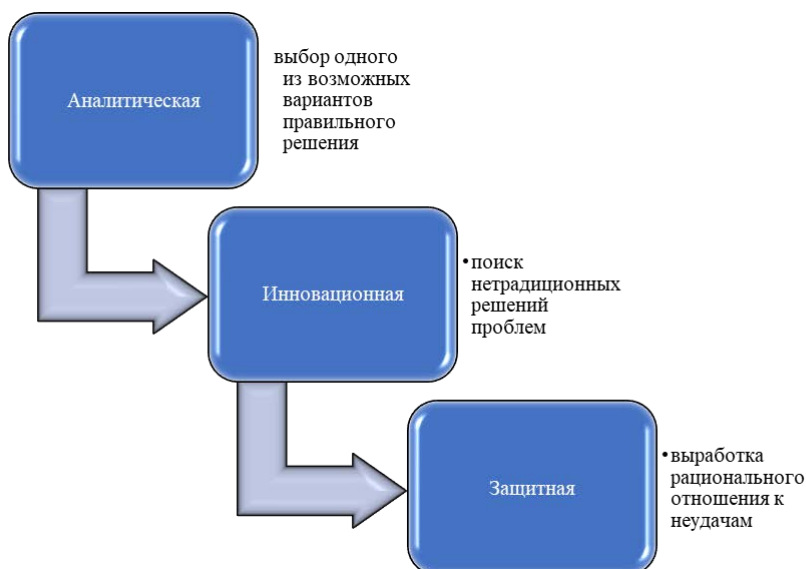

Рисунок 3 – Основные функции предпринимательского риска

Успешная предпринимательская деятельность предполагает аналитический подход к решению поставленных задач, что позволит выбрать наилучший вариант и максимально снизить риски. Предприниматели ориентируют свою деятельность на внедрение инноваций, это касается не только производства, но и в управления, и в этом выражается инновационная функция предпринимательского риска. Еще одной важной функцией, направленной на преодоление риска является защитная, выражающаяся в обосновании бизнес-плана и тщательном отборе бизнес-партнеров.

Ввиду разнообразия направлений предпринимательской деятельности, риски можно ранжировать в зависимости от территориального расположения хозяйствующего субъекта, отрасли его функционирования, а так же рода и масштаба деятельности. Кроме того, кроме общих рисков существуют еще специфические, присущие отдельным видам предпринимательской деятельности.

Ю. Осипов разделял предпринимательские риски на следующие группы:

1. инфляционные риски;
2. финансовые риски;
3. операционные риски.

С. Валдайцев, из всей совокупности рисков, сформировал две группы:

1. коммерческие риски;
2. технические риски.

Однако перечисленные классификации предпринимательских рисков недостаточно полно отражают их разнообразие. Необходимо сгруппировать риски по определенным признакам. Предпринимательские риски можно классифицировать следующим образом:

1. По источникам возникновения: субъективные и объективные; внутренние и внешние;

2. По времени воздействия: временные и постоянные;

3. Статические и динамические;

4. По источникам риска: политические, производственные, финансовые, коммерческие, социальные и др.

5. Страхуемые и нестрахуемые;

6. Оправданные и неоправданные;

7. По возможности регулирования: управляемые, условно управляемые, неуправляемые;

8. По ожидаемым последствиям: допустимые, критические, катастрофические.

Все существующие предпринимательские риски можно разделить на две большие группы в зависимости от сферы их возникновения: субъективные и объективные [1]. Предпринимательские риски имеют объективную основу из-за неопределённости влияния внешней среды и субъективную основу в результате принятия решений самим предпринимателем (рис. 4).

Результат предпринимательской деятельности напрямую зависит от тех внешних условий, которые существуют в регионе его функционирования. Повлиять на них предприниматель не может, однако, должен их учитывать при осуществлении своей деятельности. В свою очередь, внешние факторы можно разделить на факторы макросреды и микросреды [2].

Рисунок 4 – Предпринимательские риски по источникам возникновения

Микровнешние факторы – это совокупность экономических, социальных, природных и других факторов, являющихся более общими для большинства фирм. Экономические факторы оказывают влияние на покупательную способность населения, что является важным при выборе целевого сегмента. Социально-культурные факторы (традиции, культурные ценности, нравственная атмосфера в обществе, моральные нормы) оказывают влияние на деятельность организаций через формирование характеристик потребителей, которые фирмам необходимо учитывать в своей деятельности. Незнание особенностей культуры может привести к нелепым провалам, связанным с отсутствием учета основных культурных ценностей потребителей. Политико-правовые факторы (политическая ситуация в стране, государственная экономическая и социальная политика, влияние общественности на решения государственных органов) – это прежде всего законодательство, регулирующее деятельность в стране [3]. Значимая причина государственного регулирования –

необходимость защиты прав потребителей, охрана окружающей среды и защита конкуренции.

Микровнешние факторы – это факторы прямого воздействия; совокупность факторов, непосредственно влияющих на возможности организации, включающая взаимоотношения фирмы с поставщиками, посредниками, конкурентами, покупателями и другими. Поставщики – это фирмы, обеспечивающие предприятие необходимыми для производства и ведения деятельности материальными ресурсами. Финансовая нестабильность поставщиков может привести к перебоям и задержкам поставок, остановке деятельности предприятия из-за нехватки сырья и материалов и, как следствие, штрафам от клиентов, срывам поставок клиентам, потере клиентов, повышению цен, затратам на поиск новых поставщиков. Клиент – это заказчик, покупатель, приобретатель. Клиентский риск, непосредственно связан с кредитоспособностью клиента, а также со степенью доверия. Факторами этого риска являются возможность неуплаты или

задержки платежей, вероятность отказа от продукции и её возврат, банкротство клиента. Конкуренты – это фирмы, которые ведут свою деятельность в той же сфере рыночных отношений, что и предприятие, производят и реализуют одинаковые или схожие товары (услуги) [10]. Конкурентный риск связан с тем фактом, что на рынке присутствуют фирмы, производящие аналогичную продукцию. Поэтому, этот вид риска связан с покупательским выбором, от которого зависит сегмент, занимаемый предпринимательским субъектом на рынке и величина получаемой выгоды. На конкурентный риск могут повлиять инновации конкурента, более доступные ресурсы, цены, выгодное расположение, эффективное распространение, эффективное продвижение и т.д.

Эффективность функционирования в современной бизнес-среде напрямую зависит от доступности информационных ресурсов [4]. Предприниматель должен быть достаточно осведомлён о налогообложении, состоянии экономики, партнерах, покупателях, поставщиках. Недостаток информации – это источник потерь. Поэтому, риск, связанный с недостатком информации является доминирующим, оказывающим непосредственное влияние на результат предпринимательской деятельности.

Источником внутренних рисков является само предприятие. Внутренняя среда характеризует потенциал самого предприятия, его производственные мощности и возможности. Внутренние факторы зависят от способности предпринимателя организовать производство и сбыт продукции. К ним относятся: факторы, связанные с экономическим поведением предпринимателя и прежде всего его компетентность в работе предприятия и при подборе кадров. От этого будет зависеть и деловая активность предпринимательского субъекта, и его платежеспособность, и качество производимой продукции, и экономический

результат.

Внутреннюю среду фирмы определяют факторы, которые требуют особого внимания в антикризисном управлении [5]. Предприниматель может повлиять на внутренние риски. Для того чтобы обеспечить эффективную и стабильную работу фирмы, внутренние факторы должны быть хорошо известны и находить соответствующее отражение в управленческих решениях.

Внутренние предпринимательские риски можно классифицировать:

- производственные,
- технические;
- финансовые,
- коммерческие и другие.

Производственные риски связаны с хозяйственной деятельностью предприятия (производством продукции, предоставлением услуг), ориентированной на получение максимальной прибыли путём удовлетворения потребностей и запросов покупателей согласно требованиям рынка [6]. К производственным рискам относят:

- отсутствие либо нарушение сроков или объёмов поставок ресурсов, сырья и материалов для производства;
- брак;
- ошибки в ценовой политике и др.

Технический риск – это риск, обусловленный техническими факторами и связанный с применяемыми техникой и технологиями. Избежать технических рисков позволяют мероприятия по технике безопасности, своевременные ремонтные работы, установка очистных сооружений, объективная оценка производственных, технических и технологических возможностей.

Финансовый риск – это риск, связанный с осуществлением взаиморасчетных операций как с поставщиками сырья, так и с покупателями. Нарушение договорных обязательств сопряжено с вероятностью возникновения неблаго-

приятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала, что в свою очередь, как «индикатор» отразится на финансовом положении предпринимательского субъекта [7].

Коммерческий риск. От правильно организованной сбытовой деятельности зависит экономический результат предпринимательской деятельности и его стабильность. Эффективная реклама, хорошая упаковка, своевременная доставка являются элементами конкурентоспособности продукции, гарантирующей предприятию стабильный рост прибыли.

Таким образом, предприниматели в своей деятельности сталкиваются с множеством рисков, избежать которые поможет ситуационный анализ или SWOT-анализ.

SWOT-анализ – это первый этап стратегического планирования. В начале SWOT-анализа предполагается выявление сильных и слабых сторон организации, угроз и возможностей. Затем устанавливаются связи между элементами, которые могут быть использованы для формулирования стратегии предприятия [8]. Результаты анализа необходимы для того, чтобы превратить слабые стороны в сильные, угрозы в возможности, развить сильные стороны в рамках существующих ограничений.

Возникновение модели «SWOT» относят к 60-м годам прошлого века. Аббревиатура SWOT введена профессором Кеннетом Эндрюсом. Он разработал прообраз SWOT-анализа. Ученый определил, что смоделировать бизнес-процессы можно ответив на четыре основных вопроса:

– во-первых, адекватно и все-сторонне оценив свои силы и определив направленность деятельности сформулировать: что нового можно сделать?

– во-вторых, что бы нам хотелось сделать в выбранном направлении?

– в-третьих, учитывая свои возможности и внешние угрозы, что мы могли бы сделать?

– в-четвертых, удовлетворит ли созданное производство, потребности потребителей?

В настоящее время элементами SWOT-анализа являются:

1. сильные стороны (Strengths) – факторы, которые обеспечивают устойчивость и конкурентоспособность предприятия;

2. слабые стороны (Weaknesses) – факторы, которые требуют внимания, устранения или модифицирования;

3. возможности (Opportunities) – внешние факторы, которые могут положительно сказаться на деятельности предприятия;

4. угрозы (Threats) – внешние факторы, которые могут оказать отрицательное воздействие на предприятие.

SWOT-анализ позволяет систематизировать имеющуюся информацию и выявить ту, которой не хватает для принятия решения. SWOT-анализ зачастую представляется в виде матрицы.

Сильные и слабые стороны – это факторы внутренней среды. Предприятие способно на них влиять. Риски и возможности – это факторы внешней среды, которые оказывают косвенное воздействие на предприятие [9]. Предприятие может влиять на эти факторы лишь опосредованно.

SWOT-анализ рекомендуется проводить в следующей последовательности:

1. Сбор аналитической информации: сведений о тенденциях рынка, движениях продукции, конкурентах, поставщиках и т.д.

2. Анализ внутренней и внешней среды, выявление сильных и слабых сторон предприятия.

3. Построение матрицы путем сопоставления тенденций развития

предпринимательского субъекта и факторов внешней среды.

4. Выработка основных мероприятий, актуальных для реализации мероприятий, увеличивающих возможности и нейтрализующие угрозы.

В таблице 1 приведены преимущества и недостатки SWOT-анализа.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки SWOT-анализа

SWOT-анализ	
Преимущества	Недостатки
Универсальность – анализ применим не только ко всем сферам экономики, но и к объекту любого уровня: продукт – предприятие – страна	Ограниченность – элементы анализа выступают способам локализации предпринимательской деятельности
Гибкость – когда анализируемые элементы матрицы подбираются в зависимости от поставленных целей предпринимательского субъекта	Субъективность – зависимость анализа от компетентности специалиста

SWOT-анализ применим для проработки стратегий, но важно понимать, что он представляет систематизацию уже существующей информации, ретроспективных данных. Если какие-то вводные показатели неправильные или имеются в неполном объёме, то и результат анализа будет соответствующим.

Рассмотрим особенности конкурентных позиций АО «Себряковцемент», определим сильные и слабые стороны деятельности предприятия, потенциальные возможности и внешние угрозы (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ АО «Себряковцемент»

Положительное влияние	Отрицательное влияние
Сильные стороны - многолетняя работа (70 лет); - крепкие партнерские отношения; - хорошая репутация; - собственная сырьевая база; - доставка продукции; - внедрение энергосберегающих технологий и оборудования; - выпуск 9 марок цемента	Слабые стороны - негативное воздействие на окружающую среду; - изношенность оборудования; - низкая роль маркетинга; - сезонный спрос
Возможности - использование интернет технологий; - использование альтернативного топлива; - модернизация системы фильтрации; - управление деловой репутацией предприятия; - завоевание новых рынков сбыта; - урбанизация, рост объемов строительства	Угрозы - экономический кризис; - снижение спроса на продукцию; - ужесточение конкуренции; - разработка новой альтернативной продукции; - квотирование выбросов; - доминирование на рынке продукции холдингов

Себряковский цементный завод – крупнейший независимый производитель цемента в России. Анализ деятельности АО «Себряковцемент» показал, что предприятие имеет инновационную

направленность, конкурентоспособно и платёжеспособно, за многолетнюю работу завоевало значительную долю рынка и заработало хорошую репутацию. Несмотря на это, завод находится в услови-

ях сильнейшей конкуренции. В связи с этим Себряковскому цементному заводу необходимо постоянно совершенствоваться, быть готовым и открытым к мо-

дернизациям, своевременно реагировать на веяния рынка.

В таблице 3 представлены годовые объёмы производства цемента АО «Себряковцемент» за 2015-2019 гг. [12].

Таблица 3 – Годовые объёмы производства цемента в ретроспективном периоде АО «Себряковцемент»

Период производства, год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Цемент, тыс. тонн	3017	2847	2943	2814	2637	2550	2737	2565

На рисунке 5 построена диаграмма, отображающая изменения годовых объёмов выпуска цемента за 2015-

2022 гг.

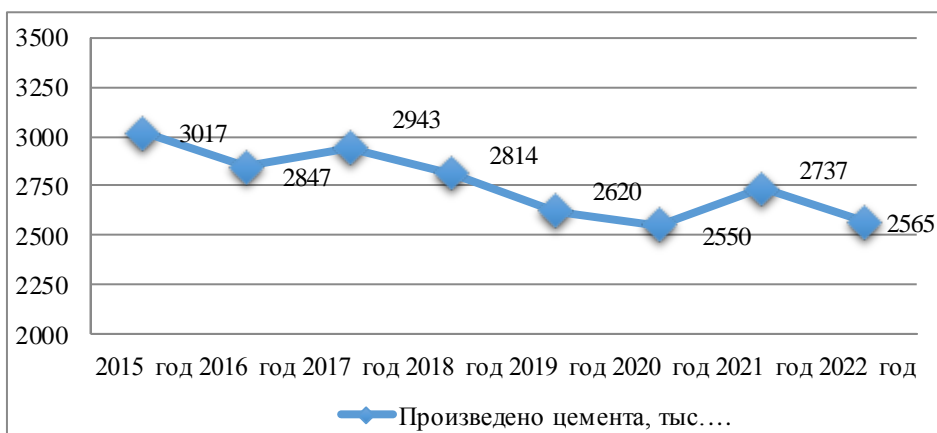

Рисунок 5 – Изменения годовых объёмов производства цемента АО «Себряковцемент» в 2015-2019 гг.

Анализ финансовых показателей АО «Себряковцемент» за последние 8 лет (рис. 5) позволит определить степень и уровень динамизма, а также особенности рыночного поведения на конкретных этапах жизненного цикла предприятия. Наибольший объём производства цемента АО «Себряковцемент» за рассматриваемый период наблюдался в 2015 году – 3017 тыс. тонн. С 2017 года объёмы производства цемента снизились с 2943 тыс. тонн до 2550 тыс. тонн в 2020 году. В 2020 году было произведено на 70 тыс. тонн меньше, чем в предыдущем году. В 2021 году предприятие стабилизировало ситуацию, однако, в 2022 году этот показатель снизился до уровня 2020 года.

Тенденцию к уменьшению объёмов производства можно связать с проводимым техническим перевооружением.

В России Цементная промышленность консолидирована. Она в значительной мере представлена крупными холдингами, концентрирующими основную долю производственных мощностей цемента страны. Крупные заводы находятся под контролем холдингов, таких как: «Евроцемент групп», «LafargeHolcim», «Сибирский цемент», «ХайдельбергЦемент» (табл. 4). АО «Евроцемент Групп» объединяет 16 российских заводов с суммарной производственной мощностью более 51 млн. тонн цемента в год [11].

Таблица 4 – Производительные мощности цементных холдингов в России

Наименование холдинга	Количество заводов	Производственная мощность, млн.т./год
Евроцемент Групп	16	51
LafargeHolcim	4	8
Сибирский цемент	3	5,6
ХайдельбергЦемент	4	5,6

В настоящее время Себряковский цементный завод второй по производству цемента в Южном федеральном округе. Его производственная мощность составляет 4,06 млн. тонн в год. Главны-

ми конкурентами в Южном федеральном округе выступают: «Новоросцемент»; «Верхнебаканский Цементный Завод» (рис. 6).

Рисунок 6 – АО «Себряковцемент» и его главные конкуренты в Южном федеральном округе

Таким образом, предприятию необходимо увеличить долю, занимаемую на рынке, заменив морально и физически изношенное оборудование. В условиях конкуренции с крупнейшими представителями цементной промышленности АО «Себряковцемент» важно постоянно совершенствовать производственно-сбытовую деятельность, внедрять как маркетинговые, так и организационные инновации, позволяющие

производить продукцию, не уступающую аналогам.

Управлять предпринимательскими рисками значит контролировать их, решая потенциальные проблемы. Унифицированным инструментом, позволяющим не только анализировать природу возникновения риска, но и разрабатывать механизм их нейтрализации для АО «Себряковцемент» является формирование Стратегии управления рисками (рис. 7).

Рисунок 7 – Стратегия управления предпринимательскими рисками АО «Себряковцемент»

Рисунок 8 – Пути снижения предпринимательских рисков АО «Себряковцемент»

Стратегия управления предпринимательскими рисками позволит синхронизировать производственную деятельность предпринимательского субъ-

екта, непрерывно совершенствуя ее по основным направлениям:

– маркетинговые инновации позволят увязать производственный про-

цесс с маркетинговой стратегией АО «Себряковцемент»;

– логистические инновации позволят снизить затраты, связанные с этапом хранения и доставки продукции, что привлечет новых покупателей и укрепит деловую репутацию АО «Себряковцемент»;

– организационные инновации, направлены на повышение эффективности деятельности АО «Себряковцемент» (рис. 8).

Таким образом, Стратегия управления рисками позволит АО «Себряковцемент» своевременно оценить предпринимательские риски и ориентировать производство на выпуск и реализацию продукции удовлетворяющей потребительский спрос по качественным и ценовым характеристикам, что в свою очередь расширит возможности предприятия.

Литература

1. Антонов Г.Д, Иванова О.П. Управление рисками организации: учебник. М.: Инфра-М, 2022. 48 с.
2. Бадалова А.Г., Пантелеев А.В. Управление рисками деятельности предприятия: учебное пособие. М.: Вузовская книга, 2017. 234 с.
3. Васин С.М., Шутов В.С. Управление рисками на предприятии: учебное пособие. М.: КноРус, 2018. 352 с.
4. Воронцовский А.В. Управление рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры – 2-е издание. М.: Юрайт, 2019. 414 с.
5. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацюк Е.В. Антикризисный маркетинг как стратегия успешного развития предпринимательского субъекта // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4(53). С.51-60.
6. Мамаева Л.Н. Управление рисками: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2019. 256 с.
7. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2015. 128 с.
8. Секачева Т.В. Активизация деятельности малого предпринимательства как необходимое условие развития регионов // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 144-166.
9. Секачева Т.В. Землянская Е.В. Теоретические аспекты антикризисного управления на предприятии // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 4. С. 23-27.
10. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2018. 320 с.
11. АО «Себряковцемент» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sebcement.ru/> (дата обращения 11.04.2022 г.).
12. Завод в цифрах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sebcement.ru/proizvodstvo/zavod-vcifrakh/> (дата обращения 15.04.2022 г.).

УДК 332.13

Проблемы развития цифровых компетенций в региональной среде (на примере Алтайского края)

Вера Александровна Любичская, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и производственного менеджмента,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Алтайский край

Цель исследования – изучение проблем развития цифровых компетенций персонала в региональной среде. В процессе исследования были структурированы актуальные ключевые компетенции персонала, проведен анализ факторов, воздействующих на процесс их формирования, а также особенности региональной экономической среды, что позволило сделать выводы об основных проблемах формирования цифровых компетенций.

Цифровые компетенции, профессиональные компетенции, надпрофессиональные компетенции, развитие, Алтайский край.

Problems of development of digital competencies in the regional environment (on the example of the Altai region)

Vera Aleksandrovna Lyubitskaya, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, head of department of economics and industrial management,
State Educational Institution of Higher Education «Altai State Technical University», Barnaul, Altai region

The purpose of the author's research is to study the problems of developing digital competencies of personnel in a regional environment. In the course of the study, the actual key competencies of the personnel were structured, an analysis was made of the factors influencing the process of their formation, as well as the features of the regional economic environment, which made it possible to draw conclusions about the main problems in the formation of digital competencies.

Digital skills, hard skills, soft skills, development, Altai region.

Новые условия, обостренные санкционным давлением и последствиями пандемии, ускоренное импортозамещение, наращивание объемов производства высокотехнологичных товаров в Российской Федерации ставят перед предприятиями и организациями новые требования к технологическому развитию, мобильности, гибкости и стратегической конкурентоспособности.

Поставленные в 2022 году задачи наращивать объемы производства отечественных высокотехнологичных товаров, обеспечивающих продуктивную безопасность страны, стали первостепенными для предприятия РФ. Так в Алтайском крае объем отгруженных товаров собственного производства вырос более чем на 18% за 2022 год, с лиди-

рующим приростом в обрабатывающих производствах на 20% к уровню 2021 года.

Достижение высоких показателей роста стало бы невозможным без развития цифровых технологий, модернизация инструментов и процессов создания товаров и услуг. Массовое ускоренное освоение множества цифровых технологий во всех видах деятельности создает острую потребность в кадровых ресурсах, способных качественно и быстро внедрять и использовать новые технологии, совершенствовать бизнес-процессы, однако рынок труда не всегда может удовлетворить запросы предприятий в квалифицированных кадрах.

По информации Управления Алтайского края по труду и занятости в

конце ноября 2022 года численность граждан, не занятых трудовой деятельностью, составила 13,6 тыс. человек. Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше составляет 59,1%, а уровень безработицы – 3,5%. Численность безработных граждан достигло значения 11,7 тыс. человек, что по сравнению с ноябрем 2021 года меньше на 2,8 тыс. человек (19,3%), а по сравнению с октябрём 2022 года – больше на 2,3 тыс. человек (24,2%). Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения в ноябре 2022 года на 100 вакансий составила 69,6 человека. Потребность работодателей к концу 2022 года достигла 19495 человек.

Ускоренное развитие предприятий, цифровизация и роботизация создают потребность в персонале, способном работать в новых условиях и использовать актуальные технологии для создания продукта. Образовательные организации разных уровней не всегда способны удовлетворить запросы работодателей в полном объеме и подготовить выпускников с требуемыми компетенциями, к тому же на разработку и внедрение новых образовательных программ требуется достаточно много времени. Как следствие этих процессов обостряется проблема кадрового голода, на рынке труда появляются новые виды профессий и работ, для которых не достаточно компетенций у имеющегося персонала, а часть профессий остается не востребованными в связи с их изменением самого процесса работы или автоматизацией.

Ярким примером является работа колл-центров, банков, инфраструкту-

ры, где потребитель уже в большинстве случаев имеет возможность решить возникающие вопросы с роботом, и только в исключительном случае обращается к оператору. Соответственно численность операторов и спрос и предложение на рынке труда снижается, профессия становится менее востребованной, а к персоналу организаций предъявляются новые требования для работы в изменившихся условиях. К исчезающим профессиям авторы Атласа новых профессий также относят бухгалтера, сметчика, менеджера по кредитам, турагента, секретаря, логиста, системного администратора, провизора, вахтера, лифтера и ряд других. На замену им приходят новые профессии, которые основываются на умении работать с датчиками и роботами для поддержания качества процесса работы [1].

Рассмотрим основные факторы внешней среды, воздействующие на процесс формирования и изменения требований к персоналу на рынке труда на рисунке 1.

За последние 2 года развитие и процесс обучения нейросетей показали, что ряд вопросов и задач в скором времени можно будет решать абсолютно новыми способами. Нейросети сегодня уже имеют возможности распознавания образов, голоса, синтеза изображений, речи, анализа и прогнозирования на основе больших данных и многое другое, а с учетом их высокоскоростной обучаемости области работы будут только совершенствоваться и развиваться.

Рисунок 1 – Факторы, предопределяющие появление новых профессий

Для решения проблем кадрового голода необходимо развитие и актуализация комплекса компетенций персонала. Как уже было изучено ранее автором, модель актуальных компетенций должна включать профессиональные (hard), надпрофессиональные (soft) и цифровые (digital) компетенции [2]. Однако остается крайне актуальным вопрос корректного развития этого комплекса навыков.

Профессиональные навыки, которые формируются в среде учебного заведения на протяжении освоения образовательной программы, должны соответствовать актуальным аспектам профессиональной деятельности и содержать актуальный инструментальный решения профессиональных задач. Соответственно, развитие профессиональных навыков невозможно без использования актуальных цифровых технологий, которые используются в отрасли. Поэтому следует четко разграничивать профес-

сиональные навыки и их оцифрованные аналоги.

Надпрофессиональные навыки формируются в процессе взаимодействия участников образовательного процесса, а получают свое развитие при решении нестандартных практических задач. Набор актуальных надпрофессиональных навыков постоянно развивается согласно развитию профессиональной среды, а как следствие этого, также должен опираться на актуальные технологии отрасли, в том числе цифровые.

Автором были изучены зарубежные подходы к структуре надпрофессиональных навыков. Так в канадской модели ключевыми навыками и компетенциями являются умение критически мыслить, креативно подходить к вопросам развития, инновационность. Отдельным блоком отмечаются навыки коммуникаций, выстраивания эффективных кооперативных взаимоотношений, вос-

питание характера и гражданская грамотность. Следует отметить, что вопросы гражданской ответственности и грамотности в настоящее время приобретают особую актуальность [3].

Европейская модель направляет свое внимание на компетенции, связанные с умением развиваться, среди которых креативность, инновационность, обучаемость. Также присутствуют критическое мышление, коммуникационные навыки, навыки командной работы, а также гражданская и социальная ответственности. Отличительной европейской модели является выделение в отдельную группу навыков информационной грамотности, которые предполагают умение пользоваться информационно-коммуникационными технологиями [3].

В противовес европейской концепции активно развивается азиатская модель, представляющая комплекс из soft-skills, среди которых выделяются коммуникации, креативное мышление, умение управлять собой, умение работать с информацией и обрабатывать знания, а также гражданская грамотность и ответственность.

Российские исследователи в атласе новых профессий выделяют следующие актуальные надпрофессиональные компетенции:

- Экологическое мышление;
- Навыки управления проектами;
- Системное мышление;
- Работа в команде;
- Работа в условиях стресса и неопределенности;
- Программирование, использование искусственного интеллекта, основы робототехники;
- Творческий подход в решении задач;
- Межотраслевая коммуникация и мультикультурность;
- Клиентоориентированность;
- Навыки бережливого производства [1].

Как видно из динамики развития концепций, в ряде из них цифровые компетенции включаются в область надпрофессиональных навыков, что, по мнению автора, является не совсем корректным.

Развитие цифровых технологий и роботизация требует от персонала уже не просто пользования цифровыми средствами и простую информационную грамотность как пользователя, но и интеграцию, оптимизацию, адаптацию цифровых решений под требования конкретного вида детальности и решения задач, а здесь уже цифровые навыки тесно соприкасаются с профессиональными.

Необходимо четкое разграничение области всех трех компонентов компетенций.

В данном направлении одним из значимых исследований является модель цифровых компетенций студентов, созданная НИУ ВШЭ, в рамках которой выделяется три ключевых блока: цифровая грамотность, где рассматриваются технические и когнитивные навыки использования цифровых технологий; алгоритмическое мышление и программирование, а также анализ данных и методы искусственного интеллекта [4].

Для их развития предполагается разработка в образовательных программах индикаторов достижения компетенций на разных уровнях, а результат освоения будет виден по окончании образовательной программы. Однако в силу сложности и многоступенчатости данного процесса отставание и потеря актуальности неизбежна.

В исследованиях Лавриковой А.А. выделяются четыре компонента ключевых компетенций: цифровая грамотность, сотрудничество в цифровой среде, решение проблем в профессиональной области посредством ИКТ и цифровая безопасность. Уровень владения компетенциями варьируется от базового до профессионального исходя из запросов профессиональной сферы и образовательной траектории [5].

Определить и развить цифровые компетенции в отрыве от понимания сути процессов, в которых они будут реализованы, невозможно. На процесс формирования компетенций влияют изменяющиеся макро-, мезо-и микрофакторы, глобальные структурные сдвиги, изменение межличностных взаимоотношений и характера межгрупповых взаимодействий. Потоки информации

приобретают преимущественно цифровую форму, социум все больше погружается в цифровую среду, а для поколения Z цифровые технологии являются нативным инструментом решения ряда профессиональных и личных задач. По мнению автора, содержание цифровых компетенций целесообразно рассматривать в разрезе следующих четырех ключевых составляющих (рисунок 2).

Рисунок 2 – Комплекс цифровых компетенций

Рассмотрим составляющие цифровых компетенций более подробно.

Цифровая безопасность, которая включает:

- способность безопасно формировать персональный и организационный контент,
- умение эффективно и своевременно защищать устройства,
- способность применять методы защиты персональных данных и

обеспечивать политику конфиденциальности,

- знание и умение грамотно применять цифровые методы для предотвращения нанесения вреда информационным системам организации,
- соблюдение авторских прав в цифровой среде,
- оценка рисков в информационной среде при принятии решений [2].

Информационная отраслевая грамотность, которая включает:

- умение подбирать оптимальные цифровые технологии и средства для быстрого решения тактических и стратегических задач,

- способность эффективно применять современные отраслевые информационные технологии,

- умение эффективно проводить анализ и обработку массива данных,

- умение грамотно использовать в профессиональной деятельности цифровые устройства вне зависимости от интерфейса и платформы,

- знание основ работы компьютерной техники, IT-решений и ключевых экосистем,

- актуализация знаний и изучение отраслевых трендов,

- основы программирования [2].

Навыки цифровых коммуникаций предполагают:

- создание и развитие цифрового контента,

- соблюдение правил и эффективных подходов в коммуникациях при использовании цифровых технологий,

- умение проводить цифровые переговоры и контактировать с контрагентами в цифровой среде,

- знание этикета в цифровой среде,

- умение строить долгосрочные деловые связи с использованием цифровых инструментов [2].

Медиаграмотность предполагает:

- анализ, умение оценивать и применять в профессиональной деятельности различные медиа,

- умение эффективно работать с цифровым контентом и цифровыми СМИ,

- управление собственной идентичностью в цифровой среде,

- формирование личного бренда и бренда организации,

- цифровой PR и маркетинг [2].

Ключевой проблемой развития цифровых компетенций является потребность в их постоянной актуализации. Развитие отраслевых технологий и внешней среды ведет к быстрому устареванию профессиональных составляющих образовательных программ. Необходимо разработать механизмы, которые позволят образовательным организациям работать на опережение и формировать в процессе обучения актуальные цифровые компетенции.

Для региональных вузов разработка и актуализация набора компетенций является сложной задачей в силу разной отраслевой специфики вузов, а также их собственного технологического развития.

Содержание цифровых компетенций должно основываться на ключевых отраслевых трендах и не заикливаться только на цифровой экономике. Они должны формироваться во всех направлениях обучения и быть основой развития образовательных программ. В связи с этим крайне актуальным вновь становится вопрос отраслевой узконаправленной подготовки специалистов, с требуемым набором компетенций для решения актуальных задач, а также развитие непрерывного опережающего образования и переподготовки, соответствующих запросам работодателей и рынка труда.

Литература

1. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Бородин В.А., Любичкая В.А. Ключевые компетенции кадров в условиях цифровой трансформации // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Цифровые трансформации в образовании». Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2022. С. 211-216.

3. Ершова Т.В., Зива С. В. Ключевые компетенции для цифровой экономики // Информационное общество. 2018. № 2. С. 4-20.
4. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/docs/575682494.html> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Лаврикова А.А. Проблемы и перспективы развития цифровых компетенций в системе высшего образования // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 98-112.

УДК 331.556

Сравнительная характеристика налоговых систем России и США: возможности для трансформации и развития

Андрей Евгеньевич Ляпин, кандидат экономических наук, докторант,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

Главное Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, г. Москва

В статье произведен сравнительный анализ налоговых систем России и США. Рассмотрены основные принципы и структура налоговой системы, а также сходства и различия налоговых систем. Рассмотрение налоговой системы России через призму США обосновано тем, что Россия и США являются крупнейшими странами мира с различными экономическими и политическими системами. Изучение налоговой системы США позволит выявить сходства и различия, а также оценить ее эффективность в решении экономических задач. В работе проведен анализ налоговых ставок, систем налогообложения физических и юридических лиц, а также механизмов сбора и контроля налоговых платежей.

Налоговая система, налогообложение, налоговые ставки, налоговый контроль.

Comparative characteristics of the tax systems of Russia and the USA: opportunities for transformation and development

Andrey Evgenievich Lyapin, Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,

Head Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

Within the framework of this article, a comparative analysis of the tax systems of Russia and the United States is made. The main principles and structure of the tax system in both countries, as well as their similarities and differences are considered. Consideration of the US tax system is justified by the fact that Russia and the US are the largest countries in the world with different economic and political systems. The study of the US tax system will reveal similarities and differences, as well as evaluate its effectiveness in solving economic problems. The paper analyzes tax rates, taxation systems for individuals and legal entities, as well as mechanisms for collecting and controlling tax payments.

Tax system, taxation, tax rates, tax control.

Налоговая система является важным элементом экономической политики любой страны. Налоговые доходы позволяют правительству финансировать социальные программы, развивать экономику и инфраструктуру, поддерживать обороноспособность страны и выполнять иные задачи. Анализ и разбору особенностей налоговой системы Российской Федерации посвящено большое количество научных трудов, однако налоговой системе США уделено недостаточное внимание. Перед тем как детально рассмотреть вопрос различия налоговых систем, следует обратить внимание особенность исчисления и уплаты налога в США. Так, одной из отличительных особенностей США является тот факт, что граждане самостоятельно подают нало-

говую декларацию с целью уплаты налога на доход (НДФЛ). В связи с тем, что данное занятие весьма трудное в большинстве случаев граждане США нанимают для этих целей специалиста – налогового консультанта. Налоговый консультант – это профессиональный работник, который оказывает услуги по налоговому планированию, консультированию и помощи в заполнении налоговых деклараций не только для физических лиц, но и для организаций. Налоговые консультанты могут работать в компаниях-аудиторских фирмах, в юридических конторах и т.д. Далее разберем основные виды налогов в США и России, и выделим их особенности.

Налог на доходы (НДФЛ). В США ставки налога на доходы довольно

сложны и разнообразны. Федеральный налог на доходы варьируется от 10% до 37%, в зависимости от уровня дохода. Кроме того, в каждом штате присутствует своя система налогообложения доходов, которая может отличаться от федеральной системы.

В США действует прогрессивная шкала налогообложения. Федеральный налог на доходы представлен системой семи налоговых ставок, которые начинаются от 10% и заканчиваются 37%. Каждая ставка налога применяется к различным диапазонам доходов. Так, в 2021 году налог на доходы начинался со ставки в 10% для доходов, не превышающих \$9,950, и увеличивался до 37% для доходов свыше \$523,600. Стоит отметить, что налог на доходы существует на уровне штатов, и ставки налога в каждом штате могут значительно отличаться. Например, в Калифорнии максимальная ставка налога на доходы составляет 13,3%.

Как известно, базовой ставкой налога на доходы в Российской Федерации является 13%. Однако налог взимается из по другим ставкам: 9%, 13%, 15%, 30% и 35%.

Ставка налога в размере 13% применяется не только к заработной плате, но и к другим доходам, включая продажу квартиры или вознаграждение по договору подряда. С начала 2021 года в России действует повышенная ставка НДФЛ в размере 15% для доходов свыше 5 млн рублей в год, что было установлено Федеральным законом «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» от 23.11.2020 N 372-ФЗ. Эта ставка применяется ко всем видам доходов, включая зарплату, дивиденды, проценты и т.д. Однако, ставка 13% остается для всех остальных доходов до 5 миллионов рублей в год.

Применение ставки 15%. В Рос-

сийской Федерации физические лица, которые не являются резидентами РФ и получают доходы от российских организаций в виде дивидендов, обязаны уплатить налог на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 15%. При этом, ответственность за расчет, удержание и уплату НДФЛ несет налоговый агент – то есть российская организация, которая выплачивает дивиденды. Налоговый агент должен удержать НДФЛ с выплаты дивидендов и перечислить его в бюджет РФ.

Применение ставки в размере 30%. Для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, налоговая ставка на все их доходы составляет 30%, за исключением случаев, указанных в пункте 3 статьи 224 Налогового кодекса РФ. При этом, в отношении доходов, полученных от ценных бумаг, выпущенных российскими организациями и учитываемых на иностранных депозитарных счетах, налоговая ставка также составляет 30%, если информация о получателе дохода не была предоставлена налоговому агенту в соответствии с требованиями статьи 214.6 Налогового кодекса РФ [2].

Ставка налога на доходы резидентов составляет 35%, что является самой высокой ставкой по Налоговому кодексу (п.2 ст.224 НК РФ). Стоит отметить, что при расчете налога на каждую выплату не применяются вычеты. Важно отметить, что Федеральный закон от 27.11.2017 № 333-ФЗ внес изменения, которые касаются случаев, когда сотрудники получают материальную выгоду за экономию на процентах при использовании заемных средств. Теперь эти случаи подлежат облаганию налогом [4].

С целью получения сведения о поступлении налога на доход и НДФЛ воспользуемся официальными данными Internal Revenue Service (IRS) (Федеральное агентство по сбору налогов в США) и ФНС России.

Таблица 1 – Данные поступления налога на доход (НДФЛ) в США и России за период с 2010 по 2021 гг.

Год	Поступление НДФЛ, млрд. руб.	Темп роста, %	Прирост, млрд. руб.	Поступление налога на доход В США, млрд. долларов	Темп роста, %	Прирост, млрд. руб.
2010	3 180,70	-	-	1,238		
2011	3 849,20	21,10%	668,5	1,204	-2,7	-0,034
2012	4 279,10	11,20%	429,9	1,268	5,3	0,064
2013	4 629,60	8,20%	350,5	1,372	8,2	0,104
2014	5 136,80	10,90%	507,2	1,468	7	0,096
2015	5 351,70	4,20%	214,9	1,557	6,1	0,089
2016	5 635,30	5,30%	283,6	1,601	2,9	0,044
2017	6 190,80	9,80%	555,5	1,667	4,1	0,066
2018	6 705,90	8,30%	515,1	1,759	5,5	0,092
2019	7 329,20	9,30%	623,3	1,83	4	0,071
2020	7 034,50	-3,20%	-294,7	1,806	-1,3	-0,024
2021	7 428,50	5,60%	394	1,98	9,6	0,174

Согласно информации, представленной на официальном сайте IRS и ФНС России, за период с 2010 по 2021 гг. поступления НДФЛ выросли с 1,4 трлн руб. до 4,7 трлн руб. При этом, наиболее существенный прирост поступлений приходился на 2019 год, когда они увеличились на 17,5% по сравнению с предыдущим годом. Общая динамика поступления налогов на доходы в США и НДФЛ в России за рассматриваемый пе-

риод показывает, что объем налоговых поступлений находится на постоянном уровне роста за исключением 2020 года, когда произошло снижение в связи с пандемией COVID-19. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привело к закрытию многих предприятий, сокращению рабочих мест и ухудшению экономической ситуации в целом, что в свою очередь привело к снижению налоговых поступлений.

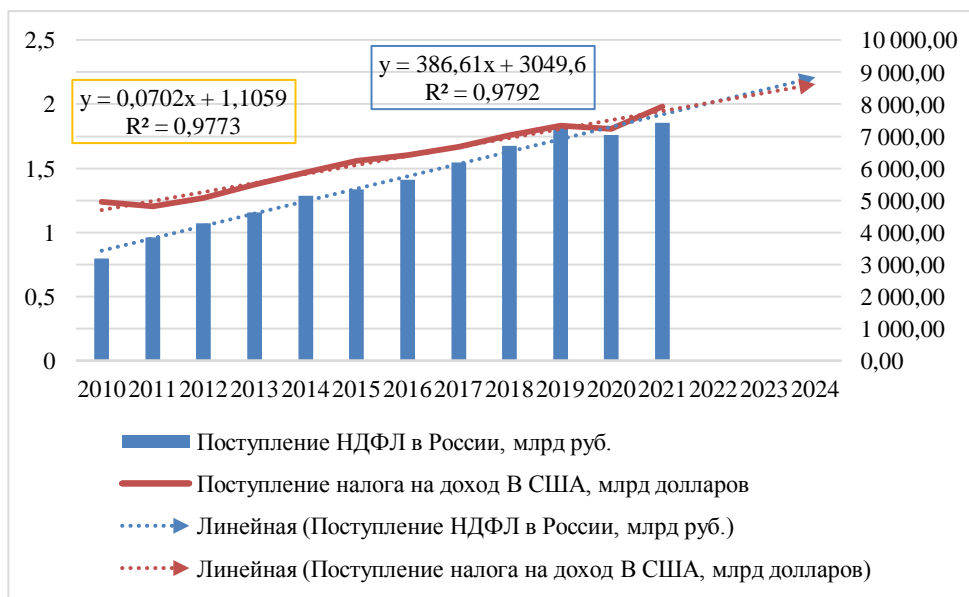

Рисунок 1 – Сравнение динамики поступлений налога на доход (НДФЛ) в США и России за период с 2010 по 2021 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что поступления НДФЛ в России за период с 2010 по 2021 годы в целом росли, хотя наблюдалось отдельное снижение в 2020 году. Однако, в целом, динамика поступления НДФЛ в России за последние 10 лет свидетельствует о росте доходности населения и увеличении числа налогоплательщиков.

Налог на прибыль. В США корпоративные налоги варьируются в зависимости от размера организации и её типа. Если в России по общему правилу налог на прибыль составляет 20%, то в США корпоративные налоги зависят от многих факторов, включая размер компании, её тип и доходы. В США налог на прибыль взимается на федеральном уровне и на уровне штата. Ставки налога на прибыль корпораций в США могут варьироваться от 15% до 35% на федеральном уровне, и могут дополнительно варьироваться на уровне штата.

Одним из важных факторов, влияющих на размер налога на прибыль в США, является тип компании. Так, мелкие компании, зарегистрированные

как индивидуальные предприниматели, в США обычно платят налог на прибыль по ставке приравненной к ставке налога на доход физических лиц. Данный налоговый режим получил название «pass-through taxation», при котором доходы компании облагаются на уровне индивидуальных владельцев, а не на уровне компании. Это означает, что прибыль, полученная компанией, переносится на уровень владельцев, которые затем включают этот доход в свою персональную налоговую декларацию.

Применение данного налогового режима позволяет небольшим компаниям снизить свою налоговую нагрузку и избежать двойного налогообложения. Однако, стоит учитывать, что при таком налоговом режиме отсутствует возможность использовать различные налоговые льготы и вычеты, доступные для компаний, которые облагаются налогом на прибыль на уровне компании. С другой стороны, крупные компании могут иметь возможность получить различные льготы и вычеты, что может привести к снижению ставки налога.

В России ставка налога по общему правилу составляет 20%. В зависимости от особенностей территориального образования, вида деятельности организаций, места нахождения организации предусмотрены иные виды налоговых ставок, предусмотренные ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1].

Таким образом, схожесть между налоговой системой США и России в

части налога на прибыль состоит в том, что применяемые ставки налога на прибыль могут существенно варьироваться в зависимости от размера, типа организации, места осуществления деятельности, но в большинстве случаев при расчёте налога на прибыль в России применяется ставка 20%. Ниже приведены сведения о поступлении налога на прибыль в Российской Федерации и США.

Таблица 2 – Данные поступления налога на прибыль в США и России за период с 2010 по 2021 гг.

Год	Налог на прибыль в США, млрд USD	Налог на прибыль в России, млрд руб.	Темп роста налога на прибыль в США, %	Прирост налога на прибыль в США, млрд USD	Темп роста налога на прибыль в России, %	Прирост налога на прибыль в России, млрд руб.
2010	191.6	3,697	-	-	-	-
2011	181.0	4,467	-5.54	-10.6	20.74	770
2012	211.3	4,647	16.76	30.3	4.03	180
2013	274.2	4,850	29.80	62.9	4.37	203
2014	330.6	5,048	20.56	56.4	4.08	198
2015	321.4	5,035	-2.78	-9.2	-0.26	-13
2016	304.6	5,192	-5.22	-16.8	3.12	157
2017	297.7	5,582	-2.27	-6.9	7.52	390
2018	314.9	6,371	5.78	17.2	14.10	789
2019	332.2	7,015	5.50	17.3	10.10	644
2020	254.1	5,991	-23.54	-78.1	-14.52	-1,024
2021	348.5	7,562	36.95	94.4	26.06	1,571

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в нашей стране и в США наблюдается устойчивый тренд роста поступлений налога на прибыль за исключением 2020 года, в котором произошло снижение поступлений налога на прибыль, связанное с пандемией COVID-19.

Налогообложение объектов недвижимого имущества. В США налог на недвижимость существует на муниципальном уровне, и ставки налога могут значительно отличаться от одного региона к другому. В Российской Федерации на региональном уровне взимается налог на имущество организаций, а местном – налог на имущество физических лиц.

В США налог на недвижимость обычно существует на муниципальном уровне и собирается местными органами

власти. Размер налога на недвижимость может сильно различаться от одного региона к другому, в зависимости от стоимости объекта недвижимости и применяемой налоговой ставки. Налог на недвижимость вычисляется как процент от оценочной стоимости недвижимости и может колебаться в диапазоне от 0,5% до 2% годовой стоимости недвижимости. В США муниципалитеты определяют свои собственные ставки налога на недвижимость, которые могут отличаться от одного региона к другому. Например, если человек владеет домом в одном городе, то налог на недвижимость будет рассчитан на основе оценки стоимости недвижимости и ставки налога, установленной муниципалитетом в конкретной местности. Если налогоплательщик переехал в другой город, ставка налога на недви-

мость может быть совершенно иной.

Кроме того, в США существует возможность получать налоговые льготы на недвижимость, такие как вычеты на ипотечные проценты, налоговые кредиты на энергоэффективные улучшения и другие. Эти льготы могут снизить размер налога на недвижимость для владельцев недвижимости.

Таким образом, налоги на недвижимость в США могут значительно различаться в зависимости от региона. Например, по состоянию на 2021 год, самые высокие ставки налога на недвижимости зафиксированы в штате Нью-Джерси, Иллинойс и Техас (2,1-2,5%). Вместе с тем, в штате Гавайи действует самая низкая ставка налога – 0,27%.

В России налог на имущество физических лиц рассчитывается в зависимости от рыночной стоимости имущества. Размер налога на недвижимость определяется как процент от стоимости объекта недвижимости, который устанавливается органами государственной власти. Ставка налога на недвижимость в России устанавливается муниципальными органами власти и может варьироваться в зависимости от региона. Обычно ставки налога на недвижимость в России ниже, чем в США, и составляют около 0,1-2% от кадастровой стоимости имущества в зависимости от региона.

В соответствии с нормами НК РФ, каждый регион имеет право устанавливать свои собственные территориальные ставки налогообложения (ст. 406 НК РФ). Однако, данная норма регулирует только базовые ставки налогообложения для физических лиц, которые зависят от типа и стоимости объекта. Например, для жилых домов, квартир, комнат или гаражей налог составляет 0,1% от стоимости, а для всех остальных объектов – 0,5%. Но если стоимость объекта превышает 300 миллионов рублей, налоговая ставка увеличивается до 2% [1].

Налог на имущество организаций рассчитывается исходя из ставки

2,2% (ст. 380 НК РФ). В связи с тем, что данный налог взимается на региональном уровне, то субъекты РФ имеют право устанавливать собственные налоговые ставки, однако они не могут превышать 2,2%. Кроме того, им предоставляется возможность применять дифференцированные ставки налогообложения, которые зависят от категории налогоплательщика.

Таким образом, в России есть регионы, где ставки налога на недвижимость могут быть ниже установленных федеральным законодательством. Кроме того, в России также существуют программы налоговых льгот и субсидий для отдельных категорий граждан, например, для многодетных семей или ветеранов.

Налог на продажи (в США) и НДС (в России). В США не применяется налог на добавленную стоимость (НДС), который присутствует в других странах, включая Россию. Вместо этого в США используется налог с продаж (sales tax), который устанавливается на уровне штата и может варьироваться от 0% до более 10%. В России же ставка НДС составляет 20%.

По общему правилу налог на продажи взимается с конечного потребителя товаров и услуг при их покупке. Он обычно взимается на уровне штата или местной власти, а не на федеральном уровне. В большинстве случаев налог на продажи применяется ко всем видам товаров, но существуют исключения. Например, в штате Аляска продукты питания для домашнего потребления и лекарства освобождены от налога на продажи. Также, некоторые товары и услуги могут быть освобождены от налога на продажи в рамках определенных программ социальной поддержки или налоговых льгот.

В США ставка налога на продажи может сильно варьироваться в зависимости от штата и местной власти, которые устанавливают свои собственные ставки налога на продажи. Некоторые штаты не взимают налог на продажи во-

обще (Аляска, Орегон, Монтана), в то время как в других штатах ставка может достигать более 10%. Например, штат Нью-Йорк имеет ставку налога на продажи в размере 4%, в то время как штаты, такие как Калифорния и Миннесота, имеют ставки в размере 7,25% и 6,875% соответственно.

В Российской Федерации налог на добавленную стоимость (НДС) аналогичен налогу с продаж в США. Этот налог взимается в размере 20% от стоимости товаров и услуг и является одним из главных источников доходов для государственного бюджета России. По объему поступлений в бюджет уступает место налогу на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) в 2021 году в бюджет поступило 7,24 трлн руб.), на долю НДС приходится около 20% от всех налоговых поступлений.

При написании статьи не представилось возможным получить данные о поступлении данного вида налога в бюджет США, в связи с тем, что в свободном доступе отсутствуют точные данные о суммах поступлений налога на продажи в США.

В целом, налог на продажи и налог на добавленную стоимость имеют сходные цели и функции – они позволяют государству получать доходы от продаж товаров и услуг, которые затем используются для финансирования различных программ и проектов внутри страны.

Налог на наследство и дарение.

В США налог на наследство и дарение может варьироваться от 18% до 40%, в зависимости от размера наследства или дарения. В США этот налог взимается на федеральном уровне. В России как таковой налог на наследство отсутствует. Вместо этого при вступлении в наследство платится государственная пошлина. Размер пошлины зависит от степени родства. В соответствии с п. 22 ст. 333.24 НК РФ выделяют два тарифа для госпошлины при вступлении в наследство. Близкие родственники (муж, жена, дети,

мать, отец, брат, сестра, внуки, бабушка, дедушка) должны оплатить сумму в размере 0,3% от наследуемого имущества, а лица имеющие иную степень родства – 0,6% от стоимости получаемого имущества.

Сумма, уплаченная в виде государственной пошлины за наследство, является платежом обязательного типа, который перечисляется в федеральный бюджет.

Ставки налога на наследство и дарение в США различаются в зависимости от размера наследства или дарения. Федеральный налог на наследство применяется только к наследству, сумма которого превышает пороговые значения. По состоянию на 2021 год пороговые значения составляли 11,7 млн долларов. То есть, если наследство оценивается меньше этой суммы, то налог на наследство не уплачивается. Если наследство превышает эту сумму, налог начисляется на превышающую сумму и ставка может варьироваться от 18% до 40%, в зависимости от размера наследства. Налог на дарение в США применяется, если дарение превышает 15 000 долларов в год, и ставка налога может также варьироваться в зависимости от размера дара.

В России не существует налога на дарение. Однако с дохода в натуральной форме по договору дарения в соответствии с п. 1 ст. 210 НК РФ необходимо заплатить НДФЛ (Ставка налога – 13% или 30% в зависимости от налогового статуса: 13% для резидентов РФ (находится в РФ от 183 дней за год), и 30%, если одаряемый – не налоговый резидент РФ. Налог рассчитывают по кадастровой стоимости недвижимости. Стоит отметить, что при дарении недвижимости близкому родственнику налог не взимают.

Налог на наследство и дарение в США представляет собой значительный доход для муниципальных и федеральных бюджетов. Однако, эти налоги также могут стать причиной финансовых труд-

ностей для наследников и получателей дарений, поскольку они могут вынудить уменьшить размер наследства или дара.

Ниже приведена таблица сравнения основных параметров систем налогообложения в России и США:

Таблица 3 – Особенности налоговой системы России и США

Параметры	Россия	США
Тип системы налогообложения	Смешанная (прямые и косвенные налоги)	Прямая (федеральный доходный налог и налог на прибыль корпораций)
Ставка НДФЛ/налог на доходы	13% – базовая	От 10% до 37%
Налог на добавленную стоимость (НДС)	20%	Отсутствует на федеральном уровне (устанавливается на уровне штатов)
Налог на прибыль	20% (если иное не предусмотрено НК РФ)	Федеральный налог на прибыль – 21%
Налог на имущество организаций	2,2%	Налог на имущество на уровне штатов и городов может добавляться
Налог на продажи	20% (НДС)	От 0% до более 10% (устанавливается на уровне штатов)
Налог на наследство и дарение	0,3-0,6% в зависимости от степени родства / 13% или 30% в зависимости от налогового статуса	От 18% до 40% (зависит от размера наследства или дарения)
Социальные налоги	30% – в пределах установленной единой предельной величины; 15,1% – свыше установленной единой предельной величины (п.3 ст. 425 НК РФ)	Обязательное медицинское страхование (1,45% для работодателей и работников), социальное страхование на случай безработицы (федеральная ставка – 6%)

Заключение

Системы налогообложения в России и США довольно сложны, и приведенные выше примеры и расчёты не могут отразить все тонкости налогообложения в каждой из стран.

Сравнительный анализ налоговых систем России и США показал, что обе страны имеют существенные различия в структуре налогообложения. Налоговые системы США и России имеют множество налоговых льгот и возможностей для оптимизации налогообложения, однако в целях минимизации налоговых издержек предприниматели пересекают черту «белой оптимизации» и фактически совершают налоговые правонарушения и преступления.

Существует множество подходов к налогообложению, каждый из которых может иметь свои преимущества и не-

достатки. Например, прогрессивное налогообложение, при котором ставки налогов возрастают в зависимости от уровня дохода, может помочь снизить неравенство доходов и обеспечить более справедливое распределение богатства. Однако, такой подход может быть неэффективен, если это приведет к уходу высокооплачиваемых работников из страны.

Таким образом, для выбора наиболее эффективного подхода к налогообложению необходимо учитывать не только конкретные условия страны, но и потенциальные последствия каждого подхода. В целом, можно сказать, что обе системы имеют свои преимущества и недостатки, и выбор налоговой модели должен зависеть от конкретных потребностей и задач страны. При этом, важно отметить, что в условиях глобализации и

международных экономических связей, сравнение и анализ налоговых систем других стран могут помочь улучшить национальную налоговую политику и сделать ее более конкурентоспособной на мировом рынке.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» от 23.11.2020 N 372-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368439 (дата обращения: 27.02.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023), ст. 406 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3de6221d2f44e19974752cf8651984a48691ea36/ (дата обращения: 27.02.2023).
3. Башкатов Б.И., Суринов А.Е., Дианов Д.В. Международная статистика. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2016. 464 с.
4. Крайнова В.В., Никитина В.А. Сравнительный анализ налоговых систем России и США // Научные проблемы водного транспорта. 2015. № 43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-nalogovyh-sistem-rossii-i-ssha> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Кузнецов Л.Д. Прогрессивное налогообложение в США и его особенности // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnoe-nalogooblozhenie-v-ssha-i-ego-osobennosti> (дата обращения: 27.02.2023).
6. Ляпин А.Е. Статистический анализ налоговой преступности в России: дис. кандидат наук, Москва, 2019.
7. Ляпин А.Е. Границы объекта налоговой статистики в трактовке системы национальных счетов // Статистика и экономика. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-obekta-nalogovoy-statistiki-v-traktovke-sistemy-natsionalnyh-schetov> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Электронное издание журнала «Главбух» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.glavbukh.ru/art/93010-stavki-ndfl-v-2021-godu> (дата обращения: 27.02.2023).
9. Graetz, Michael J., «The U.S. Income Tax: What It Is, How It Got That Way, and Where We Go From Here» (1999). Faculty Books. 106 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scholarship.law.columbia.edu/books/106> (дата обращения: 27.02.2023).
10. Evans C., Lymer A., Sandford C. «Comparative Taxation: Why Tax Systems Differ», 2017. 358 с.

УДК 338.583

Современные подходы к повышению экономической эффективности инфраструктурных объектов общественного сектора спортивных услуг на этапе планирования (на примере г. Омска)

Нэиля Анваровна Мальцева, старший преподаватель кафедры теории и методики туризма и рекреации, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск,
Василий Александрович Ковалев, доктор экономических наук, доцент кафедры «Цифровое управление процессами и системами нефтегазового комплекса», ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск

В статье приводится исследование стратегических аспектов управления плоскостной спортивной инфраструктурой в г. Омске, структуры финансирования. Особое внимание уделяется анализу факторов, определяющих экономический потенциал плоскостной спортивной инфраструктуры г. Омска, а также проведению SWOT-анализа муниципального управления развитием городских плоскостных спортивных сооружений г. Омска в контексте формирования экономического потенциала. По результатам исследования разработаны рекомендации по повышению экономической эффективности спортивных объектов г. Омска на основе оценки экономического потенциала объектов на этапе планирования.

Экономический потенциал, экономическая эффективность, муниципального-частное партнерство.

Modern approaches to increasing the economic efficiency of infrastructural facilities of the public sector of sports services at the planning stage (on the example of the city of Omsk)

Neilya A. Maltseva, senior lecturer of the Department of Theory and Methodology of Tourism, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk city,
Vasily A. Kovalev, Doctor of Economics, Associate Professor, Department of «Digital Management of Processes and Systems of the Oil and Gas Complex», Omsk State Technical University, Omsk city

The article presents a study of strategic aspects of the management of the planar sports infrastructure in Omsk, the structure of financing. Particular attention is paid to the analysis of factors determining the economic potential of the flat sports infrastructure of Omsk, as well as to the SWOT analysis of municipal management of the development of urban flat sports facilities in Omsk in the context of the formation of economic potential. Based on the results of the study, recommendations have been developed to improve the economic efficiency of sports facilities in Omsk based on an assessment of the economic potential of facilities at the planning stage.

Economic potential, economic efficiency, municipal-private partnership.

Актуальность темы исследования определяет потребность в оптимизации существующей муниципальной структуры плоскостных спортивных объектов в г. Омске с целью формирования более эффективной, с экономической точки зрения, базы для решения социальных задач по вовлечению населения в занятия физической культурой и спортом, способной самоокупаться за счет реализации первоначально заложенного на этапе планирования экономического потенциала. На сегодняшний день плоскостная спортивная инфраструктура г.

Омска сформирована почти полностью за счет муниципальных средств. Ограниченность бюджетного финансирования не позволяет производить оперативное восстановление разрушенных и пришедших в негодность объектов. Кроме того, муниципальная стратегия по развитию физической культуры и спорту, в том числе созданию и улучшению существующей плоскостной инфраструктуры, не может быть в полной мере реализована только за счет средств муниципального бюджета. Требуется частные инвестиции, важнейшим условием привлече-

ния которых является доходность проектов для бизнеса. Следовательно, наличие экономического потенциала объектов является важнейшим условием вовлечения бизнеса в строительство и улучшение плоскостной спортивной инфраструктуры, что подтверждает актуальность тематики исследования.

Объект исследования – плоскостная спортивная инфраструктура города Омска. Предмет исследования – механизм повышения экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры г. Омска на этапе планирования.

Целью исследования является разработка методов повышения экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры г. Омска на этапе планирования.

Достижение цели опосредовано решением следующих основных задач:

- исследовать стратегические аспекты управления плоскостной спортивной инфраструктурой в городе Омске;

- выявить факторы, определяющие экономический потенциал плоскостной спортивной инфраструктуры г. Омска;

- провести SWOT-анализ муниципального управления развитием городских плоскостных спортивных сооружений г. Омска в контексте формирования экономического потенциала;

- разработать рекомендации по повышению экономической эффективности спортивных объектов г. Омска на основе оценки экономического потенциала объектов на этапе планирования.

Гипотезой исследования является предположение о том, что на общий уровень экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры влияет качество оценки экономического потенциала объекта на этапе планирования.

Методологию исследования включают общенаучные и специальные

методы исследования, включающие: анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, аналогию, сравнение, наблюдение, мониторинг, моделирование, статистические методы. Информационную базу исследования составляют муниципальные нормативно-правовые акты в сфере управления плоскостной спортивной инфраструктурой, данные сайта «Спортивный город» г. Омска.

Основным результатом является разработанная методология оценки и повышения эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры г. Омска на этапе планирования.

Плоскостные спортивные объекты города Омска являются неотъемлемой частью инфраструктурной системы муниципального образования, выполняя важные социальные и экономические функции. Рассматривая совокупные характеристики, плоскостные объекты следует определять как управляемую систему, элементную структуру которой составляют аспекты нормативно-правового регулирования, организация и методология управления, объектный состав и структура. Данные характеристики определяют особенные свойства и содержание системы и ее регулирующих факторов.

Нормативно-правовое содержание, отражающее специфические характеристики муниципального образования и стратегические особенности системы муниципального управления, представлено в документах:

- Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2030 года, утвержденная Решением Омского городского Совета от 19.12.2018 № 101 [1];

- Муниципальная программа города Омска «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» [2], утвержденная постановлением Администрации города Омска от 14.10.2013 № 1169-п, сроки реализации

которой составляет интервал с 1 января 2014 года по 31 декабря 2024 года.

Стратегия до 2030 года отражает общие направления развития города, одним из которых является повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта [1]. В состав предполагаемых мероприятий, согласно Стратегии, входит также развитие объектов городской и рекреационной инфраструктуры, в том числе обустройство и ремонт пло-

скостных спортивных сооружений. В качестве целевого показателя Стратегии в рамках системы развития плоскостной спортивной инфраструктуры является повышение доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. В качестве сравнительного материала приводятся стратегические данные по другим городам России (рисунок 1).

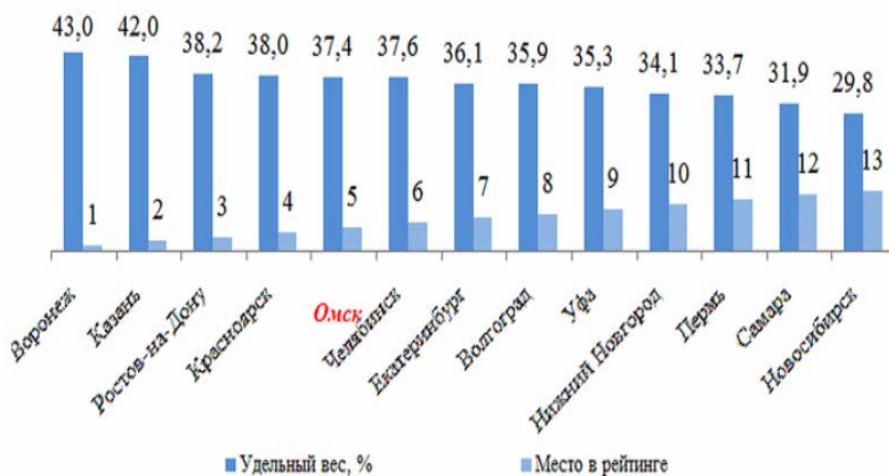

Рисунок 1 – Рейтинговая структура городов России по доле населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (аналитические данные за 2017 год)

Источник: [1]

Согласно рисунку 1, город Омск занимает уверенные позиции в рейтинге городов по значению доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. Целевым аспектом Стратегии до 2030 года Омска является укрепление позиций в рейтинге, в том числе за счет строительства новых и ремонта существующих инфраструктурных объектов их состава плоскостных сооружений. В качестве критерия обеспеченности объектами используется показатель единовременной пропускной способности без оценки других факторов, определяющих реальное значение потребности в плоскостных спортивных

объектах. На момент формирования стратегии значение обеспеченности плоскостными спортивными сооружениями составляла 26,5% (по итогам 2017 года), и данный показатель определялся как стартовый с перспективой активного увеличения в последующие годы. В качестве основных акцентов в развитии плоскостной спортивной инфраструктуры Стратегией до 2030 года предусматриваются:

- строительство и обновление спортивных объектов в местах активного досуга (парки, скверы, пляжи, набережные);

– обеспечение спортивными объектами в местах жительства.

С точки зрения экономической оценки потенциала плоскостной спортивной инфраструктуры [8], Стратегия до 2030 года отражает лишь общие показатели и принципы обеспечения их улучшения. Плоскостные объекты в данном документе рассматриваются преимущественно как средство достижения социальных целей, которые заключаются в увеличении доли населения, занимающегося спортом, что, в свою очередь, ведет к улучшению демографии в муниципальном образовании. Экономический аспект прослеживается косвенно при описании таких аспектов, как:

– доля объектов, находящихся в муниципальной собственности;

– аспекты развития государственно- и муниципального-частного партнерства. При этом прямая взаимосвязь между развитием плоскостной спортивной инфраструктуры и привлечением частного капитала не прослеживается, как и вопросы определения и развития экономического потенциала плоскост-

ных объектов [9]. Следовательно, главными структурами управления муниципального образования недостаточное внимание уделяется вопросам коммерциализации и экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры, которая рассматривается преимущественно как объекты социального назначения, требующие инвестиционных затрат, как правило, бюджетных, без оценки окупаемости и экономической эффективности, поскольку прямая доходность таких объектов в традиционном формате рассмотрения направлений возможного развития отсутствует.

С точки зрения построения долгосрочной системы обеспечения муниципального образования объектами плоскостной инфраструктуры, требуется формирование стратегии финансирования программных мероприятий [3]. Регламентированная позиция в данном вопросе основывается на структурном преобладании бюджетного финансирования, основную долю расходов составляют средства бюджета города Омска (рисунок 2).

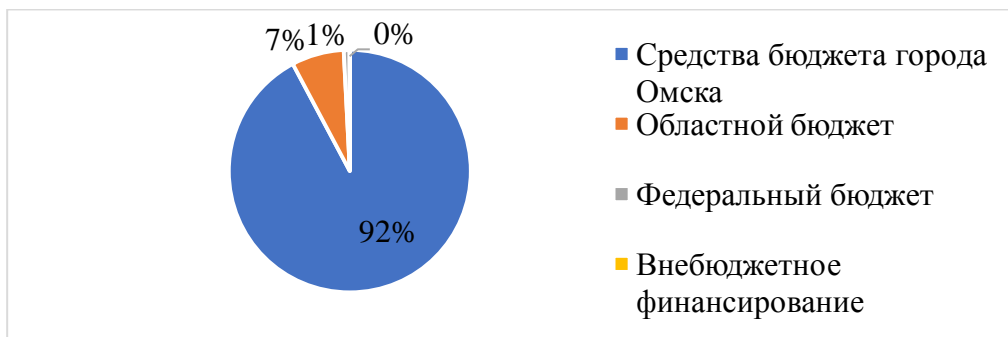

Рисунок 2 – Структура финансирования Программы развития физической культуры, спорта и молодежной политики г. Омска до 2030 года

Источник: составлено на основе источника: [2]

Согласно рисунку 2, основной объем финансирования приходится на муниципальный бюджет – 92%, доля внебюджетного финансирования составляет менее 1%. На основе данных о структуре финансирования Программы

можно сформулировать следующие выводы о муниципально-частном взаимодействии в вопросах развития плоскостной спортивной инфраструктуры в городе Омске:

– муниципальные органы власти формируют стратегию и план развития плоскостной спортивной инфраструктуры дифференцированно от бизнес-системы;

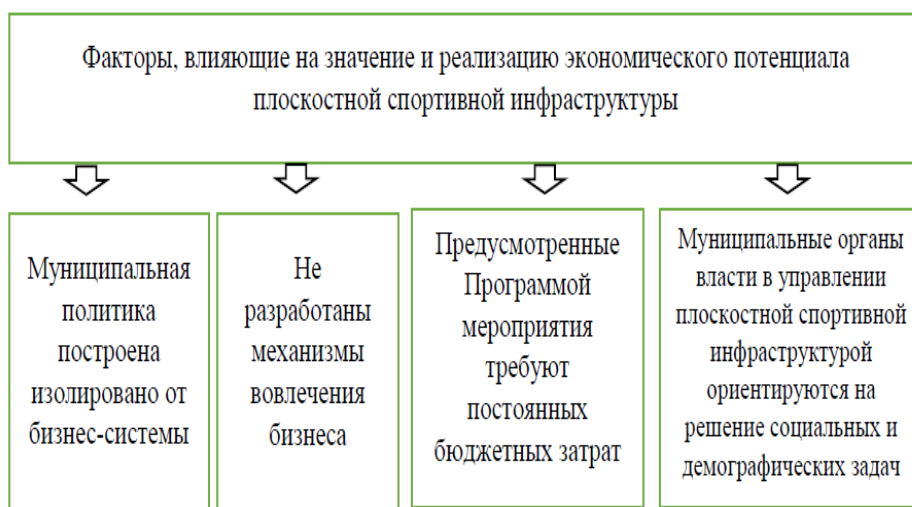
– не разработаны механизмы вовлечения бизнеса в строительство и улучшение плоскостных объектов [10];

– существующие подходы и методы развития плоскостной спортивной инфраструктуры основываются на потребности в постоянном бюджетном финансировании: первоначально на

строительство, а в дальнейшем на ремонт, обновление и улучшение объектов;

– стратегические цели и задачи имеют в большей степени социальный характер, экономический контекст имеет косвенное значение и может быть определен только в макроэкономическом формате [12].

Перечисленные проблемы составляют факторную основу, определяющую значение экономического потенциала плоскостной спортивной инфраструктуры (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на значение и реализацию экономического потенциала плоскостной спортивной инфраструктуры

Источник: составлено автором

Согласно рисунку 3, реализуемая в городе Омске Муниципальная программа развития физической культуры, спорта и молодежной политики не ориентирована на формирование и развитие экономического потенциала плоскостных спортивных объектов:

– отсутствует первоначальная целевая основа развития экономической деятельности и получения экономического эффекта на этапе планирования объектов;

– не разработан механизм муниципально-частного партнерства в сфере формирования и управления плоскостными спортивными сооружениями общего пользования [2].

Несмотря на отсутствие четкой регламентированной экономической стратегии в системе муниципального управления плоскостной спортивной инфраструктурой в городе Омске, экономический потенциал формируется как часть общей характеристики объектной системы и определяется следующим образом:

– повышение производительности труда в результате укрепления здоровья граждан, регулярно занимающихся физической культурой и спортом. В данном случае отсутствует конкретный выгодополучатель, потенциальный экономический эффект получают все хозяйствующие структуры города Омска;

– возможности коммерческого использования плоскостных спортивных сооружений и территории, на которых они располагаются, в том числе посредством осуществления нового вида деятельности, наличия потенциальных возможностей расширения спектра вариантов использования объектов и территорий. Отсутствие первоначального планирования экономической эффективности развития плоскостной спортивной инфраструктуры усложняет процесс запус-

ка проектов муниципально-частного партнерства на текущем этапе, поскольку объекты будут требовать дополнительных вложений со стороны инвесторов, а также их расположение может не в полной мере соответствовать интересам бизнеса [12]. При этом остается возможность корректировать существующую структуру с учетом интересов основных стейкхолдеров – граждан, муниципальных органов власти и бизнеса.

На основе проведенного исследования муниципальных стратегических документов в сфере управления плоскостной спортивной инфраструктурой проведем SWOT-анализ муниципального управления развитием городских плоскостных спортивных сооружений в контексте формирования экономического потенциала (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ муниципального управления развитием городских плоскостных спортивных сооружений города Омска в контексте формирования экономического потенциала

S – Strengths (сильные стороны)	W – Weaknesses (слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none"> - создание инфраструктурной основы; - решение формальных вопросов с размещением объектов; - увеличение целевой аудитории – пользователей спортивными объектами; - готовность муниципальных органов власти к сотрудничеству с бизнесом 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствует первоначальная целевая основа развития экономической деятельности и получения экономического эффекта на этапе планирования объектов; - не разработан механизм муниципально-частного партнерства в сфере формирования и управления плоскостными спортивными сооружениями общего пользования; - отсутствие эффективной методики планирования географического размещения объектов;
	<ul style="list-style-type: none"> - вероятность нерационального размещения отдельных объектов, снижение их востребованности у пользователей и у бизнеса; - низкое качество объектов, их моральный и физический износ
O – Opportunities (возможности)	T – Threats (угрозы)
<ul style="list-style-type: none"> - наличие возможностей получения экономического результата от использования объектов плоскостной спортивной инфраструктуры; - наличие потенциальной заинтересованности бизнеса в использовании и развитии плоскостных спортивных объектов бизнес-структур; - увеличение пользователей объектами в результате эффективной реализации программы, направленной на вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение потенциальных возможностей частных инвесторов в связи с экономическим кризисом; - бюрократизм в органах муниципальной власти; - изменение государственной политики в сфере управления спортивной инфраструктурой и государственно-, муниципально-частного партнерства; - усиление санкционного давления из-за военного конфликта, дальнейшее сокращение объема зарубежных инвестиций

Источник: составлено автором

Согласно таблице 1, результаты SWOT-анализа демонстрируют наличие

как потенциальных возможностей экономического развития в системе управ-

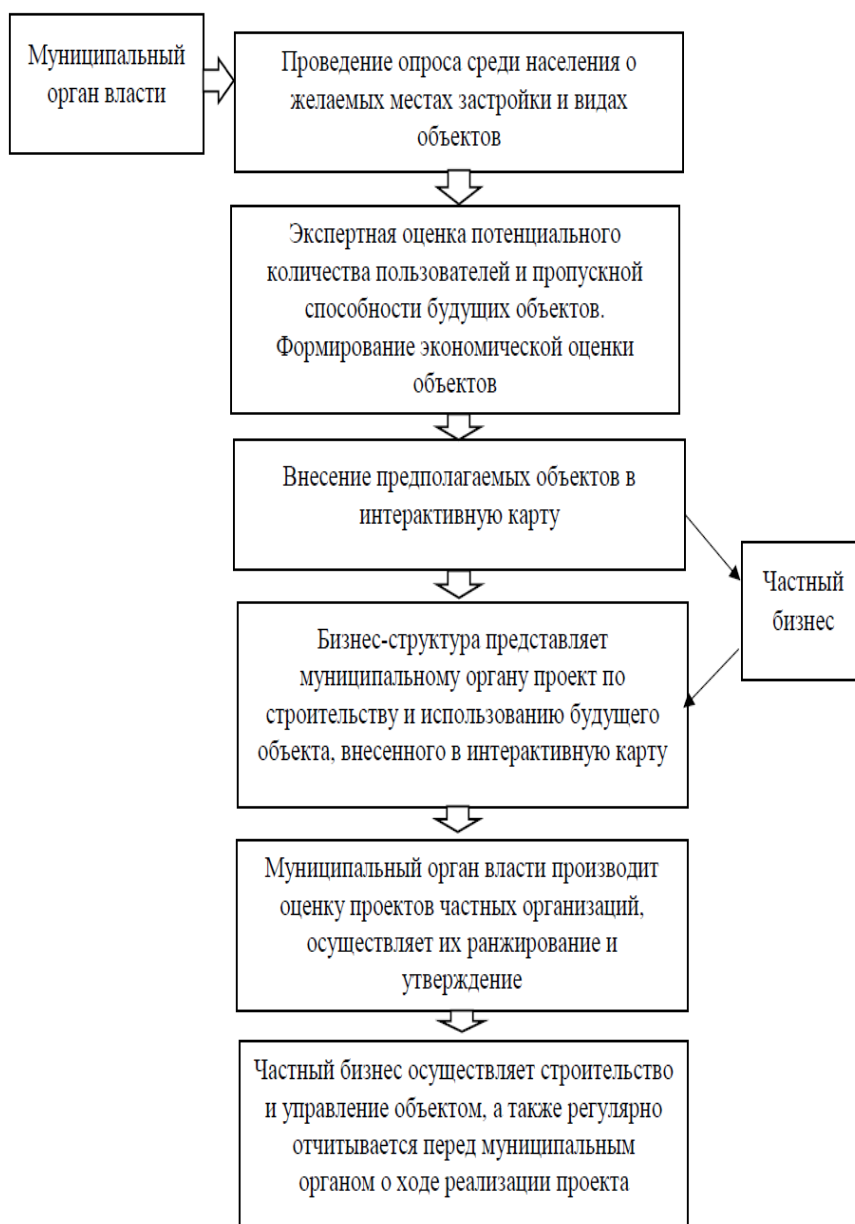
ления плоскостной спортивной инфраструктурой города Омска, так и угрозы в части возможного снижения экономического потенциала и эффективности инвестиционной деятельности бизнес-структур. Основные угрозы связаны с внутренними проблемами в структуре муниципальных органов власти, которые могут быть обусловлены неэффективностью их деятельности, а также с возможным влиянием государственной политики на регулируемые сферы [4]. Внешние угрозы существующей структуры управления развитием городских плоскостных спортивных сооружений города Омска в контексте формирования экономического потенциала также связаны с существующим экономическим кризисом, санкционным давлением недружественных государств, сокращением объемов зарубежных инвестиций. Представленные в таблице 1 возможности носят потенциальный характер и могут быть реализованы при условии корректировки муниципальной политики в сфере управления плоскостными спортивными объектами.

Таким образом, сформированная к настоящему времени плоскостная спортивная инфраструктура в городе Омске имеет низкий уровень экономического потенциала, как по влиянию на производительность труда, так и по возможности использования в коммерческих целях. Основная причина заключается в существующем подходе к планированию и управлению объектами: на стратегическом уровне плоскостные сооружения не рассматриваются в качестве экономических объектов, следовательно, экономический потенциал не закладывается в качестве одной из базовых харак-

теристик объектов [5]. Отсутствие экономической эффективности не способствует привлечению бизнес-структур к участию в создании и управлении плоскостной спортивной инфраструктурой. В соответствии с этим вся нагрузка с созданием, управлением, обслуживанием и ремонтом ложится на муниципальный бюджет, при этом, чем больше создается объектов сегодня, тем больше средств на управление и обслуживание будет расходовать муниципальный бюджет в будущем.

Для повышения эффективности управления над объектами необходимо, в первую очередь, повысить экономическую эффективность плоскостной спортивной инфраструктуры [7]. Базовым решением в данной системе должно стать привлечение бизнеса на этапе планирования объектов. Частные структуры должны привлекаться к процессу планирования посредством создания проектов муниципально-частного сотрудничества на инициативных началах.

Важным шагом в построении новой системы управления плоскостными спортивными объектами в городе Омске стало создание интерактивной карты с предполагаемыми местами застройки и видами объектов на сайте «Спортивный город» [11]. С помощью данного ресурса можно определить расположение и характеристики объектов, которые в будущем будут востребованы населением. Кроме того, интерактивная карта представляет собой план, к реализации которого может быть привлечен частный бизнес. Общий рекомендуемый механизм вовлечения бизнеса на этапе планирования представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 – Рекомендуемый механизм вовлечения бизнеса на этапе планирования плоскостной спортивной инфраструктуры

Источник: составлено автором

Согласно рисунку, механизм вовлечения бизнеса на этапе планирования плоскостной спортивной инфраструктуры должен основываться на системе упорядоченных действий, включающих:

– проведение опроса среди населения на основе детальной анкеты с целью более точного определения количества и структуры будущих пользователей объектами;

- проведение экспертной оценки потенциального количества пользователей и пропускной способности будущих объектов; формирование экономической оценки объектов;

- внесение предполагаемых объектов в интерактивную карту;

- представление бизнес-структурой муниципальному органу власти проекта по строительству и использованию будущего объекта, предусмотренного интерактивной картой;

- оценка проекта муниципальным органом власти, его утверждение либо отклонение;

- осуществление частной структурой строительства и управления объектом, а также предоставление регулярных отчетов муниципальному органу о ходе реализации проекта.

Механизм вовлечения бизнеса на этапе планирования плоскостной спортивной инфраструктуры основывается на предварительной экспертной оценке экономической эффективности каждого планируемого к застройке объекта. Оценку экономического потенциала следует производить по следующим основным направлениям:

- повышение производительности труда [6];

- привлечение частных инвестиций;

- развитие отраслевой структуры муниципального образования, например, туризма;

- увеличение валового муниципального продукта;

- объем бюджетных поступлений.

Основной функцией экспертной

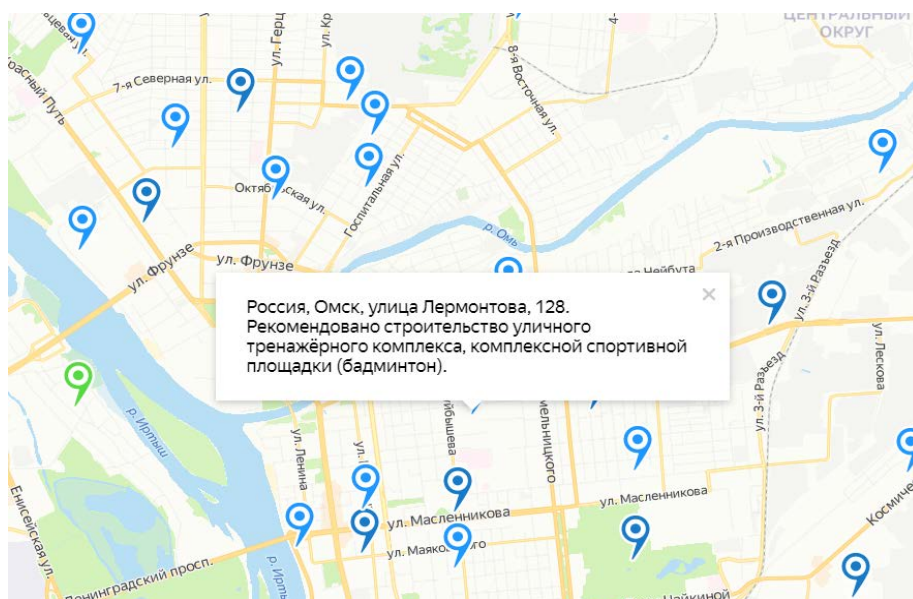
оценки в системе обеспечения экономического потенциала объектов будет являться определение возможных максимальных результатов от создания и использования объектов плоскостной спортивной инфраструктуры. Все представляемые проекты должны проходить оценку соответствия планируемому уровню экономического потенциала по оценке, представленной экспертом. Рекомендуемый алгоритм экономической оценки проектов по строительству и эксплуатации объектов плоскостной спортивной инфраструктуры представлен в таблице 2 на примере строительство уличного тренажерного комплекса по адресу: ул. Лермонтова, 128 (рисунок 5).

Предварительная характеристика предполагаемого объекта выглядит следующим образом:

- объект расположен в центральной части города (Центральный округ города Омска);

- улица Лермонтова является частью туристического маршрута, на ней располагаются Музыкальный театр, архитектурные памятники, дореволюционные здания. Кроме того, на улице располагаются мини-отели и гостиницы, которые принимают приезжающих туристов. Следовательно, площадка может использоваться гостями города, а ее функциональность и эстетический вид может стать частью общей системы достопримечательностей и косвенно участвовать в развитии туризма города Омска.

Рекомендуемый алгоритм экономической оценки проекта представлен в таблице 2.

Рисунок 5 – Расположение предполагаемого объекта строительства в городе Омске
 Источник: [11]

Таблица 2 – Рекомендуемый алгоритм экономической оценки проекта на примере объекта – Строительство уличного тренажерного комплекса по адресу: ул. Лермонтова, 128

Критерий оценки	Оценка эксперта (в баллах по 10-ти балльной системе)	Критерии оценки	Весовое значение показателя	Оценка проекта частного инвестора	Уровень реализации экономического потенциала, %
Повышение производительности труда жителей	7	Высокий потенциал = 10 баллов Средний потенциал = 7 баллов Низкий потенциал = 3 балла	0,30	3	42,8
Возможности развития коммерческой деятельности	10	Высокий потенциал = 10 баллов Средний потенциал = 7 баллов Низкий потенциал = 3 балла	0,20	7	70,0
Развитие туризма	10	Наличие влияния на туристическую деятельность – 10 баллов. Отсутствие влияния на туристическую деятельность – 0 баллов	0,20	10	100,0

Критерий оценки	Оценка эксперта (в баллах по 10-ти балльной системе)	Критерии оценки	Весовое значение показателя	Оценка проекта частного инвестора	Уровень реализации экономического потенциала, %
Влияние на приток инвестиций	10	Наличие влияния – 10 баллов. Отсутствие влияния – 0 баллов	0,20	10	100,0
Влияние на прирост валового территориального продукта	10	Наличие влияния – 10 баллов. Отсутствие влияния – 0 баллов	0,10	10	100,0
ИТОГО уровень реализации экономического потенциала, %	$(0,30*3 + 0,20*7 + 0,20*10 + 0,20*10 + 0,10*10) / (0,30*7 + 0,20*10 + 0,20*10 + 0,20*10 + 0,10*10) * 100\% = 80\%$				

Источник: составлено автором

Согласно представленной в таблице 2 оценке, проект коммерческой структуры по строительству и эксплуатации плоскостного спортивного объекта реализует экономический потенциал объекта на 80%, проблемными аспектами являются недостаточное обеспечение единовременной пропускной способности, а также использование не всех возможностей для осуществления экономической деятельности. Вариантами решений муниципального органа в таком случае могут быть

- выбор в пользу более успешного проекта (при наличии такового);
- оказание помощи в доработке проекта;
- принятие проекта в том виде, в котором представил потенциальный застройщик.

Представленный механизм направлен на включение плоскостной спортивной инфраструктуры в состав экономических объектов, способных генерировать ресурсы и экономические результаты как на уровне отдельных предпринимательских структур, так и муниципального образования в целом. Вопросы дополнительного стимулирова-

ния бизнеса в данную сферу могут решаться стандартными способами в виде субсидирования и льготного кредитования в рамках существующих государственных и муниципальных программ.

Для повышения эффективности управления плоскостной спортивной инфраструктурой в городе Омске необходимо производить предварительную экономическую оценку потенциала предполагаемых к застройке объектов и анализ соответствия уровня реализации потенциала в рамках представляемых будущими застройщиками проектов. Как показало исследование, на общий уровень экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры влияет качество оценки экономического потенциала объекта на этапе планирования, что подтверждает ранее выдвинутую гипотезу. В соответствии с этим требуется уделять особое внимание планированию экономического потенциала объектов и их влияния на развитие отраслей и экономики муниципального образования в целом. По результатам исследования разработаны методологические аспекты оценки и повышения экономической эффективности плоскостной спортивной инфраструктуры г.

Омска на этапе планирования. Следовательно, можно сделать вывод о достижении цели исследования.

Литература

- 1 Стратегия социально-экономического развития города Омска до 2030 года: [решением Омского городского Совета от 19.12.2018 № 101] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: по подписке.
- 2 Об утверждении муниципальной программы города Омска: «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики»: [постановление Администрации города Омска от 14 октября 2013 года N 1169-п] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: по подписке.
- 3 Грошев А.С., Кузьмичева Е.В. Повышение эффективности деятельности муниципального спортивного комплекса // ФК: ВОТ. 2019. № 4. С. 60-63.
- 4 Доев В.К. Социально-экономическая эффективность физической культуры и спорта // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 9. С. 54-58.
- 5 Карнейчик В.В. Методика оценки социально-экономической эффективности функционирования спортивных объектов // Экономическая наука сегодня. 2017. № 6. С. 209-218.
- 6 Кузнецов И.В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Экономические науки. 2012. № 8. С. 196-204.
- 7 Лавриненко А.Р. Экономический анализ физкультурно-спортивных сооружений: проблемы и направления развития // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-analiz-fizkulturno-sportivnyh-sooruzheniy-problemy-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 05.12.2022).
- 8 Мальцева Н.А. Перспектива развития плоскостной спортивной инфраструктуры на примере города Омска / Н.А. Мальцева, М.С. Расин // Материалы X Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма». Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2021. С. 266-270.
- 9 Мальцева Н.А., Расин М.С., Салугин Ф.В. Развитие муниципальной плоскостной спортивной инфраструктуры города Омска // Современные вопросы биомедицины. 2021. № 3(16). С. 250-261.
- 10 Мальцева Н.А. Формирование физкультурно-спортивной среды в муниципальном образовании на примере города Омска / Н.А. Мальцева, М.С. Расин // Омск: СибГУФК. 2020. С. 230-239.
- 11 Сайт «Спортивный город» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sports-gorod.ru/interaktivnyue-karty/> (дата обращения: 07.02.2023).
- 12 Шинкевич А.И., Ногуманов Р.У. Экономическое содержание инфраструктуры сферы спортивных услуг // Российское предпринимательство. 2017. № 8. С. 1413-1420.

УДК 330.354

**Тарифная политика регионов и энергоэффективность.
На примере тарифов на электрическую энергию
для населения в Свердловской области**

Илья Юрьевич Полетаев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)», г. Москва

Целью настоящей статьи является исследование приоритетных и перспективных вопросов тарифной политики регионов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования мероприятий в данной сфере.

Методом исследования явился анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере формирования тарифов на электрическую энергию для населения. Обращается особое внимание на важность проведения работы по изменению поведения потребителей энергии (населения) и стимулированию их к бережному и эффективному использованию всех видов энергетических ресурсов.

Потери, потребление, регион, тарифы, энергоэффективность.

**Tariff policy of the regions and energy efficiency.
On the example of tariffs for electric energy
for the population in the Sverdlovsk region**

Ilya Yurievich Poletaev, Cand. Sci. (Economic), senior researcher,
JSC «Institute of regional economic research (IREI)», Moscow

The purpose of this article is to study the priority and perspective issues of the tariff policy of the regions. The relevance of the study is due to the need to improve measures in this area.

The research method was the analysis of the current regulatory legal acts in the field of formation of tariffs for electric energy for the population. Special attention is paid to the importance of working to change the behavior of energy consumers (the population) and encourage them to use all types of energy resources carefully and efficiently.

Losses, consumption, region, tariffs, energy efficiency.

Введение

Пиковые нагрузки на электрические сети (повышенный спрос на электроэнергию в часы пик) являются серьезной проблемой, так как значительно превышают среднюю нагрузку. Это увеличивает риски перебоев в работе, снижает эффективность и стабильность работы генерирующих мощностей и надежность системы электроснабжения, и имеет негативные финансовые и экологические последствия (возникает необходимость строительства электростанций большей мощности, чем требуется в «непиковый» период).

Кроме того, в период повышенного спроса электрической энергии потребление дополнительной мощности приводит к дополнительным потерям

электроэнергии в сетях энергоснабжения, а в период низкого спроса происходит генерация избыточной мощности в сеть. Кроме того, в период низкого спроса на электроэнергию, возникает риск возрастания напряжения на оборудовании энергосистемы и конечного потребителя, что увеличивает вероятность выхода из строя данного оборудования.

Несмотря на то, что в настоящее время известны способы сглаживания пиковых суточных нагрузок, состоящие в подключении к энергосистеме дополнительных генерирующих мощностей, переброски избыточной электроэнергии из регионов с другими часовыми поясами, установлении смещенных графиков работы некоторых предприятий и железнодорожного транспорта и т.п. [8, С. 1],

задача разработки и проведения эффективных мероприятий по снижению спроса на электрическую энергию в часы пикового потребления (спроса) остается актуальной проблемой для крупных городов и регионов России в целом. На

рисунке 1 приведен пример типового графика суточного потребления электроэнергии по региону России (коричневым цветом выделено максимальный спрос на электроэнергию в утренние часы (из [20, С. 2])).

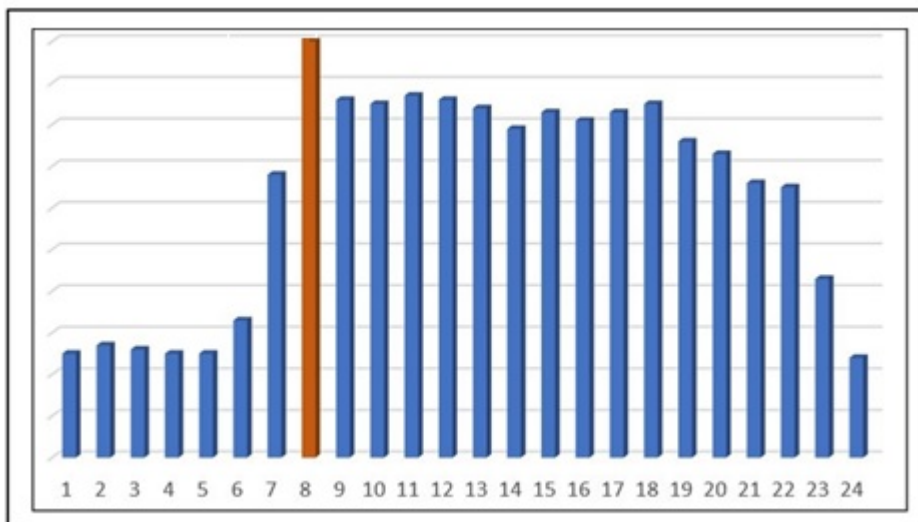

Рисунок 1 – Пример типового графика суточного потребления электроэнергии по региону России

Проблема

В течение суток наибольшая неравномерность потребления наблюдается в секторе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) у бытовых и коммунальных потребителей. Это обусловлено укладом жизни большей части населения. При этом, согласно [4, С. 18] потребление энергии в секторе ЖКХ находится на третьем месте после производства электрической энергии (22%) и обрабатывающей промышленности (20%) и составляет 17% от совокупного потребления топливно-энергетических ресурсов по России в целом.

Одним из способов решения проблемы является стимулирование населения к сокращению потребления электрической энергии в часы пик, увеличивая потребление в «непиковый» период. Количество потребленной энергии

при этом практически не меняется.

Как известно, наилучшим видом стимулирования потребителей является финансовый – это различные скидки, бонусы, дополнительные бесплатные услуги и т.п. По отношению к стимулированию увеличения потребления электрической энергии населением в «непиковый» период (преимущественно, в ночное время суток) это означает создание финансового стимула для снижения спроса на электроэнергию в часы пик путем применения дифференцированных по времени тарифов. Тариф на электроэнергию, дифференцированный по двум зонам суток (на сегодня наиболее популярен среди населения), предусматривает разницу в стоимости потребленной электроэнергии в разное время суток. Тариф дневной действует с 7:00 до 23:00, ночной тариф – с 23:00 до 7:00. Суть приме-

нения дифференцированных по зонам суток тарифов для населения должна быть проста и сводиться к идее «чем меньше энергии вы потребляете в пиковые периоды суток, тем больше вы экономите». Взамен поставщик электрической энергии получает «сглаженный» характер нагрузки на генерирующие мощности линии и электропередач. Помимо того, введение дифференцированных по зонам суток тарифов вынуждает потребителей внимательно относиться к потреблению электроэнергии, что приведет к дополнительной экономии финансов. Для предприятий это будет связано с проведением организационных мероприятий по изменению суточного графика производственных процессов, внедрением автоматизации технологических процессов, установок, машин и проч. [18, С. 138]. Кроме того, энергосбережение принесет дополнительные социальные выгоды в виде снижения количества парниковых газов и положительного воздействия на окружающую среду.

Постановлением [13, С. 1] с 1 января 2023 года всех жителей Свердловской области принудительно перевели на одноставочный тариф, не дифференцированный по зонам суток. Одновременно было отменено круглосуточное действие «ночного тарифа» за электрическую энергию в выходные и праздничные дни зоны [12, С.1]. В результате суммы в квитанциях за январь 2023 года увеличились в 1,5-2,6 раза [2, С. 1, 5, С. 1, 7, С. 1]. Как следствие, социальная обстановка в регионе обострилась настолько, что Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев обратился «к федеральным властям» с просьбой снизить индикативную цену на электроэнергию. Снижение этого показателя позволило бы уменьшить тарифы и плату за электричество для жителей. Тем не ме-

нее, ФАС отказала в удовлетворении этой просьбы [1, С. 1]. Следует отметить, что индикативная цена на электрическую энергию в Свердловской области самая высокая в России и даже выше чем в Москве и Санкт-Петербурге [16, С. 4].

Рассмотрим, насколько оправданы новые тарифы с точки зрения энергосбережения. Необходимо принять во внимание, что подавляющее большинство потребителей у нас используют именно двухтарифные приборы учета. Постановлением [13, С. 7] для категорий «1. Население, проживающее в городских населенных пунктах в домах, оборудованных стационарными электроплитами и не оборудованных электроотопительными установками, 2. Население, проживающее в сельских населенных пунктах, 3. садоводческие товарищества и т.п.» новые тарифы (с НДС) стали следующими, как показано ниже в Таблице 1.

Проведем примерный расчет. Пусть потребление электрической энергии постоянное и составляет 1 кВт за 1 час. «Дневной» тариф действует с 7-00 до 23-00, «ночной» тариф – с 23-00 до 7-00. Число часов в году = $365 \cdot 24 = 8760$ часов. Итоговое потребление за календарный год составит 8760 кВтч.

При одноставочном не дифференцированном тарифе, потребитель будет вынужден оплатить за календарный год $8760 \cdot 3,61 = 31623,6$ рублей.

При дифференцированным по двум зонам суток (16 часов – «дневной» тариф Т1 и 8 часов – «ночной» тариф Т2) потребитель должен будет оплатить за календарный год 30426,4 рублей, в том числе:

- тариф Т1 = $65 \cdot 16 = 5840 \cdot 4,21 = 24586,4$ рублей (Т1);
- тариф Т2 = $365 \cdot 8 = 2920 \cdot 2,00 = 5840$ рублей (Т2).

Таблица 1 – Тарифы» и расчетные расходы за календарный год

Тариф	Цена (тариф), руб/кВтч	Расходы, руб*
Одноставочный тариф	3,61	31623,6
Одноставочный тариф, дифференцированный по двум зонам суток:		30426,4
Дневная зона (пиковая и полупиковая) Т1	4,21	24586,4
Ночная зона Т2	2,00	5840,0

*- к оплате за год при потреблении 1 кВт за 1 час

Разница за календарный год составила всего 1197,2 рубля (3,8%), или примерно 100 рублей в месяц! С учетом того, что наибольшую активность в потреблении электрической энергии (для приготовления пищи, работ и развлечений, а также для личных нужд и т.п.) население проявляет в дневное время суток, новые тарифы (разница между Т1 и Т2 составляет 2,21 руб/кВтч) не обеспечивают стимулирование населения к переходу на дифференцированный по зонам суток тарифы и сокращению потребления электрической энергии в часы пик.

Каковы же основные составляющие тарифа на электроэнергию? Как правило, тариф на электрическую энергию для потребителей формируется из стоимости её производства, передачи по сетям распределительных организаций, инфраструктурных платежей и бытовой надбавки. По информации сайта Свердловского филиала АО «ЭнергосбыТ Плюс», являющегося гарантирующим поставщиком на территории Свердловской области [21, С. 1], одноставочный тариф (не дифференцированный по времени суток) на второе полугодие 2022 года для категории «Население, проживающее в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными электроплитами и (или) электроотопительными установками и приравненные к ним», а

также категорий «Население, проживающее в сельских населенных пунктах», «Садоводческие товарищества» и т.п. составляет 2758,33 руб/тыс.кВтч (3,31 руб/кВтч с НДС), и в основном, включает в себя сумму следующих составляющих:

1. средневзвешенная стоимость покупки единицы электрической энергии (мощности) на оптовом рынке для обеспечения населения, равная 1588,29 руб/тыс.кВтч (57,6% от суммы тарифа),

2. бытовая надбавка АО «ЭнергосбыТ Плюс» (Свердловская область) для тарифной группы потребителей «население» в размере 559,95 руб/тыс.кВтч (20,3% от суммы тарифа),

3. тариф на услуги по передаче, учтенный в тарифах для населения в размере 604,84 руб/тыс.кВтч (21,9% от суммы тарифа).

Следует отметить, что бытовая надбавка АО «ЭнергосбыТ Плюс» (Свердловская область) для выше перечисленных групп потребителей на 2023 год снизилась по сравнению с 2022 годом на 5% и составила 532,02 руб/тыс.кВтч (без НДС).

Несмотря на то, что Энергетической стратегией Российской Федерации [17, С. 6] высшим приоритетом определены обеспечение энергетической безопасности России и повышение энергосбережения и энергоэффективности, проведенный анализ показал, что в на-

рушение положений пункта 8 статьи 25 Федерального закона № 261-ФЗ [19, С. 124] действующие в Свердловской области тарифы на электрическую энергию для населения не обеспечивают снижения объема потерь энергетических ресурсов при их передаче, подлежащего учету при установлении регулируемых цен (тарифов) на услуги по передаче энергетических ресурсов.

Следует отметить, что снижение потерь энергетических ресурсов все видов тесно связано с экономией невозобновляемых национальных ресурсов и ведет к снижению себестоимости продукции предприятий, повышению уровня

жизни населения и, в результате, обеспечивает энергетическую безопасность государства.

Оплачиваемая потребителями величина потерь (технологического расхода) электрической энергии, учтенная при установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям Свердловской области, в натуральном выражении, остается постоянной и не имеет тенденции к снижению, как показано в Таблице 2. Потребители оплачивают данные потери, так как фактические затраты на производство и передачу электроэнергии включены в тарифы.

Таблица 2 – Величина запланированных потерь электроэнергии на 2021-2023 годы

Норматив	Год	Величина потерь, млн. кВтч
Постановление РЭК от 30.12.2020 № 276-ПК, раздел 3	2021	3465,651
Постановление РЭК от 30.12.2021 № 260-ПК, раздел 3	2022	3490,326
Постановление РЭК от 28.11.2022 № 240-ПК, раздел 3	2023	3 465,651

Также задана постоянной величина потерь электрической энергии (в процентах) при ее передаче по электрическим сетям территориальных сетевых организаций расположенных на территории Свердловской области на 2020-2024 годы, которая определена согласно [15] и утверждена [16] и находится в интервале от 0,00% до 15,43%.

В результате можно сделать вывод о том, что принятые с 01.0.2023 года тарифы на электрическую энергию в Свердловской области нарушают основные принципы государственного регулирования тарифов, определенные статьей 23 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ – не учтены соблюдение требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и сокращению потерь энергетических ресурсов.

Более того, социальная напряженность и тарифная ситуация в Свердловской области подрывает авторитет не

только регионального, но и федерального правительства, как считает заведующий кафедрой конкурентного права РАНХиГС, член экспертного совета по энергетике Госдумы РФ Андрей Тенишев [3, С. 1].

Следует отметить, что Закон Свердловской области № 151-ОЗ одними из основных задач социально-экономического развития Свердловской области определяет обеспечение социальной стабильности в обществе и стимулирование внедрения инновационных энергосберегающих технологий в жилищно-коммунальной сфере [6, С. 1].

Результаты

По мнению автора настоящего исследования, одна из причин перечисленных выше недостатков заключается в отсутствии контролирующего органа за порядком и обоснованностью принятия тарифов постановлениями Региональной энергетической комиссии Свердловской области и несогласованности тарифной политики с мероприятиями по энерго-

сбережению и энергоэффективности проводимыми в Свердловской области [11, С. 7].

Безусловно, применение дифференцированных по зонам суток тарифов является оптимальным инструментом для стимулирования потребителей к снижению энергопотребления в период пиковых нагрузок на электрические сети. Величина тарифа должна, с одной стороны, обеспечивать окупаемость издержек генерирующих и энергоснабжающих организаций и, с другой стороны, стимулировать повышение эффективности работы энергетической системы в целом. При этом соотношение «дневного» и «ночного» тарифов должно не только обеспечивать экономическую инвестиционную привлекательность мероприятий по производству электрической энергии и электроснабжению, но и обеспечить экономическую заинтересованность конечного потребителя использования «ночного» тарифа для экономии финансовых средств и «сглаживания» суточного потребления.

В существующих условиях формирования тарифов дифференцированных по зонам суток (без круглосуточного действия «ночного» тарифа в выходные и праздничные дни) будет разумно определить соотношение тарифов «день» – «НОЧЬ» как не менее чем 5/1. Например, при тарифе «дневной» равном 5,0 руб/кВтч и «ночном» равном 1,0 руб/кВтч разница в оплате электрической энергии (возможность сэкономить) составит 4,0 рубля за каждый потребленный кВтч. «Перенос» использования наиболее энергопотребляющей бытовой техники (использования электрического инструмента и пылесоса в ночное время может вызвать недовольство соседей) в период действия «ночного» тарифа на 100 кВтч (стиральная машина, утюг, электрическая плита, СВЧ-печь и т.п.) в месяц даст потребителю ощутимую сумму экономии в размере 400 рублей в месяц или 4800 рублей за календарный год.

Кроме того, необходимо создание условий для стимулирования стабильного снижения потерь электрической энергии при ее передаче по сетям электроснабжения, уровень потерь необходимо законодательно «привязать» к величине необходимой валовой выручки сетевых организаций по принципу – «чем меньше потери, тем больше выручка».

Как указывалось автором ранее [9, С. 346, 10, С. 65], с целью оптимизации тарифной политики необходимо в законодательном порядке поднять статус существующих региональных центров энергосбережения, создав на их базе Координационные центры управления энергоэффективностью, которые, помимо возложенных функций мониторинга и анализа проводимых в регионе мероприятий, выполняли бы задачи по стратегическому прогнозированию и планированию мероприятий, а также государственному управлению эффективностью энергопотребления регионов. При этом дополнительные финансовые затраты на создание Координационных центров не потребуются.

Для обеспечения сбалансированности и стимулирования региональных мероприятий по повышению эффективности использования энергетических ресурсов, необходимо также, полностью или частично, передать Координационным центрам управления энергоэффективностью функции и полномочия региональных энергетических комиссий в части касающейся:

- установления экономически обоснованных и стимулирующих мероприятий по повышению энергосбережения и повышения энергоэффективности тарифов на тепловую и электрическую энергию, в том числе за услуги по передаче энергоресурсов до конечного потребителя,

- государственного регулирования тарифов на энергоресурсы.

Заключение

Принятые с 01.0.2023 года тарифы на электрическую энергию в Свердловской области нарушают основные принципы государственного регулирования тарифов, определенные статьей 23 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ – не учтены соблюдение требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и сокращению потерь энергетических ресурсов.

Для стимулирования стабильно-го снижения потерь электрической энергии при ее передаче по сетям электроснабжения, уровень потерь необходимо законодательно «привязать» к величине необходимой валовой выручки сетевых организаций по принципу – «чем меньше

потери, тем больше выручка».

Применение тарифов должно стимулировать потребителей к бережному и эффективному использованию всех видов энергетических ресурсов.

В целях оптимального применения тарифной политики, снижения спроса на электрическую энергию в часы пиковых нагрузок, создать на базе существующих региональных центров энергосбережения Координационные центры управления энергоэффективностью, осуществляющие функции государственного управления и контроля эффективностью энергопотребления и тарифной политики регионов.

При этом дополнительные финансовые затраты на создание Координационных центров не потребуются.

Литература

1. В Тагиле: электрон. версия газ. [Электронный ресурс]. «Инициатива Куйвашева по снижению стоимости электроэнергии провалилась». Режим доступа: <https://v-tagile.ru/novosti-nizhnego-tagila/ekonomika/initiativa-kujvasheva-po-snizheniyu-stoimosti-elektroenergii-provalilas> (дата обращения: 10.03.2023).
2. В Тагиле: электрон. версия газ. [Электронный ресурс]. «Свердловчане получили платёжки за электроэнергию и ужаснулись». Режим доступа: <https://v-tagile.ru/novosti-nizhnego-tagila/ekonomika/sverdlovchane-poluchili-platjozhki-za-elektroenergiyu-i-uzhasnulis> (дата обращения: 10.03.2023).
3. В Тагиле: электрон. версия газ. [Электронный ресурс]. «Эксперт при Госдуме: тарифный скандал в Свердловской области подрывает авторитет правительства». Режим доступа: <https://v-tagile.ru/novosti-nizhnego-tagila/obshchestvo/ekspert-pri-gosdume-tarifnyj-skandal-v-sverdlovskoj-oblasti-podryvaet-avtoritet-pravitelstva> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Государственный доклад за 2020 год «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2020 году». Минэкономразвития, М., 2021. 103 с.
5. Екатеринбург онлайн [Электронный ресурс]. «На коммуналку скоро будем ипотеку оформлять!» Свердловчанам выставили счета за свет на десятки тысяч рублей». Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/house/2023/02/03/72025808/> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/429024960> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Комсомольская правда: электрон. версия газ. [Электронный ресурс]. «А перерасчет будет?»: жителю Екатеринбурга плату за электричество повысили на 60%. Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/27462/4717631/> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Корнюх С. Патент RU2210155С2 «Способ сглаживания суточных пиковых нагрузок в энергосистемах больших городов». Режим доступа: https://yandex.ru/patents/doc/RU2210155C2_20030810 (дата обращения: 18.03.2023).
9. Полетаев И. «Обеспечение сбалансированности мероприятий по повышению эффективности использования энергоресурсов в Российской Федерации» // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. Том 6. № 4(24). 2020. С. 334-347.
10. Полетаев И. «Государственные и региональные координационные центры системы управления энергоэффективностью регионов» // Вопросы региональной экономики. Экономика и управление народным хозяйством. 2020. № 4. С. 59-67.
11. Постановление Правительства Свердловской области от 29.10.2013 № 1330-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и повышение энергетической эффективности в Свердловской области до 2027 года».

12. Постановление Региональной энергетической комиссии от 19.01.2023 № 4-ПК «О признании утратившим силу постановления Региональной энергетической комиссии Свердловской области от 23.12.2011 № 211-ПК «О применении тарифов на электрическую энергию для населения и потребителей, приравненных к категории население, по Свердловской области».
13. Постановление Региональной энергетической комиссии Свердловской области от 19.01.2023 № 5-ПК «Об установлении тарифов на электрическую энергию для населения и приравненных к нему категорий потребителей по Свердловской области на 2023 год».
14. Постановление РЭК Свердловской области № 274-ПК от 27.12.2019 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями, расположенными на территории Свердловской области, на 2020-2024 годы».
15. Приказ Министерства энергетики РФ от 26.09.2017 № 887 «Об утверждении нормативов потерь электрической энергии при ее передаче по электрическим сетям территориальных сетевых организаций».
16. Приказ ФАС России от 30.11.2022 N 912/22 «Об утверждении индикативных цен на электрическую энергию и на мощность для населения и приравненных к нему категорий потребителей на 2023 год, а также индикативных цен на электрическую энергию и на мощность для покупателей в отдельных частях ценовых зон оптового рынка, в которых Правительством Российской Федерации установлены особенности функционирования оптового и розничных рынков, на 2023 год».
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9.06.2020 № 1523-р «Об утверждении энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».
18. Троценко В. и др. «Способ учета электрической энергии» // Вестник Омского ГАУ. № 2(30). 2018. С. 136-141.
19. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
20. Энерго-Консультант [Электронный ресурс]. Рычков С. «Часы пиковой нагрузки: как снизить стоимость электроэнергии на предприятии?». Режим доступа: https://www.energo-konsultant.ru/sovets/elektrosnabgenie/yuridicheskim_licam/kak_sekonomit/chasy_pikovoy_nagruzki/ (дата обращения: 17.03.2023).
21. Энергосбыт Плюс. Свердловский филиал [Электронный ресурс]. «Составляющие тарифов на электрическую энергию на 2022 год». Режим доступа: https://ekb.esplus.ru/upload/iblock/231/Sostavlyayushchie-tarifov-dlya-naseleniya-2022_.xlsx (дата обращения: 14.03.2023).

УДК 332.1

Развитие отечественных космических предприятий на современном рынке

Артемий Игоревич Репин, аспирант первого года обучения кафедры «Экономика»,
Марина Джамалдиновна Джамалдинова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье представлены результаты исследования современных тенденций в развитии сектора космических услуг Российской Федерации; выявлены и проанализированы угрозы и новые возможности, оказавшие влияние на развитие космической отрасли. В статье исследованы вопросы распределения объемов финансирования в РФ на создание научной аппаратуры; рассмотрены современные приоритеты исследований российской долгосрочной программы космической отрасли, приведены инструменты для организации экономического развития предприятий ракетно-космической отрасли в РФ.

Коммерческое и некоммерческое продвижение, ракетно-космическая отрасль, исследования космической отрасли, рынок ракетно-космической продукции.

Development of domestic space enterprises in the modern market

Artemiy Igorevich Repin, graduate first year of the Department of Economics,
Marina Dzhamaldinovna Dzhamaldinova, Candidate of Economic sciences, associate professor,
associate professor of Chair Economics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article presents the results of a study of current trends in the development of the space services sector of the Russian Federation; threats and new opportunities that have influenced the development of the space industry are identified and analyzed. The article examines the issues of the distribution of funding in the Russian Federation for the creation of scientific equipment; examines the current research priorities of the Russian long-term program of the space industry, provides tools for the organization of economic development of enterprises of the rocket and space industry in the Russian Federation.

Commercial and non-commercial promotion, rocket and space industry, space industry research, rocket and space products market.

Актуальность данной темы обусловлена интересом к тем процессам, которые наблюдаем сейчас на современном рынке в деятельности предприятий ракетно-космической отрасли (РКО). Конкуренция на рынке в промышленной сфере присутствовала всегда и её усиление мы наблюдаем в современной действительности, благодаря научно-техническому прогрессу, цифровизации и активной смене потребностей, трендов, приоритетов и прочее. Тем более такой специфический рынок – рынок

продукции, работ, услуг РКО, связанный с нетривиальными многоуровневыми исследованиями или разработкой архисложных проектов (космическая гонка в период 1957-1988 годов). Основной целью же данной работы является оценка состояния развития отечественной космической промышленности, и исследование ее экономической структуры.

Система организации, выполняющих научные и специальные промышленные и научные работы, пережила несколько этапов в своем развитии. Пер-

вый из них связан с индустриализацией страны еще в 30-е годы, который требовал быстрого и квалифицированного выполнения всех видов работ, которые в дальнейшем послужат основным базисом для военного и космического сектора СССР и России. Уже тогда объективно создавались предпосылки для объединения специализированных организаций сначала в тресты, а затем в главные управления в составе промышленных министерств и ведомств страны.

Одним из самых трагических последствий непродуманных реформ в Российской Федерации явилось существенное сокращение объемов фондообразующих отраслей, которая является ракетно-космическая отрасль и входящие в ее состав предприятия. Однако бесконечно так продолжаться не может, ибо без развития фондообразующих отраслей промышленности невозможно существование ни одной страны. Значит и Россия, для того чтобы остаться независимым экономически государством, «обречена» на развитие этих отраслей, в том числе и ракетно-космической отрасли.

И в то же время в космическом секторе, рыночные отношения внесли массу новых возможностей – у предприятий появилась возможность выполнения коммерческих заказов с частными компаниями по принципу В2В и В2С.

Одной из приятных современных тенденций в развитии сектора Российской Федерации является и то, что коренным образом изменилась экономика промышленности. От надуманных стандартов, рожденных в недрах плановой советской экономики, она перешла к реальным финансовым отношениям. Многие нереализуемые проекты ушли в прошлое, теперь в секторе РКО главенствует цель и экономика. Каждый вложенный в развитие предприятия капитал должен не только окупать себя, но и приносить денежную прибыль. Так, например, из бюджета страны были выделены следующие средства [5]. Однако, эффективное развитие космической отрасли не было в полной мере осуществлено по следующим причинам:

- Длительная бюрократическая процедура заключения договоров;
- Отсутствие электронной компонентной базы (ЭКБ) отечественного производства;
- Отсутствие современных приборостроительных производств;
- Снижение уровня квалификации специалистов (особенно рабочих профессий);
- Снижение уровня контроля качества.

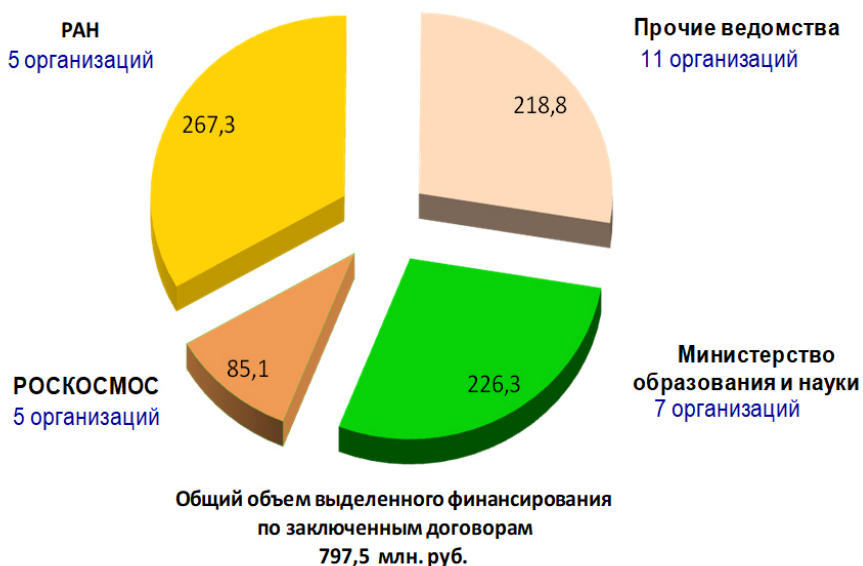

Рисунок 1 – Структура распределения объёмов финансирования в РФ на создание научной аппаратуры в 2022 г. (составлено автором на основе источника: [5])

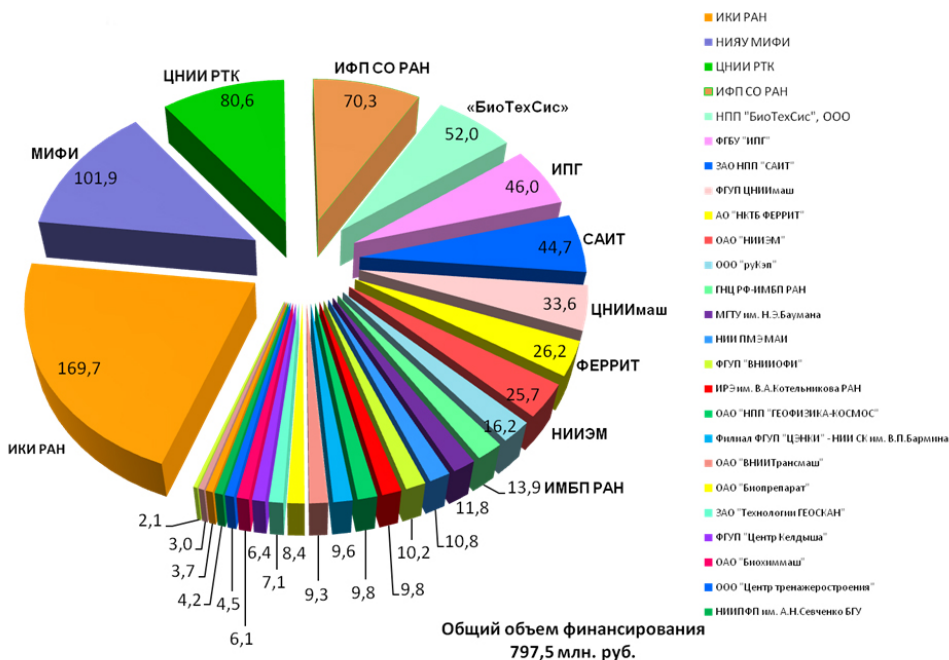

Рисунок 2 – Структура распределения объёмов финансирования в РФ на создание научной аппаратуры в 2022 г. (составлено автором на основе источника: [5])

Сегодня же за первенство быть космической державой борются США, Россия и Китай, но правительства других стран также заявляют, что готовы покорять космос, и усиленно работают над проектированием, созданием и обслуживанием космических аппаратов. В связи с

возникшей тенденцией определились и основные игроки в космической «гонке». Для примера стоит рассмотреть объемы выручки на рынке коммерческих услуг РКО у разных стран, представленных на рисунках 3 и 4.

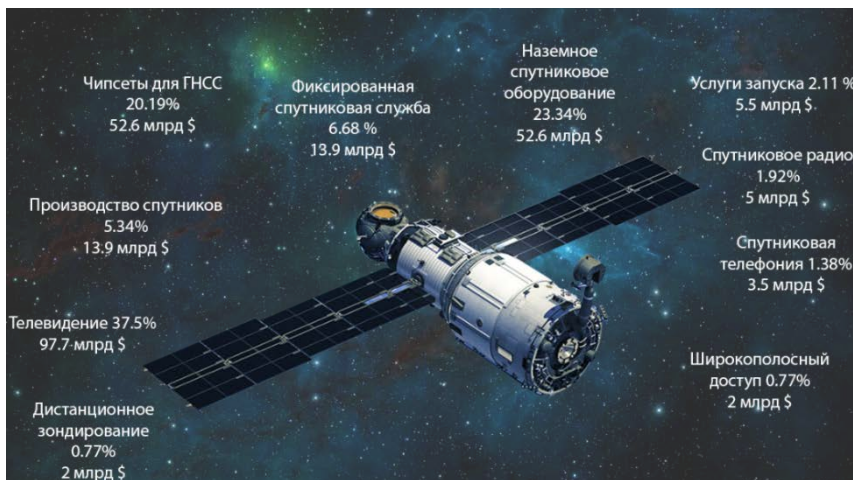

Рисунок 3 – Мировой бюджет космической отрасли на 2023 г. (составлено автором)

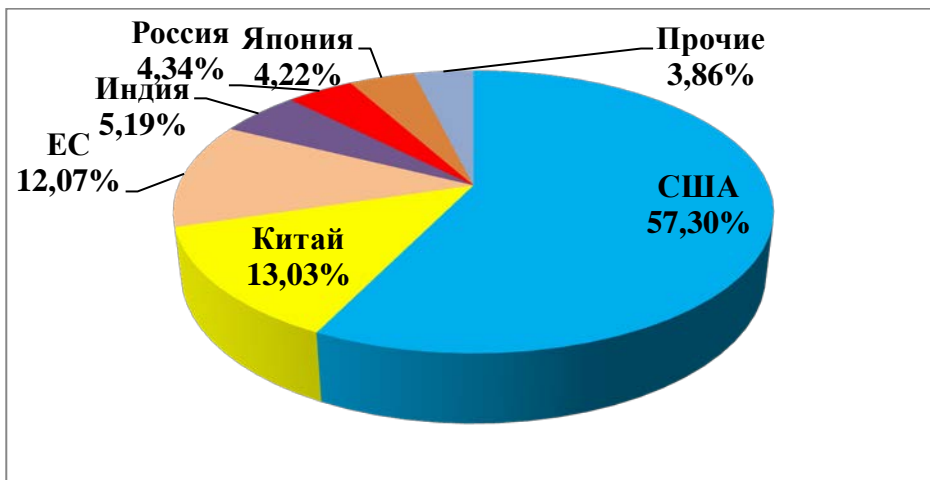

Рисунок 4 – Мировой бюджет космической отрасли в процентном соотношении (составлено автором)

Покорение космоса открывает перед странами новые перспективы, которые дают возможность укрепить свои позиции на правах мировой державы. Это не только вопрос престижа, но и способ обезопасить себя от политиче-

ской и финансовой нестабильности. Однако, развитие космической отрасли требует больших затрат и внушительных капиталовложений, а также присутствия компетентных специалистов. Несмотря на это, задача может быть посильной не

только для развитых государств, но и стран третьего мира.

Поэтому стоит разобраться, на каком месте находится Российская Федерация, для этого в качестве основных критериев можно принять как число космических аппаратов, работающих в 2022-2023 годах в активном режиме, так

и число запущенных ракетносителей, пилотируемых кораблей, и количество людей, находящихся на МКС.

По числу ныне работающих спутников на орбите Земли лидирует США, на втором месте Китай, Россия только на третьем месте (рис. 5).

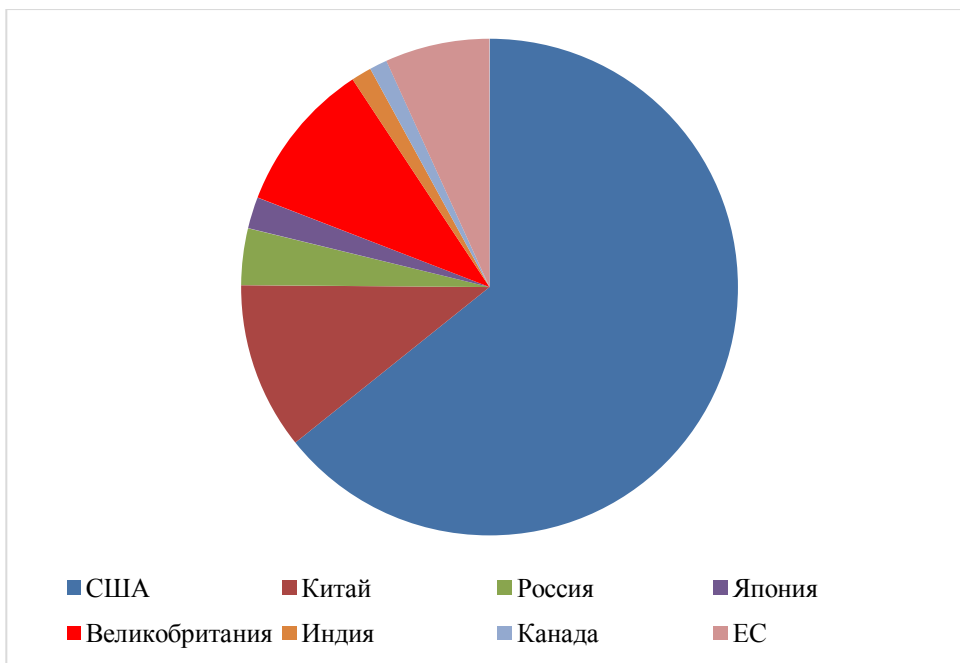

Рисунок 5 – Число работающих спутников на орбите Земли (составлено автором на основе источника: [6])

Для того чтобы Россия оставалась в числе передовых космических держав, ей требуется колоссальный рост к 2030 году, который заключается в выпуске одного спутника в день, так как уже сейчас частная компания SpaceX выпускает по 1000 спутников в год, а Китай – по 450, в то же время Россия на данный момент выпускает только 15 - 17 спутников (хотя имеется потенциал выпуска по 42 в год).

Это огромный количественный рост, однако, если посмотреть планы коллег-партнеров – США, Европы и Китая, то там динамика создания космических группировок на порядок выше: к 2030 году России надо иметь группировку минимум тысячу аппаратов, различного назначения: телекоммуникационного, дистанционного зондирования Земли, навигационных, метео, научных и прочих назначений (см. рис. 6) [6].

Рисунок 6 – Структура и количество спутников на орбите (Источник: [6])

Эта задача на современном рынке РКО является очень серьезной и граничит с вопросами национальной безопасности страны, для решения которого требуется увеличивать финансирование со стороны государственного бюджета на те мероприятия, которые частный бизнес не может обеспечить, но и, безусловно, требуется привлекать, и это делается сейчас на практике, ведущие частные компании, которые будут задействованы в создании космических группиро-

вок различного промышленного и научного назначения.

По числу космических запусков на середину 2023 года (май) лидирует также США, Китай и Россия на третьем месте (табл. 1).

Исходя из вышеперечисленного следует сделать промежуточный вывод: конкурентноспособные современные предприятия должны иметь ряд технологических и научных преимуществ, способных потеснить или вообще удалить с рынка своих конкурентов.

Таблица 1 – Количество космических запусков в 2023 году (составлено автором на основе источника: [6])

Запускающее государство	Количество запусков	Успешных	Неудачных
США	28	26	2
Китай	17	17	0
Россия	6	6	0
Индия	2	2	0
Япония	2	1	1
Новая Зеландия	1	1	0
Европейский союз	1	1	0
Израиль	1	1	0
Великобритания	1	0	1
Всего	59	55	4

На данный момент основными направлениями инновационной политики в ходе оказания экспериментов являются следующие, указанные на рисунке 7.

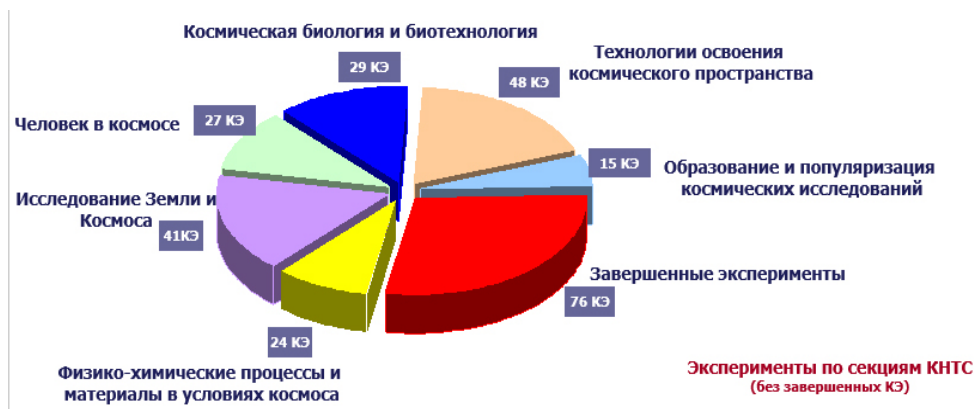

Рисунок 7 – Современные приоритеты исследований российской долгосрочной программы в 2022 г. (составлено автором на основе источника: [5])

Для продвижения такого вида продукта, как продукт РКО и развития отечественных предприятий на современном рынке необходимо соблюдение ряда условий: новые разработки должны получать информационную и техническую поддержку (иначе промышленность и потребители о них и вовсе могут не узнать). Для того чтобы занять первенство и получить максимальное финансовое преимущество перед конкурентами, требуется опережать другие компании в выводе своей продукции на рынок. Для того чтобы как можно быстрее вывести собственные инновации на рынок и получить преимущество, необходимо определить участников процесса, к которым обычно относятся научно-исследовательские институты, производственные компании, посреднические организации, занимающиеся передачей (продажей) производственных и других технологий.

Посреднические организации могут быть государственными министерствами, суб-организациями промышлен-

ных компаний или внешними предприятиями, предоставляющими консультационные и информационные услуги. Взаимосвязь субъектов глобального рынка в этом процессе проявляется в следующих особенностях:

1) Продвижение фирмы за счет новизны, и ее инновационных преимуществ.

2) Если технология не была разработана собственными производственными мощностями внутри компании, требуется приобретение ее и подготовка к началу запуска производства (технологическое и кадровое приготовление), исследование внешних показателей рынка и, непосредственно, продажи.

3) Создание сетей развития производства и сбыта, проведение новых экономических исследований и кампании по расширению рынка.

В настоящее время двумя наиболее распространенными являются два типа расширения рынка, которыми являются вертикальный и горизонтальный. Когда процесс производства продукта

происходит в рамках одной организации, это вертикальный метод. В том случае, когда процесс поделен между двумя-тремя сторонами – подразумевается горизонтальный метод [5, 6].

Формы развития предприятий и продвижение новейших отечественных технологий, связанных с промышленным производством в области космоса, можно разделить на коммерческие и некоммерческие. Конечно же, затраты ниже при применении некоммерческого продвижения бизнеса, такие аспекты затрат, как ресурсы и время несоизмеримы с коммерческим продвижением. Это связано с тем, что необходимую информацию для потребителя, он может получить, читая различные публикации об инновациях в научных журналах и другой тематической литературе, а также предприятие может предложить возможность прохождения практики для студентов на своем производстве, возможность стажировки и обучения без отрыва от производства в инновационных компаниях, и путём участия в различных семинарах и выставках [3, 4].

Коммерческие же формы продвижения являются более простыми. Такие методы заключаются в продаже своих интеллектуальных разработок, технологий производства, патентов, прав интеллектуальной собственности и различных ноу-хау.

В передаче технологий участвуют посреднические организации, которые предоставляют консультации, обмен опытом и информацию о лицензировании и передаче знаний. Однако мировой опыт показывает, что в этом случае существует риск разглашения и неэтичного

использования переданной информации.

Создание совместных центров передачи технологий между наукой и промышленностью может значительно снизить этот риск. Кроме того, центры трансфера технологий могут оказывать информационную поддержку для облегчения и установления инновационных процессов и новых отношений, необходимых для более плодотворного сотрудничества между научными и промышленными организациями. Действительно, закрытость и отсутствие людей, обладающих соответствующими знаниями для работы с информацией, и, следовательно, недостаточная информированность часто выступают своего рода барьером на пути развития производства и внедрения новых наукоемких товаров в научном и промышленных секторах экономики [2].

Даже несмотря на, вновь введенные странами, санкции, постоянно выставляемые западными конкурентами, российская деятельность экономистов пытается успешно их преодолеть. Этому способствует открытость и партнерское взаимоотношение производителей и покупателей в рамках ракетно-технического сотрудничества со многими иностранными государствами в том числе и со странами НАТО.

Необходимо отметить, что торговля космическим оборудованием насчитывает ни одно десятилетие и, следовательно, наработки по развитию предприятий и выходу на новые рынки сбыта этого продукта имеются значительные, в качестве примера выступают статистические данные за текущий год, что приведено на рисунках 8 и 9.

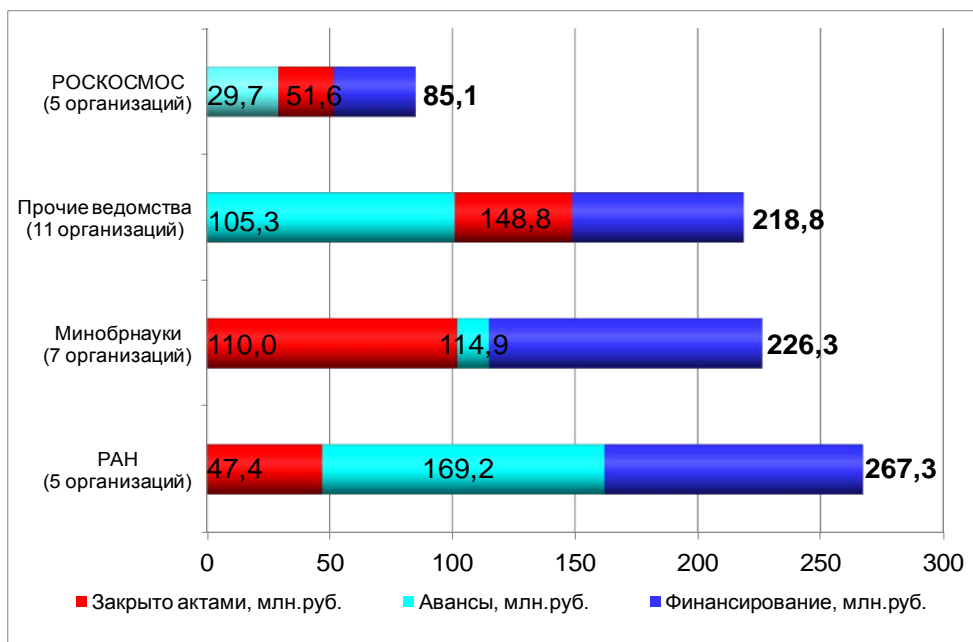

Рисунок 8 – Данные по финансированию ведомств в соответствии с заключенными договорами в 2022 г. (составлено автором на основе источника: [5])

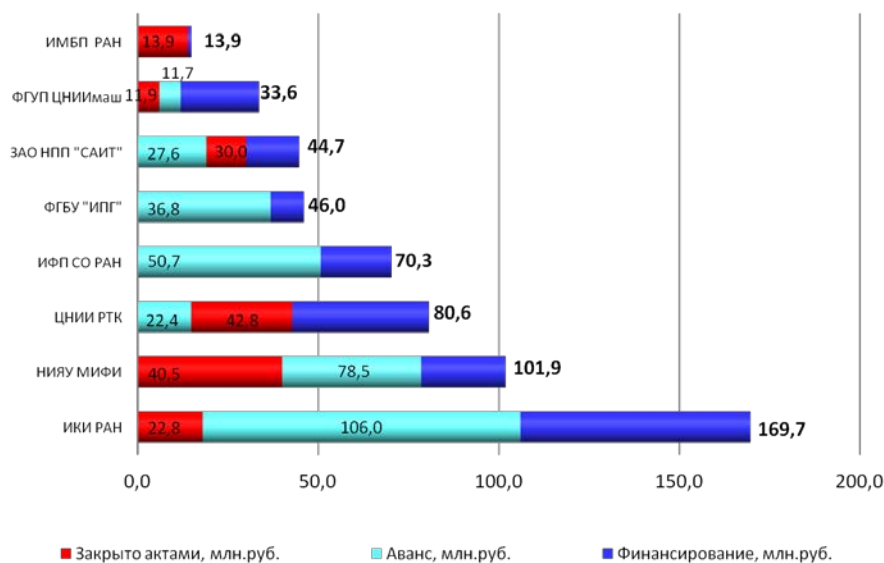

Рисунок 9 – Данные по финансированию организаций в соответствии с заключенными договорами в 2022 г. (составлено автором на основе источника: [5])

Также инструментами, способствующими развитию, могут служить тематические журналы для продвижения и для информирования общественности:

«Русский космос», «Взлёт», «Информация и космос» (рис. 10). В этих журналах демонстрируются новинки исследований РКО, наиболее интересные статьи об испытаниях космодромов, результаты экспедиций, материалы различных про-

фильных конференций и так далее. Издателем таких тематических журналов являются государственные компании; на рисунке 11 ниже представлены основные из них.

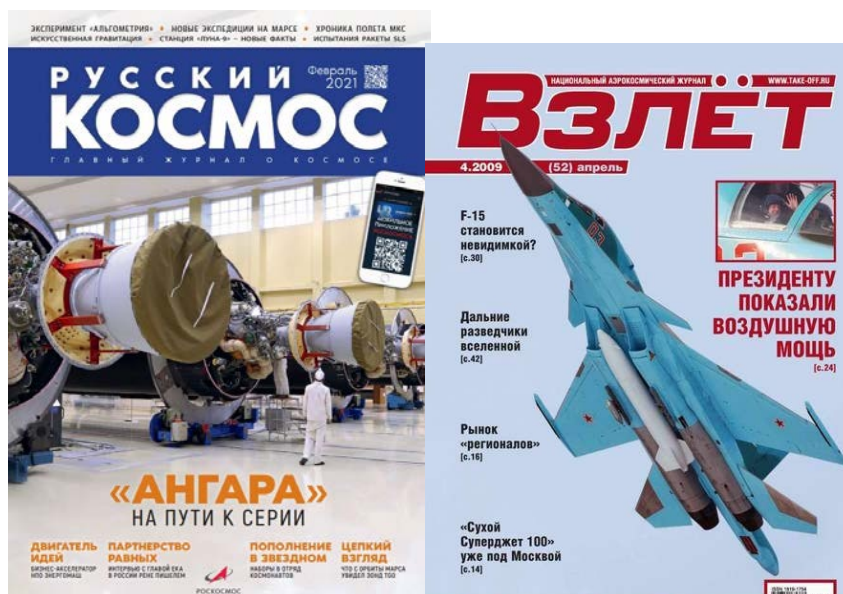

Рисунок 10 – Примеры тематических журналов о космосе в РФ (составлено автором)

Рынок космической продукции – это консервативный и давно сложившийся рынок. Чтобы стать полноправным его участником необходимо приложить немало усилий. Это связано со спецификой производимой продукции.

Для качественного развития каждое предприятие должно создать необходимые условия, в которых потребитель должен быть уверен в стабильности и объеме требуемых поставок; качестве и надеж-

ности продукта; цене и сроках поставок. Этими проблемами активно и успешно занимаются отечественные компании, например, российский производитель («Роскосмос») за последние три года увеличил поставки электронных компонентов для космической промышленности [2]. Высокие свойства товара и непоколебимая репутация производителя не возникают беспочвенно, а приобретаются в результате длительной кропотливой работы.

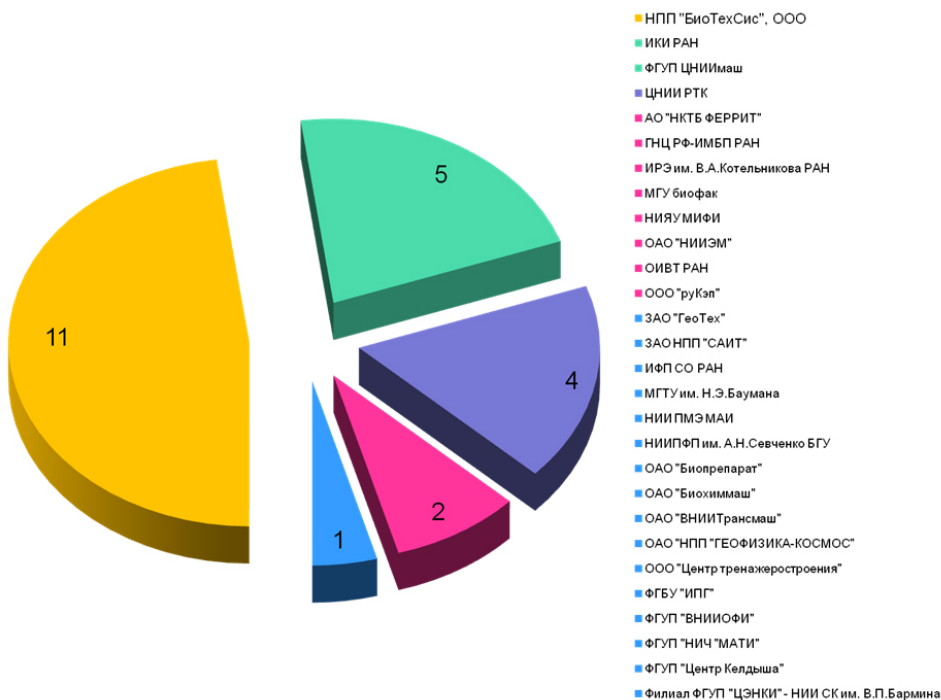

Рисунок 11 – Основные издатели тематических журналов научных исследований сектора РКО в Российской Федерации

В первую очередь грамотное и взвешенное влияние экономических расчетов, построение логистики и продвижение на всех уровнях. Выход на новые рынки и качественное развитие производства такого рода техники – это высокотехнологическая и весьма доходная часть бизнеса, приносящая в объем ВВП страны существенную часть дохода.

С другой стороны, рынок РКО – это поле бескомпромиссной, агрессивной и крайне жесткой борьбы за потребителя данного товара. Поэтому постоянное присутствие производителей и конкурентная борьба необходимы. В противном случае производитель будет просто вытеснен с рынка, а возвращение будет трудным и дорогостоящим. Поэтому недостаточное внимание к экономической эффективности, которая является предшественником развития производства и выходом на новые рынки со стороны специальных экспортеров в обязательном порядке негативно скажется

и на эффективности продаж, и на развитие отечественных предприятий ракетно-космической отрасли, в целом [1].

Конечно же, для организации экономического развития предприятий космического назначения, нельзя полномасштабно применять традиционные методы расширения рынков такие как бывают на рынке продукции широкого потребления. В этой области деятельности используются иные инструменты, иные методы и методики, которые постоянно должны модернизироваться и приспосабливаться в стремительно меняющейся внешней среде.

В этой связи очень важен тактический и стратегический выбор средств для расширения рынков на современной мировой арене. В первую очередь, необходимо учитывать, что размер целевой аудитории потенциальных клиентов весьма ограничен. Кроме того, нельзя забывать, что на этом же поле присутствуют весьма агрессивные конкуренты, которые также пытаются про-

двинуть собственную продукцию. Не стоит пренебрегать и общественным мнением, и социальной ответственностью перед обществом (например, использование при производстве постулатов этической экономики, в понятие которой входит применение политики улучшения и сохранения состояния окружающей среды при реализации производства, это кардинально может влиять на общественное мнение, в частности, в западных странах, где одним из ведущих трендов является вложения «зеленых инвесторов»). Для этого используются средства массовой информации: телевидение, радио, неспециализированные газеты и журналы, Интернет, это всё в совокупности может принести положительный экономический прогресс в части поддержки и налаживании связей с потенциальным потребителем и расширением производственных мощностей за счёт новых клиентов и эффективного экономического развития как отдельных предприятий, так и взаимосвязанных ведомств ракетно-космической отрасли РФ.

Так, например, Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях была подписана 28 сентября 2018 года в городе Душанбе (Республика Таджикистан), где в ходе встречи глав государств и правительств СНГ, Конвенцию на высшем уровне подписали Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан.

Иными словами, данное соглашение позволит объединить интеллектуальные, научные и производственные ресурсы государств-участников Содружества Независимых Государств, заинтересованных в проведении фундаментальных и прикладных космических исследований, создании и совместном использовании систем дистанционного зондирования Земли, космической связи, вещания и навигации из космоса, разработке и внедрении спутниковых навигационных технологий ГЛОНАСС и дру-

гих спутниковых навигационных систем, использовании результатов космической деятельности для развития и применения космических технологий. Это в свою очередь, показывает правильный вектор развития стратегии международного сотрудничества и развитие предприятий ракетно-космической отрасли РФ [5].

В Республике Армения и Республике Беларусь на данный момент уже находятся стандартизированные станции по сбору и измерению глобальных навигационных спутниковых систем. Продолжена проработка вопроса по возможному размещению наземных станций ГЛОНАСС на территории Федеративной Республики Бразилия (г. Белем, и г. Манаус). Это прямо показывает выход далеко за пределы одного государства, выход на огромный рынок, а именно базирование станций на другом континенте – Южной Америке.

Уже сейчас осуществляется активная работа по взаимному усилению партнерских отношений и оснащению специальных научных станций ГЛОНАСС, которые будут отвечать за сбор информации российской глобальной навигационной спутниковой системы и индийской региональной навигационной спутниковой системы NavIC на территориях Республики Индии. Также сейчас идёт развитие и ведется работа китайской Бэйдоу на территории КНР, в частности, начата реализация проекта по оценке условий навигации с использованием систем ГЛОНАСС и Бэйдоу на маршруте Шелкового пути.

В результате многолетней работы предприятий-участниц ракетно-космической отрасли РФ и коллективной работы по экономическому формированию деятельности этой отрасли был получен опыт синергетической совместной работы многих предприятий и ведомств России, что повлияло на эффективное развитие как регионов РФ, так и глобальной экономикой сферы государства.

Литература

1. Бакланов А.Г. Рынок и маркетинг аэрокосмической продукции в условиях нестабильности. М.: Изд-во КДУ, 2014. 202 с.
2. Гончаров В.Н. Стратегии предприятия в контексте маркетинга. Монография. М.: ВКУ им. С. Аманжолова, 2017. 346 с.
3. Джамалдинова М.Д. Стратегическое планирование как ключевой фактор успеха системы менеджмента качества в организации // Экономические стратегии развития бизнеса: проблемы, идеи и перспективы/ под общей редакцией проф. Меньшиковой М.А., доц. Гореловой Л.В.: сборник статей открытой межвузовской научно-практической конференции преподавателей кафедры экономики / Королев М.О.: «МГОТУ», 2017. С. 51-65.
4. Прокопенкова И.О. Коммерческий сектор в мировой космической деятельности – тенденции и перспективы. 2017. 43 с.
5. Итоги заседания Совета глав государств СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/page/3463/81336/> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Список космических запусков в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_космических_запусков_в_2023_году (дата обращения: 18.05.2023).

УДК 332.1: 338.2

Характеристика региональных экономических систем и ее индикаторов

Ольга Александровна Репушевская, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и таможенного дела,
Российский университет кооперации, г. Мытищи, Московская область

В данной работе рассматриваются вопросы характеристики региональных экономических систем. В частности, в данной работе рассматриваются и индикаторы региональных экономических систем, как систематизирующие факторы стабильности экономики.

На функционирование экономической региональной системы влияют внутренние и внешние силы, которые могут привести к дестабилизации экономической среды региона. Нестабильная экономическая среда способна привести к резкому спаду производства основных экономических отраслей региона, поэтому необходимо повышать устойчивость региональных экономических систем.

В данной работе проведен анализ следующих показателей: динамика числа предприятий и организаций по регионам РФ; динамика численности рабочей силы; забор воды из природных водных объектов для использования. Анализ показал, что, несмотря на то, что регионы РФ в целом довольно устойчивы, для стабилизации экономического развития необходимо учитывать три основных фактора региональных экономических систем.

Региональные экономические системы, индикаторы, региональные факторы, анализ региона, экономическая устойчивость.

Characteristics of regional economic systems and its indicators

Olga Alexandrovna Repushevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
the Department of Economics and Customs Affairs,
Russian University of Cooperation, Mytishchi, Moscow Region

This paper discusses the characteristics of regional economic systems. In particular, this paper also considers indicators of regional economic systems as systematizing factors of economic stability.

The functioning of the regional economic system is influenced by internal and external forces that can lead to the destabilization of the economic environment of the region. An unstable economic environment can lead to a sharp decline in the production of the main economic sectors of the region, therefore it is necessary to increase the stability of regional economic systems.

In this paper, the analysis of the following indicators is carried out: the dynamics of the number of enterprises and organizations by regions of the Russian Federation; the dynamics of the workforce; water intake from natural water bodies for use. The analysis showed that, despite the fact that the regions of the Russian Federation as a whole are quite stable, three main factors of regional economic systems must be taken into account to stabilize economic development.

Regional economic systems, indicators, regional factors, analysis of the region, economic sustainability.

«Фактором» экономической системы региона является совокупность базовых причин источников развития и функционирования региона [1, С. 105].

Устойчивость региональных экономических систем можно охарактеризовать как стабильное функционирование основных структурных отраслей региона, в том числе и в нестабильной экономической среде.

Проблема повышения эффективности функционирования региональных экономических систем связана с их ус-

тойчивостью. Свойством региональных экономических систем является их непостоянство, которое выражается в смене экономических показателей и рыночной конъюнктурой. В условиях непостоянства рынка возникает необходимость в развитии устойчивости региональных экономических систем. В связи с этим, можно сделать вывод, что наиболее оптимальная экономическая региональная система является эффективной и устойчивой.

Экономическая региональная

система является совокупностью отраслей, институтов и иных различных сфер хозяйственной жизнедеятельности региона. Развитие региональных экономических систем определяют качество жизни населения региона [5, С. 28].

В целом, устойчивость региональных экономических систем представляется тремя факторами, которые в свою очередь рассчитываются исходя из показателей [2, С. 41]:

1) Хозяйственно-экономические факторы региона, характеризующиеся специализацией региона, развитостью промышленных отраслей региона, а также инвестиционным климатом.

К показателям развития устойчивости хозяйственно-экономических факторов региона можно отнести следующие два индикатора:

а) Технологические индикаторы – характеризуют эффективность промышленной деятельности в экономике региона, например, такие как: производительность труда, уровень развития технологий, гибкость и разнообразие производства.

б) Экономические индикаторы – характеризуют эффективность экономической деятельности региона, к ним относят финансовые ресурсы и экономический потенциал.

2) Социально-институциональные факторы, характеризующиеся не только развитием социальной сферы, но и в целом состоянию трудовых ресурсов.

К показателям развития устойчивости социально-институциональных факторов региона можно отнести, соответственно, следующие два индикатора [6, С. 112]:

а) Социальные индикаторы – характеризуют показатели состояния общества и влияния общества на рынок. К данным индикаторам относят: демографические показатели, их устойчивость,

образование, здравоохранение.

б) Институциональные индикаторы – характеризуют эффективность управления общественных отношений региона. К данным индикаторам прежде всего относят правовые механизмы.

3) Уровень самостоятельности региона, который характеризуется самодостаточностью экономики региона природными ресурсами и их состоянием. Данные ресурсы необходимых для производства продукции с целью обеспечения благополучия региона.

Помимо социальной и производственной составляющей в регионе существует и экологическо-ресурсный потенциал развития.

Стоит отметить то, что природно-экологические факторы являются определяющими обстоятельствами специализации и кооперации региона, так как данный фактор определяет уровень производственных затрат и уровень экологических границ региона.

Значимость данного факторы выражается в усилении негативных последствий неэффективного использования ресурсов и повышение уровня загрязнения окружающей среды. Экономическая система является открытой системой, данная система действует вместе с окружающей средой.

Данный фактор рассчитывается при помощи экологических индикаторов – уровнем сохранности природных ресурсов, потреблением природных ресурсов, технологий манипулирования отходами производства [4, С. 10].

Данные факторы устойчивости взаимодействуют друг с другом. Устойчивая экономическая система региона предполагает равновесие его факторов.

Значимость факторов устойчивости в региональных экономических системах и их соотношение находятся в постоянном движении. Данная проблема вытекает из факта динамичности каждой

сферы общества региона (экономической, социальной и экологической). Данный факт связан с тем, что регион считается сложной и открытой системой. Данная динамика проявляется на любом уровне: глобальном национальном, региональном и местным. Со стороны внешних факторов региональная экономическая система может быть подвержена негативному или позитивному воздействию. Стоит также отметить то, что помимо внешних факторов экономическая система региона может быть подвержена влиянию внутренних факторов.

Значимость факторов устойчивости региональных экономических систем также может определяться общим экономическим развитием региона. В этом плане экономическую систему регионов можно разделить на проблемную, развивающаяся и самодостаточная.

Устойчивость характерна не только для одного, текущего, состояния экономической системы, но и в условиях её изменения, например, при развитии экономической системы.

При устойчивом развитии региональной экономической системы можно опираться на: ресурсную систему региона (которая состоит, в первую очередь, из природно-экологических характеристик местности), производственную систему региона (состоит из экономических механизмов управления территории) и из социальной сферы региона.

Устойчивость региональных экономических систем также может выражаться в адаптации. Адаптация – свойство региона изменять свои характеристики или деятельность с целью сохранения стабильности в условиях изменяемой внешней среды.

Стабильность выражается в сба-

лансированности экономической системы региона.

Экономическая региональная система в условиях устойчивого развития должна уметь не только адаптироваться к изменениям рынка, но и непосредственно влиять на него.

В связи с этим, стоит отметить, что устойчивая экономическая система региона должна решать три важные цели: ведение стабильной деятельности, введение актуальных изменений и направленность на развитие.

Рассмотрев базовые факторы устойчивости региона и их индикаторы можно проанализировать динамику устойчивости регионов РФ. В качестве хозяйственно-экономического фактора устойчивости региона возьмём общее количество предприятий РФ; в качестве социально-институционального фактора региона проанализируем численность рабочей силы регионов РФ; в качестве природно-экологического фактора рассмотрим использование основного ресурса в регионах РФ.

Рассматривая таблицу можно увидеть, что количество предприятий в РФ стабильно падает. Рассматривая более детально, стоит отметить, что наибольшее падение у Центрального Федерального Округа – спад на 6% по сравнению с предыдущем годом, или спад на 16% по сравнению с 2020 годом. Наибольшую стабильность показал Северо-Кавказский Федеральный Округ – спад количества организаций по сравнению с 2020 годом на 8%. Данные показатели хозяйственно-экономического фактора негативно сказывается на устойчивости региональных экономических систем РФ.

Таблица 1 – Число предприятий и организаций по регионам РФ, за 2020-2022 гг. [3]

	2020	2021	2022	2022 к 2021 гг., в %	2022 к 2020 гг., в %
Центральный Ф.О.	1344867	1201916	1128834	-6,08	-16,06
Северо-Западный Ф.О.	490631	436205	413908	-5,11	-15,64
Южный Ф.О.	307477	288329	277717	-3,68	-9,68
Северо- Кавказский Ф.О.	111723	107000	102852	-3,88	-7,94
Приволжский Ф.О.	671191	634503	605528	-4,57	-9,78
Уральский Ф.О.	302783	285125	275657	-3,32	-8,96
Сибирский Ф.О.	399246	373969	358208	-4,21	-10,28
Дальневосточны й Ф.О.	198977	190399	182413	-4,19	-8,32

Регионы экономической системы РФ имеют свои собственные специализации. Специализация региона проявляется в том, что округ удовлетворяет своей продукцией не только свои собственные потребности, но и потребности других регионов. В этом плане экономику РФ можно охарактеризовать как единую систему взаимодополняющих экономик различных региональных систем. Стоит также отметить то, что производственная структура региональной экономической системы РФ может повлиять на структуру занятости населения. Изменения в хозяйственной структуре региона влияют на формирование спроса и предложения рабочей силы.

Анализируя таблицу стоит отметить то, что в целом фактор численности рабочей силы весьма стабилен. В целом, регионы РФ не показали сильного роста

или спада данного показателя.

Рассматривая более детально, можно увидеть, что по сравнению с 2020 годом Южный Федеральный Округ показал наибольший рост численности рабочей силы – на 0,92%, на втором месте по росту данного показателя идет Северо-Кавказский Федеральный Округ – рост на 0,50% по сравнению с 2020 годом. Наибольший спад данного показателя, по сравнению с 2020 годом, показали Сибирский Федеральный Округ (спад на 0,84%), Уральский Федеральный Округ (спад на 0,30%) и Центральный Федеральный Округ (спад на 0,20%). В плане трудовых ресурсов социально-институциональный фактор региональной экономической системы РФ показывает относительно устойчивый результат.

Таблица 2 – Численность рабочей силы, тыс. человек за 2020-2022 гг. [3]

	2020	2021	2022	2022 к 2021 гг. в %	2022 к 2020 гг. в %
Центральный Ф.О.	21336	21232	21293	0,29	-0,20
Северо-Западный Ф.О.	7478	7440	7484	0,59	0,08
Южный Ф.О.	8127	8162	8202	0,49	0,92
Северо- Кавказский Ф.О.	4619	4515	4642	2,81	0,50
Приволжский Ф.О.	14773	14645	14749	0,71	-0,16
Уральский Ф.О.	6322	9287	6303	-32,13	-0,30
Сибирский Ф.О.	8525	8412	8453	0,49	-0,84
Дальневосточный Ф.О.	4220	4232	4223	-0,21	0,07

Несмотря на то, что уровень качества жизни населения является главным конкурентоспособным показателем региона, устойчивость региональных

экономических систем также опирается и на экологическую составляющую региона.

Таблица 3 – Забор воды из природных водных объектов для использования млн. куб. м. за 2020-2022 гг. [3]

	2020	2021	2022	соотношение 2022 к 2021 гг. в %	соотношение 2022 к 2020 гг. в %
Центральный Ф.О.	8604,5	7822,8	8575,7	9,62	-0,33
Северо-Западный Ф.О.	9034,8	8374,8	7385,9	-11,81	-18,25
Южный Ф.О.	10281	8775,3	9344,6	6,49	-9,11
Северо- Кавказский Ф.О.	10249,5	9837,7	10892,6	10,72	6,27
Приволжский Ф.О.	6832,6	6388,9	9769,2	52,91	42,98
Уральский Ф.О.	5476,1	5208,8	5273,7	1,25	-3,70
Сибирский Ф.О.	6229,8	5771,8	8456,7	46,52	35,75
Дальневосточный Ф.О.	2315,6	2249,3	2265,6	0,72	-2,16

Согласно данным можно увидеть, что в целом по регионам потребление основного ресурса падает. Рассматривая более детально, наибольшее паде-

ние показывают данные Северо-Западного Федерального Округа (по сравнению с 2020 годом – падение на 18,25%) и Южного Федерального Округа

(по сравнению с 2020 годом – падение на 9,11%). Наибольший рост потребления ресурса показали данные Приволжского Федерального Округа (по сравнению с 2020 годом – рост на 42,98%) и Сибирского Федерального Округа (по сравнению с 2020 годом – рост на 35,75%), однако текущие данные искажает факт того, что эти регионы активно развиваются. Анализируя потребление данного ресурса, можно сказать, что фактор природно-экологической устойчивости экономических региональных систем РФ показывает положительный спад, что благоприятно влияет на экологию регионов.

Рост экономической деятельности региона прямо связан с ростом промышленного и продовольственного ис-

пользования воды. На данный момент наибольшее использование воды наблюдается в химической, энергетической и бумажной промышленности. В проблеме нерационального использования воды лежит её неэффективное использование.

В итоге можно сказать, что устойчивость экономической системы региона подразумевает поддержание не только созданного человеком, но и природного капитала. Для развития и стабильного функционирования экономической системы региона необходим учет системы факторов устойчивости. В целом регионы РФ в плане устойчивости факторы экономических региональных систем показывают положительные результаты.

Литература

1. Набиева А.Р., Ткач А.В., Каурова О.В., Суглобов А.Е., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Горькова Н.А., Репушеская О.А., Шамсутдинова М.Р. Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации: монографии. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 244 с.
2. Nabieva A.R., Tkach A.V., Kaurova O.V., Suglobov A.E., Maloletko A.N., Balalova E.I., Gor'kova N.A., Repusheskaya O.A., Shamsutdinova M.R. Regional'noe ekonomicheskoe razvitie potrebitel'skoy i sel'skohozyaystvennoy kooperacii: monografii. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2022. 244 с.
3. Репушевская О.А., Лагвилава Н.Л. Развитие агропродовольственного рынка на основе совершенствования социальной инфраструктуры // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 3. С. 41-45.
4. Repushevskaya O.A., Lagvilava N.L. Razvitie agroprodovol'stvennogo rynka na osnove sovershenstvovaniya social'noy infrastruktury // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 3. С. 41-45.
5. Министерство экономического развития РФ: офиц. Сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
6. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF: ofic. sayt [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2023).
7. Гетманцев К.В. Региональная политика управления развитием экономического пространства // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1 (52). С. 10-17.
8. Каурова О.В., Ткач А.В., Шпак С.Н. Развитие услуг потребительской кооперации сельхозпроизводителям в экономических регионах России. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 3. С. 27-35.
9. Репушевская О.А. Региональная кооперация в условиях различных экономических систем // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 1. С. 110-116.

УДК 332.135

Кадровое обеспечение процессов цифровой трансформации на муниципальном уровне

Максим Андреевич Сидоров, аспирант третьего года обучения кафедры управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Настоящее исследование направлено на анализ кадровых факторов, оказывающих существенное воздействие на процесс муниципальной цифровой трансформации процессов публичного управления в контексте взаимодействия с органами региональной власти. В рамках исследования на примере Московской области рассмотрено содержание данного взаимодействия, выделены основные аспекты, сопряжённые с кадровым потенциалом организации и влияющие на процесс использования цифровых инструментов публичного управления.

Региональное управление, информационные технологии, местное самоуправление, цифровая трансформация.

Staffing of digital transformation processes at the municipal level

Maksim Andreevich Sidorov, third-year postgraduate student of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

This study is aimed at analyzing personnel factors that have a significant impact on the process of municipal digital transformation of public administration processes in the context of interaction with regional authorities. As part of the study, on the example of the Moscow Region, the content of this interaction is considered, the main aspects that affect the process of using digital tools and are associated with the personnel potential of the organization are highlighted.

Regional management, information technology, local government, digital transformation.

Всесторонняя цифровизация жизнедеятельности общества оказывает ключевое воздействие на реализацию экономических процессов по всему миру. Переход к повсеместному использованию цифровых технологий, в свою очередь, оказывает влияние на процессы трансформации структуры кадрового обеспечения трудовой деятельности [3, с. 17].

Так, выполнение многих трудовых процессов, реализовывавшихся в XX веке без применения каких-либо цифровых технологий, в настоящее время совершенно немислимы без таковых [7, с. 253]. Хотя условный регистратор, архитектор, бухгалтер и способны, осуществлять свою деятельность на базе устаревших аналоговых инструментов труда, встаёт вопрос об эффективности таковой

деятельности и возникновении сопряжённых косвенных издержек.

Вопрос соответствия владения персонала навыками взаимодействия с цифровыми инструментами имеющимся информационным инструментам труда, таким образом, приобретает особое значение, равно как и методики оценки совокупной эффективности использования информационно-цифрового потенциала [11, с. 114].

Тем не менее, с учётом того фактора, что данная сфера в целом была затронута научными исследованиями, представляется целесообразным освящение отдельного её аспекта, в частности – вопросов взаимодействия персонала с инновационными цифровыми инструментами, внедряющимися в деятельность муниципальной организации.

С учётом соприкосновения в рамках данного процесса деятельности муниципальных и региональных органов публичной власти, в данном исследовании особое внимание уделено вопросам межведомственного регионально-муниципального взаимодействия.

Так, в рамках государственной программы Московской области «Цифровое Подмосковье», 2018 по 2021 на поддержку, создание и развитие цифровых платформ работы с данными в сфере публичного управления предполагалось использовать 2 789 295 тыс. рублей [10]. При этом, неизбежно появление новых

технических решений и изменений технологического процесса осуществления трудового процесса в цифровых инструментах, как на уровне технического персонала, реализующего разработку и поддержание цифрового инструмента, так и конечного её пользователя.

Значительность происходящих в системе публичного управления изменений технологических процессов, можно представить на примере небольшого числа целевых показателей проекта «Умные города Подмосковья», отражённых в таблице 1.

Таблица 1 – Целевые показатели, характеризующие качественное изменение отдельных функциональных процессов в сфере местного самоуправления в соответствии с региональным проектом «Умные города Подмосковья»

Целевой показатель	2018 г.	2024 г.
Доля территорий муниципальных образований, на которых информация о городском хозяйстве и имуществе переведена в цифровой вид	7	80
Доля муниципальных образований, в которых созданы информационные модели муниципалитетов (цифровые двойники)	0	25
Доля муниципальных образований с функционирующей цифровой диспетчерской службой, сопряжённой с актуальной электронной базой данных о параметрах функционирования муниципалитета	0	100

Источник: составлено автором

Данный проект реализуется на территории 23 муниципалитетов Московской области, в связи с чем, распространение его действия является территориально ограниченным, однако, пусть и в меньших масштабах, подобное качественное изменение происходит, или уже произошло с 2014 г. в большинстве направлений функциональной деятельности органов местного самоуправления Московской области.

Исходя из представленных в Таблице 1 данных, имеется возможность сделать вывод о том, что качественным образом меняются и требования к профессиональным компетенциям сотрудников органов местного самоуправления, их знаниям и умениям. Так, к примеру, указанная в таблице технология цифрового двойника представляет собой комплекс сложных программно-аппаратных элементов, использование которых тре-

бует особых знаний и умений [4, с. 82].

Вместе с тем, в программных документах, определяющих процесс цифровизации, обеспечению подготовки кадрового потенциала, способного реализовать на практике заложенные в новых цифровых процессах возможности уделяется относительно мало внимания.

Частично, повышение компетенций в сфере цифровых технологий для сотрудников муниципальных организаций возможно посредством прохождения курсов повышения квалификации в Московском областном учебном центре. Так, данное региональное образовательное учреждение, помимо прочего, по состоянию на 2022 г. проводит курсы повышения квалификации в отношении работы с текстовыми и табличными процессорами различных видов, инструментов обработки больших данных и их аналитики, управления процессами цифровой

трансформации [8].

В рамках регионального проекта Московской области «Кадры для цифровой экономики» в 2022 году также предусмотрено обучение государственных и муниципальных служащих особенностям

осуществления публичного управления в условиях процесса цифровой трансформации. Количественные данные, отражающие реализацию данного процесса по состоянию на 30.09.2022 г. представлены на Рисунке 1.

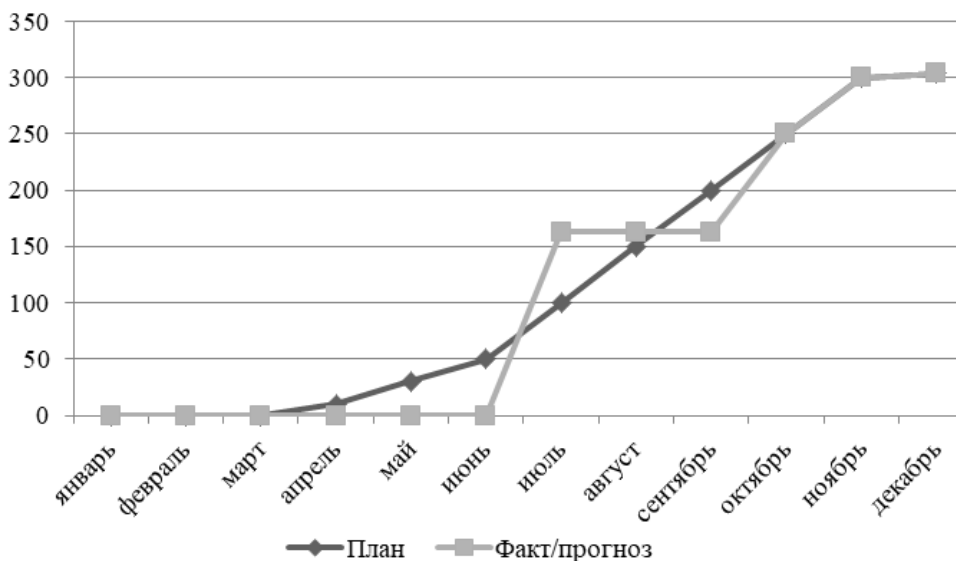

Рисунок 1 – Количество государственных (муниципальных) служащих и работников учреждений, прошедших обучение компетенциям в сфере цифровой трансформации государственного и муниципального управления, чел.

Источник: составлено автором на основе отчёта ходе реализации регионального проекта Московской области «Кадры для цифровой экономики» на 30 сентября 2022 года [9].

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод о том, что, с учётом совокупного обучения за 2022 г. 304 человек, даже без учёта обучения государственных служащих, каждый из 60 муниципалитетов области может направить не более 5 обучаемых, что несоразмерно общему количеству занятых в сфере местного самоуправления, и предполагает обучение лишь руководящего состава. Тем не менее, необходимо учитывать и обучение государственных служащих Московской области, чьё число, несмотря на отсутствие данных в открытых ис-

точниках, не только не меньше количества служащих муниципальных, но и, вероятно, превосходит их.

Следует отметить, что образовательные программы, реализуемые по описанным выше вариантам, обеспечивают лишь либо получение общих компетенций по управлению процессами цифровой трансформации, либо обучение взаимодействию с широко распространённым программным обеспечением офисного назначения. Обучение же использованию в прикладной деятельности вновь создаваемых или модернизируемых цифровых инструментов не находит широкой огласки и не рассматривается как один из ключевых аспектов обеспечения эффективности мероприятий по цифровой трансформации государствен-

ного и муниципального управления.

Взаимодействие при внедрении цифровых инструментов публичного управления в сфере кадрового обеспечения со стороны региональной власти Московской области заключается, таким образом, в следующих компонентах:

- обеспечение возможности прохождения курсов повышения квалификации;
- организация подготовки управленческого персонала;
- проведение совещаний по вопросам внедрения и использования цифровых инструментов, прежде всего – в формате видеоконференцсвязи;
- предоставление методических рекомендаций и инструкций, необходимых для работы с цифровыми инструментами;
- обеспечение функционирования системы технической поддержки цифровых инструментов.

По результатам проведенного автором в 2021 г. сопоставления региональных программ цифровизации наиболее экономически развитых субъектов РФ, процессы цифровизации публичного управления в Московской области не только являются предельно схожими с иными субъектами РФ, но и несколько опережают общий уровень достижения результатов. Схожесть, в первую очередь, связана с координационными усилиями федеральных органов исполнительной власти, общими методическими рекомендациями, единой федеральной системой оценки эффективности.

Вместе с тем, использование современных цифровых инструментов публичного управления является комплексным процессом, требующим особого внимания к кадровому обеспечению. Так, на успех внедрения информационной системы в рамках кадрового обеспечения оказывают существенное воздействие такие факторы подготовленности, как:

- технологические;
- социально-психологические;
- координационно-методические.

К технологическим факторам относится обладание коллектива знаниями по теории и практике применения инструмента. При внедрении цифрового инструмента и значительном движении персонала, имеется вероятность появления несоответствия технологической базы и компетенций сотрудников. Так, может быть утрачена возможность использования устаревших технологий, либо могут возникнуть препятствия в освоении новых технологий [12, с. 41]. Описанные выше механизмы регионально-муниципального взаимодействия способны снизить негативные воздействия данного фактора.

При рассмотрении данной группы факторов следует разделить персонал на две основные группы:

- технический персонал, осуществляющий поддержку работоспособности систем и, каким бы то ни было образом, участвующий во внедрении новых инструментов;
- функциональный персонал, реализующий непосредственное взаимодействие с системой (конечный пользователь).

Осуществление трудовых процессов сотрудниками технической поддержки предполагает высокий уровень компетенций в широкой сфере технологических факторов используемых организацией инструментов труда. Данный уровень обеспечивается изначальным соответствием при приеме на работу, получением нового опыта в рамках трудового процесса и регулярным повышением квалификации.

Для стабильного функционирования системы внедрения цифровых инструментов, необходимо неперенное использование системы мониторинга профессиональных компетенций технического персонала. Данная область тру-

довых процессов в настоящее время достаточно изучена, в связи с чем, муниципальная организация имеет возможность использовать методики, наибольшим образом отвечающие её потребностям и возможностям [6, с. 63].

На уровне местного самоуправления функционирует система повышения квалификации, в связи с чем, её использование как элемента технологии внедрения цифровых инструментов является возможным и не приводит к дополнительным финансовым затратам.

Подготовка функционального персонала заключается в разовом обучении его эффективному взаимодействию с определённым инновационным инструментом труда. Критерием успеха будет являться выраженное в количественных показателях сокращение времени адаптации к инструменту. Вопросы обучения персонала, в т.ч. в рамках публичного управления в достаточной степени исследованы [2, с. 83], что делает неактуальным комплексное их рассмотрение в рамках настоящего исследования [1, с. 379].

При этом следует учитывать, что у муниципальной организации могут иметься подведомственные учреждения, на которые могут распространяться цифровые инструменты основной организации [5, с. 116]. В подобной ситуации, определяемой на первой фазе технологии, необходимо заведомо определить уровень участия специалистов подведомственных организаций, и обеспечить их обучение взаимодействию с инновационным инструментом.

Социально-психологические факторы включают в себя аспекты мотивации и стимулирования персонала при работе с цифровым инструментом, а также противодействия организационным изменениям. Данная группа факторов в достаточной степени изучена, однако с точки зрения специфики исследования следует отметить следующие аспекты:

1. Успешное внедрение инструмента и его использование должно поощряться.

2. Использование устаревших средств, частично дублирующих функционал инструмента должно быть исключено.

3. Пользователи инновационного инструмента должны понимать причины, которые привели к принятию решения о его внедрении и осознавать их объективность.

4. Вопросы компенсации изменения трудовой нагрузки не должны быть проигнорированы.

К координационно-методическим факторам следует причислить вопросы взаимодействия пользователя с элементами окружения цифрового инструмента [12, с. 153]. Данные факторы, в контексте муниципальной организации, сопряжены с необходимостью подготовки инструкций и механизмом запроса в техническую поддержку.

При анализе негативных факторов, связанных с взаимодействием пользователей цифровых инструментов с инструкциями по эксплуатации, было выявлено, что использование инструкций становится системным при соблюдении следующих принципов:

1. Их доступность при минимальном количестве действий. Так, размещение инструкций на стартовой странице WEB-браузера позволило устранить запросы на персональную рассылку утраченных инструкций.

2. Тезисность и структурированность. В инструкции должно быть минимальное количество текстовой информации, а разделы должны быть явно выражены и размещены следуя логике порядка осуществления операций в инструменте. Сокращение объёма инструкции снижает беспокойство пользователя о том, что он может потратить значительное количество времени и не получить нужную информацию (для достижения такого эффекта также допускается разде-

ление одной инструкции на несколько файлов).

3. Приоритет графического отображения. Блок-схемы и снимки экрана позволяют пользователю лучше понимать реализуемые процессы.

4. Безальтернативность ознакомления с инструкцией. Пользователи менее заинтересованы в самостоятельном решении проблемы, если уверены, что технический специалист в любом случае должен помочь им с решением проблемы. Поддержка лишь в случае указания несостоятельности конкретного раздела инструкции обеспечивает снижение необоснованной нагрузки на технических специалистов.

5. Указание в инструкциях лишь тех проблем, которые пользователь имеет возможность решить самостоятельно за короткий промежуток времени. Эмпирическим путём выявлено, что лимит числа операций, которые пользователь должен совершить для решения проблемы не должно превышать 10.

Указанные условия были на практике проверены в рамках создания ряда инструкций к цифровым инструментам. Результатом применения стало сокращение числа обращений в техническую поддержку по затронутым направлениям более чем в 3 раза.

Вопросы оптимизации модуля технической поддержки также позволяют применять часть указанных выше принципов:

1. Размещение ярлыка со ссылкой на сайт модуля средствами доменного администрирования позволяет упростить его поиск. Принципиальным в данном случае является также оптимизация модуля под все используемые в организации WEB-браузеры.

2. Разделение по типам оказываемой поддержки должно быть очевидным для пользователя. Нефункциональные разделы должны быть скрыты для отображения.

3. Избыток визуального отображения способен усложнить взаимодействие, в связи с чем, данный принцип применим лишь частично – более чем на 30% ускоряют ориентирование в интерфейсе символические иконки контрастного с фоном платформы цвета.

4. Использование модуля должно быть обязательным для всех лиц, имеющих к нему доступ. В противном случае пользователи предпочитают использование телефонных звонков и личных коммуникаций с техническими сотрудниками, что нарушает установленный приоритет решения заявок и приводит к деструктуализации работы службы в целом.

Особым принципом, практически неактуальным для инструкций является адаптивность модуля для любой программной среды. К сожалению его применение не было апробировано на практике в условиях муниципальной организации из-за нехватки ресурсов на адаптацию модуля для всех WEB-браузеров. Тем не менее, его актуальность подтверждается наличием дополнительных затрат времени на обеспечение доступа к модулю при нарушении настроек WEB-браузера по умолчанию.

Также значимым для модуля является необходимость обязательного обучения сотрудников работе с ним. Данный принцип не был в полной мере апробирован на практике, однако частные случаи реализации способствовали сокращению уровня отторжения работы с модулями техподдержки, выявленного в рамках настоящего исследования.

Сравнительный анализ указанных принципов сокращения негативного воздействия координационно-методических факторов представлен в Таблице 2. Знак «+» для колонок сфер применения отображает применимость принципа, знаки «+/-» – частичную применимость, «-» – неприменимость.

Таблица 2 – Анализ реализации принципов сокращения негативного воздействия координационно-методических факторов на процесс использования инновационного инструмента

Принцип	Применение в инструкциях	Применение в модуле технической поддержки
Доступность при минимальном количестве действий	+	+
Тезисность и структурированность	+	+
Приоритет графического отображения	+	+/-
Безальтернативность	+	+
Приоритета самостоятельного решения	+	-
Адаптивность	-	+
Обязательность обучения	-	+

Источник: составлено автором

Как следует из данных, представленных в таблице 1, большинство принципов имеет общий характер, что положительным образом сказывается на области их использования.

Таким образом, имеется возможность сделать ряд выводов по результатам проведенного исследования. Так, следует отметить, что регионально-муниципальное взаимодействие, несмотря на широкое внедрение региональных и федеральных цифровых инструментов в функциональные процессы органов местного самоуправления, имеет потенциал совершенствования, прежде всего – в сфере обеспечения соответствия квалификации персонала новым инструментам. Потенциал совершенствования имеется и внутри муниципальных организаций, в частности, в вопросах совершен-

ствования систем методического обеспечения работы персонала с цифровыми инструментами, совершенствованию систем технической поддержки пользователей информационных систем.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что выявленные аспекты являются следствием отсутствия централизованного подхода к разработке, внедрению и использованию цифровых инструментов, методологии взаимодействия с ними. Использование положений данного исследования способно приблизить текущее состояние процессов в сфере цифровой трансформации к возможности научно-обоснованной оценки эффективности на базе использования количественных методов оценки.

Литература

1. Гильманов А.З., Мифтахетдинова З.Х. Профессиональная компетентность муниципальных служащих как фактор повышения эффективности муниципальной службы // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2012. № 5. С. 376-380.
2. Горева Е.А. Критерии оценки эффективности и результативности деятельности муниципальных служащих органов местного самоуправления // Вопросы новой экономики. 2011. № 4. С. 81-85.
3. Дудин М.Н. Электронная демократия, электронное правительство и технологии электронного администрирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2017. № 4. С. 16-20.
4. Иванов С.А., Никольская К.Ю., Радченко Г.И. Концепция построения цифрового двойника города // Вестник ЮУрГУ. 2020. № 4. С. 5-23.
5. Крахмалов А.Н. Оценка эффективности труда муниципальных служащих // Вестник ПАГС. 2013. № 1. С. 113-118.
6. Кузьмина А.А., Матвеева Т.Ю. Разработка системы мониторинга профессиональных компетенций персонала организации // Вопросы науки и образования. 2018. № 8(20). С. 57-64.
7. Ларин А.А. Информационные технологии и эффективность государственного управления // Вестник ННГУ. 2010. № 2-1. С. 252-255.
8. Московский областной учебный центр: каталог программ повышения профессиональной квалификации на 2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moutc.ru/upload/iblock/c38/c3888bd0bf240a0eb7f2c1772b1ee138.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

9. Паспорт регионального проекта московской области «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mits.mosreg.ru/deyatelnost/realizaciya-nacionalnogo-proekta-cifrovaya-ekonomika-rossiiskoi-federacii-v-moskovskoi-oblasti/02-06-2022-16-27-19-pasport-regionalnogo-proekta-kadry-dlya-tsifrovoy> (дата обращения: 20.09.2022).
10. Постановление Правительства Московской области «О внесении изменений в государственную программу Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2018-2024 годы» от 25.06.2019. № 352/20.
11. Сергеева Н.В. Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. № 16. С. 111-118.
12. Шадрин Д.В. Информационно-коммуникационные технологии в системе государственного управления // НАВАИНФО. 2016. № 53. Т. 3. С. 38-41.

УДК 332.1

Методические аспекты организационного механизма стратегического управления Московской областью на основе межрегиональной интеграции

Людмила Юрьевна Филобокова, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
Нина Федоровна Кузовлева, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва

Московская область является одним из 89 субъектов Российской Федерации, занимая третье место в ТОП-10 регионов по уровню валового регионального продукта. Регион относится к не сырьевым, но располагает емким человеческим капиталом, научным и инновационным потенциалом, развитой системой высшего профессионального образования. Являясь пристольным регионом, Московская область значительно уступает Москве, а по отдельным макроэкономическим индикаторам и в среднем по Российской Федерации, в своем развитии. Также для Московской области характерна разбалансированность внутрирегионального развития, что формирует предпосылки социальной напряженности в обществе. Данные обстоятельства предопределили научные изыскания в области разработки и обоснования механизма стратегического управления с использованием организационных форм межрегиональной интеграции, рассматриваемой как процесс межрегионального проникновения на основе сбалансированности экономических интересов. Интеграционное проникновение (процессы) базируется на макро-мезоэкономическом интегрировании, принципах агломераций, использовании рыночных моделей и многоаспектных сфер применения. В статье представлены экономические интересы участников, реализуемые в условиях организационных форм региональной организации на основе межрегиональной интеграции (Москва и Московская область) с их дифференциацией на глобальные, стратегические и локальные. Результаты исследования, представленные авторами в данной статье, следует рассматривать как промежуточные, подлежащие дальнейшим изысканиям.

Региональная экономика Московской области, стратегическое управление, организационный механизм управления, основанный на межрегиональной интеграции, методическое обеспечение регионального развития.

Methodological aspects of the organizational mechanism of strategic management of the Moscow region based on interregional integration

Lyudmila Filobokova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring,
Nina Kyzovleva, Kandidat of Economics, Professor of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA – Russian Technological University, Moscow

Abstracts. The Moscow Region is one of the 89 constituent entities of the Russian Federation, ranking third in the TOP 10 regions in terms of gross regional product. The region belongs to non-raw materials, but has a capacious human capital, scientific and innovative potential, a developed system of higher professional education. Being a decent region, the Moscow Region is significantly inferior to Moscow, and according to some macroeconomic indicators, and on average in the Russian Federation in its development. Also, the Moscow region is characterized by an imbalance of intra-regional development, which forms the prerequisites for social tension in society. These circumstances predetermined scientific research in the field of development and justification of the mechanism of strategic management using organizational forms of interregional integration, considered as a process of interregional penetration based on a balance of economic interests. Integration penetration (processes) is based on macro-meso-economic integration, principles of agglomerations, the use of market models and multidimensional fields of application. The article presents the economic interests of the participants realized in the conditions of organizational forms of regional organization based on interregional integration (Moscow and the Moscow region) with their differentiation into global, strategic and local. The results of the study presented by the authors in this article should be considered as intermediate, subject to further research.

Regional economy of the Moscow region, strategic management, organizational management mechanism based on interregional integration, methodological support of regional development.

Регионально-территориальная сбалансированность имеет большое значение для устойчивого и долговременного развития национальной экономики. Она снижает социально-политические риски, служит основой усиления взаимосвязанности территорий регионов, способствует формированию единого экономического пространства как условия усиления механизмов рынка.

Московская область по занимаемой площади, численности проживающего населения и территориальному расчленению соответствует признакам такой системы, как мегарегион.

Административно-территориальное обустройство Московской области определяется в соответст-

вии с соответствующим законом регионального уровня и представлено районами, городами, поселками городского типа, и другими образованиями [11].

Оценка динамики основных макроэкономических показателей Московской области за 2019-2022 годы позволяет сделать вывод о положительном тренде развития при наличии социальных проблем, о которых можно судить по значительному росту естественной убыли населения. Незначительный прирост средней численности населения, проживающего в регионе, обусловлен миграционными процессами из других регионов Российской Федерации и стран Ближнего зарубежья (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка динамики основных макроэкономических показателей развития Московской области за 2019-2022 годы

Показатели	2019	2020	2021	2022 (прогноз)	Темп роста 2022 к 2019, %	Темп роста 2022 к 2021, %
Валовой региональный продукт (в основных ценах), млрд. руб.	5196,1	5265,4	6100,0	6682,8	128,6	109,5
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	679,7	683,8	785,2	860,2	126,6	109,6
Средняя численность населения, постоянно проживающего в регионе тыс. чел.	7690,9	7708,5	7768,9	7768,9	101,0	100,0
Уровень безработицы, %	1,48	1,95	1,80	1,75	118,2	97,2
Численность пенсионеров, тыс. чел.	2025,1	2009,1	1972,4	1987,3	98,1	100,8
Среднедушевые доходы населения в месяц, тыс. руб.	47,51	47,30	53,79	58,13	122,4	108,1
Естественный прирост (убыль) населения, тыс. чел.	(19)	(32,9)	(52,7)	(44,6)	234,7	84,6
Инвестиции в основной капитал 1 жителя региона, тыс. руб.	141,82	139,80	147,34	151,80	107,0	103,0

Источник: составлено авторами по данным Территориального управления Статистики Московской области

Московская область на протяжении ряда лет входит в Топ-10 регионов Российской Федерации по уровню ВРП, уступая только таким субъектам, как город Москва и город Санкт-Петербург.

Регион располагает емким по качественно-количественным параметрам потенциалом, имеет высокий уровень развития инфраструктуры, вносит существенный вклад в развитие национальной экономики.

Вместе с тем, для региона характерен значительный дисбаланс в уровне социально-экономического развития его экономических районов по поясам. Наиболее высокий уровень развития имеют районы, близко расположенные к г. Москва, а наиболее низкий – удаленные от него.

Практически стерты границы между Москвой и ближним Подмосковьем, которые фактически сформировали мегарегион – г. Москва и Московская область, что предопределяет разработку и обоснование подходов к их стратегическому управлению на основе межрегионального взаимодействия.

Сложно не согласиться с выводами В.И. Супруна, отмечающего, что мегарегион представляет собой место концентрации усилий и территорий для развития [2].

Американский экономист Р.Флорида отмечает, что двигателями глобальной экономики, где активно рождаются инновации, расширяется транспортная сеть и активно развивается торговля, стали большие города с пригоро-

дами, которые следует рассматривать в качестве мегарегиона [12].

О.И. Иншаков и Е.И. Иншакова рассматривают мегарегион мезоэкономическим организационно, институционально и информационно однородным пространством, обособленным ради достижения поставленных целей [8].

Организационная, институциональная, информационная и иные формы межрегиональной интеграции Московской области с городом Москва приобретают актуальное значение, которую, как полагают авторы, необходимо исследовать, прежде всего, в стратегическом аспекте.

О.А. Новаковская и Д.С. Митюхин, идентифицируя факторы, определяющие стратегию регионального развития, рассматривают интеграцию экономических процессов в качестве одного из основных [9]. Авторы разделяют такую научную позицию и полагают, что таким мезоэкономическим системам, как мегарегион «город Москва и Московская область», межрегиональная интеграция на условиях сбалансированности стратегических интересов (целей, задач) приобретает особое значение.

Межрегиональную интеграцию авторы рассматривают и как фактор и как ресурс стратегии социально-экономического развития региона при условии обеспечения сбалансированного состояния системы регионального хозяйства, сформированной административно-территориальными образованиями, входящими в ее состав (рис. 1).

Рисунок 1 – Межрегиональная интеграция как элемент ресурсного обеспечения, определяющего стратегию социально-экономического развития Московской области

Основным инструментом стратегического управления (разработка и реализация стратегии социально-экономического развития) на региональном уровне является стратегическое планирование, осуществляемое в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

В стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года поставлена цель повышения качества жизни населения, устранение дисбаланса внутрирегионального развития, обеспечение лидирующих позиций среди не сырьевых регионов Российской Федерации.

В данном нормативно-правовом акте выделены ключевые проблемы, препятствующие достижению поставленных стратегических целей, к основ-

ным из которых отнесены:

- высокая степень дифференциации муниципальных образований по уровню экономического развития и дефицит востребованных на рынке труда вакансий, что способствует росту маятниковой трудовой миграции населения в Москву;
- предельные нагрузки на транспортную и энергетическую инфраструктуру во многих муниципальных образованиях;
- реализация значительной части местного спроса в столице;
- значительный отток наиболее ценных и квалифицированных кадров в Москву.

Устранение ключевых проблем, представляется возможным, в том числе, благодаря межрегиональной (с Москвой) интеграции.

Москва является столицей Рос-

сийской Федерации и по показателям развития превосходит другие российские регионы, включая Московскую область.

Московская область – пристоличный регион, тесно взаимодействующий с Москвой, успешность реализации стратегии социально-экономического развития которого зависит от эффективности интеграционного взаимодействия как на внутрирегиональном, так и межрегиональном уровнях.

После доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее», сделанного в 1987 году, сбалансированное развитие стали рассматривать как один из возможных форматов национального воспроизводства [7].

Теоретико-методическое обоснование на концептуальном уровне перехода Российской Федерации к устойчивому развитию рассматривала такое как сбалансированное разрешение социально-экономических проблем, сбережение природно-ресурсного потенциала и благоприятной окружающей среды [3].

А.Г. Гранберг сделал заключение о необходимости реализации модели сбалансированного развития, прежде всего, на региональном уровне [6].

Для Московской области эффективность стратегического управления ее социально-экономическим развитием, по заключению авторов, определяется организационной трансформацией, направленной на межрегиональную интеграцию с Москвой.

Современная научная школа экономики и управления предлагает методологию интеграции в стратегическом управлении институционального и частнокорпоративного типа, которые в полной мере целесообразно использовать при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития Московской области.

Москва, будучи административной единицей, как агломерация объединена с прилегающей областью маятниковой миграцией населения, единой транспортной сетью, единой промышленной и социальной инфраструктурой, но именно ее административное разделение порождает налоговые, бюджетные, социальные и экономические нестыковки, препятствующие формированию единого экономического пространства: разный уровень оплаты и социального развития, перенос налоговой базы по НДФЛ из области в столицу вместе с трудовой миграцией, административные ограничения на инвестиционные проекты, конкуренция за ограниченные бюджетные ресурсы и др.

Авторы защищают гипотезу об институциональном типе межрегиональной интеграции, при котором инициированы (активизированы) процессы взаимопроникновения регионального воспроизводства при условии институциональной трансформации и адаптивности соответствующих норм, правил и иных регулятивов, определяющих региональное развитие (табл. 2).

Таблица 2 – Особенности межрегиональной интеграции в стратегическом управлении Москвой и Московской областью

Элементы интеграции (интеграционных процессов)	Тип (вид) интеграции (интеграционных процессов)
Охват территории и институтов, формирующих инфраструктурное обеспечение	Макро - мезоэкономическая
Принципы (правила) выстраивания интеграционных процессов	На принципах агломераций
Особенности проявления	Гетерогенная
Источник инициации	Рыночная модель
Сферы приложения	Многоаспектная (социальная, экономическая, экологическая)

Источник: разработано авторами по результатам научных исследований

Межрегиональные интеграционные процессы необходимо выстраивать на условиях учета интересов участников и получения каждым из них синергетического эффекта.

Как отечественные, так и зарубежные ученые-экономисты, и прежде всего такие, как Л. Абалкин, Г. Плеханов, А. Смит, У. Егги и ряд других, определяя сущность категории «экономический интерес», предлагают объективный, субъективный и комбинированный подходы [4].

Коломиец Л.Г. рассматривает экономические интересы в качестве составного элемента экономического механизма, предусматривающего учет интересов участников при разработке и реализации мер управляющего воздействия, включая стратегическое управление [9].

Авторы разделяют научные взгляды отмеченных ученых и полагают, что стратегическое управление региональным развитием Московской области на основе межрегиональной интеграции необходимо выстраивать, реализуя функцию «мотивация» при использовании комбинированного подхода к толкованию сущности экономических интере-

сов (предусматривает комбинирование объективного и субъективного подходов) (табл. 3).

Стратегическое управление региональным развитием Московской области на основе межрегиональной интеграции предлагается базировать на таких базовых принципах (правилах), как:

- программно-целевой характер (программное управление);
- компромисс (баланс) интересов участников интеграционных процессов;
- фокусирование на использовании конкурентных преимуществ всех участников и выбор в качестве субъектов интеграционных процессов тех низ, которых обладают наиболее емким потенциалом конкурентоспособности;
- драйвер на интеграционные процессы, предусматривающие преимущественно интенсивный характер воспроизводственной деятельности при рациональном сочетании всех источников финансового обеспечения [13].

Таблица 3 – Экономические интересы участников межрегиональной интеграции Москвы и Московской области

Уровень управления	Экономические интересы (ожидаемый эффект)
Глобальный	1. Обеспечение национальной и экономической безопасности Российской Федерации. 2. Повышение конкурентоспособности и конкурентной устойчивости участников. 3. Повышение уровня позиционирования на национальном и международных рынках. 4. Совершенствование управления и обеспечение его адаптивности к стратегическим целям и задачам. 5. Привлечение инвестиций в регионы благодаря возможности реализации крупномасштабных инновационных проектов. 6. Реализация стратегии, основанной на модели устойчивого инновационно-воспроизводственного развития.
Стратегический	1. Устранение дисбаланса состояния и уровня развития элементов системы – экономических субъектов, входящих в состав Московской области. 2. Производительное, рациональное и эффективное использование ресурсного потенциала. 3. Повышение инвестиционной привлекательности, предпринимательской и деловой активности. 4. Укрепление и развитие экономических связей.

Уровень управления	Экономические интересы (ожидаемый эффект)
	5. Обеспечение социальной и культурной интеграции. 6. Повышение уровня жизни населения. 7. Сокращение трансакционных и иных административных издержек. 8. Унификация налоговых, финансовых и иных правил, норм и регулятивов, как факторов финансовой устойчивости и независимости региональной экономики.
Локальный	1. Восстановление и развитие кооперационных связей. 2. Устранение ограничений на перемещение капитала, рабочей силы, товара и услуг. 3. Рост размеров рынка и доли его сегментации. 4. Рост производительности труда за счет обоснованного разделения труда и специализации. 5. Усиление координации, контроля и мониторинга за реализацией природоохранной политики и экологической обстановки. 6. Устранение региональной консервативности, обмен передовым опытом. 7. Повышение финансовой независимости и финансовой безопасности. 8. Повышение эффективности предпринимательской деятельности, развитие малого и среднего предпринимательства. 9. Нейтрализация причин, вызывающих дисбаланс в развитии элементов систем.

Источник: разработано авторами по результатам научных исследований

Авторы полагают, что межрегиональная интеграция Москвы и Московской области будет наиболее эффективной при использовании кластерных форм и механизмов организации региональных экономик, при этом, учитывая мезоэкономический характер интеграционных процессов, традиционные подходы не обеспечат должного уровня эффективности.

Мезокластерный характер интеграции предопределяет кластерные формы организации, охватывающие территориальную и отраслевые составляющие, обеспечивающие мезоэкономический тип связей, взаимосвязей и взаимодействия.

Кластер развивается в условиях единой инвестиционной, производственной, научно-технической, инновационной и образовательной политики, проводимой в тесной координации федеральных и региональных органов власти. Это предполагает способность и компетентность региональных властей по созданию тесной взаимосвязи производственных, инновационных и научно-образовательных центров [5].

Московская область – значимый для Российской Федерации регион, вносящий существенный вклад в ее социально-экономическое развитие. При этом для региона характерен ряд проблем, тормозящих региональные воспроизводственные процессы в формате стратегии устойчивого социально-экономического развития, что приводит в разбалансированности и росту социальной напряженности в обществе.

Поиск возможных путей преодоления и нейтрализации существующих проблем предопределил научные исследования в области стратегического управления, предусматривающего разработку и обоснование методических подходов к обеспечению характера мер управляющего воздействия в интересах достижения поставленной цели повышения качества жизни населения.

В качестве мер организационного управляющего воздействия на региональное развитие Московской области авторами предложена межрегиональная интеграция с Москвой и обосновано содержание практического механизма ее реализации.

Литература

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841. Дата обращения 12.03.2023 г.
2. Закон Московской области от 31.января 2013 года № 11/2013-03 «Об административно-территориальном устройстве Московской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2013/02/07/mosobl-zakon11-2013-reg-dok.html>. Дата обращения 12.03.2023г.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>. Дата обращения 12.03.2023.
4. Абалкин Л.А. Россия: поиск самоопределения: Russia in search for identity: Очерки / Леонид Абалкин; Рос. акад. наук. М.: Наука, 2002 (ППП Тип. Наука). 424.
5. Вакурин А.В., Кузовлева Н.Ф. О концептуальных подходах к анализу экономического неравенства регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. Том I. Январь 2023 г. С. 67-80.
6. Гранберг А.Г. Экономический механизм межреспубликанских и межрегиональных отношений / Новосибир. 1989.
7. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) Наше общее будущее. Пер. с англ. Под ред. Евтеева С.А. и Перелета Р.А. 1987.
8. Иншаков О.В., Иншакова Е.И. Мегарегионы: проблемы измерения динамики в структуре процессов глобализации // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 9. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 206-217.
9. Коломиец Л.Г. К вопросу о сущности экономических интересов и специфике их проявления в сфере страхования / Л.Г. Коломиец // Сборник научных трудов по материалам научно-теоретической конференции Экономические и социальные проблемы России / Пятигорский государственный технологический университет. Выпуск № 6. Пятигорск: Изд-во РИА на КМВ, 2007. С. 37- 53.
10. Новаковская О.А., Митюхин Д.С. Управление устойчивостью региона // Вестник ЗабГУ. 2015. № 02(117). С. 143-151.
11. Супрун В.И., Ламин В.А., Донских В.А. и др. Сибирь как мегарегион: сущность и динамика [Текст]: [монография] / [Супрун В.И., Ламин В.А., Донских О.А. и др.]; под научной редакцией доктора философских наук В.И. Супруна; Фонд социо-прогностических исследований «Тренды». Новосибирск: НГТУ, 2017. 158 с.
12. Флорида Р. Кто ваш город: как креативная экономика решает, где жить, самое важное решение в вашей жизни. Нью-Йорк: Основные книги, 2008.
13. Hirsch F. Getting to Know the Peoples of the USSR. Ethnographic Exhibits as Soviet Virtual Tourism, 1923-1934 // SlavicReview. 2003. Vol. 62. № 4.

УДК 338.45.01

Совершенствование системы управления проектами в ракетно-космической отрасли

Ангелина Станиславовна Шибанова, аспирант кафедры «Экономика»,
Маргарита Аркадьевна Меньшикова, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Развитие российской ракетно-космической отрасли влияет на многие сферы деятельности, в том числе экономическую, техническую и социальную, в связи с чем ракетно-космическая отрасль влияет на занимаемое место Российской Федерации на мировой арене, как в освоении космоса, так и на многие экономические показатели страны (ВВП, ВВП и др). Деятельность ракетно-космической отрасли направлена не только на НИОКР, но и на конкурентоспособную позицию на мировой арене, в том числе и на оказание услуг в данной сфере. В мировой практике основной особенностью космической отрасли является инновационный характер и инновационные проекты, что обуславливает постоянную потребность в проведении новых исследований, в необходимости создания и накопления новых знаний, во внедрении полученного опыта, а также в развитии новых направлений космической деятельности. В статье подчеркнута необходимость внедрения методов и инструментов менеджмента при разработке наукоемкой продукции и высокотехнологических проектов. Главной системой управления проектами, обеспечивающей важные аспекты деятельности наукоемких предприятий, авторами определено проектное управление. Для выявления наиболее эффективной системы управления проектами на Российском рынке РКО, необходимо рассмотреть и проанализировать, а также выявить сильные и слабые стороны известных систем проектного управления для дальнейшего внедрения в отечественную модель. В статье проанализированы основные модели проектного управления, выделен основной инструментарий, позволяющий увязывать решение комплекса разнообразных задач. Авторами сформирована матрица проектного управления, основанная на процессном подходе, выполнена оценка управления проектами.

Проектное управление, ракетно-космическая отрасль, стандарт, наукоемкое производство, система менеджмента.

Improving the project management system in the rocket and space industry

Angelina Stanislavovna Shibanova, graduate of the Department of Economy,
Margarita Arkadyevna Menshikova, Doctor of Economics, professor of the Department of Economic,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The development of the Russian rocket and space industry affects many areas of activity, including economic, technical and social, in connection with which the rocket and space industry affects the place of the Russian Federation on the world stage, both in space exploration, and many economic indicators of the country (GDP, GNP, etc.). The activities of the rocket and space industry are aimed not only at R&D, but also at a competitive position on the world stage, including the provision of services in this area. In world practice, the main feature of the space industry is the innovative nature and innovative projects, which causes a constant need for new research, the need to create and accumulate new knowledge, the introduction of the experience gained, as well as the development of new areas of space activities. The article emphasizes the need to introduce management methods and tools in the development of high-tech products and high-tech projects. The authors defined project management as the main project management system that provides important aspects of the activities of knowledge-intensive enterprises. To identify the most effective project management system in the Russian RKO market, it is necessary to consider and analyze, as well as identify the strengths and weaknesses of well-known project management systems for further implementation in the domestic model. The article analyzes the main models of project management, highlights the main tools that allow you to link the solution of a complex of various tasks. The authors have formed a matrix of project management based on a process approach, per-

formed an assessment of project management.

Project management, rocket and space industry, standard, high-tech production, management system.

Введение

Устойчивое экономическое развитие России на долгосрочной основе невозможно без инновационных развивающийся высокотехнологических отраслей, направленные на инновационную составляющую. Развитие ракетно-космической отрасли, невозможно без инновационных, высокотехнологических технологий и проектов.

Необходимость совершенствования системы управления проектами в ракетно-космической отрасли, а также методов и инструментов обусловлена множеством факторов, таких как:

- Введение международных санкций;
- Ограниченное финансирование отрасли;
- Недостаточная квалификация части сотрудников предприятий;
- Недостаточная мотивация персонала;
- Высокие производственные риски;
- Устаревшие подходы к управлению проектами, не подходящие под современные условия управления проектами.

Развитие отечественной экономики в направлении ракетно-космической отрасли в конкурентоспособную, высокотехнологическую и инновационную сферу требует преобразование и внедрение мирового и отечественного опыта.

Распространенность проектного

управления в международной практике, определяется его результативностью и возможностями применения во многих отраслях промышленности, в том числе и в РКО. Проведенный анализ статистики международным институтом управления проектами, показал, что при применении методик проектного управления может повысить эффективность управления проектами, сократив время реализации проекта примерно на 30%, при этом сократить бюджет до 20%.

Методы

Рассмотрев выводы российских ученых, которые в своих исследованиях указывали на фактическое применение концепций управления проектами лишь малой частью промышленных предприятий. Несмотря на положительное влияние современных концепций в теории на практике в государственном секторе они почти не применяются.

Основной помехой для внедрения и активного использования проектного управления в РКО, является недостаточная разработанность методов и инструментов, а также их формальное описание, без подробных методик, этапов и шагов по управлению инновационными проектами на высокотехнологических предприятиях.

Множество подходов к проектному управлению стимулировало развитие методологии, что также отразилось в работе Г.Л. Ципес и А.С. Товб [8], ученые выделили три основных модели проектного управления:

Рисунок 1 – Основные модели проектного управления

Одни из самых распространённых моделей являются процессные и системные. Они составляют базу основных мировых концепций, рассмотренных далее.

В международной практике инструментом для повышения эффективности проектов ракетно-космической отрасли, получила широкое распространение концепция, основанная на процессном подходе, также встречается и системная модель проектного управления.

Необходимо рассмотреть различные концепции и определить, что понимается под термином «Управления проектами».

Стандарт используемый в отечественной системе управления проектами РКО, ИСО-21500: «Управление проектами – это применение методов, инструментов, техник и компетенций к проекту» [9].

Свод знаний проектами РМВОК, использует следующие определение: «Управление проектами – это приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту» [11].

Руководство РМВОК, на которое стоит обратить внимание, разработанная Институтом управления проектами (РМИ), используется довольно успешно.

Институт РМИ разработал, «свод знаний по управлению проектом» (РМВОК), который представляет собой руководство, описывающее объединенные знания в области управления проек-

том.

В руководстве представлены основные понятия, ключевые тенденции, предложения по внедрению управления проектом и о применении различных инструментов и методов.

На основании вышеизложенных понятий, сформулируем собственное определение «управлением проектом»:

Управление проектом – объединенная совокупность знаний, методов, инструментов направленных на достижение целей проекта, в соответствии с предъявляемыми требованиями и компетенциями к проекту.

Результаты

Управление проектами осуществляется путем применения и внедрения установленных процессов в проект (таблица 1). Главное достоинство совершенствование системы управления проектами, это ее результативность и эффективность, самого проекта, а также повысить эффективность предприятий ракетно-космической отрасли. Для повышения эффективности деятельности предприятий РКО, необходимо не только оценить эффективность самого проекта, но и определить эффективность управления данным проектом.

Методологию проектного управления в целом следует рассматривать как документированное описание совокупности методов и инструментов планирования, реализации и контроля проектов с практическим применением инновационных технологий.

Изучив международный опыт и

подходы к управлению проектами в ракетно-космической отрасли, можно провести сравнительный анализ основных

мировых концепций в области проектного управления РКО и провести их сравнение (табл. 1).

Таблица 1 – Мировые концепции управления проектами РКО

Разработчик	Стандарт/методология	Страна	Особенности
NASA DoD	NASA PM standards -NPD (NASA Policy Directive) MIL PM standards	США	Процес.подход, CPM Водопад, PERT, Gantt, EVM, S-Gate
PMI	PMBok (Project Management Body of Knowledge)	США	Процес.подход, РМО, ТОС,
NA	C-PMBok (China –PMBok)	КНР	Аналог PMBoK
IPMA	ICB (IPM Competence Baseline)	Европа	Системный подход, оценка компетенций менеджера
ESA/ESTEC	ECSS SPMS (European Cooperation for Space Standardization) E-M- Q-U EN	Европа	Процессно-системный подход, специальные методы и стандарты
ENAA	P2M (Project and Program Management for Enterprise Innovation)	Япония	Главное – испол.опыта для развития фирмы
ISO TC 176	Серии ISO 9100, 10006:2003, 14100, 21500:2012	Междун.	Процес.подход, аккумуляция опыта
ССТА	PRINCE2 (PProjects IN Control Environments) АРМВОК	Великобрит.	Упр.по отклонениям, Business-case, 7 процес.областей
IABG	DIN 69901, V-model	Германия	Управл ЖЦ, порядок декомпозиции, интеграции Управлен.требован.
СОВНЕТ Роскосмос	ГОСТ Р 21500-14, 21256, 54869-11, 54870-11, 54871-11 Положение РК-75, 88, 95, 11, 16 и сопутств.документы	Россия	Копир. Межд. Опыт Продуктовый подход
Частный альянс	Agile/SCRUM/Канбан	США	Гибкое управление короткими работами по спирал.модели ЖЦ

Для достижения наилучшего результата от внедрения проектного управления на предприятие, необходимо подробнее рассмотреть каждую из них:

- ICB IPMA (International Competence Baseline International Project Management Association) – Швейцарская концепция, разработана на основе европейской практики. Концепция лишь описывает требования к компетенции специалистов, но не приводит конкретных процессов, инструментов и методик проектного управления [13, 178 с.].
- В России фактически управление проектами основывается также на модели компетентности, в связи с этим с 1990 г. Российская Ассоциация управления проектами «СОВНЕТ» является членом IPMA [13, 180 с.].

- PRINCE2 (PProjects IN Controlled Environments) – концепция разработана еще в 1980 г. Великобританией, используется до сих пор в 150 странах. Данная методология основывается на 7 подходов с четко структурированными процессами и упорядоченными этапами, что позволяет контролировать исполнение и организацию проекта [14].
- P2M (Project and Program Management for Enterprise Innovation) – методология распространённая и созданная в Японии, которая увязывает культурные ценности страны и современное управление. Данная методология направлена на создание ценности, при этом создает условия для взаимной увязки всех проектов компа-

нии между собой. Проекты, которые создаются, должны быть основы и концентрироваться на миссии предприятия [15].

- ISO 21500:2012 «Guidance on project management» (International Standards Organization) – международный стандарт, на который основываются многие страны и разрабатывают собственный инструмент. В отечественной системе управления проектами, применяется международный стандарт, а также разработан Российский национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту». Разработан стандарт на основе данного стандарта, который опирается на процессный подход и описывает процессы управления проектами, с целью повышение эффективности управления, путем внедрения процессов и современных практик. При этом он лишь описывает важные концепции и процессы, и не дает подробных инструментов, инструкций и ограничиваются соответствующими аспектами управления проектами [9].
- Национальные требования к компетентности (НТК) – стандарт, распространённый в России, разработан СОВ-НЕТ, опирающийся на требования IPMA. Как отмечено ранее, особенность управления проектами в

России, в ее ориентированности на компетентную модель построения управления проектами, что отражается в стандарте [15].

- PMBoK (Project Management Body of Knowledge) – инструмент, который является сводом знаний по управлению проектами, разработан PMI, США. Данная методология по управлению проектами, максимально наполнена знаниями, дан и описан понятийный аппарат, описаны и структурированы процессы проектной деятельности предприятия. Считается наиболее востребованным и распространённым во всем мире, в частности США [11].

Система проектного управления ракетно-космической отрасли, используемая NASA и ЕКА, выделяются как наиболее развивающиеся на мировом рынке, они не только описывают структуру и содержание системы и проекта, но также включают в себя технические и организационные требования по управлению проектами, учитывая организационные особенности предприятия, поэтому не могут быть универсальными и быть применены в отечественной ракетно-космической отрасли. Данное замечание отмечается у отечественных авторов Д.А. Медведчиков, А.С. Фионов и др. [3].

На основании таблицы 1 можно сделать вывод, что самым востребованным является процессный подход на основе PMBoK. Рассмотрев данный свод знаний, можно определить основные процессы в управление проектом (табл. 2). Данную матрицу возможно адаптировать и оптимизировать с учетом всех особенностей проектного управления ракетно-космической отрасли России.

Таблица 2 – Матрица процессов управления (ANSI PM Вок издание 6-е)

Процессы в области знаний	Группы процессов управления проектом				
	Инициация	Планирование	Исполнение	Мониторинг и контроль	Завершение
Интеграция (Integration) Координация процессов управления Configuration mgmnt Project organization	Устав проекта	Разработка плана управления проектом	Управление исполнением	Общий мониторинг и контроль Управление изменениями	Закрытие проекта или его этапа с подтверждением исполнения по ТЗ
Содержан. (Scope), WBS, предметная область (PBS)		Сбор требований /ТЗ Определ.содержан. WBS(ИСП)		Проверка содерж. Управл. содержан.	Финальная приёмка результатов проекта. Финальный отчет
Расписание/сроки (Schedule/Time) Review mgmnt		Определен.состава операций Определен. взаимосвязей операций Оценка ресурсов операций Оценка длительности операций Разработка расписания		Контроль расписания	
Стоимость, бюджет (Cost&Schedule Mngmt), изменения в базовый план и контракт.EVM,		Стоимостная оценка Разработка бюджета расходов		Контроль стоимости	Завершение финансовых процедур по оплате проекта
Качество (Quality) QA\PA		Планирование качества	Обеспечение качества	Контроль качества	
Чел.ресурсы, Команда, (Team, HR), организация и упр.командой, leader		Планирование человек.ресурсов	Набор команды Развитие команды Управл.командой		
Коммуникации Inform/Docum.mgmt, commun Project organization	Идентификация стейкхолдеров	Планирование коммуникаций	Распротр.информ. Управление ожид. стейкхолдеров	Отчётность по исполнению	Получение отзыва от заказчика Архивация проекта
Риски (Risk) Phasing Planning& Followup		Планирование УР Идентификац.рисков Кач.и колич.анализ Парирование риска		Мониторинг и контроль рисков	
Закупки/Поставки Procurement, ILS, Contract mgmnt		Планирование поставок	Организация поставок	Администрирован. поставок	Закрытие поставок

В настоящее время также существует новая концепция PMBoK издание 7-е, которая значительно отличается от

6-го издания и кардинально меняет подход к управлению проектами, главные отличия представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Различия между изданиями концепции PMBoK [11]

6-ОЕ ИЗДАНИЕ РМВОК		7-ОЕ ИЗДАНИЕ РМВОК	
Путеводитель по управлению проектами -введение, окружение проекта, роль		Стандарт по управлению проектами -Введение; -Система постановки ценностей	
Области знаний:		Принципы управления проектами:	
-управление интеграцией		- Ответственное планирование и управление	
-содержание	расписание	-Команда	-Заинтересованные стороны
-стоимость	качество	-Ценность	-Целостное мышление
-ресурсы	коммуникации	-Лидерство	-Адаптация
-риски	закупки	-Качество	-Сложность
-заинтересованные стороны		-Возможности и угрозы -Адаптивность и жизнестойкость -Управление измерениями	
СТАНДАРТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ:		Путеводитель по проектному управлению:	
-инициация		-Команда	Заинтересованные стороны
-планирование		-Жизненный цикл	Планирование
-исполнение		-Следование неопределенности	Исполнение
-мониторинг и контроль		-Поставка	Исполнение
-завершение		-Работа в рамках проекта	Исполнение
		-Адаптация	Модели, методы и артефакты

Основным различием между изданиями, является, что более раннее

издание 6-е использует процессный подход, то теперь же PMBoK

ориентируется больше на системный подход. Ранее руководство было нацелено на последовательное управление проектом, в данный момент нам предлагается итеративные-инкрементальные подходы и процессы. Объяснение данному подходу, является то, что стандарты не должны предпочитать определенные подходы, а должны быть гибкими и подстраиваться под каждую конкретную ситуацию и помогать создавать успешные проекты. В прошлом руководство было нацелено на получение запланированных результатов, в современной версии цель – результат ради результата. Такие результаты основаны на ценностях, пользе и выгоде. Похожие системы проектного управления такие как Agile, Scrum успешно внедряют лидирующие компании на отечественном рынке Сбербанк, Google и др. Подойдет ли данная система для ракетно-космической отрасли, необходимо проанализировать дополнительно, чтобы подобрать и адаптировать более подходящий вариант в отечественную РКО. Для наукоемкой и высокотехнологической отрасли, возможно не подойдет ни одна из готовых систем проектного управления, в связи с этим необходимо выявить сильные и слабые стороны отрасли и определить инструменты наиболее эффективные в РКО.

Каждая отрасль научная, высокотехнологическая, инновационная имеет ряд особенностей в проектном управлении. В ракетно-космической отрасли имеются определённые особенности, которые могут также отличаться в зависимости от отдела или назначения проекта.

Основной стратегической важной задачей на предприятие, является его эффективность. Главным инструментом для повышения эффективности необходимо использовать управление проектом. Обладая эффективными инстру-

ментами управления проектами, предприятие:

- Повысит устойчивость предприятия;
- Повысит свою конкурентоспособность, и отрасли в целом;
- Сопоставлять результаты проекта, с целями и задачи проекта и предприятия;
- Позволит увеличить количество успешных проектов;
- Эффективно отреагирует на изменения внешнего и внутреннего влияния на проект и предприятия, а также корректировать планы и задачи проекта опираясь на новые обстоятельства.

Таким образом, необходимо углубленное исследование специфики управления проектами в отечественной РКО. В соответствии с этим необходимо определить задачи по определению наиболее современных практик по управлению проектами, с учетом особенностей, сложившиеся в организационных отношениях РКО России и определить инструмент для эффективного управления проектами. Реализация проектного управления в ракетно-космической отрасли требует глубокого анализа и детальной регламентации всех процессов и жизненного цикла проекта.

Современное проектное управление РКО в России опирается и регулируется государственными стандартами и положениями. Стандарты, используемые в России приведены в таблице 1, основным является ГОСТ Р ИСО 21500-2014, основанный на мировом стандарте ISO 21500:2012. Фонд документов, регламентирующих деятельность РКО достаточно обширен, включается в себя 4400 стандартов и 650 отраслевых нормативных документов других ведомств, регулирующих деятельность РКО. Основная черта проектного управления в

России – использование мирового опыта.

Многообразие стандартов, основанный на процессном подходе, опираясь на основной ГОСТ Р ИСО 21500, не дают предприятиям четкой инструк-

ции, поэтому данная система не совсем эффективна и имеет множество рисков.

Проанализировав основные документы по управлению проектами в РКО. Можно сделать определенные выводы, представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Оценка управления проектами РКО в России

Объект	Управление проектной деятельностью ракетно-космической отраслью
Состояние РКО в России	Низкая эффективность создания и управления проектами РКО;
	Неэффективное использование методов проектного управления;
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> • Оптимизировать существующую нормативной базы в области проектного управления; • Подготовка проектных менеджером к новой системе управления проектами; • Создание новой цифровой и технологической платформы для проектного управления (проектные офисы);
Ожидаемые результаты	Главными результатами от внедрения проектного управления, ожидается снижение рисков, снижение затрат, сокращение сроков реализации.

Заключение

В завершении необходимо отметить мнение доктора экономических наук В.П. Бауэра: «устаревшие подходы к управлению предприятиями отрасли, сдерживающих рост эффективности производства, не отвечающих современным требованиям инновационного развития предприятий РКП» [3]. Данное мнение также, подтверждает необходимость совершенствования системы управления проектами, несмотря на действия государства, в приятии ГОСТов регламентирующийся на международных стандартах, основанных на процессном подходе, ориентирующиеся на РМВоК, но лишь описывающие процессы без детальной проработки.

Таким образом, совершенствование и внедрение проектного подхода к управлению проектами в РКО, является актуальной и практической задачей, которую необходимо поставить в дальнейшем исследовании. В данной задаче также необходимо учитывать особенности и специфику управления ракетно-космической отрасли в России. Проектный подход необходимо будет внедрить

и использовать во всех предприятиях РКО, которые заинтересованы в решении важных задач и являются стратегически важные предприятиями страны.

Приведенные выше мировые системы управления обобщены и систематизированы в области управления проектами, однако необходимость внедрять их в качестве практического руководства не является возможным. Так как каждый выбранный за основу стандарт или систему проектного управления необходимо адаптировать под специфику реализуемых проектов. Возможно, адаптация не только к проекту, но и на каждом этапе жизненного цикла управления данным проектом.

В заключении необходимо отметить, деятельность РКО в России, как было отмечено ранее, имеет ряд особенностей и может отличаться от мировых практик, в связи с этим возникает необходимость провести анализ мировых методологий проектного управления, проектного управления РКО, выявить сильные и слабые стороны и разработать собственную систему проектного управления. В свою очередь новую систему не-

обходимо направить на сокращение фонда регламентирующих документов, что также повысит эффективность проектного управления за счет, понятной и емкой системы. И внедрить систему на каждом этапе жизненного цикла проекта, что позволит более детально конкретизировать проектное управление проектом.

В связи с этим необходимо по-

ставить задачу по разработки методических и практических основ, обновление и совершенствование стандартов для внедрения проектного управления на всех этапах жизненного цикла проекта, при выполнении проектов для повышения эффективности отечественной РКО, а также систему по снижению рисков на всех этапах жизненного цикла.

Литература

1. Бауэр В.П. Сетецентрический подход к организации стратегического управления ракетно-космической промышленностью // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibr.fu.ru/art2015/bv2367.pdf/download/bv2367.pdf> (дата обращения 19.01.2023).
2. Бауэр В.П. Состояние и механизмы развития ракетно-космической промышленности России ракетно-космической промышленности России. М.: Институт экономики РАН, 2012. 53 с.
3. Медведчиков Д.А. Космический проект, его участники, космические риски и ущербы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.space-ins.ru/index.php/kategoria2/19-spaceproject> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Пацук Е.Б., Коршакевич И.С. Проблемы и перспективы развития ракетно-космической отрасли // Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2017. Т. 3. № 13. С. 392-394.
5. Славянов А.С., Хрусталёв О.Е. Проблемы формирования программы инновационного развития ракетно-космической промышленности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 1116-1130.
6. Товстонощенко В.Н., Медведев А.В. Методы оценки и прогнозирования рисков инновационной деятельности предприятий ракетно-космической промышленности // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 1. С. 247-251.
7. Цветков А.Б. 2-я международная конференция «ЛОГИСТИКА Ракетно-Космической Промышленности» SPACELOG -2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sms-corp.ru/images/publication/Spacelog2017.pdf> (дата обращения 28.01.2023).
8. Ципес Г.Л., Товб А.С. Проекты и управление проектами в современной компании. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. 480 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://djvu.online/file/C6MjQW16cYVVL7> (дата обращения 28.01.2023).
9. ГОСТ Р ИСО 21500. Руководство по проектному менеджменту. М.: Стандартиформ. 2015. 46 с.
10. Компетентность профессионалов проектного менеджмента. Подготовка к международной сертификации IPMA/SOVNET по стандарту ISB 4: учебное пособие / авторск. колл.; под. общ. ред. Д. Г. Максина. М.: «ОЧУ ДПО УКЦ «Проектная ПРАКТИКА». 2020. 343 с.
11. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) (Шестое издание) / Институт управления проектами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biconsult.ru/files/datavault/PMBOK-6th-Edition-Ru.pdf> (дата обращения 20.01.2023).
12. Стандартизация, сертификация и каталогизация РКТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tsniimash.ru/science/scientific-and-technical-centers/the-scientific-and-technical-center-for-the-quality-of-rocket-space-systems/activities/standardization-rkt/> (дата обращения 15.01.2023).
13. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями, версия 4.0, том 1 / перевод А. Исламовой, под общ. ред. Н. Тимофеева, 2019 г. // Ассоциация специалистов и организаций в области управления проектами «COVNET». 2019. 178 с.
14. BS 6079-1:2019 Project management. Principles and guidelines for the management of projects // bsigroup.com: информ.-справочный портал, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knowledge.bsigroup.com/products/project-management-principles-and-guidance-for-the-management-of-projects/standard> (дата обращения 20.01.2023).
15. P2M (Third Edition) A Guidebook of Program & Project Management for Enterprise Innovation // cybersoken.com: информ.-справочный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cybersoken.com/portfolio/detail/p2m/> (дата обращения 18.01.2023).

УДК 336.71

Анализ макроэкономических показателей банковского сектора России

Оксана Геннадьевна Голосенко, аспирант второго года обучения
кафедры «Финансы, денежное обращение, кредит»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

Банки имеют собственную область деятельности, которая постоянно развивается и подвергается модернизации. Эти процессы дают возможность организовать устойчивую банковскую сферу. Проблема исследования заключается в том, что банковскую систему нельзя рассматривать в разрезе её функций, так как на работу данной отрасли влияют, политические, экономические, социальные и финансовые стороны.

Актуальность темы обусловлена тем, что банковская система занимает лидирующую позицию в экономической жизни государства, а её стабильная и слаженная работа даёт возможность финансового благополучия.

Банковский сектор, финансы, активы.

Analysis of macroeconomic indicators of the banking sector of Russia

Oksana Gennadyevna Golosenko, second-year postgraduate student
of the Department of «Finance, Money Circulation, Credit»,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky», Bryansk

Banks have their own field of activity, which is constantly developing and undergoing modernization. These processes make it possible to organize a stable banking sector. The problem of the study is that the banking system cannot be considered in the context of its functions, since the work of this industry is influenced by political, economic, social and financial aspects.

The relevance of the topic is due to the fact that the banking system occupies a leading position in the economic life of the state, and its stable and well-coordinated work provides an opportunity for financial well-being.

Banking sector, finance, assets.

Банковский сектор является главной частью финансовой системы государства. Важнейшими задачами, в работе банковской системы, являются создание условий для постоянного обслуживания государственной платежной системы, обеспечение целостности денежных средств клиентов и преобразование этих средств в кредиты. Приоритетом для активов банков страны является кредитование реального экономического сектора. Благодаря выдаче кредитных средств проводится финансирование больших национальных программ, отпуск кредитных средств для формирова-

ния бизнеса, и гражданам для поддержки потребительских нужд [1, С. 56].

Банковский сектор – это объединение денежно-кредитных учреждений, которые предоставляют финансовые услуги физическим и юридическим лицам для получения прибыли [2, С. 7].

В настоящее время, банковский сектор занимает лидирующую позицию на рынке страны. По данным аналитиков, данный сектор входит в пятёрку крупнейших экономических направлений по капитализации с приблизительно долей около 12-15% [4].

Рисунок 1 – Представители банковского сектора России

Существенная часть капитализации в банковской системе досталась двум крупнейшим банкам страны – Сбербанк и ВТБ (их доля на двоих составляет более 90%) (рисунок 1). В настоящее время российские банки берут первенство не только на внутреннем рынке. Отечественные банки представлены в странах СНГ, Европы и Азии (насчитывается около 100 государств).

Государственный рынок финансов проводит работу над товарно-денежными взаимоотношениями, которые появляются в ходе производства.

Перемещение товаров и услуг напрямую зависит от движения финансовых инструментов. Устройство финансового рынка обуславливается особенностям государственной экономики, однако банковская система является непреложным механизмом её бесперебойного функционирования.

Ниже будет рассмотрена динамика основных показателей банковской деятельности для определения продуктивности работы и устойчивости банковской системы в целом.

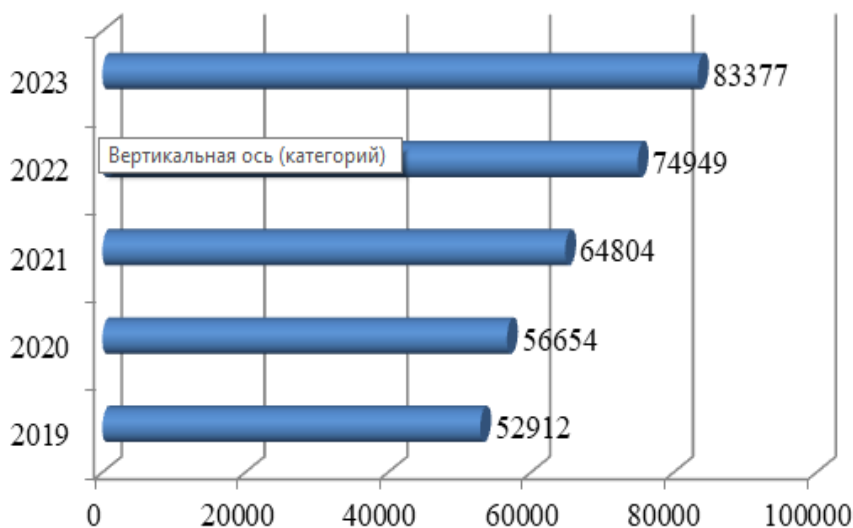

Рисунок 2 – Корпоративные кредиты и кредиты, предоставленные физическим лицам, в млрд. руб. [5]

*Данные на 1 января

Рассматривая данные, указанные на рисунке 2, можно с уверенностью сказать о позитивной динамике рассматриваемых показателей. В 2020 году прирост показателей составил 7% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 году значения корпоративных кредитов возросло ещё на 14%, в сравнении с 2020 годом. В 2022 году прирост составил 15%, а в 2023 году значение увеличилось на 11%.

За прошедший год российские банки существенно сократили выдачу кредитов в иностранной валюте (долларах и евро). Однако полностью отказаться, от данных валют нет возможности, а их замена на юань образует новоиспе-

ченные риски. По данным Центробанка, за 2022 год в корпоративном кредитном портфеле отечественных банков часть доллара уменьшилась с 9% до 6%. Доля выдачи кредитов в евро за это же время уменьшилась в два раза (до 3%). По данным статистики Центрального банка, общий корпоративный кредитный портфель банков на 1 января 2023 года составил 58,68 триллионов рублей. В прошлом году на 1 января 2022 года кредиты юридическим лицам, не являющихся резидентами, составляли 12,5% корпоративного портфеля банков (5,66 триллионов рублей). Данные кредиты были валютными [4].

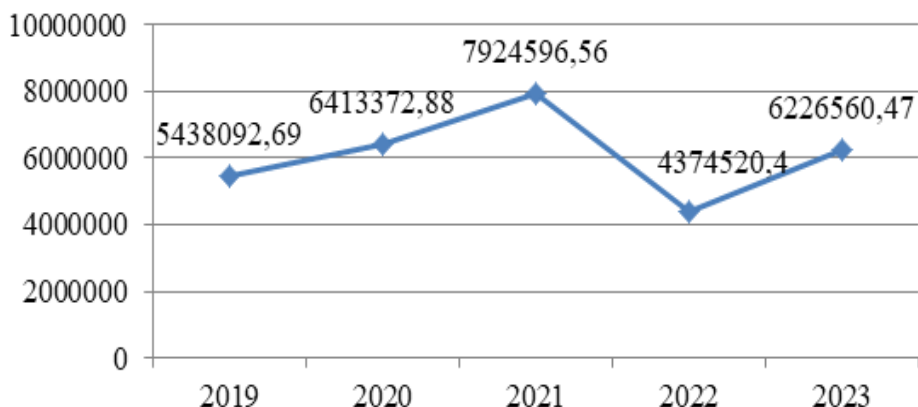

Рисунок 3 – Капитализация банковских средств млрд. руб. [5]

Анализируя данные указанные на рисунке 3, можно заметить нестабильную динамику данного показателя. Так, в период с 2019 по 2021 годы значения имели прогрессирующий характер. В 2020 году прирост показателей составил 17% в сравнении с 2019 годом. В 2021 году капитализация банков увеличилась ещё на 23%, по сравнению с предыдущим годом. Однако в 2022 году отмечается резкое падение данного показателя на 44%, что является критическим значе-

нием в рассматриваемом периоде. Такое значение могло быть вследствие введённых санкций, а так же уход иностранных инвесторов из отечественного рынка финансов. Несмотря на это, в 2023 году прирост значения увеличился на 42%. Хотя значение капитализации банковских средств в 2023 году не приблизилось к значению 2021 года, стоит отметить увеличение показателей в условиях санкций.

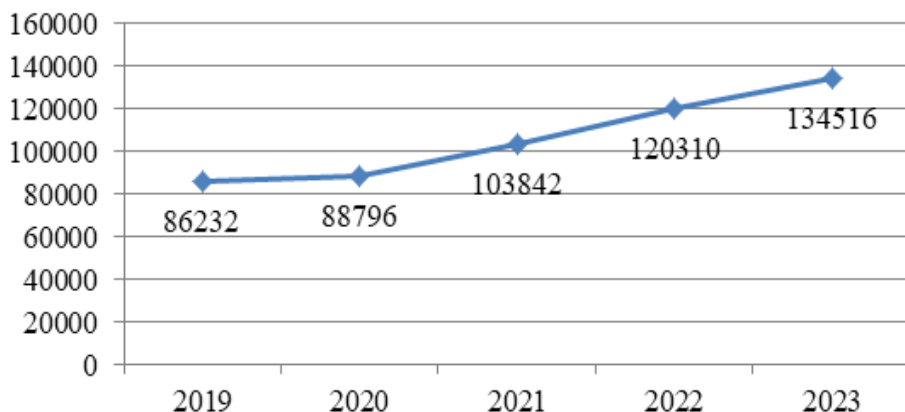

Рисунок 4 – Активы банковского сектора, в млрд. руб. [5]

*Данные на 1 января

Анализируя данные рассматриваемые на рисунке 4, можно сделать вывод о положительной динамике представленных данных. В 2020 году прирост

показателей составил 3% в сравнении с 2019 годом. В 2021 году активы банковского сектора возросли ещё на 17% (самое высокое значение в рассматриваемом

мом периоде), в сравнении с предыдущим годом. В 2022 году прирост соста-

вил 15%, а в 2023 году значение увеличилось на 11%.

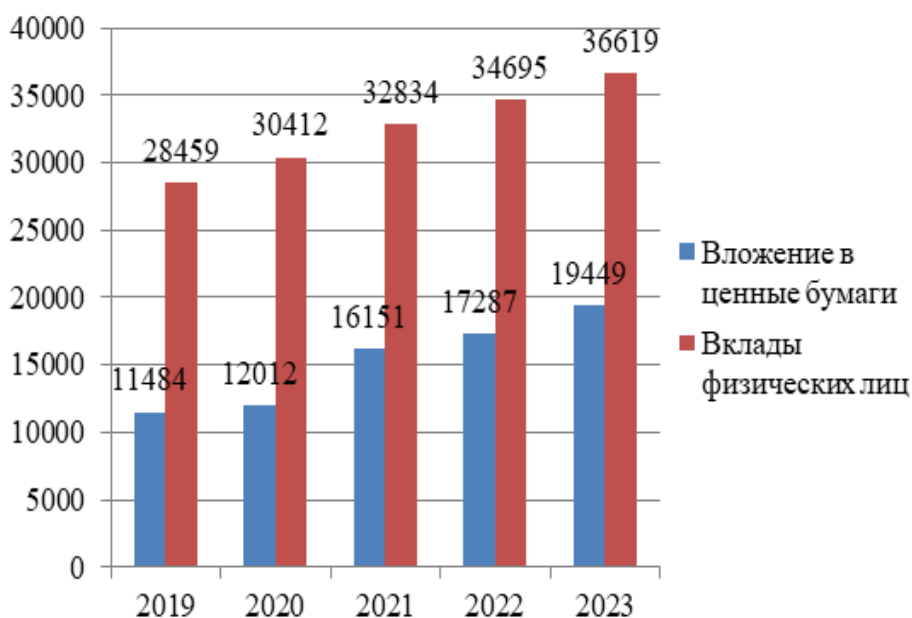

Рисунок 5 – Анализ вложений денежных средств, в млрд. руб. [5]

*Данные на 1 января

Анализируя значения указанные на рисунке 5, можно сделать вывод, что показатели неуклонно увеличивается. Так, в период с 2019 по 2023 годы количество вложенных денежных средств, как по вкладам, так и в ценные бумаги прогрессирует. Так значение показателей по вложению в ценные бумаги в 2020 году увеличилось на 4% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 году показатели возросли ещё на 34% (самое высокое значение в рассматриваемом периоде), в сравнении с 2020 годом. В 2022 году прирост составил 7%, а в 2023 году значение увеличилось на 12%. Величина значений по вкладам физических лиц в 2020 году увеличилось на 6% по сравнению с 2019 годом. В 2021 году показате-

ли возросли ещё на 7% в сравнении с 2020 годом. В 2022 году прирост составил 5%, и в 2023 году значение увеличилось так же на 5%.

Таким образом, в 2022 году, после усиления санкционного давления, усовершенствования конъюнктуры для экспорта и сокращения импорта, внешние активы страны начали увеличиваться намного быстрее, нежели обязательства. В результате международный инвестиционный уровень России превзошёл 500 миллиардов долларов, что является максимальным значениям с 2000 года. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что все показатели банковского сектора увеличиваются, что говорит о слаженной и качественной работе.

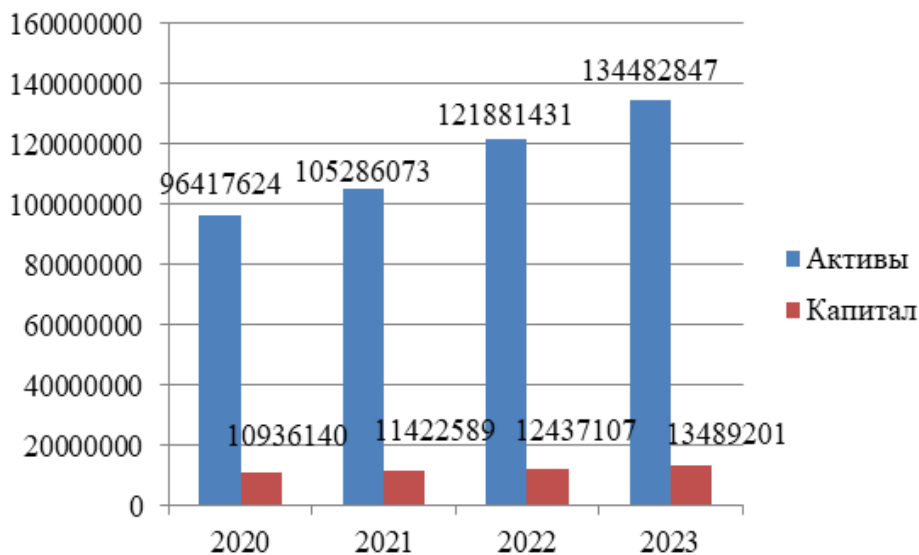

Рисунок 6 – Структура активов и капитала кредитных организаций, в млн. руб. [5]
 *Данные на 1 февраля

Рассматривая данные, указанные на рисунке 6, можно с уверенностью сказать о положительной динамике рассматриваемых показателей. Так, в период с 2020 по 2023 годы значения активов прогрессировали. В 2021 году прирост активов составил 9% в сравнении с 2020 годом. В 2022 году данный показатель увеличился на 15%, в сравнении с предыдущим годом. А в 2023 году прирост составил 10%. Рост показателей зафиксирован и по капиталу кредитных организаций. В 2021 году прирост значения увеличился на 4% в сравнении с предыдущим годом. В 2022 году прирост составил 9%, а в 2023 году – 8%.

Также Банк России отмечает, что после наступления кризиса количество отпуска валютных кредитов отечественным компаниям значительно уменьшилось. Вместе с этим резко возрос уровень юаня. В конце 2022 года более половины кредитов в валюте проводились именно в юанях. Однако около 80% корпоративных кредитов всё же были отпущены в рублях. Так же Центробанк отмечает, что в прошедшем году отечественные банки утвердили организациям резидентам валютные кредиты на 7,65 триллион рублей (в 2021 году сумма составила 8,57 триллионов рублей) [5].

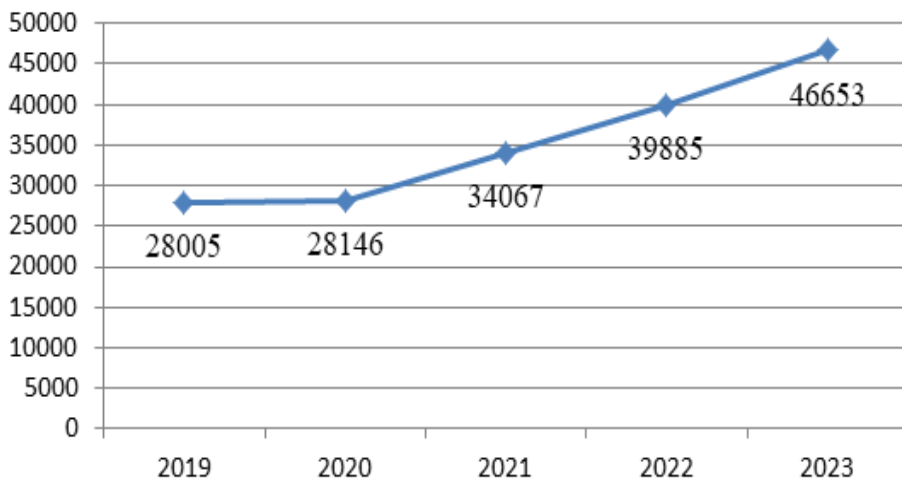

Рисунок 7 – Депозиты и средства корпоративных клиентов, в млрд. руб. [5]

*Данные на 1 января

Анализируя данные рассматриваемые на рисунке 7, можно сделать вывод о положительной динамике представленных данных. В 2020 году прирост показателей составил 0,5% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 году значения депозитов и средств корпоративных

клиентов возросло ещё на 21% (самое большое значение в анализируемом периоде), в сравнении с 2020 годом. В 2022 году прирост составил 17%, а в 2023 году значение увеличилось на 16%.

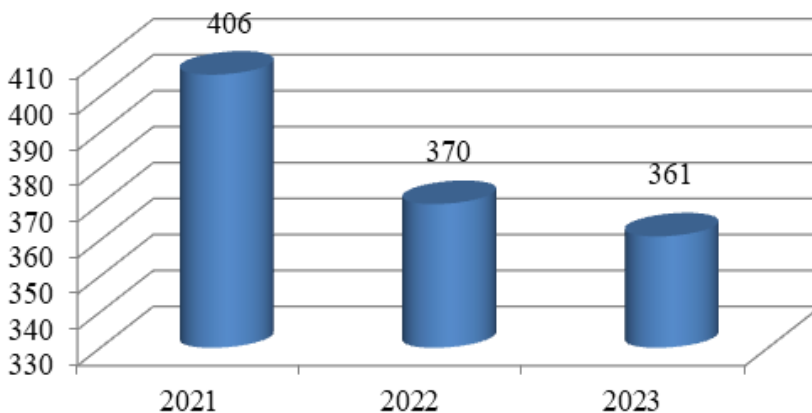

Рисунок 8 – Количество действующих кредитных организаций, в шт. [5]

*Данные на 1 января

Рассматривая данные, указанные на рисунке 8, можно с уверенностью сказать об уменьшении показателей. В 2022 году убыль показателя составила 8% по сравнению с предыдущим годом. В 2023

году число действующих кредитных организаций сократилось ещё на 2%, в сравнении с 2022 годом.

Центральное регулирование в банковской сфере осуществляет Цен-

тральный банк России. С 2013 года Центробанк активно проводит деятельность, связанную с улучшением банковского сектора, и забирает лицензии у банков, которые осуществляют свою деятельность недобросовестно. Важнейшими основаниями для отзыва лицензий у банков являются:

1. Сомнительная кредитная политика;
2. Несоблюдение законодательной базы в сфере управления рисками.

На основании этого, с 2013 года случилось существенное сокращение численности банков (больше 50%), увеличение скопления активов в секторе и усиление позиций крупнейших кредитных учреждений. Такие действия Центрального банка РФ, имеют двоякий смысл. С одной стороны, такие реформы повышают финансовую устойчивость банковской системы в целом. Однако с другой стороны – данные мероприятия понижают уровень конкуренции, что в свою очередь приводит к снижению доступности банковских услуг для потребителей [3, С. 65].

Банковская система очень восприимчива к стадиям спада в экономике. Это связано с тем, что в такие моменты повышается часть «проблемных» кредитов, заёмные средства по которым трудно взыскать, а иногда и вовсе не возмож-

но. Из проведённого исследования можно сделать вывод, что существенными рисками для банковской системы являются:

1. Снижение темпов увеличения показателей экономики;
2. Понижение экономической активности;
3. Низкая платёжеспособность заемщиков.

Позитивным направлением развития банковской системы является предприимчивое введение цифровых технологий, в том числе искусственный интеллект. Именно банковский сектор обгоняет иные отрасли экономики по масштабам и уровню использования новых технологий, постепенно модифицируясь в экосистемы [3, С. 68].

Как и любой другой сфере экономики, банковской системе предстоит совершить много шагов на пути улучшения и развития. Основными перспективами в развитии данной отрасли являются:

1. Снижение ключевой ставки Центробанком;
2. Увеличение требований к кредитным учреждениям по уровню капитализации;
3. Упрощение доступности услуг банков для потребителей;
4. Повышение капитализации банковской системы.

Литература

1. Аболихина Г.А., Макроэкономический анализ банковской сферы: 2019. С. 56.
2. Марамыгин М.С., Банковское дело и банковские операции: 2021. С. 7.
3. Халилова Л.А. Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России // Молодой ученый. 2019. № 37. С. 65-68.
4. Газета «РБК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/12/643520139a7947219d57e9f5> (дата обращения 19.05.2023).
5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/> (дата обращения 27.05.2023).

УДК 336.02

Роль налоговых инструментов в обеспечении финансирования малого и среднего предпринимательства

Юлия Юрьевна Косенкова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва

Статья посвящена анализу возможности применения налоговых инструментов решения неналоговой проблемы финансового обеспечения деятельности малых и средних предприятий путем оказания влияния на доступность кредитования. В частности, анализируется возможность применения в Российской Федерации опыта реализации в Китае ВТИ (банковско-налогового взаимодействия).

Малое и среднее предпринимательство, налоговое стимулирование, кредитование, налоговые льготы, банковско-налоговое взаимодействие.

The role of tax instruments in providing financing for small businesses

Yulia Yurevna Kosenkova, Ph.D., Associate professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow

The article is devoted to the analysis of the use of tax instruments to solve the problem of financial support for the activities of small and medium-sized enterprises by influencing the availability of credit. In particular, the possibility of applying in the Russian Federation the experience of implementing BTI (banking and tax interaction) in China is analyzed.

Small and medium-sized businesses, tax incentives, lending, banking and tax interaction.

Развитие сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) оказывает положительное воздействие на экономику страны в целом, стимулирует экономический рост, обеспечивает высокий уровень занятости. Поэтому государство всемерно заинтересовано в увеличении численности субъектов МСП, росте объёмов производства, увеличении численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства. Этого можно добиться, прежде всего,

через создание благоприятных условий функционирования малых и средних предприятий, оказание государственной поддержки, популяризацию предпринимательства среди населения и проведение разъяснительной работы в отношении новаций законодательства. Но на текущий момент уровень развития сектора МСП в России существенно ниже, чем в иных развитых и развивающихся странах (рис. 1).

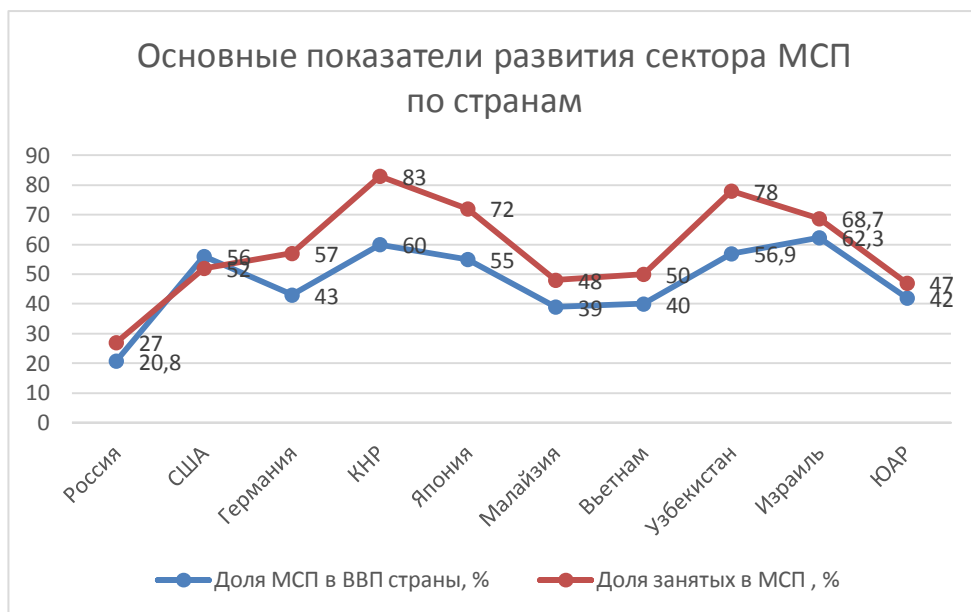

Рисунок 1 – Основные показатели развития сектора МСП в разрезе стран по состоянию на 2021 г. 2021 г., %

Источник: составлено автором по данным Специального доклада Президенту Российской Федерации «МСП/ПОСТКОВИД Время для системных решений»

В России же малые предприятия в 2021 году создали только 20,8% ВВП страны, а доля работников, занятых на малых и средних предприятиях в России,

составила 27%. Динамика основных показателей развития МСП в России представлена в таблице 1 и на рисунке 2.

Таблица 1 – Динамика численности зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства

		2018	2019	2020	2021	2022
1. Количество средних предприятий, ед.	ЮЛ	18 492	16 741	17 376	17 651	17 655
	ИП	319	304	309	326	354
2. Количество малых предприятий, ед.	ЮЛ	223 335	197 842	190 137	185 592	183 920
	ИП	27 423	26 263	26 478	26 837	28 351
3. Количество микро-предприятий, ед.	ЮЛ	2 473 561	2 314 128	2 164 402	2 110 815	2 103 812
	ИП	3 298 065	3 361 628	3 285 859	3 525 482	3 657 257

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов МС

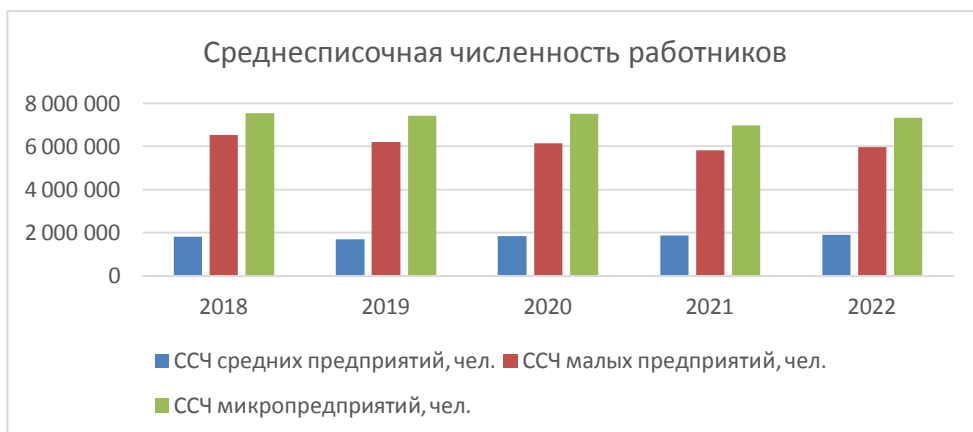

Рисунок 2 – Среднесписочная численность работников субъектов МСП за 2018-2022 гг.
 Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов МСП

Приведенные показатели позволяют сделать вывод, что предпринимаемые в России для развития МСП меры являются необходимыми, но недостаточными [8, с. 15; 10, с. 713]. На фоне сложившейся ситуации был издан Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В соответствии с этим Указом был принят пакет национальных проектов, призванных обеспечить достижение поставленных конкретных стратегических задач. Одним из них стал Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» со сроком реализации с октября 2018 г. по

2024 г. включительно. Для реализации данного национального проекта в 2018 г. был разработан Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который ставит многоплановые цели по развитию малого и среднего предпринимательства в России. Реализация рассматриваемого национального проекта должна привести к росту таких показателей, как численность занятых в секторе МСП, доля предприятий малого предпринимательства в ВВП страны, доля экспорта в общем объеме несырьевого экспорта и т.д. Целевые показатели проекта представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Целевые показатели национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Целевой показатель	Базовое значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, млн человек	19,2	19,6	20,5	21,6	22,9	24	25
Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	22,3	22,9	23,5	25	27,5	30	32,5
Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта, %	8,6	8,8	9	9,25	9,5	9,75	10

К сожалению, реализация проек- та идет не так успешно, как было запла-

нировано. Достижение установленных показателей идет с отставанием от графика. Проведенный анализ показывает, что важнейшей проблемой, препятствующей развитию предпринимательства в России (в т.ч. малого и среднего), является ограниченность финансовых ресурсов. Помимо источников самофинансирования, субъекты МСП могут рассматривать долговое и долевое финансирование со стороны. В аспекте финансирования МСП следует отметить, что сама категория такого предпринимательства является достаточно неоднородной. Среди предпринимателей можно выделить тех, кто практически не озабочен расширенным воспроизводством, внедрением инноваций и проч., для которых ведение предпринимательской деятельности имеет целью достичь минимального финансового обеспечения жизнедеятельности собственной и своей семьи. Вторую группу можно отнести к так называемым трансформационным предпринимателям, которые стремятся принять риск и внедрять инновации для создания крупных, динамично развивающихся предприятий. Целью их работы является масштабирование, создание рабочих мест, создание уникального продукта [6, с. 62]. Трансформационные предприниматели ведут предпринимательскую деятельность более устойчиво, рассчитывают, как минимум, на среднесрочную перспективу (а чаще на долгосрочную), чаще жертвуют текущим доходом ради инвестирования в бизнес. Таким образом, любая государственная стимулирующая политика, которая фокусируется на долгосрочном процессе устойчивого роста, должна быть, в первую очередь, нацелена на создание второго типа предпринимателей, помимо просто воспитания группы предпринимателей, занимающихся натуральным хозяйством [10, с. 712].

Для инновационного малого и среднего предпринимательства, согласно мировому опыту, одним из источников пополнения финансовых ресурсов может

быть венчурное финансирование. В России же это направление не получило пока должного развития. Помимо этого, малое предпринимательство (и, особенно, микропредпринимательство) в России во многом нацелено не на внедрение инноваций и наукоемкое производство, а на удовлетворение разнообразных потребностей населения (бытовые услуги, грузовые и пассажирские перевозки, ремонт автотранспорта, торговля, общественное питание, мелкосерийное производство предметов первой необходимости и т.д.). Данные малые (зачастую микро-) предприятия не могут рассчитывать на долевое финансирование, они испытывают острую потребность в долгом финансировании. Причем кредитование должно отвечать ряду критериев:

- доступность (невысокая стоимость);
- достаточный срок (среднесрочное и долгосрочное);
- отсутствие требований по залогу имущества (как правило, малые предприятия не имеют в собственности недвижимого имущества).

Внешним источником финансирования могут выступать как банки (коммерческое кредитование), так и кредиты через систему фондов кредитования МСП, а также прямое безвозвратное финансирование (гранты и т.д.). При этом коммерческое кредитование, как правило, не отвечает необходимым требованиям (как минимум в части высокой стоимости заемных средств, отказа в кредитовании из-за асимметрии информации и т.д.). В этой связи в ряде зарубежных исследований делается вывод о том, что обеспечение доступа малому предпринимательству к кредитам не является приоритетным условием для развития предпринимательского потенциала [3, с. 78, 10, с. 713]. Научные исследования, проводимые в разных странах, демонстрируют, что данная проблема может решена с косвенным использованием

налоговых инструментов.

Налоговые льготы для субъектов МСП, помимо непосредственного воздействия на стимулирование хозяйственной деятельности, способны оказывать и опосредованное воздействие. Согласно исследованиям Andrea Mogo «Побочное воздействие государственных инициатив по развитию предпринимательства на доступ к банковским кредитам для предпринимательских фирм в Европе» [4], налоговые льготы и государственная поддержка являются значимыми факторами повышения вероятности доступа субъектов МСП к кредитам. Для анализа влияния на повышение доступности кредитов для малого и среднего предпринимательства исследователями использовались два фактора: налоговые льготы и преференции и прямая государственная поддержка (в виде грантов, субсидий и т.п.). Исследование показало, что меры государственного стимулирования (в т.ч. налоговые льготы) в целом снижают предпринимательские риски и, тем самым, оказывают положительный побочный эффект на доступ СМСП к банковскому финансированию. Формы налоговых льгот, которые правительство может предложить для развития предпринимательства, могут включать налоговые каникулы для стартапов, которые действуют в течение первых нескольких лет после учреждения; ускоренную амортизацию приобретенных активов, приводящую к снижению налоговой нагрузки; налоговую скидку или налоговые каникулы для фирм, инвестирующих в исследования и разработки; налоговую скидку для фирм, реинвестирующих свою прибыль и проч. Эти меры государственной налоговой поддержки снижают риск, связанный с предпринимательской деятельностью, несколькими способами. Во-первых, позволяя фирме оставлять в своем распоряжении большую часть своей прибыли, которую можно реинвестировать в инновации и рост, тем самым снижая свою зависимость от заемного

финансирования. Снижение финансового риска, связанного с уменьшением левериджа, может облегчить доступ субъектов МСП к кредитам, когда им потребуется внешнее финансирование [1]. Во-вторых, возрастающий в результате денежный поток фирмы повышает ее привлекательность как заемщика в глазах банка. В-третьих, налоговые преференции для СМСП в виде возможности использования специальных налоговых режимов, позволяют фирмам сокращать административные расходы (за счет возможности ведения упрощенного учета и предоставления отчетности).

Работа группы исследователей [4] продемонстрировала, что влияние налоговых льгот, оказываемое на мелкие фирмы, более существенно, чем на крупные. Для микро-фирм вероятность одобрения заявки на получение кредита при наличии налоговых льгот повышается на 10,4%-15,1%. Аналогичным образом, наличие налоговых льгот оказывается более значимым преимуществом для получения кредита в отношении «молодых» фирм (срок существования до 2 лет), для фирм с более длительным сроком функционирования влияние наличия налоговых льгот на возможности получения кредита снижается. И последнее: фирмы, внедряющие инновации, существенней всего выигрывают от государственных инициатив, поощряющих предпринимательство. В случае изменения предоставляемых налоговых льгот вероятность получения кредита инновационными фирмами возрастает.

Тем не менее, проведенный зарубежными исследователями анализ показал, что, в целом, программы поддержки оказались более эффективными, чем налоговые льготы, поскольку они более целенаправленны, более избирательны и играют сигнальную роль [2, с. 663]. Есть несколько возможных причин такого вывода: во-первых, меры прямой государственной поддержки (например, гранты, гарантии и фонды), как правило, бо-

лее избирательно предоставляются предпринимательским фирмам, чем налоговые льготы. В то время как налоговые льготы обычно предлагаются всем компаниям, программы государственной поддержки нацелены на фирмы с особыми характеристиками с точки зрения таких факторов, как отрасль, размер фирмы, местоположение и обслуживаемый рынок. Часто доступ к программам государственной поддержки зависит от оценки проекта, в котором подробно описывается ожидаемое влияние меры поддержки на достижение целей государственного стимулирования (таких как создание рабочих мест, экономический рост и внедрение инноваций). Конкурентный подход, используемый для распределения прямой государственной поддержки, подразумевает, что только те фирмы, которые подтверждают соответствие целям государственной политики, как правило, добиваются успеха в процессе подачи заявок. Соответственно, возможность доступа к программам государственной поддержки сигнализирует банку о том, что предприятие заслуживает внимания. Налоговые льготы же доступны всем СМСП, соответствующим определенным критериям. Предоставление налоговых льгот и преференций влияет лишь на увеличение денежного потока компании и никак не характеризует достоинства фирмы в глазах банка. В целом, по мнению авторов исследования, программы государственной поддержки кажутся более эффективными в расширении доступа компаний к банковскому финансированию, поскольку такие инициативы являются более избирательными и целенаправленными.

В то же время исследователи отмечают, что сделанные выводы актуальны для компаний, расположенных в зоне с высоким спросом на кредит (страны еврозоны). В то же время рассмотренные факторы не имеют такого эффекта в странах с низким спросом на кредит (страны, не входящие в еврозону). Это

связано с тем, что в последнем случае снижение конкуренции делает любое снижение риска, связанное с инициативами правительства, менее значимым для кредитных решений банков. При рассмотрении стран, не входящих в еврозону, исследователями выявлено, что из двух переменных (налоговые льготы и программы государственной поддержки), значимым является только наличие налоговых льгот и преимуществ. Т.е реализация программ государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса не оказывает сколь-нибудь значимого влияния на возможность СМСП получить доступ к кредитованию в коммерческих банках. В то время как наличие возможности СМСП пользоваться определенными налоговыми льготами является для заемщика существенным преимуществом при осуществлении заемного финансирования.

Таким образом, предоставление налоговых льгот может оказывать и опосредованное влияние на доступ малых и средних предприятий к финансированию. Тем не менее, необходимо учитывать, что результаты исследований, проведенных на базе европейских компаний (работающих как в странах, входящих в еврозону, так и вне ее), не полностью применимы в российских условиях. Для российских субъектов МСП доступ к коммерческому кредитованию открыт, но уровень процентных ставок зачастую является неподъемным, рентабельность их деятельности и величина cash-flow не позволяют малым и средним предприятиям пользоваться банковскими кредитами. Если экстраполировать выводы на российскую экономику, можно предположить, что в России роль налоговых льгот будет еще выше (поскольку конкуренция за получение кредитования на рыночных условиях в российской экономике ниже по причине высоких ставок кредитования). Данный вывод подтверждается результатами лабораторного эксперимента, представленными в Отче-

те по НИР, выполненной в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации [с. 92-106, 10]. Для большего числа респондентов наличие налоговых льгот явилось наиболее существенным инструментом государственной поддержки предпринимательской инициативы. В ситуации санкционного давления или кризиса (в т.ч. вызванного распространением пандемии COVID-19) интерес к кредитованию (в сравнении с налоговыми льготами) снижается в еще большей степени.

В ходе рассмотрения вопроса о финансировании необходимо учитывать особенность текущей экономической ситуации в стране. В условиях санкционного давления Россия оказалась в сложной ситуации, касающейся финансирования мероприятий по стимулированию малого бизнеса и предпринимательской инициативы. С одной стороны, осуществлять налоговое стимулирование через субъектов экосистемы малого бизнеса не представляется возможным, поскольку они сами испытывают сильнейшее давление и финансовые трудности. Следовательно, источником финансирования мероприятий по поддержке малого бизнеса должны служить исключительно государственные финансы. Но, с другой стороны, беспрецедентное санкционное давление привело к масштабным сложностям для российского бюджета. По данным Министерства финансов РФ консолидированный бюджет Российской Федерации в 2022 г. был исполнен с дефицитом 3,3 трлн. руб. (или 2,3% ВВП) [11]. Исполнение бюджета с дефицитом связано, с одной стороны, с ростом расходов (131% к запланированному) [7]. С другой – с падением объемов нефтегазовых доходов. Основными факторами снижения нефтегазовых доходов в 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. стали сокращение поступлений по импортному НДС и ввозным пошлинам. Кроме того, падение зафиксировано в отношении «внутренних»

акцизов и НДС от внутрироссийских операций. По данным за январь 2023 г. нефтегазовые доходы снизились к январю 2022 года на 28%, преимущественно за счет сокращения поступлений внутреннего НДС и налога на прибыль. Основной причиной такой негативной динамики являются международные санкции. Подвержен санкциям, в первую очередь, крупный бизнес. Но снижение бюджетных доходов оказывает влияние на возможность стимулирования и поддержки малого и среднего бизнеса за счет бюджетных средств. Кроме того, практически половина золотовалютных резервов России в настоящий момент заблокирована за рубежом.

Таким образом, в условиях санкционного давления одним из важнейших факторов, влияющих на государственное стимулирование деятельности малого и среднего бизнеса, является дефицит финансовых ресурсов, поскольку стимулирование, как правило, связано либо с прямыми финансовыми вливаниями, либо с наращиванием налоговых расходов бюджета. В сложившихся условиях особую значимость приобретают методы поддержки, не требующие финансовых затрат. В частности, значительный интерес для России может представлять опыт КНР по использованию налоговых механизмов для содействия кредитованию субъектов МСП, поскольку по ряду критериев положение СМСП в России и в Китае обладает большим сходством, чем в сравнении с европейскими малыми фирмами, определенным сходством обладает также рынок капитала рассматриваемых стран.

Ситуация, сложившаяся в Китае, во многом аналогична российской: малые и средние предприятия обладают ограниченным доступом к банковскому кредитованию по причинам как институциональным (например, информационная асимметрия), так и иным: отсутствие залогового имущества, ограниченное благосостояние (невысокий денежный

поток), высокие риски осуществления деятельности (отсутствие запаса финансовой прочности) и т.д. В данном контексте представляет интерес инструмент, совместно разработанный финансовой и налоговой администрацией КНР и применяемый с 2015 г. Данный финансовый инструмент, представляет собой банковско-налоговое взаимодействие (bank-tax-interaction, ВТИ) [5, ст. 163]. ВТИ представляет собой трехстороннее соглашение между банком, налоговыми органами и субъектом МСП, согласно которому банк кредитует субъекта малого либо среднего предпринимательства по процентной ставке, которая определяется на основе данных о суммах налоговых платежей, который предоставлены налоговыми органами. В частности, кредитная линия представляет собой определенный множитель общей суммы налоговых платежей. В том случае, если открытой кредитной линии субъекту малого или среднего предпринимательства недостаточно, дефицит финансирования покрывается за счет сугубо частного банковского кредитования.

Применение ВТИ влечет за собой два следствия. С одной стороны, снижается информационная асимметрия между банком и заемщиком. Банки получают определенные гарантии финансовой состоятельности заемщика, что приводит к возможности выдачи кредитов без залога. В результате частично решается проблема доступа СМСП к дешевому кредитному финансированию. С другой стороны, СМСП получают определенный (достаточно существенный) стимул к повышению прозрачности своей деятельности, добросовестной уплате налогов, поскольку это приносит ощутимую выгоду. В Китае, согласно статистике Государственной налоговой администрации, на конец 2017 года, национальные банковские финансовые учреждения в совокупности выдали 632 000 кредитов надежным предприятиям, в том числе 504 000 кредитов СМСП. Сумма креди-

тов, полученных СМСП с помощью ВТИ, достигла более 710 млрд. юаней [5, с. 170].

Объяснение этому кроется в двух следствиях, выявленных исследователями [5, с. 168]:

- из-за высокой стоимости финансирования путем частного кредитования на стабильных рынках с низкой волатильностью фирма готова отложить на определенный срок осуществление инвестиций, чтобы увеличить кредитную линию для ВТИ. Однако, в том случае, когда риск фирмы относительно высок (высокая волатильность на рынке), ВТИ делает инвестиции намного дешевле и привлекательнее и, следовательно, ускоряет инвестиции. То есть, ВТИ в большей степени способствует смягчению проблемы недостаточного инвестирования из-за дорогостоящего частного кредитования на более волатильных рынках;

- по сравнению с сугубо частным кредитованием, ВТИ значительно увеличивает стоимость фирмы. С одной стороны, данный инструмент помогает устранить финансовые ограничения для малого и среднего бизнеса и тем самым снизить стоимость финансирования. С другой стороны, риск дефолта СМСП может быть снижен с помощью ВТИ.

Особую привлекательность такие инструменты получают в текущей ситуации санкционного давления, т.к. международные финансовые санкции повысили волатильность рынков, увеличили стоимость кредитования (в результате повышения ключевой ставки Банка России). А использование в России финансового инструмента, аналогичного ВТИ, является менее затратным, чем субсидирование процентной ставки по кредитам, выдаваемым банкам субъектам МСП в рамках государственных программ поддержки.

Таким образом, еще раз подтверждается тезис о достаточно тесной связи между методами налогового и неналогового стимулирования развития

МСП. Помимо этого, рассматриваемый финансовый инструмент позволяет использовать налоговые методы для решения неналоговых проблем развития МСП.

Литература

1. Cressy R. Funding gaps//The Oxford Handbook of Entrepreneurial Finance, Oxford University Press, Oxford, UK. 2012. D. Cummings (Ed.). P. 225-304.
2. Cumming, S. Johan, Z. Yelin Public policy towards entrepreneurial finance: spillovers and the scale up // Oxford Rev. Econ. Policy. 2017. Vol. 34. P. 652-675.
3. Dutta Arijita, Banerjee Sharmistha Does microfinance impede sustainable entrepreneurial initiatives among women borrowers? Evidence from rural Bangladesh // Journal of Rural Studies. 2018. Volume 60. P. 70-81.
4. Moro Andrea, Maresch Daniela, Fink Matthias, Ferrando Annalisa, Claudio Piga Spillover effects of government initiatives fostering entrepreneurship on the access to bank credit for entrepreneurial firms in Europe // Journal of Corporate Finance. 2020. Vol. 62. 101603.
5. Luo Pengfei, Song Dandan, Chen Investment and financing for SMEs with bank-tax interaction and public-Biao private partnerships // International Review of Economics and Finance. 2020. № 65. P. 163-172.
6. Schoar A. The divide between subsistence and transformational Entrepreneurship // Innovat. Pol. Econ. 2010. Vol. 10. No. 1. P. 57-81.
7. Министерство финансов России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38343-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzhetna_za_yanvar-dekabr_2022_goda (дата обращения 05.03.2023 г.).
8. Пьянова М.В. Налоговое регулирование малого и среднего предпринимательства: опыт применения упрощенной системы налогообложения // Налоги. 2022. № 4. С. 14-19.
9. Совершенствование механизмов налогообложения в целях решения задач национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Текст]: Отчет о НИР (заключит.) 92-106 /Финансовый университет при Правительстве РФ; Рук. Тихонова А.В., исполн.: Косенкова Ю.Ю. [и др.]. М., 2022. 180 с. Рег. № НИОКТР 122031600380-0, Регистрационный номер 222121900042-1.
10. Тихонова А.В. О некоторых институциональных факторах развития малого и среднего предпринимательства // Самоуправление. 2022. № 4(132). С. 712-715.
11. Информационное агентство Interfax: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/880140> (дата обращения 05.08.2023 г.).

УДК 336.64

Структуризация учетно-калькуляционного инструментария затрат на ремонт производственного оборудования

Игорь Ефимович Мизиковский, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета

Института экономики и предпринимательства, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород,

Александр Евгеньевич Суглобов, доктор экономических наук, профессор,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Структуризация информационно-инструментального пространства корпоративного управления затратами в условиях новых экономических реалий, требует принципиально модернизированных подходов, направленных, прежде всего, на обеспечение количественной измеримости взаимосвязи затрат и их результатов в том числе, в сфере ремонта производственного оборудования. Реализация данного запроса является ключевой целью исследования, представленного в статье. Основой обновления конфигурации и семантики информационно-инструментального пространства затрат на ремонт производственного оборудования является, в том числе, отражение нормированных материальных расходов в регистрах аналитического учета. Сбалансированное сочетание эффективного применения методов нормативного учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ услуг) и «директ-кост», создает необходимые условия для калькулирования фактической сокращенной производственной себестоимости по нормам. Формирование данного вида себестоимости позволяет отнести затраты на ремонт производственного оборудования непосредственно на продукцию, выпускаемую на отремонтированном оборудовании, что, в свою очередь, дает возможность определить количественные параметры взаимосвязи произведенных издержек и получаемых экономических выгод. При проведении исследования, использовались методы наблюдения, сбора, верификации, накопления и систематизации первичных сведений о рассматриваемой предметной области; структурно-функционального анализа и количественной интерпретации; обобщения, классификации и сравнения; экономического диагностирования и графической визуализации результатов исследования.

Измеримость взаимосвязи затрат и их результатов, фактическая сокращенная производственная себестоимость по нормам, затраты на ремонт производственного оборудования; нормативный учет затрат и калькулирование себестоимости продукции, аналитические регистры, распределение затрат.

Structuring of accounting and calculation tools for the repair of production equipment

Igor Efimovich Mizikovsky, Doctor of Economics, professor, Head of the Accounting Department
of the Institute of Economics and Entrepreneurship,

Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University», Nizhny Novgorod,

Alexander Evgenievich Suglobov, Dr. Economy sciences, professor,
FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Structuring the information and instrumental space of corporate cost management in the new economic realities requires fundamentally modernized approaches aimed primarily at ensuring the quantitative measurability of the relationship between costs and their results, including in the field of repair of production equipment. The implementation of this request is the key goal of the study presented in the article. The basis for updating the configuration and semantics of the information-instrumental space of the cost of repairing production equipment is, among other things, the reflection of standardized material costs in analytical accounting registers. A balanced combination of effective application of the methods of normative cost accounting and calculation of the cost of products (works of services) and «direct cost» creates the necessary conditions for calculating the actual reduced production cost according to the norms. The formation of this type of cost makes it possible to attribute the costs of repairing production equipment directly to products manufactured on the repaired equipment, which, in turn, makes it possible to determine the quantitative parameters of the relationship between the costs incurred and the economic benefits received. During the study, methods of observation, collection, verification, accumulation and

systematization of primary information about the subject area under consideration were used; structural-functional analysis and quantitative interpretation; generalizations, classifications and comparisons; economic diagnostics and graphic visualization of research results.

The measurability of the relationship between costs and their results, the actual reduced production cost according to standards, the cost of repairing production equipment; standard cost accounting and calculation of the cost of production, analytical registers, cost allocation.

Введение

Системные изменения макроэкономической среды заметно повлияли на конфигурацию экономических отношений между хозяйствующими субъектами; катализировали формирование запроса корпоративного менеджмента на формирование максимально точного измерения взаимосвязи производственных затрат и их результатов, в том числе, в сфере ремонта собственного производственного оборудования своими силами. Данный вид деятельности промышленных предприятий заметно усложнился в силу нарастающего влияния ряда факторов, связанных с нестабильностью внешних товарных рынков, систем логистики,

договорных отношений, способов взаиморасчетов с контрагентами и т.п. Проведенные автором исследования на ряде машиностроительных предприятий г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области в период с 2019 по 3-ий квартал 2022 гг. показали устойчивую тенденцию увеличения удельного веса затрат на ремонт производственного оборудования в общем объеме производственной себестоимости продукции (работ, услуг), (рис. 1). На представленном ниже рисунке отражены данные по наиболее типичному хозяйствующему субъекту из числа исследуемых автором организаций.

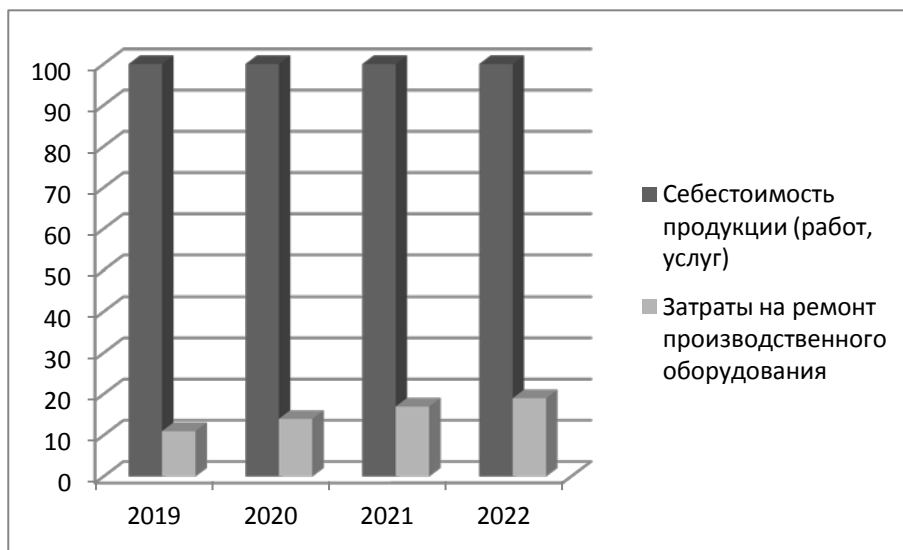

Рисунок 1 – Динамика удельного веса затрат на ремонт производственного оборудования в общем объеме производственной себестоимости продукции (работ, услуг, товаров) в ООО «XXXX»

Транспарентность и измеримость связи затрат, производимых на ремонтные работы и получаемых экономических выгод от использования

отремонтированного оборудования, являются, по мнению автора, одними из ключевых критериев принятия управленческих решений по управлению

средствами труда, задействованными в потоке создания ценности. Не требует доказательств, что процессы обеспечения своевременного и полного восстановления работоспособности этих средств являются неотъемлемой составляющей системы устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Затраты на ремонт производственного оборудования (ЗРПО) традиционно принято учитывать в составе расходов на содержание и эксплуатацию оборудования (РСЭО) [1,2]. Между тем, рассматриваемый вид затрат имеет достаточно сложную, мозаичную структуру, в укрупненном виде включающую в себя:

- материальные затраты (запасные части; комплектующие

изделия; расходные, горюче-смазочные и иные материалы);

- заработная плата (основная и дополнительная) вспомогательных рабочих;

- отчисления на социальные нужды;

- амортизация станочного парка, оборудования и отдельных видов инструмента, используемых в ремонтном процессе;

- прочие затраты.

Анализ результатов проведенных исследований на указанных выше хозяйствующих субъектах позволил констатировать, что наибольший удельный вес в общей стоимости ЗРПО имеют, как правило, материальные затраты (рис. 2).

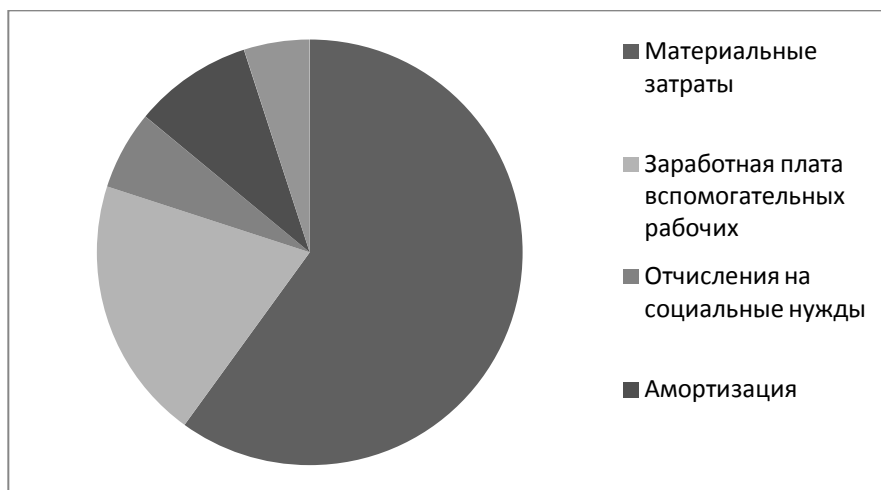

Рисунок 2 – Удельный вес статей в общем объеме затрат на ремонт производственного оборудования в ООО «XXXX»

Вполне очевидна потребность в строгом нормировании рассматриваемых затрат, прежде всего, в части материальных ресурсов. Однако, к сожалению, на исследуемых предприятиях данный процесс либо совсем не реализуется, либо реализуется нерегулярно, охватывая номенклатуру

затрат далеко не поностью. Так, «выпадающими» из пространства нормирования, как правило, являются возвратные отходы и технологические потери, не смотря на то, что они представляют собой критически важные характеристики потребления ресурсов. Следует отметить, что нормированные

затраты в практиках исследуемых предприятий, представляются в виде неоправданно укрупненных норм, причем последние не задействуются в учетно-калькуляционном процессе. Общим недостатком для всех исследуемых предприятий, является отсутствие строго определенных и системно реализуемых процедур верификации рассматриваемых расходов.

Применяемые на рассматриваемых хозяйствующих субъектах методики списания ЗРПО на себестоимость продукции (работ, услуг) предполагают распределение последних в «общей массе» косвенных расходов пропорционально показателю основной заработной платы основных производственных рабочих. Вполне очевидно, что данный подход не может обеспечить количественное измерение и транспарентность связи ЗРПО и получаемых в результате них экономических выгод.

Таким образом, целью исследования, представленного в данной статье, является обеспечение транспарентности и измеримости связи ЗРПО и получаемых экономических выгод; в задачи – выбор способа формализации зависимости получения результатов от исследуемого вида расходов.

Методы

В качестве методологической основы представленного в статье исследования, послужили научные труды и учебная литература по бухгалтерскому (управленческому) учету обычной деятельности промышленных предприятий.

Процесс исследования предполагает комплексное использование методов наблюдения, сбора, верификации, накопления и систематизации первичных сведений о рассматриваемой предметной области; структурно-функционального анализа и количественной интерпретации; обобщения, классификации и сравнения; экономического диагностирования и графической визуализации результатов исследования.

Результаты

Основой обновления информационно-инструментального пространства ЗРПО в целях формализации связи последних с их результатами, по мнению автора, является комплексная реализация процессов нормирования, прежде всего, материальных ресурсов, в разрезе предусмотренных технологических операций по ремонту оборудования. Сформированная база нормированных затрат является источником составления нормативных калькуляций работ по ремонту конкретных единиц (групп) производственного оборудования, утверждаемых до начала производственного цикла. Оформление внутреннего заказа на выполнение работ по ремонту собственного производственного оборудования своими силами, предполагает отражение в соответствующих аналитических регистрах нормированных расходов, их изменений и отклонений фактического расходования ресурсов от установленных параметров.

Укрупненная схема документационного обеспечения рассматриваемой методики представлена на рисунке 3.

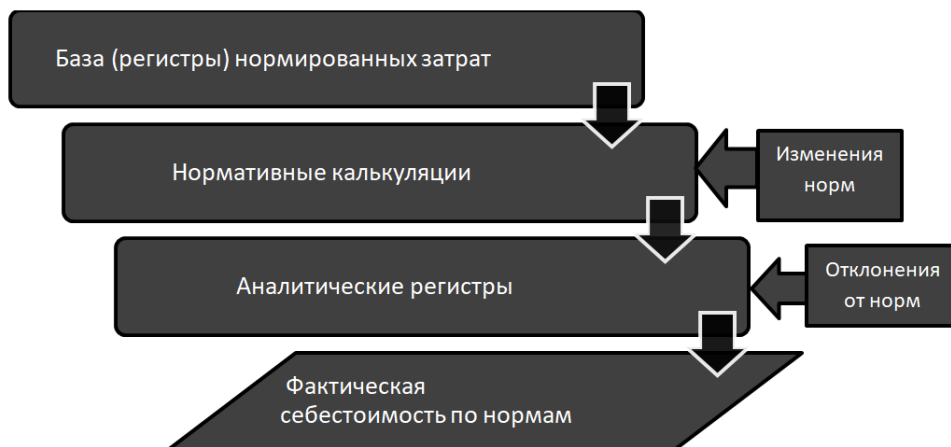

Рисунок 3 – Укрупненная схема документационного обеспечения учета затрат и калькулирования себестоимости работ по ремонту производственного оборудования промышленного предприятия

Применение нормативного учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ услуг) достаточно подробно рассмотрено в работах [3-6]. Так, в работе Е.А. Мизиковского [4], по сути, заложены основы информационно-инструментальной базы не только учета, но и в целом эффективного управления затратами на ремонт производственного оборудования с применением нормирования процессов расходования ресурсов. В работах Д.В. Савицкого [5], С.В. Черемисиной, Н.В. Ленчевской [6] представлено убедительное научное обоснование необходимости применения метода нормативного учета в учетно-калькуляционных практиках, в том числе, в деятельности, связанной с ремонтом сложного, дорогостоящего основного производственного оборудования [5].

Инструментальные основы инкорпорирования учетного метода «директ-кост» в сложную ткань корпоративного управления производственными издержками убедительно изложены в научных трудах [7-12]. Методологическая база формирования сокращенной себестоимости данным методом была заложена отечественными учеными на этапе становления [7] и развития [8] рыночных отношений в обрабатывающих

отраслях промышленности. Эффективные методики калькулирования сокращенной себестоимости и высокая значимость применения в качестве важного источника сведений, повышающих информационную осведомленность лиц, принимающих управленческие решения, доказана в работах Е.В. Бехтеревой [9] и Ж.А. Ивановой [10]. Изучая труды выдающегося отечественного ученого-экономиста В.Б. Ивашкевича, исследователей Н.А. Ермаковой, А.А. Елаковой и И.М. Гарева [11, 12], можно прийти к выводу о том, что использование в учетной практике методов «стандарт-костинг» и «директ-кост» может осуществляться не только в пространстве калькуляционного учета, что подробно рассмотрено и убедительно доказано авторами, но и в качестве формообразующих элементов систем управленческого учета и анализа, в том числе, в такой сложной, слабо формализованной сфере, как антикризисное управление.

Исходя из приведенной выше информационной базы исследования, автором предлагается использовать известную методику калькулирования фактической сокращенной производственной себестоимости по нормам (ФСПСН), применяя в качестве объекта работу по

ремонту производственного оборудования CiT :

$$CiT = Hts + (Cin^{ts} \pm Oin^{ts} \pm Din^{ts}) - Htf (1),$$

где: Hts , Htf – запасы незавершенного производства на начало и конец отчетного периода соответственно;
 Cin^{ts} – нормированные затраты на ремонт i - оборудования;
 Oin^{ts} – отклонения от норм;

Iin^{ts} – изменения норм.

Сводная ведомость учета ФСПСН работ по ремонту производственного оборудования представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная ведомость учета фактической сокращенной производственной себестоимости по нормам выполнения работ по ремонту производственного оборудования

Предприятие: ООО «XXXX»
 Период: март 2022 г.
 Дата: 31.03.2022
 Единица измерения: руб.

(фрагмент)

№п/п	Наименование оборудования	Инвентарный номер	Запасы незавершенного производства на начало месяца	Расходы по нормам	Отклонения, +	Изменения, +	Запасы незавершенного производства на конец месяца	Сокращенная производственная себестоимость по нормам
А	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Фрезерный станок СФ-200М	61012	2600,00	12094,00	-200,00	0,00	0,00	14494,00
2	Тельфер складской «Frim11»	61214	0,00	3000,00	0,00	+600,00	0,00	3600,00
Итого			2600,00	15094,00	-200,00	+600,00	0,00	18494,00

(разработка автора)

Процесс и результат распределения рассматриваемой себестоимости между продукцией, произведенной на отремонтированном оборудовании, позволяющий обеспечить количественное из-

мерение взаимосвязи затрат и их результатов в сфере ремонта производственного оборудования, следует отразить в бухгалтерской справке (табл. 2).

Таблица 2 – Бухгалтерская справка списания затрат на ремонт оборудования

Период: март 2022 г.

Предприятие: ООО «XXXX»

Дата: 31.03.2022

Единица измерения: руб.

(фрагмент)

Бухгалтерская справка № 17

Сокращенная производственная себестоимость по нормам текущего ремонта фрезерного станка СФ-200М, инвентарный номер 61012, составила 14494,00 руб. В соответствии с «Положением о нормировании, планировании, учете затрат и калькулировании себестоимости продукции (работ, услуг)», утвержденным по ООО «XXXX» Приказом № 2 от 10.01.22 г.), затраты на ремонт списываются на фактическую сокращенную производственную себестоимость продукции по нормам, изготовленной на отремонтированном оборудовании, пропорционально натуральному показателю объема производства. Расчет представлен в таблице.

Наименование продукции	Код продукции	Произведено (шт.)	Сумма распределения (итог графы 4: итог графы 3)*строку 3
1	2	3	4
Втулка ВМ	562311	40	8282,29
Барaban БЦ	428916	30	6211,71
Итого		70	14494,00

Главный бухгалтер

Т.Л. Онаникян

(разработка автора)

Обсуждение

Получение максимального эффекта от практического внедрения методики, предложенной автором, во многом зависит от институционализации последней в пространстве нормативно-правового обеспечения корпоративного управления исследуемых предприятий. Основными этапами данного процесса являются:

- 1) разработка новых и (или) внесение необходимых изменений и дополнений в:
  - а) действующие внутрихозяйственные стандарты;
  - б) инструкции по их выполнению;
  - в) набор и (или) содержание программного обеспечения, при необходимости и технических средств;
- 2) обучение персонала.

В качестве перспективы дальнейших исследований автору представляется углубление и расширение изучения возможностей применения искусственного интеллекта и иных средств цифровизации рассматриваемой предметной области.

Заключение

Значительные изменения макроэкономической среды хозяйственной деятельности предприятий обрабатывающей сферы обусловили необходимость в адаптации применяемых моделей корпоративного управления к новым реалиям бизнеса. Одной из важных задач по реализации указанной цели, является разработка приемов и способов количественного измерения связи расходов на ремонт производственного оборудования и получаемых в результате них экономических выгод. Методологическую основу

решения данной задачи составляет интегрированное применение методов нормативного учета затрат и «директ-кост», позволяющее инкорпорировать предложенную автором методику в сложную ткань управленческого (калькуляционного) учета и в целом корпоративного менеджмента, обеспечивающую количест-

венное отражение связи ЗРПО и получаемых в результате них выгод. Использование разработанного инструмента способствует заметному расширению информационного пространства принятия не только текущих решений, но долгосрочных стратегий эффективного управления ресурсами.

Литература

1. Мизиковский И.Е. Методика распределения расходов на содержание и эксплуатацию оборудования на себестоимость продукции промышленного предприятия // Вестник Института профессиональных бухгалтеров России. № 6. 2021. С. 14-21.
2. Мизиковский И.Е., Софьин Н.А. Анализ расходов на содержание и эксплуатацию оборудования промышленного предприятия // На страже экономики. № 3(22). 2022. С. 38-46.
3. Мизиковский Е.А., Бульчева Т.В. Нормативный метод как элемент контроля за нормативными затратами // Аудиторские ведомости. № 12. 2008. С.3-12.
4. Мизиковский Е.А. Нормативный учет себестоимости продукции вспомогательных производств. М.: Финансы и статистика, 1987. 198 с.
5. Савицкий Д.В. Преимущества нормативного метода учета затрат и калькулирования работ на ремонтных предприятиях железнодорожного транспорта // Наука и техника транспорта. № 1. 2007. С. 42-46.
6. Черемисина С.В., Ленчевская Н. В. Сравнительный анализ нормативного метода калькулирования себестоимости и метода стандарт-кост // Вестник Томского государственного университета. № 300-2. 2007. С. 82-85.
7. Николаева С.А. Особенности учета затрат в условиях рынка: система «директ-костинг». Теория и практика. М.: Финансы и статистика, 1993. 123 с.
8. Мишин Ю.А. Управленческий учет: управление затратами и результатами производственной деятельности. М.: Дело и сервис (ДИС), 2002. 175 с.
9. Бехтерева Е.В. Себестоимость: рациональный и эффективный учёт расходов, 5-е изд., перераб. М.: «Омега-Л», 2011. 148 с.
10. Иванова Ж.А. Организация учета затрат и результатов в системе директ-костинг // Вестник Бурятского государственного университета. № 2. 2011. С. 3-13.
11. Ивашкевич В.Б., Ермакова Н.А., Елакова А.А. Развитие управленческого учета и анализа в условиях кризисного состояния экономики предприятия. Монография. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. 202 с.
12. Ермакова Н.А., Гареев И.М. Формирование системы управленческого учета при кризисном состоянии экономики предприятия // Международный бухгалтерский учет. № 24(174). 2011. С. 20-28.

УДК 332.1, 332.14, 332.145

Анализ современного состояния и тенденции социально-экономического развития Хатлонской области Республики Таджикистан

Алишер Хикматуллоевич Сафаров, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры национальной экономики и экономической безопасности,
«Таджикский национальный университет», г. Душанбе, Таджикистан

В статье исследованы роль и особенности региональной экономики в национальной экономики, также выявлены методы и инструменты способствующей определению параметров сбалансированного развития регионов. Рассмотрены административно территориальное деления республики и проанализированы макроэкономические показатели регионов страны, динамика производства сельскохозяйственной продукции, динамика производства сельскохозяйственной продукции по регионам и Хатлонской области.

Особенности региональной экономики, сбалансированного развития, регион, Республика Таджикистан, динамика развития.

Analysis of the current state and trends in the socio-economic development of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan

Alisher Hikmatulloevich Safarov, Candidate of Economic Sciences,
Senior Lecturer of the Department of National Economy and Economic Security,
«Tajik National University» Dushanbe, Tajikistan

The article explores the role and features of the regional economy in the national economy, also identifies methods and tools that contribute to the definition of parameters for the balanced development of regions. The administrative-territorial division of the republic is considered and the macroeconomic indicators of the country's regions, the dynamics of agricultural production, the dynamics of agricultural production by regions and the Khatlon region are analyzed.

Features of the regional economy, balanced development, region, Republic of Tajikistan, development dynamics.

Региональная экономика состоит из взаимосвязанных элементов общей системы. Соответственно, анализ современного состояния и тенденции социально-экономического развития региона должен носить системный характер, учитывающий комплексного исследования каждого элемента в отдельности и их обобщения в целях выработки научно обоснованных выводов и предложений, направленных на достижения параметров устойчивого и сбалансированного развития. Выбор тех или иных методов и инструментарий обусловлен развитостью статической базы исследования, доступностью информационных ресурсов, готовностью органов государственной власти к предоставлению итоговых отчетов, программ и стратегий развития области в плане обеспечения экономической безо-

пасности, устойчивости и стабильности. Последнее определяет и форму проводимых анализов.

С позиции политики сбалансированного регионального развития наиболее приемлемым представляется факторный анализ, позволяющий оценить влияние отдельных факторов на состояние исследуемого объекта.

По географическим отношениям Республика Таджикистан считается горной страной с абсолютными высотами от 300 до 7495 метров. Более 93% территории страны занимают горы.

В административном отношении Таджикистан делится на Хатлонскую, Согдийскую, Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО), Душанбинскую и районы республиканского подчинения (РПП) (табл. 1).

Таблица 1 – Административно-территориальное деление Республики Таджикистан

Регионы	Районы	Города	Поселки	Джамоатов (сельсоветы)
Таджикистан, всего	47	18	65	368
в.т.ч.:				
- г. Душанбе	4	1	-	
- РРП	9	4	15	101
- Согд	10	8	23	93
- Хатлон	21	4	23	132
- ГБАО	7	1	4	42

Составлено по: Таджикистан: 30 лет государственной независимости // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2021. – С. 40 [9].

Таджикистан-преимущественно агропромышленная страна, один из ведущих хлопководческих регионов СНГ (43% производства хлопка-волокна). Ведущими отраслями промышленности являются хлопчатобумажная, швейная, шелковая, ковроткацкая, химическая промышленность, пищевая, цветная машиностроение, металлургия, строительство и др. В стране 7 гидроэлектростанций, самые мощные из которых Нурек-

ская и Рогунская.

Анализ макроэкономических показателей развития регионов Таджикистана показал, что, в целом, в последние годы наблюдаются положительные тенденции. С позиции принципов и требований сбалансированного развития регионов разрыв между отдельными цифрами невелик, но по ряду показателей сохраняются тревожные признаки диспропорциональности (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика макроэкономических показателей развития регионов Таджикистана

Регионы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
Население, тыс. чел.							
I	8551,2	8742,2	8931,2	9126,6	9313,8	9506,3	111,1
II	802,7	816,2	831,4	846,4	863,4	880,8	109,7
III	1972,3	2021,2	2069,2	2120,0	2165,9	2215,5	112,3
IV	2511,0	2560,8	2608,5	2658,4	2707,3	2753,1	109,6
V	3047,8	3124,4	3198,5	3274,9	3348,3	3425,5	112,3
VI	218,5	221,3	224,7	227,0	229,0	232,5	106,4
ВРП, млн. сомони							
I	50977,8	54790,3	64434,3	71059,2	79109,8	82543,0	161,9
II	10546,4	10891,2	11811,0	13808,0	15139,2	15570,5	147,6
III	7590,6	8913,7	9719,9	1073,5	12287,6	13532,6	178,2
IV	12036,9	14654,8	17510,7	18343,8	20537,1	21621,9	179,6
V	12855,2	14620,2	16003,7	17107,5	19644,0	22080,5	171,7
VI	716,8	841,2	956,5	1035,6	1063,4	1065,0	148,5
Инвестиции, тыс. сомони							
I	9749,9	10251,4	11371,6	13361,0	12517,8	11755,5	120,5
II	3363,4	2741,2	2833,1	2829,0	323408	3275,8	97,3
III	2968,9	3215,5	3905,4	5695,4	4666,5	4405,2	148,3
IV	1658,9	1854,1	2008,4	1514,8	1736,0	1321,5	79,6
Регионы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
V	1503,8	1725,6	2185,1	2802,6	2623,0	2404,9	159,9
VI	254,9	322,9	439,6	519,2	257,3	368,2	144,4

Объем промышленной продукции, млн. сомони							
I	16116,1	20650,2	22667,4	25080,3	28391,1	30890,1	191,6
II	2330,1	23890,9	2483,6	2741,3	2831,4	2800,4	120,1
III	1607,1	1711,1	1774,7	2307,3	2976,7	3289,6	204,6
Регионы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
IV	6402,8	8504,5	11391,5	12063,8	13414,8	15557,6	242,9
V	5321,4	5987,2	6767,4	7653,6	8900,2	8998,1	169,0
VI	126,4	158,4	208,9	250,7	256,2	229,3	181,4

Примечание: I- всего Таджикистан; II- г. Душанбе; III- РРП; IV- Согд; V- Хатлон; VI- ГБАО

Рассчитано по: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 18-21; Статистический ежегодник // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 334 [3,4].

Как показывает таблица 2, население в республике размещено неравномерно, что обусловлено рельефу территорий и специализацией национальной экономики. Хатлонская область-самый густонаселенный регион страны, где проживает 3425,5 тыс. человек или 27,7% населения Таджикистана. Согдийская область занимает второе место по численности населения. Здесь проживает 27821,4 тыс. человек или 35,2% населения Таджикистана. Население ГБАО составляет 242,6 тыс. человек. В РРП проживает 2 310 400 человек.

В 2021 году, по статистическим данным, трудоспособное население со-

ставило 5 788,8 тыс. человек и увеличилось на 33,4% по сравнению с 2011 годом, а их удельный вес увеличился на 0,6 п.п. Что касается соотношения мужчин и женщин, то преобладало среднее мужское население на 1000 женщин (1019 мужчин на 22 сентября 2020 г.). Однако по сравнению с возрастной группой 0-14 лет разница в соотношении мужчин и женщин уменьшается. За период с 2010 г. по 21 сентября 2015 г. численность лиц старше трудоспособного возраста уменьшилась на 5,8% (с 377,9 тыс. человек в 2010 г. до 366,1 тыс. человек на 21 сентября 2012 г.). (табл. 3).

Таблица 3 – Темпы роста населения (в % к предыдущему году)

Регионы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021//2015, %
Таджикистан, всего	103,3	104,5	103,2	103,6	103,8	104,1	103,7	99,9
г. Душанбе	103,1	104,1	103,2	102,9	103,0	103,1	103,1	99,6
РРП	104,1	102,9	104,0	103,7	103,5\8	102,9	103,8	100,0
Согд	103,2	103,1	102,9	102,9	102,9	103,2	103,0	99,7
Хатлон	104,1	103,90	10,9	104,2	104,4	104,2	102,9	100,0
ГБАО	101,8	101,8	101,4	101,9	101,9	102,5	102,3	100,6

Рассчитано авторам по: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 23- 25.

Демографический бум характерен Таджикистану еще со времен Советского союза. Еще с тех времен рождаемость в сельских территориях значительно превышал городов и районных центров. Такая тенденция и ныне имеет места, хотя влечены уже не те, которые были в советские годы. В настоящее

время по данным органов официальной статистики рождаемость в сельской местности на 60% превышает средних и крупных городов в стране. По этому поводу Ф.М. Восиев отмечает, что «...демографические изменения в Таджикистане в первую очередь определяются местом проживания, т.е. сельская

местность или город. Следующим по значимости фактором является динамика уровня спроса и предложения рабочей силы на местном рынке труда. Известно, что когда уровень спроса на труд превышает его предложение, цена труда естественным образом повышается. Подобная ситуация может привести к увеличению числа желающих работать даже среди тех, чей возраст превышает трудоспособный [1, с. 268]. ...Соотношение между городским и сельским населением республики является одним из основных демографических процессов, влияющих на занятость населения. Высокая доля

городского населения является показателем развития промышленности, сферы услуг и социальной инфраструктуры. А большое количество сельского населения считается показателем недостаточного промышленного развития страны» [1, с.270].

Общий объем промышленного производства в стране в 2021 году составил 31230,2 млн сомони и увеличился на 9,2% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Рост промышленного производства в стране в основном связан с увеличением производства энергии и нефтепродуктов (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика промышленного производства по регионам страны (в ценах 2021 года, млн. сомони)

	2017	I	2018	I	2019	I	2020	I	2021	I
Таджикистан	216620,3	-6.55	23805,4	5.77	26200,1	5.79	29543,3	11.11	31247,3	3.99
г. Душанбе	24880,9	-5.83	2699,9	13.32	2934,3	11.12	2889,8	2.89	28079,8	-8.48
Согд	8654,7		11699,2		12166,8		13745,8		15646,8	
РРП	1967,5	-2.44	1878,2	21.62	2456,7	18.52	3397,5	17.57	3432,2	80,09
Хатлон	6493,2	-6.55	6999,5	11.32	7964,7	4.83	8988,6	11.08	9399,3	2.68
ГБАО	189,3	-4.55	268,1	1122	260,9	4.25	267,7	12.6	300,1	4.42

Примечание: I – годовой темп роста (%)

Рассчитано авторам по: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 128, 129 [3].

Как показывает таблица 4 в период с 2020 по 2021 год, начиная с 2017 года, темп роста промышленного производства постепенно замедлялся по сравнению с соответствующими периодами предыдущего года: с 2,83 в 2020 году до 8,40 в 2021 году для Душанбе и ДНР, и с 11,00 до 2,63 для Хатлонская область, ГБАО с 14.63 до-5.33. Увеличение годового темпа промышленного производства за исследуемые годы зафиксировано в Согдийской области. Если в 2015 г. темп роста промышленного производства составил 17,46%, то в 2014 г. он увеличился примерно на 80,05%. Среди регионов Таджикистана для Душанбе и РРП характерно постепенное замедление промышленного роста с 2017 года. Значительное падение промышленного производства в Душанбе и РРП в основном

связано со значительным сокращением производства во многих перерабатывающих отраслях, требующих привозного топлива, таких как как напр. цемент и минеральные удобрения.

С одной стороны, эта тенденция объясняется некоторым улучшением конъюнктуры на рынке промышленных товаров и активной государственной помощью компаниям реального сектора экономики. С другой стороны, проявляется и наблюдается отрицательное влияние промышленного спада, начавшееся в 2017 г. и снижение качества и степени конкурентоспособности промышленных товаров в результате либерализации внешней торговли в стране.

Анализ показывает, что увеличение годового темпа промышленного производства в этот период зафиксиро-

вано в Согдийской области. Если в 2019 году темп роста промышленного производства составил 28,49%, то в 2021 году он увеличился примерно на 266,08%. Среди регионов Таджикистана для Душанбе и РРП характерно постепенное замедление роста промышленного производства в 2019 году. Значительное падение промышленного производства в Душанбе и РРП в основном связано со значительным снижением производства во многих перерабатывающих отраслях,

требующих привозного топлива, например, таких, как цемент и минеральные удобрения.

Рынок труда Таджикистана характеризуется значительной пассивностью безработных. Многие безработные не регистрируют себя в органы занятости населения, не участвуют в ярмарка вакантных мест, не идут на курсы подготовки и переподготовки, организуемые службой занятости населения (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика распределения экономически активного населения, занятых и безработных, тыс. чел.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
Экономически активное население – всего, тыс. человек	2380,3	2384,2	2407,4	2426,5	2463,4	2506,2	105,2
в том числе, занятые	2447	2535	2576	2418	2588	2589	109,9
Официально зарегистрированные безработные	55	54	53	52	51	50	91,7
Экономически неактивное население, всего	2249	2786	2866	2949	3007	3068	136,4

Рассчитано автором по: Статистический ежегодник // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 133 [4].

Ф.М. Восиев отмечает следующие тенденции в динамике трудового потенциала Республики Таджикистан: «1) увеличение доли трудовых ресурсов во всем населении республики (с 58,7 до 60,8%), что свидетельствует об увеличении трудовой потенциал страны; 2) сокращение доли рабочей силы в трудоспособном потенциале (с 66,5 до 52,8%), что свидетельствует о сокращении численности работающего населения; 3) увеличение доли работающего населения во всей рабочей силе (с 91,5 до 93,1%) и снижение уровня безработицы в экономике республики (с 8,4 до 6,9%)» [1, с. 273].

Количество женщин, не нашедших работу после окончания школы, в 2020 году уменьшилось на 0,9 п.п. по сравнению с 2015 г., а количество трудоустроенных мужчин увеличилось почти на 0,5 п.п. В 2021 году по сравнению с 2016 годом выросли миграционные про-

цессы, это было связано с переменой места жительства. Также отмечен рост внутри региональной и межрегиональной миграции в 2021 году по сравнению с 2016 годом на 26,8% и 56,3%, соответственно.

Таджикистану, особенно, Хатлонскую область в ближайшей перспективе не угрожает депопуляция. Ожидается определенный спад демографического бума, но отрицательную тенденцию никто не прогнозирует. По этому поводу А.К. Комилов отмечает, что «...общая смертность будет увеличиваться в будущем. Если общая смертность в 2021 году составляла 3,8 человека на тысячу жителей, то в 2050 году ее значение достигнет 6,4 человека на 1000 жителей. Снижение общей рождаемости и увеличение общей смертности приводят, на наш взгляд, к уменьшению естественного прироста населения. Однако положительная динамика сохранится. В таких условиях рост

населения будет продолжаться и до 2050 года депопуляция нашей стране не грозит. Также следует отметить снижение естественного прироста населения с 2,22 в 2021 г. до 1,18 в 2050 г., что близко к депопуляции. Согласно разработанным критериальным показателям демографической безопасности, норма естественного прироста населения и его критическое состояние устанавливается на уровне 1 на тысячу. А для депопуляции пороговым значением является просто смешан-

ное население» [2, с.260].

На основе статистических данных, в Хатлонской области произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 11 0140,8 млн сомони, доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции республики составляет 38,6%; Согдийской области – 4 809,3 млн. сомони, или 34,5%; ГБАО-488,3 млн. сомони, или 4,7%, РРП-888,5 млн. сомони, или 22,9% (табл. 6).

Таблица 6 – Динамика производства сельскохозяйственной продукции по регионам, тонн

Регионы	2016	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
Всего	5222338	4840890	6081188	6515523	7023144	131,3
в том числе:						
ГБАО	10876	103234	77789	65546	65154	6,7 раз
г. Душанбе	147	40,0	34	39	-	-26,2
Согд	1400489	1642401	1662398	1844234	1989181	136,0
Хатлон	1400504	3174998	2485509	3589298	3871185	2,7 раз
РРП	978588	977204	1102890	1185723	1157345	122,0

Рассчитано автором по: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2022. – С. 165-178 [3].

Как видно из таблицы 6, во всех категориях хозяйств страны (88,1%); 396015 тонн хлопка-сырца, (806,0%); картофеля 1022545 тонн (113,5%); прочих овощей 2182556 тонн (108,7%); 756962 тонны бахчевых (87,8%); 467 802 тонны фруктов (116,9%) и 239 096 тонн винограда (124,5%).

Вклад Хатлонской области в социально-экономическое развитие страны увеличивается с каждым годом. В настоящее время область обеспечивает более половины всей сельскохозяйственной продукции и почти четверть промышленной продукции республики.

Общая стоимость реализованной по области сельскохозяйственной продукции составляет 23,9 миллиарда сомони, промышленной продукции – 9,5 миллиарда сомони.

Также более 40% поголовья крупного и мелкого рогатого скота в Таджикистане принадлежит области.

По состоянию на 1 декабря 2022 года в рамках Программы социально-экономического развития Хатлонской области на 2021-2025 годы реализовано

108 проектов на сумму 2,9 млрд сомони, что составляет более трети всех инициатив, включенных в пятилетку.

В частности, в 2022 году продолжено строительство автомобильных дорог Душанбе-Бохтар, Бальджуван-Сари Хосор, Хулбук-Темурмалик-Кангурт. Во многих городах и районах велись работы на дорогах местного значения.

В целях увеличения транзитных возможностей две страны приступили к реконструкции участка автомобильной дороги Дангара – Бохтар. Кроме того, в области в 2023 году реализуется несколько дорожных проектов, в том числе строительство десятков километров автомобильных дорог между Гулистаном и Кулябом, Дангарой и Гулистаном, Гулистаном и Фархором, Бохтаром и Левакантом.

Таким образом, анализ современного состояния социально-экономического развития регионов Таджикистана, в целом, и Хатлонской области, в частности, показал, что разрыв в уровне развития регионов имеет повсе-

местный характер. Причины дисбаланса макроэкономических показателей кроются, в первую очередь, в географическом расположении регионов. Горные регионы находятся в наиболее трудном положении, и их экономика в основном опирается на производстве продукции сельского хозяйства. В свою очередь, в равнинах наблюдаются проблемы застоя структурных сдвигов, дисбаланса между отдельными отраслями экономики, неравномерного расселения, стихийной и неконтролируемой урбанизация и т.п. Следует учесть, что, до сих пор на уров-

не Правительства республики не разработана и не реализуется целенаправленная стратегия достижения параметров сбалансированности регионального развития, в связи с чем невозможно оценить результативность принимаемых мер. В дальнейшем при разработке стратегии сбалансированного развития регионов страны и гармонизации отраслей экономики рекомендуется использовать основные принципы проектного подхода, способствующего повышению эффективности региональной политики в республике.

Литература

1. Васнев Ф.М. Исследование взаимосвязи демографических процессов с занятостью населения Таджикистана // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-demograficheskikh-protsessov-s-zanyatostyu-naseleniya-tadzhikistana> (дата обращения: 17.03.2023).
2. Комилов А.К. Вопросы демографической безопасности: теория и современное состояния // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 2(33). С. 242.
3. Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. Душанбе, АСПРТ, 2022. С. 18-21.
4. Статистический ежегодник // Статистический сборник. Душанбе, АСПРТ, 2022. С. 334.
5. Сафаров А.Х. Анализ структуры показателей сбалансированного развития региона. Вестник «Ивановский государственный химико-технологический университет». Ивановская область, г. Иваново, пр. Шереметевский, 7. № 1(53). Ивановский област. 2018. С. 61-70.
6. Сафаров А.Х. Методические подходы к оценке уровня сбалансированного развития регионов // Материалы III международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства». г. Симферополь. 2018. С. 574-577.
7. Сафаров А.Х., Чоршанбиев С.Р. Теоретические основы определения политики сбалансированного развития экономики регионов. XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики». Санкт-Петербург-2019. С. 341-345.
8. Сафаров А.Х. Основные направления внедрения программно-проектного подхода в управлении регионом на материалах Хатлонской области // «Экономика Таджикистана». Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, № 2. 2021. С. 188-194.
9. Таджикистан: 30 лет государственной независимости // Статистический сборник. Душанбе, АСПРТ, 2021. С. 40.
10. Ходиев Д.А., Сафаров А.Х. Совершенствование организационно-экономического механизма управления развитием регионов // «Экономика Таджикистана». Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан. № 2. 2020. С. 160-166.

УДК 339.9.012(045)

Доминирование цифровых транснациональных корпораций на международных рынках как фактор нарастания рисков в мировой экономике

Ирина Анатольевна Стрелкова, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировой экономики и международного бизнеса, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье рассматриваются особенности транснационализации бизнеса в высокотехнологичной сфере, отмечаются различия в организации и функционировании традиционных и цифровых транснациональных корпораций (ЦТНК). На основе анализа базовых показателей деятельности высокотехнологичных ТНК обосновывается их растущая роль в мировой экономике, выявляются признаки доминирования ЦТНК на международных рынках. Результаты проведенного исследования позволяют актуализировать проблему доминирования ЦТНК как самостоятельных субъектов международных экономических отношений в контексте нарастания экономических, политических и социальных рисков для мировой экономики и международного бизнеса.

Цифровые транснациональные корпорации, доминирование, риски.

The dominance of digital multinational corporations in international markets as a factor of increasing risks in the global economy

Irina A. Strelkova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Economy and International Business, State budgetary educational institution of higher education of Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article examines the peculiarities of the transnationalization of business in the high-tech sphere, notes the differences in the organization and functioning of traditional and digital multinational corporations (TNCs). Based on the analysis of the leading performance indicators of high-tech TNCs, their growing role in the global economy is justified, signs of the dominance of TNCs in international markets are revealed. The results of the study make it possible to actualize the problem of the dominance of TNCs as independent subjects international economic relations in the context of increasing economic, political and social risks for the world economy and international business.

Digital multinational corporations, dominance, risks.

Актуальность Introduction

Современные транснациональные корпорации (ТНК) несут в себе одновременно и преемственность и изменчивость сущностных черт мировой экономической системы, в наибольшей степени отражают ее основные признаки. В последние десятилетия прошлого века произошли структурные изменения в составе крупнейших ТНК – повысилась доля высокотехнологичных, цифровых ТНК (ЦТНК).

Базовые принципы функциони-

рования ИТ-компаний были заложены в трудах Д. Белла, П. Друкера, М. Кастельса, К. Эрроу, Дж. Стиглица, Э. Тоффлера и др. Вопросы практического влияния на национальную и мировую экономику достаточно широко исследуются в работах российских ученых таких, как С. А. Афонцев, Р. М. Нижегородцев, В. С. Овчинский, Е. А. Роговский, и др.

Цель предпринятого исследования состоит в постановке гипотезы о том, что доминирование цифровых ТНК на международных рынках может высту-

пать как фактор нарастания рисков в мировой экономике.

Методы Methods

При поиске аргументов, подтверждающих или опровергающих исследуемую гипотезу, были использованы методы критического, статистического, сравнительного анализа.

Для того чтобы провести оценку роли ТНК в мировой экономике с учетом современных особенностей ее состояния и развития, следует начать с анализа данных, характеризующих деятельность ТНК в различных отраслях мирового хозяйства.

Доля внутрифирменных поставок в объеме их общих продаж отражает роль ТНК в развитии отдельных отраслей. Она наиболее значительна в наукоемких секторах, в передовых отраслях промышленности. Согласно данным UNCTAD, более 4/5 всех патентов, лицензий, технологий и ноу-хау находится под контролем ведущих ТНК [5, С. 16]. Для развития технологического сотрудничества они формируют стратегические союзы в различных областях, сокращают период внедрения инноваций, распространяя таким образом свое влияние на инновационное производство, и, прежде всего, на отрасли, формирующие инфраструктуру современной экономики, а также на внешнеэкономические связи как имманентно присущую ТНК экономическую среду.

Очевидно, что роль ТНК не может ограничиваться только оценкой их внутрифирменных операций, необходим учет всего комплекса внешнеторговых связей компании. В международной торговле их доля доходит до 40%, а во внешней торговле отдельных стран достигает 70%. Именно ТНК являются основными экспортёрами капитала, главным образом прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В США более половины

операций, связанных с экспортом, контролируются ТНК. В Великобритании количество подобных операций составляет 80%, в Сингапуре, построенном на деньги иностранных инвесторов, – 90% [9].

Результаты деятельности ТНК в первые десятилетия XXI века убедительно характеризуют данные FG 500, согласно которым в 2019 году совокупная выручка всех 500 компаний списка выросла до 33,3 трлн. долл. США, при этом их общая прибыль составила 2,1 трлн. долл. США. В 2021 году в этом списке также как и ранее, доминировали корпорации из США и Китая, но совокупная выручка снизилась до 31,7 трлн. долл. США [8]. При этом в 2020-2021 гг. вследствие введения пандемических ограничений быстрее всего росли доходы компаний ИТ-сектора и фармацевтики, среди них: Amazon (США, интернет ритейл), Apple (США, компьютерная промышленность), CVS Health (США, сектор здравоохранения и фармацевтики).

Из-за стабильных потоков ПИИ практически до конца XX века перспективы успешного развития крупных ТНК не вызвали сомнений. Однако в последние годы наблюдается замедление их динамики. Кроме того, в текущих условиях современные ТНК не увеличивают свои вложения в дорогостоящие активы. Наблюдается «...сокращение трансграничных операций, основанных на прямых иностранных инвестициях, но при этом растут операции, не связанные с вывозом капитала» [2, С. 73].

Рисунок 1 характеризует сравнительную оценку объема инвестиций в высокотехнологичные компании по странам мира. Представленные на нем данные в значительной степени объясняют лидерство американских и китайских ТНК в мировой экономике.

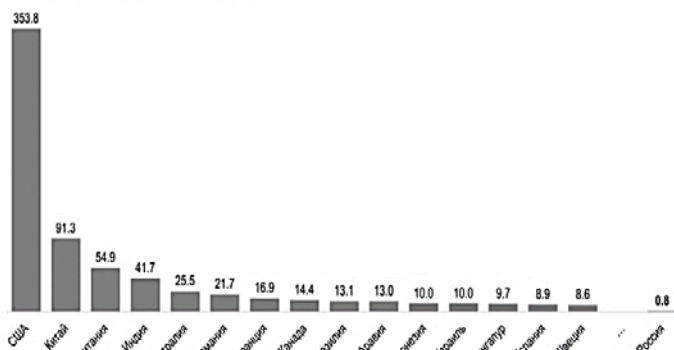

Рисунок 1 – Топ – 15 стран по объему инвестиций в высокотехнологичные компании (2021) [4]

В последние три десятилетия наблюдается усиление роли высокотехнологичных, прежде всего, цифро-

вых ТНК, о чем наглядно свидетельствуют данные таблиц 2 и 3.

Таблица 2 – Рейтинг крупнейших ТНК по их рыночной капитализации (2021 г.) [8]

	Компания	Доходы (в млрд. долл.)
1	Apple	\$ 260.17
2	Samsung Electronics	\$ 197.71
3	Hon Hai Precision Industry	\$ 172.87
4	Алфавит	\$ 161.86
5	Microsoft	\$ 125.84
6	Huawei Investment & Holding	\$ 124.32
7	Dell Technologies	\$ 92.15
8	Hitachi	\$ 80.64
9	International Business Machines	\$ 77.15
10	Sony	\$ 75.97

Следует отметить, что среди крупнейших ТНК по странам и секторам их присутствия совсем не представлены европейские ТНК – в первой десятке присутствуют только американские компании. Это отчасти объясняется тем, что они функционируют в других условиях, в том числе, руководствуясь принципами «зеленой экономики», несут большие расходы на социальные программы при сохранении высокой стоимости рабочей силы (например, в Германии она выше, чем в США) [5].

Рейтинг крупнейших ТНК по уровню зарубежных активов (2021 г.) демонстрирует совсем иную ситуацию – в нем практически отсутствуют цифровые высокотехнологичные ТНК, а преобладают компании нефтегазового сектора, энерге-

тики и автомобилестроения [3]. Это подтверждает тезис о том, что высокотехнологичные ТНК ИТ-сектора практически не проводят трансграничные операции, основанные на прямых иностранных инвестициях.

В последние 2 десятилетия из сектора высокотехнологичных корпораций выделились ТНК, функционирующие на основе бизнес-модели, работающей в интернет-пространстве. В 2017 году ЮНКТАД опубликовала свой ежегодный доклад, в котором впервые были опубликованы данные, характеризующие уровень интернационализации «цифровых» транснациональных корпораций.

В настоящее время цифровые ТНК стали доминирующей движущей силой экономического роста. Помимо

отмеченных выше видов деятельности, они занимаются НИОКР и производством новейших цифровых информационно-коммуникационных технологий (ЦИКТ).

По темпам роста группа цифровых ТНК за последнее десятилетие опережает развитие мирового рынка в целом. Новые цифровые технологии качественно изменили способ различных видов деятельности, управления, логистики, потребления, информационного обеспечения и др. Сегодня это один из самых динамично развивающихся секторов, который задает новый формат функционирования мировой экономики, продвигает изменения в МЭО, формирует тенденции будущего развития.

Цифровые ТНК активно влияют на рынок труда, выступая в качестве крупного работодателя, о чем свидетельствует показатель занятых трудовых ресурсов в компании. Компанией «Great Place to Work», специализирующейся на анализе корпоративного климата, был представлен список 25 лучших мест для работы в мире в 2021 году. В Топ-10 высокотехнологичных компаний по количеству сотрудников (2021 г.) первые 3 позиции занимают Amazon (онлайн продажи, облачные вычисления), Foxconn (электроника), Accenture (профессиональные услуги) далее следуют компании ИТ-сектора (таблица 3).

Таблица 3 – Высокотехнологичные компании по количеству сотрудников (2021 г.) [9]

	Компания	Число сотрудников	Индустрия
4	Tata Consultancy	465 737	ИТ-услуги и консалтинг
5	China Mobile	456 300	телекоммуникации
6	IBM	384 000	облачные вычисления, ИИ, оборудование, ПО
7	Nippon T&T	319 000	телекоммуникации
8	Hitachi	301 000	конгломерат
9	Siemens AG	293 000	конгломерат
10	Cognizant	292 500	ИТ-услуги и консалтинг

Самые известные и быстро растущие цифровые ТНК компании составляют «Большую технологическую пятерку». В нее входят Facebook, Amazon, Apple, Google, Microsoft, совокупная рыночная стоимость которых оценивается

более чем 5 трлн. долл. Ее влияние является доминирующим практически в высокотехнологичных секторах экономики, каждая из входящих в данную группу

компаний инициировала многочисленные приобретения и слияния.

Ведущей компанией в сфере облачных услуг является Amazon, она занимает почти половину рынка и более 60% сектора персональных помощников на основе технологий искусственного интеллекта, где она конкурирует с Google, которой принадлежит четверть данного рынка. Alphabet (236 поглощений) является монополистом таких веб-сервисов, как поиск, обмен видео, онлайн-картографирование и навигация. Facebook, переименованная в 2021 году в Meta, является крупнейшей социальной сетью и одной из компаний-лидеров на рынке услуг цифровой рекламы. Apple (109 поглощений) – одна из самых крупных и известных компаний, производящих компьютерные устройства и смартфоны. До сегодняшнего дня лидером на рынке операционных систем и в сфере программного обеспечения остается Microsoft (225 поглощений), она успешно занимается облачными вычислениями и лидирует на рынке игровой индустрии [10].

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на сохранение самых высоких позиций в ИТ-индустрии, американские цифровые ТНК все чаще ощущают усиливающееся влияние на рынок высоких технологий китайских компаний – некоторые из них уже входят в первую 10-ку лидеров цифровой отрасли. Это, прежде всего, так называемая «большая четверка» – BATX (Baidu, Alibaba, Tencent, Xiaomi).

На рынке услуг телекоммуникаций и связи исторически доминировали естественные монополии. Однако по мере массового распространения ИТ, внедрения их в инфраструктурные отрасли, данный сегмент рынка становится высоко конкурентным с большим потенциалом для инвестиций. С помощью цифровых ТНК у государства появилась возможность привлекать активно мобилизуемый ими частный капитал в развитие

инфраструктуры, таким образом решить проблему недостаточного финансирования данной сферы из средств государственного бюджета. Укрепление государственных гарантий инвестиций на фоне продолжающейся либерализации государственного регулирования в отношении ПИИ и инфраструктурных отраслей ведет к расширению влияния цифровых ТНК.

Результаты Results

Анализируя роль ТНК в мировой экономике и международных экономических отношениях, необходимо отметить, что основные тренды развития мировой экономической системы сегодня в значительной степени формируются крупнейшими цифровыми ТНК. Имея возможность быстро аккумулировать крупные финансовые средства, они занимаются научно-исследовательской работой, вкладывают средства в НИОКР, разрабатывают и распространяют инновации в производстве, управлении, логистике и пр.

Цифровизация экономики создает реальные вызовы для дальнейшего международного продвижения и развития индустриальных ТНК. Поэтому весь традиционный транснациональный бизнес также претерпевает качественную трансформацию. Находясь в условиях резкого обострения конкуренции с компаниями новой экономики, традиционные индустриальные ТНК стремительно обновляют свои бизнес-модели.

Характеризуя постоянно растущее влияние на международные рынки технологий, труда, инвестиций, цифровых ТНК как инновационного фактора экономического роста, необходимо отметить противоречивость и неоднозначность результатов их деятельности для мировой экономики и международного бизнеса. Можно «...проложить туннель и пропустить источник неопределенности ... – большинство «черных лебедей» страдают от этой «туннельной» болезни»

[7, С. 37], но выигрышнее и безопаснее будет учитывать риски, возникающие вследствие доминирования цифровых ТНК на международных рынках.

Перспективы Discussion

Можно утверждать, что ведущие цифровые ТНК активно распространяют свою межстрановую деятельность, охватывая практически все виды экономической и социальной активности. Это последовательно увеличивает их влияние на процессы, происходящие как на национальных, так и на международных рынках. Происходит масштабное перераспределение вновь созданной стоимости в пользу ЦТНК, которые становятся лидерами глобальной конкуренции. Можно говорить о доминировании таких ТНК практически во всех секторах мирового хозяйства.

Вместе с тем, оценка влияния цифровых ТНК неоднозначна и может служить предметом для дальнейших научных дискуссий, однако не вызывает сомнений тот факт, что их роль сегодня уже настолько велика, что государство и международные институты утрачивают способность принципиально влиять на их деятельность.

Целью ЦТНК является максимизация прибыли на вложенный капитал через доминирование на рынках и наращивание монопольной экономической власти в странах ведения бизнеса, что в значительной степени объясняет нарастание экономических, политических и социальных рисков в мировой экономике и требует их комплексной оценки для разработки практических мер по предотвращению (минимизации) негативных последствий.

Литература

1. Березной А.В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 9. С. 5-17.
2. Владимирова И.Г., Кони́на Н.Ю., Ефремов В.С. Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции // Управленец. Т. 11. 2020. № 4. С. 70-81.
3. Рейтинг крупнейших международных транснациональных корпораций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topreytings.ru/rejting-krupneyshikh-mezhdunarodnykh-transnatsional-nyu-korporatsiy/> (дата обращения: 12.02. 2023).
4. Страны-лидеры по объему инвестиций в высокотехнологичные компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
5. Стрелкова И.А. Цифровизация экономики: новый формат глобализации // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 4. С. 20-29.
6. Чшиева З.Г., Есиева А.А. Место российских ТНК на мировом рынке // Научное обозрение. Экономические науки. 2021. № 1. С. 15-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1067> (дата обращения: 21.01 2023).
7. Nassim Nicholas Taleb. The black Swan. New York: Random House, 2019. p. 401.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businessman.ru/turbopages.org/businessman.ru/s/transnatsionalnyie-korporatsii-spisok-krupneyshih.html> (дата обращения: 07.12.2022).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/263665823> (дата обращения: 19.11.2021).
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sariola.ru/all_of_about_pc/kak-poavilis-nazvania-50-znamenitih-itkompanij (дата обращения: 07.12.2021).

УДК 339.924

Оценка участия России в процессах мегарегионализма в Евразии в условиях санкций

Марина Федоровна Ткаченко, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
(Дипломатическая академия МИД России), г. Москва

В статье исследуются тенденции и итоги в развитии мегартнерств в рамках трансформации интеграционной повестки, дается оценка опыта действующих интеграционных партнерств в Евразии, а также возможностей и перспектив создания Большого евразийского партнерства как «интеграции интеграций» на евразийском континенте.

Мегартнерство, Большое евразийское партнерство.

Assessment of Russia's participation in the processes of mega-regionalism in Eurasia under sanctions

Marina Fedorovna Tkachenko, Doctor of Economics, professor, Head of Department of World Economy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation»
(Diplomatic Academy of MFA of Russia), Moscow

The article examines trends in the development of mega-partnerships as part of the transformation of the integration agenda, assesses the experience of existing integration partnerships in Eurasia, as well as the opportunities and prospects for creating a Greater Eurasian Partnership as an «integration of integrations» on the Eurasian continent.

Megapartnership, Greater Eurasian Partnership.

Введение

В текущем десятилетии все более очевидной становится тенденция перехода от локальных региональных интеграционных объединений к мегартнерствам (МРТС), что обусловлено проблемами в функционировании системы многостороннего регулирования и проявлением эффектов, тормозящих развитие процессов интеграции в ареале развитых стран. Роль мегартнерств становится настолько сильной и всеохватной, что даже некоторые эксперты заявляют о том, что они могут стать альтернативной площадкой для решения возникающих торговых споров и глобальных проблем в условиях имеющего места кризиса ВТО (в первую очередь в части блокирования США работы апелляционного органа) и других международных организаций.

Неудовлетворенность существующим положением дел и растущая роль Китая в мировой экономике заста-

вили развитые страны искать новые формы организации интеграционного взаимодействия и привели к началу переговорного процесса по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП), в которых ведущая роль отводилась США. Параллельно Китай активно включился в процессы формирования Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) при участии других развивающихся стран и ряда развитых стран (Японии, Республики Корея, Австралии и Новой Зеландии).

Также немало усилий Китая было положено на развитие инициативы «Один пояс, один путь». В ходе реализации этого проекта наблюдается сближение национальных планов развития стран-участниц, хотя полноценным интеграционным форматом это назвать нельзя, поскольку Китай предпочитает за-

ключать с каждым участником отдельное соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ), равно как и оказывать помощь развитию на индивидуальных условиях.

Россия также оказалась вовлечена в разработку инициатив по созданию мегартнерств, что является следствием ее долгосрочного сотрудничества с другими развивающимися странами в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также некоторыми партнерами за пределами этих форматов сотрудничества. В условиях мощного санкционного давления углубление интеграционных связей с ключевыми развивающимися региональными державами представляется единственно верным способом избегания рисков и получения дополнительных возможностей выхода на новые рынки сбыта.

Изучение предварительных результатов формирования мегартнерств

с участием России, а также исследование возможных перспектив и возможностей для России является основной задачей настоящей статьи.

Оценка опыта действующих мегартнерств

Появлению МРТС предшествовал бурный рост региональных торговых соглашений (РТС), что подтверждается статистикой ВТО (рисунок 1). Причем если в период с 1948 по 1988 год происходило очень медленное увеличение количества РТС, то в период с 1988 по 2008 г. их стало в 9 раз больше, а затем рост замедлился, что связано как раз с укрупнением региональных торговых соглашений и нарастанием дисбаланса во взаимоотношениях между членами региональных интеграционных объединений из-за срабатывания «эффекта миски спагетти».

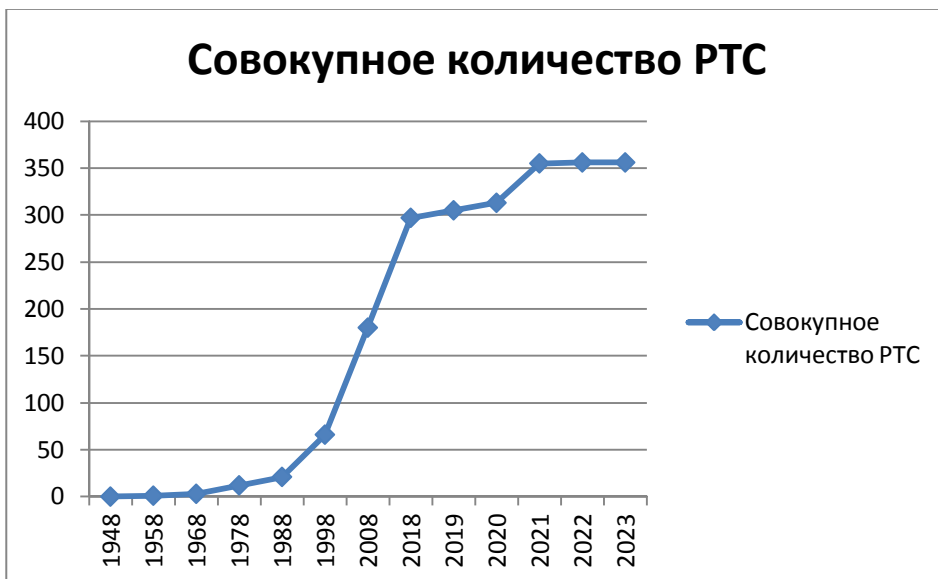

Рисунок 1 – Эволюция региональных торговых соглашений, 1948-2003 [7]

А.Н. Спартак подчеркивает, что «МРТС изначально появились в АТР как следствие быстроразвивающихся интеграционных процессов и конкуренции

между двумя крупными игроками – США и Китаем» [5, С. 24]. Он также отмечает некоторые качественные отличия МРТС от прежних региональных торго-

вых соглашений. Во-первых, это возможность «оказывать влияние за пределами своего прямого применения» вследствие всеобъемлющего охвата международной торговли товарами и услугами и существенного вклада в формирование мирового ВВП. Во-вторых, получение эффектов от «синергии наиболее емких рынков», поскольку партнерами в них выступают наиболее крупные экономики. В-третьих, выход за пределы повестки ВТО, преимущественно включающей вопросы «тарифной и нетарифной либерализации». В-четвертых, «создание МРТС несло в себе значимую политико-экономическую и геополитическую составляющие». Таким образом, МРТС были призваны решить сразу несколько задач по упрощению доступа на более емкие рынки, повышению эффективности глобальных цепочек стоимости и создания базы для укрепления позиций ТНК [5, С. 26].

При этом США сразу заняли доминирующую роль в переговорном процессе и в случае с ТТИП, и в случае с ТТП, поставив задачу лишить экономического и финансового суверенитета ЕС и страны АТР, соответственно. Фактически США предполагали создать обширные зоны своего экономического влияния, попытавшись в очередной раз путем применения экстенсивных методов решить свои проблемы теперь уже, по сути, за счет своих союзников. Предполагалось установить приоритет интересов транснациональных корпораций над интересами национальных правительств, выведя урегулирование инвестиционных споров за рамки европейского права и предоставив право принимать решения специальному международному арбитражу. С учетом задач по индустриализации экономики США и сопряженной с ней задачи релокации рабочих мест жизненно необходимо проведение экспансионистской политики. При этом, поскольку возможности экспансии на рынки развивающихся стран уже исчерпаны,

то приоритетом становится «удушение» европейской промышленности и общеевропейского рынка с помощью экономических и правовых инструментов. Несмотря на явные преимущества подобной сделки для США результатом переговорного процесса стало «замораживание» дальнейшего формирования ТТИП и подписания итогового соглашения. Хотя ряд авторов считают, что это, несомненно, временное явление [6, С. 88]. Также при Д. Трампе состоялся выход США из уже состоявшейся сделки по учреждению ТТП. Д. Трамп сделал ставку на подписание двусторонних соглашений с каждой из стран-участниц ТТП и, по сути, стимулировал развал «блокового» партнерства.

Не менее тяжело шли переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Сложности были обусловлены наличием противоречий во взаимоотношениях Китая и Японии, а также отсутствием компромиссной позиции Индии, прежде всего, в сфере допуска иностранных компаний к сфере госзакупок. В результате в 2019 г. страны-участницы переговоров склонились к решению о создании мегазоны свободной торговли без участия Индии, хотя попытки ее вовлечения в соглашение о создании ВРЭП продолжались и в 2020 г. Наибольший интерес к созданию ВРЭП проявлял Китай, опасющийся роста влияния США в регионе посредством создания ТТП. Под «зонтиком» ВРЭП оказались страны, которые одновременно осуществляют членство в АСЕАН+6, а также в ТТП. По замыслу инициаторов ВРЭП этот проект направлен на преодоление «эффекта миски спагетти» и интеграцию ЗСТ АСЕАН+1 в более масштабную сеть торговых соглашений [3, С. 161].

Вступившее в силу 1 января 2022 года Соглашение о ВРЭП усилило доминирование Китая в регионе и фактически стало инструментом влияния Китая в регионе, что вызывает опасения

других стран региона (прежде всего Индии) несмотря на тесное сотрудничество с Китаем.

Таким образом, незавершенность процессов в формировании мегапартнерств, особенно с участием западных стран, пока не позволяет говорить об успешности новых форм межгосударственных экономических интеграционных союзов, но одновременно дает возможность, исследовав ошибки и противоречия в переговорном процессе по их созданию, добиться более выраженных и успешных результатов в формировании мегапартнерств в рамках Большой Евразии.

Результаты взаимодействия России со странами-партнерами в рамках многосторонних форматов сотрудничества в Евразии

Появление устойчивых многосторонних форматов взаимодействия в Евразии стало следствием желания крупных азиатских игроков выйти из-под влияния глобального доминирования США и их союзников в Европе и занять более самостоятельную позицию на международной арене в решении как экономических вопросов, так и вопросов, связанных с национальной и региональной безопасностью. Россия, несмотря на сильную экономическую зависимость от Запада в начале 2000-х гг., тем не менее приняла достаточно активное участие в этих процессах, впоследствии упрочив свою ориентацию на Восток вследствие роста санкционного давления. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии имеют особое значение для продвижения интересов России в рамках многостороннего формата на территории Евразии.

ШОС, изначальной целью которой было обеспечение региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии, с каждым годом начинает играть все более весомую роль в расширении экономических связей между ее

членами. Ядром ШОС являются страны РИК (Россия-Индия-Китай), которые в силу масштаба их экономического и демографического потенциала менее других заинтересованы встраиваться в геоэкономическую повестку США, и вместе с тем заинтересованы в сопряжении собственных национальных интересов в регионе.

Прошедший в сентябре 2022 года в г. Самарканде (Узбекистан) саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) стал прорывным как по числу участвующих в нем стран, большинство из которых де-юре и де-факто не поддерживали антироссийские санкции, а также по количеству включенных в повестку вопросов с учетом вызовов глобальной экономики.

В принятой по итогам саммита Самаркандской декларации Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Декларация) референдом звучат слова о необходимости придерживаться принципов многополярности миропорядка, суверенитета, территориальной целостности государств, равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела. Фактически на полях ШОС была признана важность изменений действующей архитектуры глобального экономического управления, связанной с возможностью отдельных стран в одностороннем порядке вводить санкции, блокировать свободное перемещение товаров, услуг, факторов производства и разрывать устойчивые глобальные производственные цепочки.

Наиболее значимыми решениями, отраженными в Декларации, стали [4]:

– обеспечение взаимодействия государств-членов ШОС по вопросам противодействия терроризму и его финансированию, сепаратизму, незаконному обороту наркотических веществ, психотропных веществ и прекурсоров, распространению ядерного оружия, а также

биологического и химического оружия, неограниченному наращиванию систем глобальной противоракетной обороны;

- проведение инклюзивной реформы Всемирной торговой организации (ВТО), которая перестала играть роль эффективного регулятора мировой торговли и арбитра при разрешении торговых споров;

- развитие транзитного потенциала региона посредством создания и модернизации действующих международных маршрутов, создания эффективных транспортных коридоров, логистической инфраструктуры, в т.ч. в рамках поддержки инициативы Китая «Один пояс, один путь», а также формирования надежных международных производственных цепочек;

- поддержка инициатив по борьбе с бедностью;

- поддержка инновационного развития экономик государств-членов;

- развитие инновационного потенциала ШОС посредством поддержки креативной экономики, создания технопарков, запуска новых цифровых проектов;

- постепенный переход на расчеты в национальных валютах при осуществлении взаимных расчетов;

- поддержка климатической повестки, связанной с продвижением «зеленых» и экологически чистых технологий;

- обеспечение продовольственной безопасности государств-членов ШОС.

В Декларации также затронуты вопросы сотрудничества в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта, как содействующие взаимному развитию человеческого потенциала государств-членов ШОС.

Отражение в Декларации подобных решений свидетельствует о сближении интересов стран-участниц ШОС как в сфере обеспечения политической, так и

в экономической безопасности.

Важнейшим результатом развития ШОС стало ее расширение, а также углубление партнерских связей ШОС с другими странами региона. Фактически запущен процесс разноуровневой интеграции, начиная от подписания меморандумов о предоставлении статуса партнера ШОС по диалогу со странами Ближнего Востока и Северной Африки до подписания соответствующих документов о предстоящем членстве Белоруссии в ШОС. Важным событием стало присоединение Ирана к ШОС как полноправного члена.

В тексте декларации напрямую сказано о мегаинтеграционных инициативах и поддержке их со стороны России: «Государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования в Евразии пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в соответствии с нормами и принципами международного права и с учетом национальных интересов. В этой связи они отметили идею создания Большого Евразийского партнерства с участием стран ШОС, Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, а также других заинтересованных государств и многосторонних объединений. Государства-члены отметили важность дальнейшего углубления сотрудничества между ШОС и Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в обеспечении безопасности и стабильности в регионе, а также по другим вопросам, представляющим взаимный интерес. В этой связи они выразили поддержку институциональному развитию СВМДА» [4].

Также в документе отмечена поддержка государств-членов ЕАЭС инициативы Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) в рамках осуществления

текущей работы «по совместному осуществлению этого проекта, в том числе усилия по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и ОПОП» [4].

Можно констатировать, что благодаря наличию такого рода инициатив на евразийском пространстве формируется весомая альтернатива Большой семерке, отстаивающей интересы исключительно западных стран, а идея президента Российской Федерации В.В. Путина о Большом евразийском партнерстве может, наконец, обрести реальное практическое воплощение. Фактически ШОС стала новым мировым центром принятия решений, способным вовлечь в свою деятельность подавляющее большинство незападных стран, стремящихся к сохранению своего национального суверенитета и росту благосостояния населения.

БРИКС является еще одной площадкой, которой в последние несколько лет на волне глобальной турбулентности удалось преодолеть инертность в своем развитии и с новой силой заявить о себе и своих интересах, а также начать процесс по вовлечению новых членов в ее работу. Следствием этого стало появление нового формата БРИКС+, нацеленного на полноценное участие в развитии Большого евразийского партнерства. Как утверждают эксперты, благодаря председательству Китая в БРИКС в 2022 году формат БРИКС+ получил свое второе рождение. Как отмечает Я. Лисоволик, Китай обеспечил возможность инклюзивного диалога всех регионов Глобального Юга с перспективой расширения этого формата за счет ССАГПЗ, ЕАЭС и других интеграционных блоков [2].

Расширение БРИКС породило дискуссию о вероятных сценариях этих процессов. Первый сценарий подразумевает расширение самого ядра БРИКС, однако, вызывает опасения насчет усложнения механизма принятия решений и сохранения финансовой устойчивости

при условии вовлечения развивающихся стран «Большой двадцатки». Кроме того, непонятна процедура принятия участников. Второй сценарий предполагает сохранение ядра-пятерки, а само расширение будет осуществляться за счет сопряжения региональных блоков со странами БРИКС, что позволит избежать внутреннего конфликта интересов и сбалансирует БРИКС+. Третий сценарий является гибридным, допуская одновременно расширение ядра и «интеграцию интеграций». Как и в первом случае, будет сохраняться неопределенность относительно принципов расширения основной пятерки [1].

В независимости от результатов расширения и углубления интеграционных связей в рамках БРИКС данный формат дает возможность «сверить часы» и реализовать сопряжение интересов России с ее главными партнерами в Евразии.

СВМДА несмотря на противоречивость мнений стран-участниц по ряду вопросов является мощным плацдармом для укрепления региональной безопасности и стабильности и в последние несколько лет стала еще одной площадкой для продвижения интересов «незападных» стран. При этом экономическая повестка в последние годы звучит более мощно, особенно на фоне разрушения привычных цепочек поставок, угрозы распространения бедности и голода, разрушения основ энергетической безопасности. Важнейшим итогом последнего саммита СВМДА стал запуск процедуры преобразования СВМДА в полноценную региональную международную организацию, что говорит о нарастании количества угроз и желании стран Азии совместно и на равноправной основе им противодействовать. Вместе с тем усиливается сетевое взаимодействие в рамках регионализации с участием СВМДА, поскольку новым партнером СВМДА стал Евразийский союз, что явно указывает на возможность углубления и рас-

ширения «интеграции интеграций» на евразийском пространстве и является еще одним шагом к формированию Большого евразийского партнерства.

Оценка характера и перспектив формирующихся интеграционных проектов мегапартнерств в Евразии

Мегапартнерства, которые могут быть сформированы в Евразии, являются логическим продолжением многосторонних встреч глав государств и правительств стран Азии и Африки, основой которых является их позитивная повестка, направленная на развитие мироустройства, отвечающего интересам всех участников этих процессов и преодоление актуальных проблем. В тоже самое время представители западной элиты собираются исключительно для того, что принять очередные санкции против России и других стран, преследуя цель торможения экономического роста и, как следствие, развития мировой экономики. Такая политика западных стран на протяжении длительного периода времени привела к разочарованию со стороны развивающихся стран, ряд которых уже давно утратили признаки периферийных или полупериферийных экономик и не готовы к продолжению взаимодействия с развитыми странами в рамках модели «метрополия-колония».

Большое евразийское партнерство представляется в его наиболее перспективном варианте как «интеграция интеграций», основанная на сопряжении интересов уже сложившихся континентальных и субконтинентальных связей нацеленных на сотрудничество и развитие стран Большой Евразии. Его экономический потенциал должен базироваться на создании максимально независимых от западных стран цепочках создания глобальной стоимости, развития взаимосвязанной инфраструктуры и международной финансовой системы нового формата. Обсуждение подобного рода инициатив уже происходит при непосредственном участии России и Китая

как двух наиболее мощных государств, обладающих необходимым ресурсным потенциалом для решения задач по достижению самодостаточности регионального партнерства равноправных членов. По сути, в рамках Большого евразийского партнерства формируется принципиально новая архитектура партнерских отношений, способная вывести на новый уровень экономического развития целый ряд развивающихся стран, до сих пор остающихся в неокOLONIALной зависимости от развитых стран. При этом важнейшим будет оставаться вопрос сопряжения интересов уже сложившихся региональных интеграционных объединений и их места в глобальной и региональной повестке.

В чем отличие мегапартнерств с преимущественным участием развивающихся стран от их аналогов в ареале развитого мира?

1. Большая открытость для членства (политический курс Дэн Сяопина «открытость – значит развитие») и инклюзивность, за которой стоит признание принципов многополярности миропорядка, суверенитета, территориальной целостности государств, равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга.

2. Отсутствие бюрократизма в принятии решений, единого центра управления, финансирование отдельных проектов не подкрепляется принуждением к присоединению к санкциям в отношении третьих стран, возможность проведения независимой внешней политики, сохранение их геополитической и геоэкономической независимости.

3. Ведущие страны (гегемоны) способствуют развитию менее развитых в рамках партнерства стран, а не рассматривают их как источник дешевых ресурсов. Взаимное развитие инфраструктуры рассматривается как триггер для получения синергетического эффекта от такой интеграции. Если вспомнить историю расширения ЕС или ход перегово-

воров по заключению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, то здесь прослеживается стремление стран-гегемонов к подавлению хозяйства и промышленности стран с малой открытой экономикой и по сути находящихся в подчиненном положении.

Указанные особенности вписываются в теорию С.Ю.Глазьева об «интегральном мирохозяйственном укладе» как альтернативе «имперского мирохозяйственного уклада», на основе ценностей которого в том числе шел переговорный процесс по формированию ТТИП и ТТП. Следствием таких процессов должно быть смещение центра принятия решений на Юг, где, по сути, формируется альтернативная политическая и экономическая повестка.

Для Российской Федерации участие в интеграционных проектах с «дружественными» странами на многостороннем уровне является продолжением сопряжения национальных интересов с интересами нацеленных на мир и согласие партнерами.

Заключение

В итоге следует представить два главных вывода, которые можно сделать,

исходя из происходящих объединительных процессов в Евразии, участником которых является Россия.

1. Включение России в интеграционную повестку в Евразии дает возможность преодолеть последствия влияния американской глобализации на ее экономику и присоединиться к новой модели мироустройства.

2. России надо более четко представлять свою позицию в формирующемся новом глобальном порядке, чтобы определять направления развития наряду с Китаем, формировать собственные цепочки создания добавленной стоимости, вовлекая в них своих партнеров и опираясь на их транспортный, производственный и научно-технический потенциал.

При этом получение выгоды от интеграционного взаимодействия с восточными соседями во многом будет зависеть от силы российской экономики и модели ее экономического устройства, позволяющей конкурировать с такими мощными экономическими державами как Китай и Индия.

Литература

1. Арапова Е., Лисоволик Я. БРИКС+: ответ глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/41948/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Лисоволик Я. БРИКС+ возвращается с размахом и амбициями [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/briks-vozvrashchaetsya-s-razmkhom-i-ambitsiyami/> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Пак С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегаЗСТ утрачен? // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 2. С. 157-182.
4. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (подписана 16 сентября 2022 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Спартак А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мега-региональным проектам // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 4. С. 13-37.
6. Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 85-104.
7. Regional Trade Agreement Database. WTO OMC [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (дата обращения: 18.04.2023).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 23.06.2023
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 12,0
Тираж 500 экз.
Заказ № 96-02
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru